

Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»

На правах рукописи

КАМАГИНА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**ПРОСТЫЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, СТИЛИСТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Чернова Любовь Афанасьевна,
доктор филологических наук, профессор

Коломна – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И СХОДНЫХ С НИМИ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	14
Раздел 1. Понятие об эллипсисе в составе простого предложения и подходы к его изучению.....	14
Раздел 2. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке	23
Раздел 3. Возникновение эллипсиса в речи.....	33
3.1. Стилистический аспект возникновения эллипсиса	34
3.2. Психолингвистический аспект возникновения эллипсиса	35
Раздел 4. Место эллиптических конструкций в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»	37
Раздел 5. Из опыта изучения эллиптических и сходных с ними конструкций в составе простых предложений в художественной речи.....	39
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»).....	45
Раздел 1. Способы выражения субъекта в простых эллиптических предложениях.....	47
1.1. Субъект в подлежащем в простом двусоставном эллиптическом предложении.....	47
1.1.1. Субъект обозначает лицо или животное, о действии или состоянии которого идет речь.....	47
1.1.2. Субъект обозначает предмет, о действии или состоянии которого идет речь.....	47

1.1.3. Субъект обозначает явление, о действии или состоянии которого идет речь.....	48
1.2. Субъект в составе дополнения при субъектном инфинитиве в простых односоставных эллиптических предложениях.....	49
1.3. Субъект в составе обращения в простых односоставных эллиптических предложениях.....	49
1.4. Субъект, имеющий опосредованное выражение, в простых односоставных эллиптических предложениях.....	49
1.4.1. Субъект, выполняющий действие, – говорящий	50
1.4.2. Субъект, выполняющий действие, – собеседник(-и) говорящего.....	51
1.4.3. Субъект, выполняющий действие, – говорящий с собеседником(-ами).....	51
1.4.4. Субъект, выполняющий действие, – третье(-и) лицо (-а).....	51
Раздел 2. Грамматические формы предикатов в простых эллиптических предложениях.....	51
2.1. Грамматические формы предикатов в простых двусоставных эллиптических предложениях.....	52
2.2. Грамматические формы предикатов в простых односоставных эллиптических предложениях.....	53
2.2.1. Грамматические формы предикатов в простых односоставных определенно-личных эллиптических предложениях.....	55
2.2.2. Грамматические формы предикатов в простых односоставных неопределенno-личных эллиптических предложениях.....	54
2.2.3. Грамматические формы предикатов в простых безличных и инфинитивных односоставных эллиптических предложениях.....	55
2.3. Грамматические формы предикатов в простых эллиптических предложениях с неочевидным характером грамматической основы.....	55
Раздел 3. Способы выражения и особенности употребления распространителя в простых эллиптических предложениях.....	55
3.1. Способы выражения обстоятельственных распространителей в простых эллиптических предложениях.....	56

3.1.1. Локативное обстоятельство.....	56
3.1.1.1. Локативное обстоятельство со значением места действия.....	56
3.1.1.2. Локативное обстоятельство со значением направления действия (исходная или конечная точка движения).....	59
3.1.2. Темпоральное обстоятельство.....	61
3.1.3. Обстоятельство образа действия.....	62
3.1.4. Обстоятельство причины.....	64
3.1.5. Обстоятельство цели.....	64
3.2. Способы выражения объектных распространителей в простых эллиптических предложениях.....	65
3.3. Структурно-семантические типы распространителей и модели ПЭП.....	68
Выводы по главе.....	72
ГЛАВА 3. СЕМАНТИКА ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»).....	75
Раздел 1. Простые эллиптические предложения со значением бытия.....	77
1.1. ПЭП со значением бытия, указывающие на факт присутствия, наличия (собственно-бытийные).....	79
1.2. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание».....	87
1.3. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать».....	93
1.4. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «владение, имение».....	98
1.5. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «случаться, происходить».....	100
1.6. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «жить».....	103
1.7. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «надеть».....	105
1.8. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «появиться».....	106

Раздел 2. Простые эллиптические предложения со значением движения, перемещения.....	110
Раздел 3. Простые эллиптические предложения со значением речемыслительной деятельности.....	121
3.1. ПЭП со значением речевой деятельности.....	121
3.1.1. ПЭП со значением речевой деятельности типа <i>говорить, сообщать, обращаться</i>	122
3.1.2. ПЭП со значением речевой деятельности типа <i>выступать, стоять</i>	126
3.2. ПЭП со значением мыслительной деятельности.....	127
Раздел 4. Простые эллиптические предложения со значением интенсивного физического действия.....	129
4.1. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа <i>ударить</i>	129
4.2. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа <i>хватать(ся), брать(ся)</i>	131
4.3. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа <i>быстро переместить</i>	133
Раздел 5. Простые эллиптические предложения со значением «дать».....	136
5.1. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «вручить».....	137
5.2. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «задать».....	139
5.3. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «предоставить».....	141
5.4. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать», выражающее действие по значению существительного.....	142
Раздел 6. Простые эллиптические предложения с модальным значением.....	143
Раздел 7. Простые эллиптические предложения со значением изменения положения в пространстве.....	147

Раздел 8. Простые эллиптические предложения со значением положения в пространстве.....	150
Раздел 9. Простые эллиптические предложения со значением «делать (-ся)».....	155
Раздел 10. Простые эллиптические предложения с несистемными значениями.....	158
Выводы по главе.....	164
ГЛАВА 4. СТИЛИСТИКА ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»).....	166
Раздел 1. ПЭП, участвующие в метафоризации высказывания.....	167
Раздел 2. ПЭП, придающие высказыванию экспрессивную окраску.....	178
Выводы по главе.....	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	197
ПРИЛОЖЕНИЕ А (справочное).....	215

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящей диссертационной работы посвящена исследованию простых эллиптических предложений (далее – ПЭП) на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Синтаксис романа как предмет научного исследования на сегодняшний день является малоизученной областью шолоховедения. Обращает на себя внимание особенность синтаксических построений в романе «Тихий Дон», связанная с использованием безглагольных конструкций – простых эллиптических предложений.

В современной научной языковедческой литературе существует проблема определения статуса простых эллиптических предложений. Ее изучением занимались Е.С. Скобликова, Е.В. Падучева, А.С. Дари, Л.С. Бархударов, М. М. Давыдова, Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская, А.Н. Гвоздев, И.Ф. Вардуль, Е.В. Грудева, А.П. Сковородников, Т.А. Колосова, С.С. Дикарева, А.Ф. Прияткина, П.А. Лекант, В.И. Шульгиба, Н.С. Валгина, В.В. Бабайцева, С.Е. Никитина, Т.А. Стародубова, Ю.А. Рыженко и др. Ученые неоднозначно трактуют понятие «эллипсис», соотнося его с неполнотой, нулем и другими синтаксическими явлениями. Различные подходы к определению эллиптических предложений свидетельствуют о недостаточной изученности синтаксических конструкций с эллипсисом. Функционированию данных единиц и единиц, сходных с ними, в художественном тексте посвящены работы Н.П. Колесникова, Е.Н. Кочановой, И.И. Усковой, О.М. Чупашевой, где отсутствует дифференцированный подход к явлениям, связанным с пропуском глагольного компонента.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью проблемы простого эллиптического предложения: оно не являлось предметом специального рассмотрения. В настоящее время конструкции с отсутствующим глагольным компонентом без необходимости его восстановления отмечаются в ряде научных исследований. Проблема структуры простого эллиптического предложения является одной из важнейших в изучении

безглагольных конструкций в современном русском синтаксисе. Компоненты данных конструкций не изучены всесторонне, не решены многие спорные вопросы, в особенности те, которые обнаруживают специфичность исследуемых конструкций и отличие их от других, сходных с ними. Кроме того, актуальность настоящей работы обусловлена интересом к изучению особенностей индивидуального стиля писателя: простые эллиптические предложения широко представлены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и ярко иллюстрируют особенность идиостиля автора, выражющуюся в имитации живой разговорной речи жителей Донского края. Поэтому изучение простого эллиптического предложения актуально именно на материале художественной речи. Настоящая работа целиком посвящена рассмотрению простых эллиптических предложений с учетом всех признаков, которыми они характеризуются в конкретном произведении.

Объектом исследования являются простые эллиптические предложения в тексте романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Предметом изучения являются особенности структуры, семантики и стилистики простых эллиптических предложений, функционирующих в художественном пространстве романа.

Научная новизна исследования определяется тем, что в настоящей работе, во-первых, впервые системно и комплексно описаны простые эллиптические предложения как регулярный значимый компонент языка художественного произведения – романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»; во-вторых, уточняется понятие о простом эллиптическом предложении, что дало основания говорить о смысловой и структурной полноте исследуемых конструкций; в-третьих, установлен ряд признаков, отличающих простые эллиптические предложения от сходных с ними конструкций; в-четвертых, выявлены грамматические, семантические и стилистические особенности простых эллиптических предложений, которые не были описаны в лингвистике ранее; в-пятых, введены новые понятия и термины, важные для характеристики и оценки исследуемых конструкций.

Гипотеза исследования заключается в представлении простых эллиптических предложений в качестве самостоятельных конструкций, которые обладают всеми характеристиками полноценного предложения по структуре предикативной основы, по наличию-отсутствию членов предложения, необходимых для понимания его смысла. Специфика их употребления в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» состоит в их большей информативности и емкости по сравнению с простыми предложениями с вербализованным предикатом за счет так называемой контекстуальной глагольной цепочки, которая способствует передаче вторичного смысла, создает смысловую объемность, позволяет разносторонне отражать действительность, демонстрируя многообразие ее признаков.

Цель исследования – изучить простые эллиптические предложения на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» с точки зрения структуры, семантики, стилистики.

Цель исследования определила **задачи**, поставленные в работе.

1. Осуществить обзор и анализ работ, посвященных истории изучения простых эллиптических предложений (ПЭП).
2. Определить содержание и объем понятия простого эллиптического предложения, описать его структуру.
3. Описать типы ПЭП по характеру грамматической основы, исследовать компоненты ПЭП с точки зрения грамматической формы и семантики.
4. Осуществить классификацию ПЭП по семантическому признаку на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».
5. Выявить стилистические особенности ПЭП на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Положения, выносимые на защиту:

1. Простые эллиптические предложения (ПЭП) противопоставлены другим конструкциям с пропущенным глагольным компонентом. ПЭП, функционирующие в художественном тексте, в отличие от неполных

предложений, конструкций с синтаксическим нулем, зевгмы, содержат эллиптикованный глагольный компонент (ЭГК), представляющий собой набор близких по семантике глагольных форм, которые определяют смысловую характеристику ПЭП.

2. В процессе функционирования в художественном тексте конкретного ПЭП происходит процесс обогащения его семантики дополнительными смысловыми оттенками. При этом функционально-текстовые эллиптикованные глаголы приспособливаются к передаче вторичных ситуаций под воздействием окружающего контекста. Например, в предложении *В жилах от постоянного напряжения – не кровь, а нагретая ртуть* при функционировании эллиптикованного глагола в составе ПЭП со значением бытия обнаруживаются новые смысловые оттенки при участии глаголов *течь, содержаться, бежать, кипеть, бурлить, пульсировать*.

3. Функционально-текстовое содержание ПЭП обеспечивается «многоглагольностью» с иерархической структурой: базовой и вариативной.

4. Базовое содержание ПЭП обеспечивает словарное значение глагольного компонента, т.е. значение действия или состояния субъекта, вариативное содержание представляет разновидности реализации действия или состояния субъекта. Например, в ПЭП *У плетней по улицам – празднично одетые бабы* со значением бытия базовое содержание обнаруживается при включении эллиптикованного глагола *находиться*, вариативное содержание – при участии эллиптикованных глаголов *гулять, толпиться, стоять*.

5. Синтаксическая структура ПЭП всегда трехкомпонентна, она включает следующие составляющие: субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; эллиптикованный глагольный компонент (ЭГК), представляющий набор близких по семантике глагольных форм; прилагольный распространитель, всегда вербально представленный. Например: 1) *Около трех часов пополудни – поезд*; 2) *Я тут кубырком в лог, шумлю: «Красные! По коням!»*; 3) *Вахмистр снял шапку, поклонился*,

*поблагодарил помогавших и, поворачиваясь в седле, негромко приказал:
«Батарея, за мной!».*

6. Вариативное содержание ПЭП обеспечивает преобразование его смысловой структуры, которое выражается в развитии метафорического или экспрессивного значения ПЭП в художественном тексте. Например: *По Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный шлях [шлях расстилается, тянется, уходит, извивается по Дону наискось].*

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении структурно-семантических типов простых эллиптических предложений и их функциональной составляющей в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», что дает предпосылки для дальнейшего изучения шолоховского синтаксиса как неотъемлемой и достойной пристального внимания стороны языка писателя; в детальном рассмотрении каждого из компонентов структуры простого эллиптического предложения, что может стимулировать подробную разработку понятий и терминов, связанных с грамматической составляющей простого эллиптического предложения; в выявлении соответствия употребления простого эллиптического предложения конкретным авторским задачам, связанным с наглядно-образным представлением художественного мира «Тихого Дона», что может способствовать дальнейшему исследованию стилистических функций простого эллиптического предложения и разработке основных понятий в рамках изучения эллипсиса как стилистической фигуры. Таким образом, исследование вносит вклад в теорию простого эллиптического предложения, а также в теорию изучения синтаксико-стилистических особенностей произведений М.А. Шолохова.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования представленных материалов в качестве теоретической основы в процессе преподавания синтаксиса современного русского литературного языка, ведения курсов по лингвистическому анализу художественного текста, по функциональной стилистике русского языка, в разработке спецкурсов и спецсеминаров, связанных с изучением особенностей языка и идиостиля М.А. Шолохова.

Методологической основой диссертационного исследования являются концептуальные положения, изложенные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов П.А. Леканта, Е.Н. Ширяева, В.В. Бабайцевой, Е.С. Скобликовой, А.П. Сковородникова, Н.С. Валгиной, А.Н. Гвоздева, И.Ф. Вардуля, А.М. Кардановой, Е.В. Грудевой, Т.А. Колесовой, Ю.А. Рыженко, Т.А. Стародубовой, Ш. Балли, А.С. Дари, Л.С. Бархударова, О.С. Ахмановой, Е.В. Падучевой, М. М. Давыдовой, Б.И. Роговской, С.С. Дикаревой, В.И. Шульгиной, Е.Н. Кочановой, И.И. Усковой, О.М. Чупашевой и др.

Методы исследования выбраны с учетом специфики изучаемого объекта, цели и задач исследования. Это лингвистическое наблюдение и описание, структурно-семантический анализ, семантико-стилистический метод, а также лингвокультурологическая характеристика языкового материала. Материал для диссертации подбирался методом сплошной выборки.

Источники исследования. Языковым материалом для диссертации послужил текст романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» (Шолохов, М.А. Тихий Дон. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014). **Иллюстративный объем** анализируемого материала составил 805 синтаксических единиц.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в семи публикациях:

1. Камагина, И.В. Глагольный компонент в простых эллиптических предложениях с бытийным значением / И.В. Камагина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 2 (33). – С. 22–30.
2. Камагина, И.В. О соотношении явлений односоставности, неполноты и эллипсиса в школьном синтаксисе / И.В. Камагина // Актуальные проблемы преподавания русского языка в условиях перехода на новые образовательные стандарты: материалы пятой региональной научно-практической конференции/ отв. ред. М.А. Дубова. – Коломна, 2014. – С. 39-46.
3. Камагина, И.В. Эллипсис в бессоюзном сложном предложении (по роману М.А. Шолохова «Тихий Дон») / И.В. Камагина // Актуальные проблемы

современного языкоznания: межвузовский сборник научных трудов/ отв. ред. И.Н. Политова, Л.А. Чернова. – Коломна, 2013. – С. 55-64.

4. Камагина, И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке / И.В. Камагина // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика – 2015. – № 1. – С. 168-173.

5. Чернова, Л.А. Об изучении односоставности, неполноты и эллипсиса / Л.А. Чернова, И.В. Камагина // Русский язык в школе. – 2015. – № 2. – С. 31-33.

6. Камагина, И.В. О разграничении понятий эллипсиса и имплицитности / И.В. Камагина // ФИЛОLOGOS. – 2015. – № 1(24). – С. 30-36.

7. Чернова, Л.А. О соотношении эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях / Л.А. Чернова, И.В. Камагина // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – № 5(145). – С. 89-95.

Из перечисленных последние четыре статьи являются публикациями в журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Материалы исследования использовались в докладах на научных конференциях: IV региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка: основные подходы и пути решения» (29.03.2013), Московский государственный областной социально-гуманитарный институт; V региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка в условиях перехода на новые образовательные стандарты» (25.03.2014), Московский государственный областной социально-гуманитарный институт; Международная научно-практическая конференция «Язык. Речь. Дискурс» (24.05.2018), Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Структура работы определяется её исследовательскими целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами, заключения и библиографического списка (161 наименование) и приложения.

Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И СХОДНЫХ С НИМИ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Раздел 1. Понятие об эллипсисе в составе простого предложения и подходы к его изучению

Говоря об эллипсисе в русском языке и, в частности, в языке художественной литературы, следует представить явления, характеризуемые данным термином. Изучение эллиптических предложений в русской лингвистической науке имеет свою историю, и подходы к определению явления эллипсиса весьма неоднозначны. Заслуживают внимания три подхода.

Первый подход к определению сущности эллипсиса в простых предложениях связан с именами ученых-лингвистов О.С. Ахмановой [6], Е.С. Скобликовой [123], Е.В. Падучевой [93], и может быть назван «широкой» точкой зрения. Эллипсис в трактовке указанных исследователей представляется как «пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте)» [6, с.516]. Широкое толкование термина «эллипсис» состоит в том, что под эллипсисом подразумевается любой пропуск любого элемента высказывания. Этот подход представляется не вполне адекватным для нашего исследования, так как понятие эллипсиса в данном случае неизбежно объединяется с другими понятиями, связанными с пропуском элементов высказывания: контекстуальной и ситуативной неполнотой, имплицитностью, нулевыми явлениями.

Второй подход к сущности рассматриваемого явления способствует ограничению понятия эллиптичности определенными синтаксическими конструкциями и связан с именами зарубежных лингвистов (Ш. Балли [9], А. Мартине [74]), а также отечественных исследователей материалов иностранных языков, среди которых следует назвать имена А.С. Дари [34], Л.С. Бархударова [10], М. М. Давыдовой [33], Б.С. Хаймовича, Б.И. Роговской [144]. Эллипсис в

контексте этих исследований определяется как пропуск фрагментов предложения, значение которых восстанавливается из контекста. Данная точка зрения распространена в зарубежной лингвистике. Стоит, однако, заметить, что указание на связь эллиптического компонента с контекстом также приводит к объединению понятий эллипсиса и неполноты. Представленной точки зрения в той или иной степени придерживаются ученые А.Н. Гвоздев [28], И.Ф. Вардуль [21], Е.В. Грудева [31], А.П. Сковородников [125], Ю.Д. Апресян [4], Т.А. Колосова [58], С.С. Дикарева [36], А.Ф. Прияткина [103].

Третий подход к определению сущности эллиптических предложений можно назвать «узким» пониманием явления эллипсиса, и связан он с именами лингвистов П.А. Леканта [67], В.И. Шульгиной [160], Н.С. Валгиной [19], В.В. Бабайцевой [7], С.Е. Никитиной [83], Т.А. Стародубовой [133]. Эти исследователи разграничивают понятия эллипсиса и неполноты: «Эллиптические предложения не могут рассматриваться как неполные... Они не имеют соотносительных полных вариантов. Неправомерно говорить о пропуске в них сказуемого. Конкретное, словесно обозначаемое сказуемое не может быть восстановлено, так как каждое эллиптическое предложение нужно сопоставлять не с одним, а с несколькими глагольными предложениями, включающими всю семантическую группу (например, глаголов движения): *Дети – в лес.* Ср.: *Дети бросились [побежали, устремились и т.д.] в лес.* В эллиптических предложениях глагол сокращен без «возмещения» его в контексте» [67, с.223]. Таким образом, «эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [19, с.301].

Структура эллиптических предложений определяется учеными также неоднозначно. Перечисленные выше представители «широкой» точки зрения на эллипсис считают их неполными в структурном и смысловом плане. В.А. Бабайцева [7], А.М. Карданова [52] указывают на их структурную неполноту и смысловую полноту (структурная неполнота определяется исходя из строения

предложения, где отсутствует предикат). П.А. Лекант [67], Н.С. Валгина [19], Т.А. Стародубова [133] данные предложения называют полными как в смысловом, так и в структурном отношении, считая, что вербальный предикат в плане структуры не является необходимым для подобного рода предложений.

Последний подход представляется нам вполне правомерным, и в нашей диссертации мы будем придерживаться указанной позиции. Таким образом, «эллипсис в простом предложении определяется нами как формальный пропуск глагола-сказуемого, не восстановляемого из контекста, при этом не влияющий на степень понимания смысла высказывания» [147, с.89]. Следовательно, представляется целесообразным отметить, что эллиптические предложения, представленные вне контекста и конситуации, являются полноценными единицами высказывания, то есть полными предложениями. Неполные же предложения, оторванные от контекста и конситуации, не являются в смысловом и структурном отношении полноценными единицами связной речи. Поэтому предложения типа *Я взял два билета в театр: один – себе, другой – подруге* с пропуском глагола-сказуемого, восстанавливаемого из контекста, будут рассматриваться нами как контекстуально неполные и не войдут в наше исследование.

Классификация простых эллиптических предложений также не является однозначной.

Так, например, Т.А. Колосова выделяет эллиптические окказиональные предложения, восполняемые из конситуации (Какие туфли надеть? – *Надевай белые [туфли]*), и узульные («восполняемые изнутри самого построения – внутрифазовым контекстом» [58, с.41], в них ученый различает грамматический и семантический эллипсис. Предложения с грамматическим эллипсисом – это конструкции с нарушением синтаксических связей (Одна девушка стояла у крыльца, другая – *прислонившись к стволу березы*; *Ты куда?*), предложения с семантическим эллипсисом – конструкции без нарушения синтаксических связей (*Отец приехал вовремя, но погода была нелетная*).

На наш взгляд, предложения первого типа (эллиптические окказиональные) с элиминацией именного компонента следует отнести к неполным предложениям.

Предложения с пропуском глагольного компонента («грамматический эллипсис») могут соответствовать эллиптической модели (*Ты куда? [пошел, идешь, отправился]*) или быть неполными конструкциями (Одна девушка стояла у крыльца, другая – прислонившись к стволу березы).

А.П. Сквородников предлагает деление эллиптических конструкций по характеру восполнения недостающих компонентов. Он выделяет контекстуальный эллипсис, ситуативный эллипсис, фразеологический эллипсис и собственно эллиптические конструкции.

Наше понимание эллипсиса более узко. Мы будем рассматривать в качестве эллиптических только простые предложения, названные А.П. Сквородниковым фразеологическими (*Ты мне [дай] взаймы, я тебе на ползакрутки кран подвинчу*).

О.И. Реунова выделяет психолингвистические основания для деления «эллиптических образований» в английском языке, где недостающий компонент здесь восполняется из контекста. Их мы отграничili от эллиптических и не будем рассматривать в нашей работе [107, с.126].

Классификации Т.А. Колесовой, А.П. Сквородникова, О.И. Реуновой в целом не вполне соответствуют нашему пониманию исследуемого явления, так как в них осуществляется попытка объединить явления эллипсиса и неполноты. Мы считаем, что данные явления сходны лишь в историческом плане, и в своей работе не будем рассматривать эллиптические предложения как разновидность неполных.

В.И. Шульгина классифицировала эллиптические конструкции, не связывая их с неполными. По мнению ученого, коммуникативная основа «эллиптических монорем» [160, с.15] формируется за счет таких компонентов, как «агенс, пациент и адвербиализатор» [160, с.15]. Лингвист выделяет модельные типы «эллиптических монорем» – структурно-семантических моделей, которые имеют одинаковую структуру, но различаются количеством компонентов в ней: это однокомпонентные модельные типы (*На поверху!* – крикнул надзиратель (адвербиализатор), двухкомпонентные, самые продуктивные (*Горячему коню – стальные удила* (пациент – пациент), и трехкомпонентные (*Зина, – скомандовал господин, – в смотровую его сейчас же и мне халат* (адвербиализатор – пациент –

адвербиализатор). В.И. Шульгина выделяет варианты этих моделей в плане выражения: суженные (*На моем столе ни одного письма. И ни одной жалобы*) и расширенные «эллиптические моноремы» (*Я сейчас к генералу нашему, бух ему в ноги*), а также рассматривает эллиптические предложения в плане содержания, что позволило выделить следующие семантические их разновидности: статические (агенс – адвербиализатор места или количества), динамические (агенс – адвербиализатор инструмента или направленности) и смешанные (агенс – адвербиализатор качества, продолжительности действия, причины, цели и др.).

Классификация В.И. Шульгиной представляется нам весьма рациональной, однако в некоторых моментах недостаточно отражающей нашу позицию в отношении эллипсиса. В.И. Шульгина выделяет модели эллиптических конструкций, исходя из наличия материально выраженных компонентов – субъекта (агенс) и распространителя эллиптикового компонента (пациенс, адвербиализатор). На наш взгляд, грамматическим признаком эллипсиса следует считать наличие в высказывании трех компонентов: субъекта, выполняющего действие или характеризующегося состоянием; эллиптикового глагольного компонента; распространителя глагольного компонента. Из них материальное выражение обязательно только для распространителя, без которого эллиптическое предложение не может состояться. Допустимо материальное отсутствие в таких предложениях слова-субъекта, а также наличие в одном предложении более двух распространителей глагольного компонента, однако модель эллиптической конструкции при этом всегда остается трехкомпонентной. Кроме того, некоторые примеры, рассмотренные В.И. Шульгиной как эллиптические, нами в качестве таковых рассматриваться не будут: это генитивные предложения *На моем столе ни одного письма. И ни одной жалобы*.

А.В. Турасова [137] классифицирует двучленные предложения с отсутствием сказуемого по семантическому признаку: 1) предложения со значением действия лица по отношению к предмету или другому лицу (*Вот я тебя!* – сказала графиня); 2) предложения со значением движения лица или предмета в пространстве (*Кот – под кровать*); 3) предложения, которые обозначают физическое действие одного

лица по отношению к другому лицу или предмету (*Он его кулаком*); 4) предложения со значением речи / мысли (*Я тебе – про Вологду, а ты – про Кострому*). Перечисленные А.В. Турсовой семантические группы простых эллиптических предложений не исчерпывают всех их значений.

С.Г. Ильенко [45] отмечает, что особенность эллиптических предложений состоит в смысловой неразвернутости, так как в них конкретное действие не называется при наличии обстоятельств и дополнения группы сказуемого. Эллиптические предложения, по мнению С.Г. Ильенко, можно соотнести с глагольными предложениями, в которых речь идет о движении (*Я в магазин*), об интенсивном физическом действии (*Он – кулаком по столу*), о говорении (*Он мне о своем*).

А.В. Турсова и С.Г. Ильенко называют дополнения и обстоятельства группы эллиминированного сказуемого «полупредикативными членами» (А.В. Турсова), «предикативными» дополнениями и обстоятельствами (С.Г. Ильенко), считая, что эти члены не мотивированы синтаксическими связями в предложении и выполняют функцию сказуемого. Мы считаем, что обстоятельства и дополнения группы эллиминированного сказуемого выполняют функцию второстепенных членов, указывая на эллипсис глагола-сказуемого в простом предложении.

Е.Н. Ширяев [157] называет эллиптические структуры «конструкциями с нулевыми полнозначными глаголами» и выделяет наиболее распространенные типы таких глаголов:

- 1) нулевые глаголы со значением движения (*Завтра я в театр, а следующий вечер будет свободен*);
- 2) нулевые глаголы со значением говорения (*Да про что ты?*);
- 3) нулевые глаголы со значением «быть» (*Ты видела, как он его*);
- 4) нулевые глаголы со значением «давать/ брать» (*Вы мне книги, я вам билеты в театр*);
- 5) нулевые глаголы со значением «делать» (*Они дорожки песком*);
- 6) нулевые глаголы со значением «работать, заниматься» (*Дети и музыкой, и спортом*).

П.А. Лекант [67] выявил особые группы конструкций, которые при «опущении» глагола становятся эллиптическими. Это конструкции 1) с глаголами движения; 2) с глаголами речи – мысли; 3) с глаголами, обозначающими интенсивные физические действия; 4) с глаголами, имеющими значение «хватать(ся)», «брать(ся)». Каждой из перечисленных конструкций соответствует продуктивная модель эллиптического предложения.

Модель предложения с эллипсисом глаголов со значением движения основывается на соотнесении независимого члена, указывающего на деятеля, со словами, которые обозначают цель, направление, конечный пункт движения. В функции независимого члена – существительное в именительном падеже, обозначающее лицо или животное (*Ребята в воду*), название предмета, выполняющего перемещение (*Машина – к берегу*), личные местоимения (*Мы – за покупками*). В качестве второго члена, выражающего цель, конечный пункт движения, выступают обстоятельства места, выраженные наречиями и существительными в вин. п. с предлогами «в», «на» или дат. п. с предлогом «к» (*Я – назад; Пес – ко мне*).

Модель предложения с эллипсисом глаголов со значением речемыслительной деятельности выглядит, по П.А. Леканту, следующим образом: «именительный субъект + предложный или винительный объекта речи – мысли». Глагол речемыслительной деятельности требует при себе объектного компонента в предл. п. с предлогом «о» или вин. п. с предлогом «про»; в данных предложениях часто встречается дательный адресата (*Я ему про Фому, а он мне про Ерему*).

Конструкции третьего типа часто являются трехчленными. Модель с эллипсисом глаголов, обозначающих интенсивные физические действия, выглядит следующим образом: независимый член в им. п., обозначающий субъект действия, и зависимые слова в вин. и твор. п. (*Я его – кулаком*).

Модель эллиптического предложения с эллиптизованными глаголами семантической группы «брать(ся)», «хватать(ся)» строится на соотнесении независимого члена в им. п., обозначающего субъект действия, с опорным членом

в вин. п. с предлогом «за» со значением объекта действия (*Я за свечку, свечка – в печку! Я за книжку, та – бежать...* (К.И. Чуковский)).

Классификация продуктивных моделей эллиптических предложений, предложенная П.А. Лекантом, в полной мере соответствует нашему представлению об эллипсисе, однако стоит отметить, что продуктивные модели эллиптических предложений в реальности являются более многообразными, чем они представлены в современной лингвистической литературе, что связано с многообразием ситуаций, которые могут ими отображаться.

Г.И. Кустова [61] подчеркивает разнообразие классов эллиптических предложений, где основанием для классификации служит значение эллиминированного компонента. Это конструкции со значениями:

- 1) движения: *Ты куда?;*
- 2) речемыслительного действия: *Вот и он мне про это же все время;*
- 3) энергичного действия (глаголы типа «бить», «ударять», «удариться», «ушибиться»): *Она меня опять по лицу;*
- 4) предоставления: *Она ему сразу какую-то палку;*
- 5) восприятия зрением: *Все на меня в лорнеты;*
- 6) обращения, где соединяются свойства движения и речемыслительного действия: *А девчонка к ней: «Вы, товарищ, новенькая?»;*
- 7) изображения смены внутреннего состояния человека: *А она в слезы;*
- 8) трудовой деятельности: *Я там секретарем;*
- 9) описания воспринимаемых свойств предмета, человека или пейзажа: *Там вот такое это озеро луком;*
- 10) с локативным значением, не тождественным связке: Пойдемте ко мне, *я тут рядом.*

В основу этой классификации положен семантический принцип, что позволяет, на наш взгляд, достаточно наглядно выделить семантические типы эллиптических предложений, которые будут различаться также и по структуре, так как выражителями значения всей эллиптической конструкции являются различные

формы компонентов, участвующих в ее построении, т.е. субъектов и распространителей.

Неоднозначные взгляды на природу эллиптического предложения и на классификацию эллиптических конструкций, приведенные в этой части диссертации, позволяют заключить, что проблема недостаточно изучена и является актуальной. В связи с этим необходимо выделить некоторые положения, имеющие отношение к проблеме статуса и классификации простых эллиптических предложений:

1. Эллиптические предложения – это, по определению Н.С. Валгиной, «самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [19, с.301].

2. Эллиптические предложения являются полными как в структурном, так и в смысловом плане. В их структуре прослеживается трехчленность, где при отсутствии полнозначного глагола значение действия, выполняемого субъектом, или состояния, которым характеризуется субъект, все же присутствует. Зависимые компоненты эллиптических предложений сохраняют значение второстепенных членов и указывают на эллипсис глагола-сказуемого. «Опущенный», или эллиптизованный, глагол не требует обязательного восстановления, поэтому эллиптические предложения нельзя назвать дефектными, это самодостаточные, независимые от контекста конструкции.

Таким образом, эллиптические предложения имеют трехкомпонентную модель, состоящую из следующих обязательных структурных элементов: субъекта, выполняющего действие или характеризующегося состоянием, эллиптизированного глагольного компонента и распространителя глагольного компонента.

3. Классификации эллиптических предложений, предложенные П.А. Лекантом, В.И. Шульгиной, Г.И. Кустовой, отражающие структуру (модельные типы), семантику (значение эллиминированного компонента), а также функции (выражение статики – динамики действия) эллиптических

предложений, в основном отражают наше представление об эллипсисе в простом предложении, но имеют различные основания для систематизации изучаемых конструкций. В.И. Шульгина выделяет модельные типы эллиптических конструкций, а также их структурные и семантические варианты, опираясь на формальные показатели и общее семантическое значение «эллиптических монорем», поэтому ее классификацию можно назвать более широкой. В основе классификации П.А. Леканта лежит лексико-семантическое значение глагола-сказуемого и грамматические значения второстепенных членов в продуктивных моделях эллиптических предложений.

4. Классификации, имеющие в своей основе семантический аспект, видятся нам наиболее прозрачными. Разнообразие в оформлении рассматриваемых конструкций в тексте связано, на наш взгляд, именно с их семантической характеристикой, и в основу нашей классификации будет положен семантический критерий.

Раздел 2. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке

«Изучение эллиптических предложений требует четкого дифференцированного подхода к понятиям эллипсиса и сходных явлений» [50, с.168]. Для этого следует выделить грамматические отличия эллипсиса и других синтаксических явлений: ситуативной и контекстуальной неполноты, зевгмы, синтаксического нуля.

«Эллипсис – это особое синтаксическое явление, которое, безусловно, связано с неполнотой: структура эллиптических предложений с пропуском глагола-сказуемого подобна структуре неполных» [50, с.168]. Поэтому в учебных пособиях эллиптические предложения часто рассматриваются как разновидность неполных. Характеризуя ситуативную и контекстуальную неполноту предикативных конструкций, М.А. Карданова заявляет, что ситуативная неполнота в большей степени характерна для разговорной речи, так как «в ситуативно

неполных предложениях недостающие члены подсказываются обстановкой, ситуацией, жестом, мимикой и т.д. Контекстуально неполные предложения типичны для письменной речи, в них опущенный член в его конкретной лексической полноте указан в предыдущем или последующем контексте» [52, с.161].

Механизм разграничения эллиптических и неполных конструкций заключается в возможности для неполных конструкций восстановления из предыдущего или последующего контекста недостающих компонентов либо в возможности обнаружения в контексте ситуации, которая позволила бы восстановить конкретный опущенный компонент. Кроме того, «прием восстановления неполных предложений до полных эквивалентов является весьма эффективным способом раскрытия всех синтаксических связей и отношений, а также информативной семантики предложения, но по отношению к эллиптическим конструкциям его применение является лишним, так как эллиптизованный компонент представлен не конкретным глаголом в его лексической полноте, а целым парадигматическим рядом глаголов одной смысловой группы: *Мелеховский двор – на самом краю хутора*. Ср.: *Мелеховский двор находится [размещается, располагается, теснится, занимает место] на самом краю хутора*» [50, с. 169].

Учитывая данное различие, неполные конструкции романа М.А. Шолохова типа «Жена звала его Емельяном Константиновичем, дети – папацкой, а приказчик магазина – Цацой» с опущенным глаголом-сказуемым, восстанавливаемым из предыдущего или последующего контекста, рассматриваться нами не будут.

Кроме того, вариативность «опущенных» глагольных форм служит явным признаком эллиптической конструкции, поэтому предложения, в которых возможно восстановить только один глагол, будут рассматриваться нами как ситуативные неполные предложения и в наше исследование не войдут.

Проблема разграничения синтаксического нуля и сходных явлений, в частности, эллипсиса, представлена в работах И.Ф. Вардуля [21], Е.М. Галкиной-Федорук [26], Е.Н. Ширяева [157], Ю.А. Рыженко [115], Т.А. Стародубовой [133], В.В. Бабайцевой [7], Н.Д. Арутюновой [5].

И.Ф. Вардуль справедливо отмечает, что «нулевые синтаксемы имеют не только содержание, но и выражение» [21, с.308]. Своебразие нулевых конструкций заключается в том, что в них «совокупность акустических свойств является пустой» [21, с.308], но ведут они себя так же, как материально выраженные. Лингвист разграничивает понятия эллипсиса и нуля: «В отличие от эллиптикового, нулевой член не зависит от контекста и ситуации и не допускает подстановки эксплицитных синтаксем» [21, с.309]. Здесь И.Ф. Вардуль не разграничивает понятия «неполнота» и «эллипсис», понимая эллипсис как явление пропуска элемента предложения, который восстанавливается из контекста и конситуации. Однако замечание о том, что нуль не допускает подстановки эксплицитных синтаксем, кажется нам вполне справедливым. Действительно, материально выразить синтаксический нуль нельзя, потому что сама система языка является препятствием этому. Классифицируя случаи с материально не выраженной синтаксической единицей, ученый выделяет типичные конструкции с нулем: нуль, по его мнению, может быть в позиции подлежащего в односоставных определенно-личных и неопределенно-личных предложениях и в позиции сказуемого в номинативных конструкциях и в предложениях типа: *Я только что с работы*. Данный пример мы считаем эллиптическим предложением, так как здесь опущен полнозначный глагол со значением движения, перемещения, который нельзя выразить конкретно: *Я только что [пришел, вернулся, приехал, явился] с работы*. Иной точки зрения мы придерживаемся относительно позиции нуля в односоставных конструкциях. На наш взгляд, говорить о пропущенном главном члене в односоставных предложениях невозможно: в конструкциях подобного рода позиции нулевых подлежащего или сказуемого исключены, потому что русский язык создал самодостаточные типы предложений с одним главным членом, совмещающим функции подлежащего и сказуемого.

Изучая проблему синтаксического нуля, Е.Н. Ширяев говорит о невозможности наличия нулевых подлежащего или сказуемого в односоставных предложениях. Он выделяет конструкции с нулевыми глаголами бытия, нулевыми связками и нулевыми полнозначными глаголами со значением говорения,

значением движения, и значением, близким к действиям «давать», «быть», «работать, заниматься» [157, с. 61-62]. Подчеркнем, что глаголы-связки в нашем исследовании будут рассматриваться как нулевые глаголы, а перечисленные Е.Н. Ширяевым материально не выраженные полнозначные глаголы – как эллиптикованные.

Отмечает сходство номинативных предложений, конструкций с синтаксическим нулем и бытийных эллиптических предложений ученый-русист Ю.А. Рыженко [115]. Он не рассматривает среди эллиптических предложений конструкции со следующими типами отношений: субъект и его внешний вид, субъект и его предназначность, субъект и объект его владения, субъект и материал, из которого он изготовлен, , субъект и его размеры (*Куртка у него из кожи; Дома вокруг многоэтажные, большие*). Ученый отмечает, что в данных предложениях мы имеем дело с предикатами, которые дают качественную характеристику предмета. Соглашаясь с представленной точкой зрения, мы будем считать такие конструкции предложениями с синтаксическим нулем, и рассматриваться в нашем исследовании они не будут. Распространенные предложения с второстепенными членами состава сказуемого – обстоятельствами и дополнениями (*За углом аптека*) Ю.А. Рыженко относит к эллиптическим бытийным предложениям.

Уделяя внимание проблеме отличия эллипсиса от синтаксического нуля, Т.А. Стародубова подчеркивает, что нулевые глаголы указывают непосредственно на наличие, факт существования, а в эллиптических предложениях формально опущены полнозначные глаголы, которые указывают на речь, мысль, движение и т.п.

В.В. Бабайцева утверждает, что между полными и эллиптическими предложениями «нет четкой границы, она размывается в зоне переходности, где взаимодействуют и перекрещиваются разнообразные факторы, среди которых большое значение имеет лексико-семантический характер предложно-падежных словоформ» [7, с.140]. К примеру, в «предложении *Отец в саду* словоформа *в саду* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же

общим значением – *около сада, за садом* и т.д. В предложении *Отец – ко мне* (словоформа *ко мне* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же общим, но дифференцированным значением – *мимо меня, от меня* и т.д.). В предложении *Отец в тревоге* (словоформа «в тревоге» не может быть заменена другой словоформой с этим же значением, но может быть включена в синонимический ряд с другими предикативными словоформами: *тревожен, тревожится*) [7, с.140]. Первые два примера – эллиптические конструкции, последнее – полное с синтаксическим нулем.

Таким образом, «основные отличия эллипсиса от синтаксического нуля составляют следующие положения:

- 1) в эллиптических предложениях формально опущен полнозначный глагол-сказуемое, а в предложениях с синтаксическим нулем – глагол-связка со значением наличия, бытия;
- 2) в эллиптических предложениях предложно-падежные словоформы имеют обстоятельственное или объектное значение, а в конструкциях с синтаксическим нулем – предикативное значение;
- 3) в эллиптических предложениях глагол-сказуемое не нуждается в восстановлении, так как в этих конструкциях участвуют глаголы определенных семантических групп, а не с конкретной лексемой. При попытке восстановления эллиптиковый глагольный компонент предстает в виде целого синонимического ряда, где каждый из компонентов варьирует смысл высказывания. В предложениях с синтаксическим нулем таким же образом восстановить опущенный компонент не позволяет строй языка, да и значение глагольной нулевой единицы единообразно – это глагол со значением бытия, наличия» [50, с.171-172].

Отметим, что эллипсис в лингвистической литературе рассматривается как в синтаксическом, так и в стилистическом аспектах. Эллипсис как стилистический прием – это «синтаксическая фигура, состоящая в том, что один из компонентов высказывания не упоминается, опускается с целью придания тексту большей выразительности, динамичности» [62, с.53]. В своей работе мы будем

рассматривать эллипсис как синтаксическое явление, но следует обратить внимание, что стилистические функции эллипсиса важны для полного понимания всех свойств рассматриваемого явления. При рассмотрении эллипсиса как стилистического явления стоит отметить его сходство с зевгмой.

Исследователь зарубежной лингвистики А.С. Дари [34] определяет зевгму как пропуск элемента сложносочиненного предложения, восполняемого из контекста. Распространены два определения зевгмы, они представлены в «Учебном словаре стилистических терминов» О.Н. Лагуты. Интересно определение, где это явление рассматривается как разновидность эллипсиса: «Зевгма [1], -ы. В синтаксической стилистике: семантическая фигура речи [2], разновидность эллиптической конструкции, последовательность одинаково организованных высказываний, где общий для всех член предложения употребляется только один раз – в начале, в середине или в конце высказывания. Соответственно различают протозевгму (*Один ведерком черпает, другой – шапкой, третий – горстями*); мезозевгму (*Один – ведерком, другой шапкой черпает, третий – горстями*); гипозевгму (*Один – ведерком, другой – шапкой, третий горстями черпает; Дедка – за репку, бабка – за дедку, внучка – за бабку... тянут-потянут...* (Сказка)) [62, с.18].

Итак, можно сделать вывод, что приведенные примеры сходны в большей степени с неполными предложениями, так как опущенный глагол всегда восстанавливается из контекста. При этом обязательным для зевгмы является наличие в контексте общего члена предложения, это значит, что данное синтаксическое явление можно назвать разновидностью не эллиптических, а неполных предложений, где опущенный глаголь не восстанавливается из контекста. Однако стилистические функции эллипсиса и зевгмы весьма сходны: это намеренный пропуск звена предложения с целью придания речи напряженности, динаминости, эмоциональной насыщенности.

Сложности анализа эллиптических предложений могут возникнуть в связи с изучением стационарных, или типизированных, структур. Впервые на них обратил внимание А.М. Пешковский [96]. Эти конструкции (*Что с Вами? Что с ней?*

Покойной ночи! Доброго здоровья! С Новым годом! С приездом!) А.М. Пешковский охарактеризовал как относящиеся «скорее к фразеологии, чем к синтаксису», и назвал их стационарными неполными предложениями [96, с.398-399]. Некоторые из них напоминают по структуре эллиптические предложения (*Как ты? Что с тобой?*), и возникли они, как утверждает Л.Б. Матевосян [75, с.4], в связи с возникновением в речи типичных языковых ситуаций с использованием устойчивых формул. Механизм различия типизированных структур и эллиптических предложений, следующий:

- 1) стационарные структуры представляют собой нечленимые конструкции, а в структуре эллиптических предложений, как считал А.П. Лекант, наблюдается двучленность;
- 2) структура типизированных конструкций является неизменной (*Как вы?*), а состав эллиптических предложений может расширяться (*На берегу – мальчик; На берегу реки – мальчик; На берегу реки – маленький мальчик*).

Следует согласиться с тем, что типизированные конструкции построены по определенной модели, закрепившейся в языке в виде устойчивых трудночленимых конструкций. Некоторые из этих предложений сходны с простыми эллиптическими. Что касается семантики, то в конструкциях типа *Вы откуда? Как ваши дела?* все же прослеживается глагольность (*Вы [пришли, приехали, явились и т.п.] откуда? Как [идут, движутся, протекают и т.п.] ваши дела?*), хотя ее задачей является «не изображение самого процесса действия, способа его протекания и т.п., а сообщение о цели, месте, времени, способе, обстоятельствах, задаче и т.п., характеризующих действие или состояние подлежащего» [130, с.325], в отличие от структур, уже утративших глагольность и представляющих собой общие формулы речевого общения (*Покойной ночи!*). Конструкции типа *Вам кого? Ты чего (= почему)? Куда ты? О чем ты?* будут рассматриваться нами как особого рода структуры: фразеологизированные эллиптические предложения, или синтаксические фраземы, построенные по модели эллиптического предложения.

Синтаксические единицы, не нуждающиеся в контексте или ситуации для пояснения семантики «отсутствующего» глагольного члена (– *Вы откуда?* – Из

города), рассматриваются нами как эллиптические фразеологизированной структуры. Они отличаются от неполных, где информация об опущенном компоненте предполагается из предыдущего или последующего контекста (Все участники **прибыли** на семинар вовремя: *кто – из Краснодара, кто – из Крыма*).

Некоторые затруднения при анализе синтаксических единиц в тексте могут возникнуть в связи с разграничением эллиптических и незаконченных предложений. Здесь важную роль играют знаки препинания, так как в конце незаконченного предложения всегда стоит многоточие. Многоточие, по Д.Э. Розенталю, «ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами: для указания на перерывы в речи, неожиданный переход от одной мысли к другой и т.д.» [108, с.15]. В отличие от них, эллиптические предложения обладают смысловой и интонационной законченностью. Однако при анализе текста могут встречаться конструкции, о грамматической природе которых представляется возможным судить, опираясь исключительно на субъективное понимание. К примеру, предложения типа *Вам бы на пече да в горячем просе...* можно рассматривать двояко:

- 1) как незаконченное, на незавершенную мысль здесь указывает многоточие в конце предложения;
- 2) как эллиптическое, построенное по модели «субъект – эллиптизованный глагольный компонент – распространитель» (*Вам бы [лежать, нежиться, валяться, бездельничать и т.п.] на пече да в горячем просе...*), многоточие в конце предложения ставится для обозначения шутливости, иронии или осуждения.

Учитывая особенности субъективного подхода, подобные конструкции войдут в наше исследование и будут определяться нами как эллиптические.

Иногда возникают сложности с разграничением эллиптических бытийных и номинативных предложений. Т.А. Колосова [58] предлагает считать предложения типа *Тоска; Тишина* редуцированными вариантами структур *На душе тоска; У реки тишина*. Е.Н. Кочанова [60] относит предложения типа *В лесу ягоды* к номинативным конструкциям с детерминантом, которые называет номинативными

предложениями расчлененной структуры. Мы считаем подобного рода предложения эллиптическими.

Для разграничения эллиптических предложений со значением бытия и номинативных предложений Ю.А. Рыженко [116] использует следующие признаки:

- 1) Семантическая природа предложения.

Эллиптические предложения имеют значение «динамического» [99, с.61] бытия, они указывают на процесс (*За углом аптека*); в номинативных предложениях семантика бытия является определяющей, причем это статическое бытие (*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок)).

- 2) Грамматическая природа главного члена.

В эллиптических конструкциях главный подлежащее обозначает носителя признака, а в номинативных главный член, по форме сходный с подлежащим, обозначает признак [123, с.131].

- 3) Грамматическая природа второстепенных членов.

К эллиптическим предложениям со значением бытия относятся распространенные предложения с второстепенными членами состава сказуемого – дополнениями и обстоятельствами (*Сегодня День Победы*), к номинативным – распространенные именные предложения только с приименными второстепенными членами – согласованными и несогласованными определениями (*Ясный, солнечный день*).

В отношении структур типа *К барьера!*; *За мной!*; *На коней!* существуют следующие мнения.

В учебнике под редакцией Е.М. Галкиной-Федорук такие структуры определяются как «неполные по составу» предложения, близкие к эллиптическим, «не имеющие не только подлежащего (которого обычно не имеют побудительные предложения), но и глагольных форм сказуемого» [130, с.326].

В.И. Шульгина, выделяя модельные типы «эллиптических монорем», указывает на однокомпонентные структурно-семантические модели, не

отличающиеся продуктивностью и состоящие только из адвербиализатора (*На поверку!* – крикнул надзиратель).

Е.С. Скобликова также толкует данные единицы как эллиптические (*Назад!* *Назад!* – надрывался Сапожков; *Швейцар, шубу, шапку, трость...* (А.Н. Толстой) [123, с.144].

Н.В. Катанцева [53] предложения типа *Прямо!*; *На флаг!* называет неполными предложениями императивной семантики, замечая, однако, что они обладают смысловой полнотой.

П.А. Лекант [67] отмечал, что эллиптические предложения основываются в основном на конструкциях двусоставных глагольных предложений, поэтому по составу главных членов в них прослеживается двучленность. Все же стоит отметить, что для обозначения субъекта в конструкциях с эллиминированным компонентом не всегда используется подлежащее. Субъект может быть выражен косвенно, с помощью обращения или дополнения: *Шарик, ко мне!*; *Мне направо*. Такие предложения, имеющие трехкомпонентную модель «субъект – эллиптированный глагольный компонент – распространитель», являются по характеру грамматической основы односоставными, и в наше исследование они войдут как эллиптические конструкции. Значит, и безглагольные побудительные односоставные предложения типа «*К лошадям!*» – было первой мыслью Мишки» можно рассматривать как эллиптические. Однако они отличаются от приведенных выше конструкций тем, что в них материально не выражен субъект, хотя ясно, что говорящий обращается к себе или к окружающим, следовательно, модель подобных предложений также трехкомпонентна. Поэтому мы склонны считать подобные побудительные структуры особого рода эллиптическими предложениями (*На коней!*), в которых субъект материально не выражен.

Нами были проанализированы наиболее распространенные отличия эллипсиса и сходных явлений для более полного понимания различных сторон и свойств изучаемого явления, однако следует помнить, что в конкретных примерах между эллипсисом и сходными явлениями неполноты, зевгмы, а также

стационарными, незаконченными и односоставными номинативными конструкциями может не быть четкой границы, что подчеркивала В.В. Бабайцева.

Раздел 3. Возникновение эллипсиса в речи

3.1. Стилистический аспект возникновения эллипсиса

Вопросу о происхождении эллипсиса в речи посвящены труды многих лингвистов, об этом идет речь в работах А.П. Сквородникова [124], Т.А. Стародубовой [133], Г.Г. Инфантовой [48], А.Ф. Прияткиной [102], В.И. Шульгиной [160].

Исторически эллипсис связан с неполнотой, то есть с пропуском тех элементов высказывания, восстановление которых возможно лишь с опорой на контекст или ситуацию, а также на общую или частную базу знаний партнеров коммуникации – апперцепционную базу говорящих. Такие пропуски как факты речи в исследованиях лингвистов имеют названия, отражающие их общую сущность: «незамещенная синтаксическая позиция», «конструкции с невербализованными членами», «имплицитная информация» (О.Б. Сиротинина [121], Е.Н. Ширяев [157], М.А. Кормилицына [59], Т.А. Колосова [58]).

Результаты исследований лингвистов позволяют утверждать, что конструкции с незамещенными синтаксическими позициями возникли именно в разговорной речи, которая характеризуется определенной степенью импровизации, эмоциональной насыщенностью, спонтанностью, наличием специфических единиц, характерных лишь для определенного круга коммуникантов.

«В разговорной речи широко используются сложноподчиненные предложения, в которых между главным и придаточным предложениями есть невербализованное звено» [47, с.125].

«Наличие незамещенных синтаксических позиций – специфическая черта разговорной речи» [121, с.125].

«Оптимальные условия возникновения рассматриваемых [эллиптических сложных] предложений характерны для разговорной речи» [133, с.9].

Необходимо также отметить, что использование невербализованных компонентов является нормой для разговорной речи, в отличие от книжной, где подобного рода пропуски – нарушение нормы. Исключение составляет художественный стиль, однако здесь конструкции с незамещенными синтаксическими позициями исторически носят характер стилизации живой разговорной речи в составе художественного диалога, а также делают экспрессивно окрашенной, эмоционально напряженной речь автора.

А.П. Сквородников, говоря о стилевой прикрепленности эллиптических конструкций в современном русском языке (книжно-письменная речь), в частности, «эллипсиса внутрисинтагматической обусловленности» [125, с.34], или фразеологического эллипсиса, указывает на наиболее частое его употребление «в экспрессивных стилях: в художественном, в меньшей степени – публицистическом» [125, с.34]. Употребление подобного рода предложений в научном и официально-деловом стилях будет скорее нарушением норм литературного языка. Действительно, эллиптические предложения всегда экспрессивно окрашены, что делает уместным их употребление в экспрессивных стилях и неприемлемым в нейтральных.

А.П. Сквородников также выделяет функции эллиптических предложений в художественном стиле:

- 1) функция речевой экономии, лаконизации;
- 2) характерологическая функция (социальная и психологическая характеристика говорящего);
- 3) композиционно-характерологическая функция (участие в создании композиции, характеризующей образ автора или персонажа);
- 4) изобразительная функция (создание или усиление наглядно-образных представлений, картин);
- 5) функция композиционно-языкового приема импликации предшествования в предложениях типа: А это, мил человек, мы от пожару. Вот

идешь ты бором, кинешь спичку или окурок, начнется пожар. *А как же, непременно начнется!*

Необходимо заметить, что все перечисленные функции выполняют в художественном тексте неполные предложения. Что касается эллиптических конструкций в нашем понимании, то они, на наш взгляд, выполняют из всех перечисленных лишь некоторые функции: речевой экономии, изобразительную и характерологическую.

Е.В. Грудева, объединяя понятия эллипсиса и неполноты, все же весьма точно указывает на основную функцию эллипсиса в языке: функцию понижения общей избыточности текста. «Эффект эллипсиса был бы невозможен, если бы текст не обладал должной степенью избыточности, позволяющей редуцировать определённые кванты информации без смысловых потерь» [32, с.6]. По отношению к эллиптическим предложениям эта формулировка, на наш взгляд, более приемлема, чем «функция речевой экономии, лаконизации» (А.П. Сковородников). В ней отражена сущность эллипсиса: эллиптические предложения – это предложения полные, пропуск элемента высказывания в них носит формальный характер, поэтому восстановление «опущенного» компонента является избыточным и часто искажает семантику эллиптического предложения.

Итак, сферой функционирования простых эллиптических предложений с невербализованными глагольными компонентами является живая разговорная речь, а также образный и выразительный язык художественной литературы, где такие конструкции выполняют следующие функции:

- 1) понижение общей избыточности текста;
- 2) стилизация живой разговорной речи;
- 3) изобразительная функция;
- 4) характерологическая функция.

3.2. Психолингвистический аспект возникновения эллипсиса

С психолингвистической точки зрения механизм формирования явления эллипсиса обнаруживается при рассмотрении понятий «мыслительная деятельность», «речь», «язык».

Вопросу взаимодействия человеческого сознания и речи посвящены труды психолингвистов Р.М. Фрумкиной [143], И.Н. Горелова, К.Ф. Седова [30], В.П. Белянина [13], А.А. Леонтьева [70], И.Н. Кавинкиной [49]. Говоря об отличии мысли от языка, они указывают на наличие внутренней речи, которая существенным образом отличается от уже оформленной и выраженной мысли. Это «внутреннее программирование» речевого высказывания, основанное на знании действительности: «Во внутренней речи... связи предметны, то есть содержательны, а не формальны» [143, с.13]. «Система языка не обеспечивает все многообразие мыслительного процесса, и речь начинает «вводить» свои, необходимые речевому процессу, единицы» [107, с.10].

Внутренняя речь основана на знании действительности – «затекстовой ситуации» [13, с.51], «апперцепционной базы» [156, с.98]. Фондом определенных знаний обладают оба партнера коммуникации, что позволяет реципиенту понять содержание, так как для воспринимающего важна не форма, а смысл. Сознание реципиента всегда активно, и «понимание человеком происходит путём как бы перевода с «языка слов» на «язык образов» и «язык мысли» [13, с.53].

М.А. Кормилицына отмечает, что основная причина появления в разговорной речи конструкций с незамещенными синтаксическими позициями – это знание партнерами коммуникации невербальной информации или отсутствие интереса к этой информации со стороны говорящего.

Что касается языка художественной литературы, то механизм возникновения неверbalных компонентов здесь подобен механизму его возникновения в разговорной речи. «Мы понимаем не текст, а мир, стоящий за текстом» [70, с.143]. Наличие формальных пропусков, «скважин», возможно благодаря затекстовой информации, которую читатель получает, анализируя языковой строй произведения.

Говоря о процессе возникновения в языке эллиптических конструкций, следует учесть условия, при которых этот процесс возможен. В.Я. Булохов [17], опираясь на исследование Н.И. Жинкина [38], назвал сказуемое «сильным» компонентом при высказывании, продолжающим «действовать при отсутствии»

[17, с.150]. Следовательно, эллиптизирование без возмещения в контексте возможно только для единиц «сильной» позиции, тогда как эллипсис второстепенных членов невозможен ввиду их несамостоятельности, привязанности к другим единицам. Возникновению периферийных образов действительности, занимающих в языке позиции второстепенных членов, способствует контекст или ситуация, что и обуславливает структуру неполных конструкций. Эллипсис же возможен только при наличии в сознании «опускаемого» компонента.

Итак, возникновению в речи конструкций с незамещенными синтаксическими позициями способствует поток внутренней речи, характеризующейся не формальными, а содержательными связями и отношениями и основанной на общем и частном фонде знаний партнеров коммуникации. Таким образом, коммуниканты производят смысловой, а не формальный языковой анализ получаемой информации, что способствует формированию в языке вербально не выраженных единиц.

Эллипсис как разновидность конструкций с незамещенными синтаксическими позициями возможен только при наличии в сознании формально не выраженного звена.

Раздел 4. Место эллиптических конструкций в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»

Исследованию языка романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» посвящены работы ученых Е.И. Дибровой [36], Ю.С. Лычкиной [72], А.А. Охалиной [90], Е.С. Ольховской [87], Е.А. Рыбальченко [114], М.Г. Акперовой [1], Е.В. Каменской [51], И.И. Усковой [139] и др. Они затрагивают различные аспекты языка и стиля романа. Например, Е.И. Дибровой создан словарь языка М.А. Шолохова. Диссертация Ю.С. Лычкиной посвящена изучению фразеосемантического поля «Характер человека» в романе. А.А. Охалина исследовала лексико-фразеологический аспект номинации времени в шолоховском произведении. Диссертация Е.С. Ольховской посвящена сложным словам романа, диссертация

Е.А. Рыбальченко – колоративной лексике. Исследования синтаксических особенностей языка «Тихого Дона» немногочисленны. Среди них можно назвать работу Е.И. Дибровой, посвященную фольклорным основам построения текста в романе; диссертацию Е.В. Каменской, которая посвящена композитным структурам в языке романа. М.Г. Акперова в диссертационном исследовании анализирует одно из важнейших текстообразующих и стилистических средств в романе – сочиненные и бессоюзные ряды глаголов-сказуемых. И.И. Ускова посвятила свое исследование детерминантам в неглагольных предложениях на материале произведений М.А. Шолохова, в частности, романа «Тихий Дон», подчеркнув, что безглагольность является одним из любимых стилистических приемов Шолохова.

Язык Шолохова – уникальное явление в русской культуре. Разнообразие лексических единиц, участвующих в изображении жизни донского казачества, фразеологизированных моделей, диалектизмов, просторечий, эмоциональных морфологических производных является характерной чертой языка романа, и в первую очередь исследователей привлекает лексико-фразеологический аспект языка «Тихого Дона».

Такое языковое содержание произведения связано, безусловно, с попыткой создать колорит местности и эпохи; наличие просторечий, диалектизмов, экспрессивно окрашенных слов имитирует неповторимую речь Донского края. Стилизация живой разговорной речи посредством использования характерных для нее признаков – важная и, пожалуй, главная черта языка шолоховского романа.

Выше отмечалось, что «родиной» эллиптических предложений является разговорная речь: явление эллипсиса в языке – результат стремления живой разговорной речи к экономии речевых усилий, эмоциональной насыщенности повествования.

В художественном тексте автор часто имитирует разговорную речь в диалогах и монологах персонажей, чтобы придать повествованию определенного рода колорит, экспрессивно окрасить речь героев. Эллиптические предложения в речи автора призваны придать описанию форму доверительного рассказа, усилить

или, наоборот, ослабить напряженность момента с целью вызвать у читателя определенные эмоции.

В шолоховском произведении исследуемые единицы выполняют названные выше функции и являются устойчивым регулярным элементом индивидуального стиля романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Раздел 5. Из опыта изучении эллиптических конструкций и сходных с ними в составе простых предложений в художественной речи

Исследование структуры, семантики и функций эллиптических конструкций в рамках художественного текста представляет собой особый аспект синтаксиса, недостаточно изученный, хотя факты изучения в контексте произведения соответствующих синтаксических единиц имеют место в работах ученых.

Исследованию неполных предложений в романе А.Н. Толстого «Хождение по мукам» посвящена работа Н.П. Колесникова [57]. Ученый систематизирует языковые единицы романа по структурному признаку. Основанием для классификации служит вербальное отсутствие определенного члена предложения господствующего или зависимого состава. В соответствии с данным признаком автор работы рассматривает бессказуемые предложения – «предложения с отсутствующими членами зависимого состава» (*Мужики [схватились] за топоры*).

Классификация Н.П. Колесникова дает представление о структуре неполных предложений, употребленных в романе «Хождение по мукам», однако как особенности, присущие идиостилю А.Н. Толстого, данные конструкции в работе не рассматриваются.

Анализу структуры, семантики и функций номинативных предложений в поэтическом языке М.И. Цветаевой посвящена работа Е.Н. Кочановой [60]. Исследуя структурные особенности номинативных предложений в лирике поэтессы, ученый выделяет нерасчененные номинативные предложения, представленные только номинативом без детерминантов (*Утро. Ледяной костер, огневой фонтан! Вот гирлянда. Вот ангел*), и расчененные номинативные

предложения с детерминантами. Автор представляет следующие виды детерминантов, свойственные лирике М.И. Цветаевой.

1) Обстоятельственные детерминанты со значениями:

a) фоновой характеристики (локативные, темпоральные): *На обоях* *прежние узоры, / Сумрак льется из окна синей...;* *На заре – наимедленнейшая кровь, / На заре – наиявственнейшая тишина,*

b) обусловленности: *Вот вам старинная история, / А мне за песню – две слезы;*

c) с собственно характеризующим значением: *И вдруг – совсем нежданно! – сразу! – / Тот самый дом;*

2) Детерминанты с субъектно-объектным значением:

a) субъектные детерминанты: *У тяжелейшей из всех преступниц – / Сколько заступников и заступниц!;*

b) объектные детерминанты: *Вместо глазниц – / Черные рвы. Ненависть, ниц: / Сын – раз в крови!*

В главе «Семантика номинативных предложений» лингвист выделяет следующие семантические модели номинативных расчлененных конструкций, исходя из семантики главного члена.

1) Нелично-субъектные семантические модели:

a) модель с семантикой «состояние окружающей среды» – *В лесу тишина;*
b) модель с семантикой «бытие предмета» – *В лесу ягоды.*

2) Лично-субъектные семантические модели:

a) модели с семантикой «локализованное действие субъекта» – *За стеной шепот;*
b) модели с семантикой «локализованное состояние субъекта» – *В лице грустить;*
c) модели с семантикой «субъекта обладания» – *У него дом.*

Третья глава исследования посвящена выявлению функционального аспекта номинативных предложений в поэтическом языке М.И. Цветаевой в

репродуктивном, информативном и генеритивном регистрах (дейктическая, характеризующая, аксиологическая функции номинативных конструкций).

Классификация, представленная в работе Е.Н. Кочановой, дает полное представление о структурно-семантических типах номинативных предложений в лирике М.И. Цветаевой как уникальной авторской речевой системе, которая базируется на общеязыковой. Здесь также описаны лексические элементы внутри синтаксической системы, что определило особенности их функционирования. Заметим, что конструкции, названные автором расчлененными конструкции с детерминантом, мы склонны считать эллиптическими (*В лесу тишина – В лесу была, стояла, царила тишина*). Автор доказывает, что выделенные доминанты идиостиля Цветаевой являются результатом глубинного психологического процесса восприятия поэтом мира.

И.И. Ускова [139] исследует детерминанты в неглагольных предложениях произведений М.А. Шолохова (ранних рассказов писателя, а также романов «Тихий Дон» и «Поднятая целина») и характеризует неглагольные конструкции как компоненты идиостиля писателя. Следует отметить, что автор исследует общее понятие неглагольности как явление эллипсиса.

В первой части работы исследуются грамматические свойства детерминантов в неглагольных предложениях и на основе выполняемых функций выделяются обстоятельственные, актантные и комплексные детерминанты, подвергаются рассмотрению особенности сочетаемости детерминантов с различными типами неглагольных конструкций.

Вторую часть работы И.И. Ускова посвятила исследованию функциональных особенностей детерминантных неглагольных предложений в произведениях М.А. Шолохова (в ранних рассказах, в романах «Тихий Дон» и «Поднятая целина») как компонентов идиостиля писателя с выделением элементов концептосферы романа:

- 1) концепт **пространства** (*Над головой Григория, над меловым лицом Степана, по бокам – этот нижущий сверлящий высвист: цьюю-уу-уть, цьюю-уу-уть, а сзади – хлопки выстрелов, как треск перезревших стручков акации…*);

- 2) концепт **время** (*Изредка звяк конской треноги*);
- 3) концепт **числа** (*Через два часа погрузка в эшелоны; К примеру, у меня в полку в третьей сотне только тридцать восемь казаков, – сказал командир второго полка*);
- 4) концепт **человек** (*У большевиков своя программа, свои перспективы и чаяния; Пусть Корнилов будет диктатором – для казачьих войск это спасение*);
- 5) концепт **душа, сердце** (*В этих словах – все наши мечты и надежды; Душа у него под исподом бабья была*);
- 6) концепт **радость** (*Она и в радости была как-то грустна и непонятна*);
- 7) концепт **война** (*В окопах холодная слякость; В гвардейских полках – в офицерстве, в частности, – нет того подлинного патриотизма, страшно сказать, нет даже любви к династии*);
- 8) **мир артефактов** (*По ту сторону церкви – выбеленные, казенно-строгие стены школы и два нарядных дома*).

Автор доказывает, что детерминанты в неглагольных предложениях способствуют описанию концептосферы романа и каждый из представленных концептов реализуется за счет использования в таких конструкциях детерминантов тех или иных видов.

Исследование И.И. Усковой представляет собой не только системное и комплексное описание детерминантных структур в произведениях М.А. Шолохова, сочетаемости детерминантов с определенными типами предикатов, но и анализ других особенностей идиостиля автора, связанных с употреблением разнообразных неглагольных детерминантных конструкций.

Изучению эллипсиса в авторских ремарках в автобиографической прозе М.И. Цветаевой посвящена статья О.М. Чупашевой. Автор свидетельствует, что поэтесса отдает предпочтение безглагольным ремаркам (*И опять мать Андрюше: «Ну, Андрюша, кто же был – он?»*), и отмечает типичные для текстов М.И. Цветаевой эллиптические построения, где маркерами, проясняющими эллиминирование, являются: 1) сама прямая речь; 2) приглагольные определители

(обстоятельства образа действия, меры и степени, времени и места); 3) наименование адресата речи.

Ученый также отмечает различные способы выражения определителей и выстраивает систему, которую они образуют в автобиографической прозе поэтессы:

1) определители со значением состояния: а) физического (- Мама, – я, *устав слушать Асю*, – а почему если он [доктор – О.Ч.] святой, он всегда говорит вместо живот – пузо?), б) психического (реакция на что-либо, волнение, интеллектуальная деятельность, гнев, душевное удовлетворение, степень искренности, принуждение, восхищение, угроза, упрек: «Что? Что?» – *мать, наступая*);

2) определители со значением жеста и мимики (*Мать, на меня: Вот*).

Наибольшее количество определителей, согласно исследованию, раскрывает отношение Марины к матери. То, что она запомнилась поэтессе строгой и суровой, подтверждает использование негативных прилагольных определителей в высказываниях матери по отношению к Марине (*Мать, торжествующе: «А, вот, видишь, не знаешь, а говоришь!»*); неоднозначное отношение самой Марины к матери, осознание того, что любимицей в семье является ее сестра, также раскрывается в авторских ремарках с эллипсисом глагола речемыслительной деятельности (*И замечая уже дрожащие губы своей любимицы: – Асеньке – еще простительно...*). После проведения данного исследования О.М. Чупашева заключает, что эллипсис в автобиографической прозе М.И. Цветаевой является способом выражения экспрессии и различных эмотивных смыслов, необходимых для выражения замысла писателя.

В работе О.М. Чупашевой [151] представлен структурно-семантический и стилистический аспект анализа эллиптических предложений в авторских ремарках М.И. Цветаевой: отмечены маркеры, указывающие на эллиминирование, указаны значения прилагольных распространителей, выявлено контекстное значение доминирующих моделей: они способствуют раскрытию отношения Марины к матери.

В анализируемых нами работах дается описание основных принципов анализа доминантных синтаксем в произведении того или иного автора, которые могут быть приняты в качестве основополагающих для любого исследования.

1) Структурно-семантическая классификация выделенных конструкций, включающая:

- a) выделение маркеров, указывающих на факт наличия синтаксического явления;
- b) системный и комплексный грамматический анализ словоформ, участвующих в построении структуры;
- c) основная семантическая нагрузка синтаксемы, семантика словоформ, принимающих участие в ее формировании.

2) Функционально-стилистическая роль доминантных синтаксем в художественном тексте.

Стилистический анализ опирается на структурно-семантическую классификацию и может представлять собой а) выделение доминантных единиц как стилеобразующих; б) анализ коннотативной семантики отдельных, наиболее ярких в стилистическом плане структур; в) выявление основного значения наиболее распространенных моделей и рассмотрение этого значения в контексте авторской позиции, исследование роли этих синтаксических образований в создании языковых особенностей произведения.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

Данная глава посвящена описанию компонентов, формирующих структурные модели простых эллиптических предложений (далее ПЭП) на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Под структурной моделью нами понимается «минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» [43, с.124]. В соответствии с этим определяются задачи главы: выявить состав и количество компонентов, необходимых для построения ПЭП; проанализировать каждый из этих компонентов с точки зрения грамматического выражения, используя материал романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Простые эллиптические предложения – это полные как в смысловом, так и в структурном плане синтаксические единицы, имеющие свои характерные признаки. В реализации любой из структурных моделей ПЭП прослеживается трехчленность, где составляющими модели являются: 1) субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; 2) предикат, обозначающий действие или состояние субъекта, т.е. эллиптизованный глагольный компонент (далее ЭГК); 3) распространитель, характеризующий действие или состояние, обозначенное предикатом. Эта трехкомпонентность прослеживается в любом ПЭП вне зависимости от материального выражения составляющих модели.

Глава состоит из трех разделов: в первом разделе проводится анализ субъектов, выполняющих действие или характеризующихся состоянием в ПЭП; во втором разделе – анализ грамматических форм предикатов, обозначающих действие или состояние субъектов; в третьем – анализ типов распространителей, характеризующих действия или состояния субъектов.

Субъект может быть материально выраженным или материально не выраженным. Материально выраженным является субъект в составе подлежащего в двусоставном эллиптическом предложении (*С улицы по крыльцу шаги*), субъект в составе дополнения при инфинитивном предикате (субъектный инфинитив) в односоставном предложении (*Незачем мне к ним, не по дороге!*) и субъект в составе обращения в односоставном предложении (*На войну, стал быть, служивые?*).

Материально не выраженным, как правило, является субъект в односоставном предложении, например, в неопределенno-личном: «*Коммунистам и сахар и папиросы, а нам – нету!*».

Предикат, обозначающий действие, состояние субъекта, в эллиптических предложениях не восстанавливается, в отличие от неполных предложений, и представляет собой парадигму ситуативно близких глагольных единиц. Например: 1) *A в газетах что?* [*пишут, сообщают, печатают*]; 2) *Moe – во мне* [*находится, размещается, заключается, содержитя*]; 3) – Остались пирожки-и! – прислоняясь к калитке, стонала Дуняшка, и на измазанные горячие щеки, *a со щек на будничную кофтенку* – слезы (... *a со щек на будничную кофтенку* – [*побежали, хлынули, брызнули, заструились, потекли*] слезы).

Распространитель, характеризующий действие, состояние, обозначенное предикатом, в эллиптических предложениях всегда имеет материальное выражение и представлен обстоятельственным или объектным членом предложения либо сразу двумя членами. Например: *Пулеметы на автомобилях; A взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба;* Чудок, верст полтораста, кругу дал, заезжал в Слащевскую, ***tam у меня – сродствие.***

Раздел 1. Способы выражения субъекта в простых эллиптических предложениях

1.1. Субъект в подлежащем в простом двусоставном эллиптическом предложении

1.1.1. Субъект обозначает лицо или животное, о действии или состоянии которого идет речь

Субъект в подлежащем со значением лица выражается следующим образом:

1) одушевленным собственным именем существительным (*Прохор Зыков – поближе к Григорию*); 2) одушевленным нарицательным конкретным именем существительным (*У плетней по улицам – празднично одетые бабы; Кобыла – за делом, а жеребенок – так*); 3) собирательным именем существительным (*Вся сотня с вами?*); 4) местоимением, указывающим на лицо (Нехай Россия – сама по себе, **мы – сами по себе**; Ну расскажи, с кем ты, в какой части, **кто с тобой из хуторных!..; Все, как один, – вперед!**; Движением губ он стер улыбку – огрубел лицом, сказал: – Ты гляди, как народ разделили, гады! Будто с плугом проехались: **один – в одну сторону, другой – в другую**, как под лемешом); 5) количественно-именным сочетанием (Это – с хутора Лиховидова, **другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки**; **В глазах – копошащаяся куча конных**); 6) словосочетанием со значением совместности (Я казак, и ты казак, Григорий Пантелейевич: **мы с тобой обое против Советской власти**, и я тебе пособлю: ступай нынче на хутор Ягодный, там мой сват живет, он тебя примет).

1.1.2. Субъект обозначает предмет, о действии или состоянии которого идет речь

Субъект в подлежащем с предметным значением имеет следующие способы выражения: 1) неодушевленное конкретное имя существительное (*У нас – курица вареная, блинцы!* – Ильинична метнулась к печке, но Григорий уже хлопнул дверью); 2) собирательное имя существительное (В одном вагоне – сахар, **в другом – обмундирование, в третьем – разное имущество**); 3) вещественное существительное (*Пыль ноне, ажник дыхнуть нечем; Кругом – непочатый*

лиловый снег); 4) количественно-именное сочетание (– Бум! бум! – и, догоняя первые гулкие удары, еще два: бум! бум!); 5) указательное местоимение с предметным значением (– Откуда это? – Дуняшка движением бровей указала на оружие).

1.1.3. Субъект обозначает явление, о действии или состоянии которого идет речь

Субъект в подлежащем, обозначающий явление, выражается следующими способами: 1) абстрактное имя существительное (*В нашей землянке – красота: босым можно ходить*); 2) неделимое словосочетание (*Что-то вязкое под ногами, схватил рукой: бредень*); 3) устойчивое словосочетание (*Об Африкане Богаевском офицеры – приверженцы Краснова – шепотком передавали слухи, будто у Богаевского с Деникиным одна чашка-ложка*, и если выбрать Богаевского атаманом, то, как только похерят большевиков и вступят в Москву, – капут всем казачьим привилегиям и автономии); 4) неличное местоимение: вопросительное, указательное, неопределенное, притяжательное с предметным значением (*А в газетах что? Описание выступлений большевиков, правительственные мероприятия... Почтай!; Полный бант крестов, это как по-твоему!*; Крамсков выставил вперед руку с широко растопыренными обкуренными пальцами, бормотнул: – Извиняй, ежели что не так; – Мне собраться, как голому подпоясаться. *Мое – во мне*, а чужое будет при мне!); 5) междометие в роли подлежащего: «Цок! Шшишиу! Цок! Цок!» – и опять над головой и возле конского корпуса: «*Tиууу! Тьють!.. Тииууууу*».

В неполных двусоставных эллиптических предложениях с пропуском подлежащего слово-субъект, занимающее позицию подлежащего, восстанавливается либо из предыдущего контекста (– Никак, австрийцы!) – вполголоса воскликнул урядник. – Где? – встрепенулся Силантьев. – *Вон, из леса. Правей гляди!*), либо из ситуации (*Твое дело телячье: поел да в закуток*).

1.2. Субъект в составе дополнения при субъектном инфинитиве в простых односоставных эллиптических предложениях

В таких предложениях субъект обозначает лицо, производящее действие. Дополнение с субъектным значением выражено личными местоимениями в дат.п.: *Опять же, на службу мне на этот год; – А тебе чего? –* неласково ответил Григорий.

1.3. Субъект в составе обращения в простых односоставных эллиптических предложениях

В составе обращения субъект обозначает лицо, производящее действие. В тексте романа обращение выражено 1) собственным именем существительным (В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: «По коням! Пехота!.. *Латышев! Через яр!..*»); 2) в случае обращения к множеству лиц – нарицательным конкретным (Дарья притворила дверь в кухню, чтобы не видела свекровь, быстрым движением просунула между ног подол юбки и, захватив его сзади рукой, сверкая оголенными лоснящимися икрами, промаршировала по горнице, стала около Дуняшки, басом скомандовала: «*Старики, смирно!*») или собирательным существительным (В следующем квартале повышенно-звуковой командный голос чеканил: «*Третья сотня, живо! Кто там ломает строй?.. Смирно!*»).

1.4. Субъект, имеющий опосредованное выражение, в простых односоставных эллиптических предложениях

Особенность этих конструкций состоит в том, что субъект, осуществляющий действие, выражен косвенно. Это конструкции типа *Вперед!; Шашки вон!;* Даешь назад, а то – *штыком!*

Трехчленность структуры эллиптической конструкции предполагает наличие субъекта, выполняющего действие, поэтому нами были отмечены типы субъектов в предложениях данной структурной группы. Субъектом, выполняющим действие, здесь может выступать: 1) говорящий; 2) собеседник (собеседники); 3) говорящий и собеседник (собеседники); 4) лицо (-а), не участвующее (-ие) в диалоге. Субъект, производящий действие, определяется исходя из следующих признаков:

1) контекст:

a) употребление в контексте материально выраженных глаголов в форме 1 или 2 лица: *По сотням!* Зараз же **выступаем** на позиции (действие выполняется говорящим совместно с другими лицами); До дома **дотянешь?** – смеясь, осведомился Григорий. – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелеевич? Даже очень обидно слухать. – *Ну, тогда – с богом!..* (действие выполняется собеседником);

b) употребление в контексте имен существительных, личных местоимений, указывающих на субъект, выполняющий действие или испытывающий состояние: *А где же там в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишо пулемет при них!* (действие выполняется множеством, включающим в себя говорящего, а также множеством, обозначающим третьих лиц); «*К лошадям!*» – было первой мыслью **Мишки** (действие выполняется говорящим);

c) употребление в контексте других слов, указывающих на осуществление действия определенным субъектом: Глухо крикнул: «*Назад!*» – **но его уже никто не слушался** (действие выполняется теми, к кому обращается говорящий);

2) апперцепционная база читателя: известно, что команды, отданные на поле боя, выполняются и командующим составом, и солдатами (*Теперь по сигналу – вперед! За мной!*); команды, отданные не на поле боя, с большей долей вероятности командиром не исполняются (*Живо его сюда!*).

1.4.1. Субъект, выполняющий действие, – говорящий

Такой тип субъекта характерен для односоставных определенно-личных или безличных инфинитивных ПЭП, это конструкции типа – *Табачку тебе?* – Григорий придержал коня; – Они – как люди, немые только. Жалей, – приказал он и, беспричинно свирепея, крикнул: – Жалеть, *не то что – арапником!* – Подлюги! *С вами, как с добрыми, со всейуважливостью,* а вы нам денег?

1.4.2. Субъект, выполняющий действие, – собеседник(-и) говорящего

Данный тип субъекта характерен для односоставных определенно-личных ПЭП, это конструкции типа *A за нашу доброту* – *молочка нам неснятого по корчажке на брата*; Сотник подал ему сложенную вчетверо бумажку. – У тебя лошадь добрей остальных. *К командиру полка наметом*.

1.4.3. Субъект, выполняющий действие, – говорящий с собеседником(-ами)

Данный тип субъекта характерен для односоставных определено-личных или безличных инфинитивных ПЭП, это конструкции типа – *В цепь!.. За мной!..* – крикнул, выбегая вперед, знакомый Бунчуку член ревкома; Давай, Гриша, к плетню отойдем. *Что же так-то, посередь дороги?*

1.4.4. Субъект, выполняющий действие, третье(-и) лицо(-а)

Данный тип субъекта характерен для неопределенного-личных и безличных ПЭП, это конструкции типа Как *теперь дома*? Уйдет Наташка, нет ли? Ну, по-новому стелется жизнь. Куда прислониться?; *Первому – вот три двора, второму – по левой стороне, третьему – вон энтот двор*, где колодезь и ишо четыре сподряд; – Что такое? – Тревога? – *Может, насчет мира что?*

Раздел 2. Грамматические формы предикатов в простых эллиптических предложениях

Компонент ПЭП, подвергающийся элиминации, не подлежит восстановлению, однако мыслится как слово с предикативной функцией, стоящее в определенной форме и имеющее определенное значение.

Механизмы определения формы ЭГК в двусоставных и односоставных предложениях различны.

2.1. Грамматические формы предикатов в простых двусоставных эллиптических предложениях

Форма эллиптикового предиката в двусоставных эллиптических предложениях обуславливается координационной связью между подлежащим и сказуемым. Например: Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а *мы его за волосья да из вагона* – Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а *мы его за волосья да из вагона [схватили, взяли]*; – Во-во... Луговое – корм, а *со стени гольный донник* – – Во-во... Луговое – корм, а *со стени гольный донник [наличествует, тянется, идет, надвигается]*; – *Что с девчонкой?* – спросил, отвечая на приветствие небрежным кивком – – *Что с девчонкой?* – спросил, отвечая на приветствие небрежным кивком *[произошло, случилось, приключилось]*.

Эллиптиковый глагольный компонент-сказуемое в двусоставных эллиптических предложениях мыслится в следующих формах.

- 1) Глагол в личной форме в наст. или буд. вр. изъяв. или повел. накл.:
 – *Ты ее [перемести, затолкай, сунь] в сугроб носом!* – кричал Петро, норовя попасть кнутом быку под пузо, для пущего хода; – Правильно. *Я – [выступаю, стою]* за смену Дударова, – поддержал Копылов; Коли хочешь знать, мы зараз, как бездомная собака: иная собака не угодит хозяину либо нашкодит, уйдет из дома, а куда денется? К волкам не пристает – страшновато, да и чует, что они звериной породы, и к хозяину нельзя возвернуться – побьет за шкоду. *Так и мы [живем, существуем, ведем себя, поступаем]*; – *О чем [говоришь, толкуешь]* ты? – настороженно спросил Листницкий; *Офицеры-то все [находятся, воюют]* на фронте, а кто будет стариков обучать маршировке и всему такому прочему, что по военному делу полагается?;
- 2) Глагол в форме прошедшего времени (часто для обозначения быстрого, стремительного действия): – *Скоро [пришел, явился]* ты. Небось, прозяб? – отозвался суетливо и поспешно Петро; *Пантелея Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки [переместил, поставил, метнул]* – на стол, тряпочку-затычку из горлышка *[переместил, вынул, выдернул, вытащил]* долой, понюхал

сладко-горький дымок, похвалил; Сваха мигнула Маришке, та – [ударила, стукнула, хватила, хлопнула] по столу скаккой: – Мало! Не продадим невесту!..

2.2. Грамматические формы предикатов в простых односоставных эллиптических предложениях

Обычно односоставность – двусоставность простого предложения определяется по характеру его материально выраженной грамматической основы. При исследовании эллиптических предложений односоставность – двусоставность, а также вид односоставного ПЭП определяется исходя из других критериев, перечисленных ниже.

1) Контекст. Например: 1) – *Выбьем из казачьей земли – и [пойдем, разойдемся, отправимся] по домам!* – решительно поддержал его другой; 2) *Что ежли зараз повернуться и – [побежать, кинуться] назад?*; 3) До дома *дотянешь?* – смеясь, осведомился Григорий. – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелей? Даже очень обидно слухать. – *Ну, тогда – [иди, ступай] с богом!*.. В данных примерах представлены односоставные ПЭП со следующими формами эллиптизированного глагольного компонента: форма 1 л. мн. ч. в односоставном определенно-личном предложении, форма инфинитива в односоставном инфинитивном предложении, форма 2 л. ед.ч в односоставном определенно-личном предложении.

2) Специфические функции ПЭП, которые представляют собой призывы, императивы, часто обращенные к множеству лиц, имеющие форму повелительного наклонения 2 л. мн. ч., например: Григорий полуобернулся к сотне: «Шашки вон! В атаку! *Братцы, [направляйтесь, идите, спешите, следуйте, бегите]* за мной! Если же говорящий включает себя в это множество, то форма ЭГК – 1 л. мн. ч., например: Григорий полуобернулся к сотне: «Шашки вон! *[Поднимаемся, идем, движемся]* в атаку! Братцы, за мной!».

3) Апперцепционная база читателя, когда форма эллиптизированного компонента определяется в сознании читателя и мысленной опорой для него является, к примеру, стандартный набор команд, представляющий собой инфинитивные конструкции, например: *[Двинуться, направиться, разойтись,*

[распределиться] По сотням! Зараз же выступаем на позиции; А где же там *[подниматься, идти, бежать]* в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишо пулемет при них!

2.2.1. Грамматические формы предикатов в простых односоставных определенно-личных эллиптических предложениях

1) Глагол в форме 1 л. ед. и мн. ч.: – Пусти, комарь, а то – *[прижму, придавлю]* к ногтю. Раздавлю, стал быть! – пообещал Христоня и, легко приподняв, передвинул мелкорослого казака, шагнул вперед; Давайте деньги, какие давали, и прикиньте к этому винтовочку, и – *[ударим, хлопнем]* по рукам, оставляйте вашу больную, будем глядеть за ней, как за своей родной, вот вам крест!

2) Глагол в форме 2 л. ед.ч. изъявительного наклонения: – Подлюги! С вами *[обходишься, обращаешься, поступаешь]*, как с добрыми, со всей уважливостью, а вы нам денег?

3) Глагол в форме 2 л. ед. и мн.ч. побудительного наклонения: – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелейчик? Даже очень обидно слушать. – Ну, тогда – *[иди, ступай] с богом!;* Пулеметчики – *[перемещайтесь, спешице, мчитесь]* на правый фланг! Готово? Со-отня...

В редких случаях глагольная форма представляется не вполне ясной, например: *Nу, об этом [поговорим, потолкуюм; скажу, сообщу]* об этом после...

2.2.2. Грамматические формы предикатов в простых односоставных неопределенno-личных эллиптических предложениях

1) Глагол в форме 3 л. мн.ч. наст. вр.: «Коммунистам *[дают, раздают, предлагаюt]* и сахар и папиросы, а нам – нету!»

2) Глагол в форме мн.ч. наст. или прош.вр.: Бывало, приезжал станичный атаман, созывались десятидворные, кандидаты баллотировались, а *tут – [объявляют, говорят, заявляют; объявили, сказали, заявили]* так-таки, по-простому, сплеча: «Кто за Коршунова – прошу отойти вправо».

2.2.3. Грамматические формы предикатов в простых безличных и инфинитивных односоставных эллиптических предложениях

1) Личный глагол в безличной форме (3 л. ед.ч.): *Как теперь [живется, дышится, можется] дома?* Уйдет Наташка, нет ли? Ну, по-новому стелется жизнь. Куда прислониться?

2) Глагол в форме инф.: *Незачем мне [направляться, идти, следовать] к ним, не по дороге!*

2.3. Грамматические формы предикатов в простых эллиптических предложениях с неочевидным характером грамматической основы

В романе наблюдаются ПЭП, структура которых не позволяет отнести их к конкретному типу конструкций: в них могут отсутствовать характерные признаки той или иной конструкции. Это утверждение касается односоставных ПЭП, которые в зависимости от способа выражения ЭГК могут быть определенно-личными или инфинитивными: Давай, Гриша, к плетню отойдем. *Что же [стоим, находимся, торчим; стоять, находиться, торчать] так-то, посередь дороги?*; Григорий услышал жгучий свист пуль и протяжный крик: «*[стать; становись] В ружье-о-о!..*»; – Сорок разгов *[всыпьте; всыпать]* ему! – предложил было Пантелея Прокофьевич.

Большинство подобных примеров обычно представляют собой набор команд, сложившийся в речи военных (*смирно, в цепь, в ружье, по сотням, шашки вон*), поэтому мы в большей степени склонны считать их инфинитивными, где побуждение к действию обладает безапелляционностью, беспрекословностью исполнения.

Раздел 3. Способы выражения и особенности употребления распространителя в простых эллиптических предложениях

Материальное выражение данного компонента является обязательным элементом структуры любого эллиптического предложения. Именно эта

составляющая формирует и семантику ПЭП: *В атаку!* – эллиптирован глагольный компонент со значением движения; *Деревня за холмом* – эллиптирован глагольный компонент с бытийным значением; *Пантелеи Прокофьевич – сына по шее тугим кулаком* – эллиптирован глагольный компонент со значением интенсивного физического действия.

Распространители предиката обеспечивают разнообразие структурных моделей простых эллиптических предложений.

В основном распространитель имеет одно из двух синтаксических значений: обстоятельственное или объектное. Кроме того, в ПЭП возможно употребление как одного (– Гриша! Ты, что ли? – *Дуняшкин голос из горенки*), так и нескольких распространителей (*А сейчас возле церкви* – митинг...; – *Ты ее в сугроб носом!* – кричал Петро, норовя попасть кнутом быку под пузо, для пущего хода).

3.1. Способы выражения обстоятельственных распространителей в простых эллиптических предложениях

3.1.1. Локативное обстоятельство

Реализации данной модели характеризуются вариативностью семантики обстоятельственного компонента: локатив может обозначать а) место действия, б) направление действия (исходная или конечная точка движения).

3.1.1.1. Локативное обстоятельство со значением места действия

Локативное обстоятельство места при эллиптикованном глагольном компоненте характеризуется следующими способами выражения.

- 1) Знаменательные и местоименные наречия:

Перед тем как войти в воду, Дуняшка собрала в узел волосы, повязалась косынкой и, искоса глянув на Дарью, сожалеюще сказала: – До чего ты, Дашка, худая стала, *ажник все жилки наруже!*; *Кругом, наперекрест, прилизанная ветрами, белая голая равнина*; А мне и обглядеть себя негде, *скрозвь* – *мужчины*; Мишатка подбежал было к тетке, но она холодно отстранила его рукой, спросила у свекрови: «*А Наталья где же, мамаша?*»; Григорий с бугра кинул взгляд за Дон: вон Бабы ендovy, опущенные собольим мехом камыша; вон сухой тополь, а

переезд через Дон уже не тум, где был раньше; Осторожнее, здесь ящик, не стукнитесь.

2) Устойчивое наречное сочетание: *Утром, стал быть, глядь, а он – вот он; С угла на угол двухэтажный, несуразный тонкий домик Атепина, за ним почта, соломенные и железные крыши казачьих куреней, покатая спина мельницы с жестяными ржавыми петухами на крыше.*

3) Предложно-падежные конструкции:

- «предлог *в* (*во*) + предл.п.» (*Страх в глазах*, одно слово; Мне собраться, как голому подпоясаться. *Мое – во мне*, а чужое будет при мне!);
- «предлог *за* + твор.п.» (Простой с виду, постный, – а что у него за душой?);
- «предлог *у* + род.п.» (*У выезда* небольшая толпа из чинов Ставки, военных, штатских...);
- «предлог *на* + предл.п.» (*Офицеры-то все на фронте*, а кто будет стариков обучать маршировке и всему такому прочему, что по военному делу полагается?);
- «предлог *по* + дат.п.» (*Вольный разгул ветров по гребням и балкам*);
- «предлог *по* + вин.п.» (*По ту сторону церкви – выбеленные, казенно-строгие стены школы и два нарядных дома: голубой, с таким же палисадником – отца Панкратия, и коричневый (чтоб непохоже был), с резным забором и широким балконом – отца Виссариона*);
- «предлог *за* + твор.п.» (Примеряя на себя рубашку, один из казаков сказал: – Вон, видишь *за хутором* – бурьян-старюка?);
- «предлог *над* + твор.п.» (*Над Доном* – туман, а вверху звездное просо);
- «предлог *перед* + твор.п.» (*Перед шестой сотней* – на подбористом коне есаул Попов);
- «предлог *с* + твор.п.» (*Кто из хуторных с тобой?*);

- «предлог *c* + род.п.» (Вы поглядите: *c* *этой стороны* голый, как бубен, берег, песчаная ровная коса, у самого Дона – ни лесочка, ни кусточка);
- «предлог *при* + род.п.» (*Оружие при тебе?*);
- «предлог *около* + род.п.» (*Красные около станицы Алексеевской*); «предлог *под* + сущ. в твор.п.» (*Что-то вязкое под ногами*, схватил рукой: бредень);
- «предлог *заместо* + род.п.» (В горнице Дуняшка, захлебываясь, рассказывала Ильиничне: – ...глянула я, родная мамунюшка, а у Аниушки головы почти нету, *какая-то каша заместо головы*);
- «предлог *возле* (просторечный вариант *возля*) + род.п.» (В окно могут стрельнуть. *Кровать возле окна*; Я давно за ним примечала, а тут переказывают мне: мол, твой на мельнице с задонской жалмеркой мирошничает... Я – туда, они *возля просорушки*);
- «предлог *внутри* + род.п.» (*Краснов не ладит с Деникиным; а внутри обоих лагерей взаимное подсиживание, интриги, гнусть и пакость*);
- «предлог *среди* + род.п.» (*Среди казаков-красногвардейцев – глухое волнение*).
- «предлог *посреди* + род.п.» (*Безрукий Алексей – посреди двора*; мечется по поджарому животу холостой, завязанной в конце рукав рубахи, всегдашней судорогой дергаются глаз и щека);
- «предлог *по-над* + твор.п.» (*Стала, словно под ногами увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью под-над Доном к займищу*).

Иногда в качестве зависимого члена выступает синкетический член (обстоятельство – дополнение), совмещающий два значения, это характерно для конструкций с предлогами *c*, *у*, *за* (в значении *у*), например:

- *Любушки мои! И вы с нами?* – приставал к ударницам старовер и бабник Тюковнов. Здесь обстоятельство места выражено предложно-падежной конструкцией «предлог *c* + твор.п.» (*с нами*) и совмещает локативное значение места и объектное значение совместности;

– Подумав, добавил: – Это хорошо, что *ты у нас*. Здесь обстоятельство выражено предложно-падежной конструкцией «предлог *у* + твор.п.» (*у тебя*) и представляет случай совмещения значений: локативного значения места и объектного значения;

– *Одна корова за мной*, почти не стряпаюсь... Обстоятельство выражено диалектной предложно-падежной конструкцией «предлог *за* + твор.п.» (*за мной*), синонимичной литературной *у меня*, и совмещает локативное значение места и объектное значение принадлежности.

3.1.1.2. Локативное обстоятельство со значением направления действия (исходная или конечная точка движения)

Локативное обстоятельство направления при эллиптикованном глагольном компоненте выражается следующим образом.

1) Знаменательные и местоименные наречия:

Гля, ребята. *Офицер нам вдогон!*; Ну ты, дедушка, покарауль нашу машину, чтобы ребятишки ее не трогали, а я – *домой...*; *Товарищи! Вперед!* Бей беляков! На крыльце, дыша в лицо Григорию, поблескивая лихими светлыми глазами, шепотом спросил: «*Ты куда?*»; *Я – туда, я – сюда*, не дает он мне никакой пощады – и как вспомнит, что я его ножами потянул, так аж весь затрясется!; *A откуда у тебя этот конь?*

2) Предложно-падежные конструкции:

- «предлог *в* + вин.п.» (*Емельян, слова не говоря, – в конюшню*);
- «предлог *к* + дат.п.» (*Я к тебе, Аксинья...* – сказала она, облизывая обветрившиеся губы сухим языком);
- «предлог *на* + вин.п.» (*Мишка поздоровался с ней, и она, блеснув из-под разлатых бровей улыбкой, спросила: «Казаки на майдан, а вы – оттеля? Чего же не идешь туда, Михайла?»*);
- «предлог *под* + вин.п.» (*Чужбинник, дьявол, с длинной рукой – под церкву!*);
- «предлог *по* + дат.п.» (*Русь на нас войной идет, а вы – по домам?*);

- «предлог *до* + род.п.» (*До хутора Сетракова – места лагерного сбора* – *шестьдесят верст*);
- «предлог *за* + вин.п.» (Гляжу: *сгреблась моя генеральша и – за водокачку*, гляжу: катает по рубахе бутылку зеленого стекла, да так здорово, как, скажи, она всю жизнь ее катала!);
- «предлог *за* + твор.п.» (*Наш взвод – за мною!*);
- «предлог *из* + род.п.» (– Гриша! Ты, что ли? – *Дуняшкин голос из горенки*);
- «предлог *с (co)* + род.п.» (*Это – с хутора Лиховидова, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки; – Во-во… Луговое – корм, а со ступи* гольный донник;
- «предлог *из-за* + род.п.» (*А вы из-за Донца?*);
- «предлог *на* + вин.п.» (*На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу*);
- «предлог *от* + род.п.» (*От дворцовых ворот – сухой одинокий щелчок выстрела*);
- «предлог *через* + вин.п.» (В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: «По коням! Пехота!.. Латышев! **Через яр!**..»).

В качестве зависимого члена нередко выступает синкретичный член (обстоятельство – дополнение), совмещающий два значения, это характерно для предложно-падежных конструкций с предлогами *к*, *на*, например:

- - *И ты к нам?* – скалился Григорий, узнав Мишку Кошевого по золотой глыбе чуба. Синкретичный член выражен предложно-падежным сочетанием «предлог *к* + дат.п.» (*к нам*) и характеризуется совмещением значений направления движения (конечная точка пути) и объекта достижения.
- – *А брат на брата* – это как вроде брехня? – спросил Петро Мелехов, поправляя огонь. Синкретичный член выражен предложно-падежной

конструкцией «предлог *на* + вин.п.» (*на брата*) совмещает значение направления движения (конечная точка пути) с объектом достижения.

3.1.2. Темпоральное обстоятельство

Темпоральный распространитель в эллиптических предложениях выражается следующими способами.

1) Знаменательные и местоименные наречия:

Ты первый подбивал меня на восстание, *а зараз в кусты?*; *Завтра* приказ о мобилизации – и они собирались в назначенные пункты; *Это* – *ночами*, а днем топила Аксинья думки в заботах, в суете по хозяйству; А если вода замерзнет в кожухе – *тогда что*; *А теперь* – *за шашку!*; Небось поедешь, *когда в глазах страх*.

2) Устойчивое сочетание *весь век*: У Федота – кубышка золота зарытая, а у меня... *весь век по чужим людям, у нужды на поводу!*

3) Предложно-падежные конструкции:

- «предлог *через* + вин.п.» (*Через два часа погрузка в эшелоны*);
- «предлог *около* + род.п.» (*Около трех часов пополудни – поезд*);
- «предлог *по* + дат.п.» (*Он вспомнил те недели, которые провел на хуторе Татарском, в семье, после разрыва с Аксиньей; по ночам* – жадные, опустошающие ласки Натальи, словно старавшейся вознаградить за свою прежнюю девическую холодность; *днями* – внимательное, почти заискивающее отношение семьи, почет, с каким встречали хуторные первого георгиевского кавалера);
- «предлог *в* + вин.п.» (*На площади, против старой церкви, в декабрьское воскресенье* – черная полутысячная толпа молодых казаков со всех хуторов станицы);
- «предлог *с* + твор.п.» (*С рассветом* Аксинья, не спавшая всю ночь, – у Дроздихиного окна).

3.1.3. Обстоятельство образа действия

Обстоятельство образа действия в двусоставных ПЭП характеризуется следующими способами выражения.

1) Знаменательные и местоименные наречия:

– Садись в сани! – крикнул отец, трогая лошадей; – *Не, верхом я*; Фомин оглядел своих эскадронцев и, натянуто улыбаясь, сказал: «*Это я – шутейно...*»; *В следующем квартале повышенно-звуковой командный голос чеканил: «Третья сотня, живо! Кто там ломает строй?.. Смирно!»; Ты подальше от него;* А может, и на самом деле отпустим его, ребята? *Вы – как?* – Фомин повернулся к сидевшим за столом, посмеиваясь в усы; Коли хочешь знать, мы зараз, как бездомная собака: иная собака не угодит хозяину либо нашкодит, уйдет из дома, а куда денется? К волкам не пристает – страшновато, да и чует, что они звериной породы, и к хозяину нельзя возвернуться – побьет за шкоду. *Так и мы.*

2) Устойчивые наречные сочетания:

Порывшись в сумах, ушел в горницу, негромко сказал оттуда: – Придет она – зайди ее разговором, а я *на одной ноге!*; Ну, погоди, я – *живой ногой!*; 3) *Нехай Россия – сама по себе, мы – сами по себе;* И вот тебе, как снег на темя, – *приехал судебный пристав, прислал за неплатильщиком* – и *в два оборота:* «Вынь да положь сто целковых»; Стрельба идет темная, все живое похоронилось, а он – *в одну душу:* «Найди ее, иначе в гроб вгоню!»; – Что ж Аксинья… *Аксинья слава богу; Бревном по голове приказ – выступать в Вильно.*

3) Именные падежные словоформы:

Мальчонкой был, бывало, за Дон на охоту пойдешь с отцовской флинтой, идешь по лесу, а он *зеленым шатром...*; Забились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; *месяц – обсохлым солончаком*, а по степи сушь, сгибшая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнецов…; Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, рубнул рукой воздух, выпалил несколько фраз залпом, и Подтелков повеселел, прыгнул на тачанку, боковина ее хрястнула,

удержав на себе шестипудового батарейца; кучер – кнута лошадям, грязь – *ошметками в сторону*.

- 4) Деепричастие, деепричастный оборот: – Мать поклон велела передать, хворает ногами. – *И, помолчав, натужно, словно тяжелое поднимая*: – Поеду, тебя провожу до Маньковой. Ты готовься.
- 5) Предложно-падежные конструкции:
 - «предлог *в* + вин.п.» (*Я у Семишикина Федьки коня ухватил да и в намет*);
 - «предлог *без* + род.п. (*А вы бы без аллегорий, яснее...*);
 - «предлог *в* + вин.п. или предл.п. (– *Кажин день в езде да в работе!*);
 - «предлог *на* + вин.п.» (*Ведро – на один бок, – я на другой*);
 - «предлог *из-под* + род.п. (Длинная на ней рубаха, а *из-под рубахи шаровары, в чулки в обратые*);
 - «предлог *к* + дат.п. (– Пусти, комарь, *a то – к ногтию*. Раздавлю, стал быть! – пообещал Христоня и, легко приподняв, передвинул мелкорослого казака, шагнул вперед);
 - «предлог *по* + дат.п.» (Давайте деньги, какие давали, и прикиньте к этому винтовочку, *и – по рукам*, оставляйте вашу больную, будем глядеть за ней, как за своей родной, вот вам крест!);
 - «предлог *с (co)* + род.п. (Тебе нехай, а мне и подавно! *С моей руки – куль муки*, когда такое дело; *A стариk ему со слезами*: «Какой же, грит, из тебя, к чертовой матери, хозяин будет, ежели ты так скотину бьешь?»);
 - «предлог *за* + вин.п.» (Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнулся его от себя и побежал к тачанке; *винтовку – за ствол*, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: «Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь!»);

- «предлог *через* + вин.п.» (Как кинется на нас, а *Нюрка его хворостиной через лоб*);
- «предлог *межс* + род.п.» (Безрассудная слепящая ненависть густо обволокла Листницкого. *Плетью коня межс ушей* – и на Лагутина).

3.1.4. Обстоятельство причины

Обстоятельство причины в эллиптических предложениях романа характеризуется следующими способами выражения.

1) Местоименные наречия:

Я к ней: «*Чего ты, чего, касатка?*». А она: «Голова что-то болит, маманя»; – *Ты почему не в сотне?* – обгладывая подлещика, спросил Григорий; Может быть, у меня немного тоньше кожа, чем у этого вот упитанного боровка, может быть, поэтому я болезненней реагирую на все, *и наверняка поэтому я – честно на войне, а не «работаю на оборону»*, и именно поэтому тогда зимой, в Могилеве, когда я увидел в автомобиле свергнутого императора, уезжавшего из Ставки, и его скорбные губы, и потрясающее, непередаваемое положение руки, беспомощно лежавшей на колене, я упал на снег и рыдал, как мальчишка…

2) Предложно-падежные конструкции:

- «предлог *от* + род.п.» (Ты не серчай, Ксюша, на этих жеребцов. *От скучи они*);
- «предлог *от* + род.п.» (Между второй и третьей кружкой не вытерпел, спросил: – Прогулял нос, дедушка? – Не-е-ет, милый! *Это от простуды*);
- «предлог *за* + вин.п.» (– Я за советом пришла… *За что ж ты?.. И так горько… а ты…*);
- «предлог *с* + твор.п.» (- Садись вот на креслу!.. Да откель же ты взялся? Говори! – Я – *с политотделом армии*). В данном ПЭП зависимый член имеет семантику, реализуемую совмещением значений причины и совместности.

3.1.5. Обстоятельство цели

Целевое обстоятельство при эллиптикованном сказуемом может быть выражено следующими способами.

1) Местоименные наречия:

1) Кобыла – за делом, а жеребенок – *так*; 2) – *Зачем же ты ее на койку?*

А самим где спать? – с неудовольствием обратился он к жене; 3) *Незачем мне к ним*, не по дороге!

2) Инфинитив: Она долго вертелась перед зеркалом, всячески рассматривая медаль, раз пять переодевалась, примеряя, к какой кофточке больше всего идет полосатая георгиевская ленточка, шутила: «Мне бы теперь ишо крестов нахватать!» – потом отзовала Ильиничну в горенку, сунула ей в рукав две бумажки по двадцать рублей и, прижимая к груди горячими руками узловатую руку Ильиничны, зашептала: «Это – *Петю поминать...*»

3) Предложно-падежные конструкции:

– «предлог *в* + вин.п.» (*И в помощь* – чей-то старческий, дребезжаций, как обруч на бочке, мужской голосок: Потерял, ух, растерял, ух,/ Я свой голосочек./Ой, по чужим садам летучи,/ Горькую ягоду-калину клюючи);

– «предлог *по* + род.п.» (- Привязалась к старику, дуреха! – накинулся Пантелей Прокофьевич, встречая Ильиничну у крыльца. – *Он по своей стариковской надобности*, а она... тьфу, господи, да и глупая!);

– «предлог *на* + вин.п.» (– У нас Войсковой круг, власть народная – *на что нам Советы?* – спрашивали казаки);

– «предлог *за* + твор.п.» (В сенях Дуняшка цедила молоко; не поднимая головы, спросила: «*Ты за накваской?*»). Здесь обстоятельство совмещает значения цели перемещения и локативное значение направления (конечная точка пути).

3.2. Способы выражения объектных распространителей в простых эллиптических предложениях

Кроме обстоятельственных распространителей, при эллиптизованных глагольных компонентах могут употребляться также объектные распространители, выполняющие функции дополнений.

Это предложно-падежные конструкции, беспредложные падежные словоформы, а также сочетания слов, выступающие в роли объектной словоформы.

1) Предложно-падежные конструкции:

- «предлог *c* + твор.п.» (– *Что с девчонкой?* – спросил, отвечая на приветствие небрежным кивком)
- «предлог *k* + дат.п.» (*Ильинична, кургузая и важная, в палевой праздничной шали, тая в углах губ материнскую тревогу, взглянула на Григория и – к старику*: «Будя тебе, Прокофьевич, напихиваться. Чисто оголодал ты!»);
- «предлог *o (ob)* + предл.п» (**O них** – *наша печаль*, а не о тех, кто убивает их или ждет случая, чтобы ударить в спину; – *Ты об чем?* – спросил Чубатый);
- «предлог *против (супротив)* + род.п.» (*Человек против войны...* хехе... против уничтожения своих этих... классовых братьев – и вдруг... хорунжий!; *Я сам супротив баб*, да что с казаками поделаешь?);
- «предлог *за* + вин.п.» (Всякий порядочный человек за Корнилова!; У него дрожала челюсть, растерянно бегали глаза: «Мало ли чего не бывает между друзьями... Я ж тебя не вдарил... *A ты – за грудки...*»);
- «предлог *по* + дат.п.» (– *Чего вы?* – испуганно крикнул из-за сосен Кошевой – и **по лошадям**: – Тррр, проклятый! Взбесился! Тю, черт! – Голос его прозвучал отрезвляющее громко);
- «предлог *от* + род.п.» (Высоко на стенках конюшни висели сушеные пучки разнолистной травы: *яровик – от запала, змеиное око – от укуса гадюки, чернолист – от порчи ног, неприметная белая травка, растущая в левадах у корней верб, – от надрыва*, и много других неведомых трав от разных лошадиных недугов и хвори).
- «предлог *на* + предл.п.» (**На них** праздничная форма, ленты, золото пуговиц, широкий кleş, захлюстанный в грязи);
- «предлог *для* + род.п.» (*Пусть для них сегодня – будни, зато для нее – праздник*);

- «предлог *в* + предл.п.» (– Без пропуска – за это, знаешь?! – загремел он, но, узнав Григория и всмотревшись в его лицо, испуганно залопотал: – Это вы, ваше... товарищ Мелехов? – ***В чем тут дело?***);
- «предлог *промеж* + твор.п.» (Уж ежели из моей части прийдет письмо, что я убитый, – тогда просватывайте, а зараз нельзя, потому что *промеж нас с ней* – любовь);
- «предлог *взамен* + род.п.» (*А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба*);
- «предлог *насчет* (*всчет*) + род.п.» (– Что такое? – Тревога? – Может, *насчет мира* что? – Какой там... мира тебе захотелось, а сухаря не хочешь? – Щи червивые арестовали!; *А всчет землишки они как?* Не заберут у нас?).

2) Именные падежные словоформы:

- вин. п. в синтаксической позиции прямого объекта (– Притык в санях ни одной нету, а *он* – ***крючья***, – уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей (как видно, еще что-то хотел сказать), вышел; – ***Прохор! Шашку! Маузер!***);
- род.п. в синтаксической позиции прямого объекта (– Ты что, Ермаков, против? – спросил Григорий, заметив некое. неудовольствие на лице Ермакова.
- Да нет, я ***ничего***; ***Колесной мази бы им в мозги***, чтобы скрипу не было!);
- дат.п. (*А я ему*: «*Не бреши, Мишка!*»);
- твор.п. (– *Подтелков* – ***председателем***, *Кривошликов* – ***секретарем!*** – с порога заявил он; Даешь назад, *a то – штыком!*).

3) Сочетания слов, выступающие в роли объектной словоформы.

Данный способ выражения дополнения возможен в эллиптических конструкциях при ЭГК со значением речемыслительной деятельности. В приведенных примерах роль прямого объекта берет на себя чужая речь: 1) – А мы-то не материны сыны, сучкины, что ли? – злобно и хрипело пробасил ординарец Григория, донельзя возмущенный старухиным разговором. – Нас убивают, а ты

– «на кониках красоваться»; 2) *А она: «Голова что-то болит, маманя»*; 3) После долго у нас спорили, где его хоронить. *Одни, мол, – на кладбище*, а другие восстали, что это осквернит место.

3.3. Структурно-семантические типы распространителей и модели ПЭП

В речевой реализации моделей ПЭП эксплицируется как минимум один обстоятельственный или объектный компонент, без которого эллиптическое предложение утрачивает свою грамматическую природу, т.е. перестает быть эллиптическим. В ПЭП возможно употребление в качестве распространителя одного, двух и более компонентов. Учет структурно-семантических типов распространителей позволяет прогнозировать модели простых эллиптических предложений. В частности, в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» функционируют следующие модели ПЭП.

1) Модель, характеризующаяся употреблением одиночного обстоятельственного распространителя: Кто-то заливисто и испуганно кричал возле дверей: «*В ружье!.. В ружье!..*»

2) Модель, характеризующаяся употреблением одиночного объектного распространителя: – *Они нас или мы их!..*

3) Модель, характеризующаяся употреблением двух и более однородных обстоятельств. Здесь обстоятельства имеют локативное значение места: *Над головой Григория, над меловым лицом Степана, по бокам – этот низжущий, сверлящий высвист*: цьююууть, цьюуу-уть, а сзади – хлопки выстрелов, как треск перезревших стручков акации.

4) Модель, характеризующаяся употреблением двух неоднородных обстоятельств со следующими значениями:

а) локативное обстоятельство со значением места, имеющее более широкое пространственное значение + локативное обстоятельство со значением места, имеющее более узкое пространственное значение: *В саду под яблонями – тигровые пятнистые тени*, пахнет пчельником, выгоревшей землей;

- b) локативное обстоятельство со значением направления (исходная точка пути) + локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка пути): – Остались пирожки-и! – прислоняясь к калитке, стонала Дуняшка, и на измазанные горячие щеки, а *со щек на будничную кофтенку* – слезы;
- c) локативное обстоятельство со значением направления (исходная точка пути) + локативное обстоятельство со значением места: *С улицы по крыльцу шаги*;
- d) локативное обстоятельство со значением места + обстоятельство со значением образа действия: Писарь крыл бумагу убористыми строками, атаман засматривал ему через плечо, а *по нахолодавшей комнате правления приглушенным гудом*: «*Сена ноне...*»;
- e) локативное обстоятельство направления (конечная точка движения) + темпоральное обстоятельство: Григорий, *к пану. Сейчас же!*;
- f) обстоятельство образа действия + темпоральное обстоятельство: – *Как же ты теперь?* – спросила Наталья плачущим голосом, и глаза ее налились слезами;
- g) темпоральное обстоятельство + локативное обстоятельство со значением места: *С утра на верхушках Аксиньиных скул* – румянец, в молодом блеске глаза;
- h) темпоральное обстоятельство + локативное обстоятельство направления (конечная точка движения): Там в лесу переднюю, *а ночью – дальше*;
- i) локативное обстоятельство со значением места + обстоятельство со значением причины: *В жилах от постоянного напряжения* – не кровь, а нагретая ртуть;
- j) локативное обстоятельство направления (конечная точка пути) + обстоятельство цели: «*Вперед – за дело Корнилова!*» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку.

5) Модель, характеризующаяся употреблением обстоятельства и дополнения, имеющих следующие значения:

a) локативное обстоятельство направления + прямое дополнение:
– Драться не дам! – глухо сапнул Григорий и, стиснув челюсти, рванул костыль. ***На колено его*** и – хряп!..;

b) прямое дополнение + обстоятельство образа действия: Иван-то Алексеевич надысь приходит ко мне, бурка на нем, походняя справа: «*Ну, мол, винтовку наизготовку* – и пошел»;

c) обстоятельство образа действия + косвенное дополнение: Сваха мигнула Маришке, *та* – ***по столу скалкой***: – Мало! Не продадим невесту!..

d) обстоятельство со значением причины + косвенное дополнение: Царь – пьянюга, царица – курва, ***паньским грошам от войны*** прибавка, а нам на шею… удавка;

e) прямое дополнение + обстоятельство со значением причины: На первом перекрестке Дугин догнал Бунчука: – Митрич… Что же ты, Митрич?..

За что ты его?

f) локативное обстоятельство со значением места + косвенное дополнение: куда?! Убьют!.. ***Там, за сарайми, у них другой пулемет!***

g) локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка пути) + косвенное дополнение: – Добить? – Ну, а что же, в зубы глядеть ему?
Куда мы с ним?;

h) обстоятельство со значением цели + косвенное дополнение: ***Зачем вам оружие?*** – допытывались члены станционного Совета депутатов;

i) темпоральное обстоятельство + косвенное дополнение: ***Прежде всего о ней***: в феврале, не помню какого числа, меня познакомил с ней ее земляк, студент Боярышкин.

6) Модель, характеризующаяся употреблением двух дополнений, прямого и косвенного: ***Слово рядовому бойцу!***.. – прохрипел Штокман, едва переводя дух, и мигом поставил столик на ноги; ***Мне товарища Абрамсона***. Он здесь?

7) Модель, характеризующаяся употреблением трех неоднородных обстоятельств со следующими значениями:

а) темпоральное обстоятельство + локативное обстоятельство направления (конечная точка пути) + обстоятельство образа действия: *Подбег, выдернул из ярма железную занозу и опять рысью ко мне;*

а) локативное обстоятельство со значением направления (исходная точка пути) + локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка пути) + обстоятельство образа действия: Аксинья неотступно была в его мыслях; полузакрыв глаза, мысленно целовал ее, говорил ей откуда-то набредавшие на язык горячие и ласковые слова, потом отбрасывал это, шагал под счет – раз, два, три; память подсовывала отрезки воспоминаний: «Сидели под мокрой копной... в ендove свиристела турчелка... месяц над займищем... *и с куста в лужину редкие капли вот так же – раз, два, три...* Хорошо, ах, хорошо-то!..»;

б) обстоятельство образа действия + локативное обстоятельство со значением места + локативное обстоятельство направления (конечная точка пути): *Стала, словно под ногами увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью под-над Доном к займищу.*

8) Модель, характеризующаяся употреблением однородных и неоднородных обстоятельств в одном ПЭП: темпоральное обстоятельство + однородные обстоятельства с локативным значением места: «Цок! Шшиши! Цок! Цок!» – *и опять над головой и возле конского корпуса:* «Тиууу! Тьють!.. Тииуууу».

9) Модель, характеризующаяся употреблением двух неоднородных обстоятельств и дополнения, имеющих следующие значения:

а) обстоятельство со значением цели + прямое дополнение + локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка движения): – *Зачем же ты ее на койку?* А самим где спать? – с неудовольствием обратился он к жене;

b) темпоральное обстоятельство + прямое дополнение + обстоятельство образа действия: *Нахвалился, а теперь хвост на сторону?*;

c) прямое дополнение + локативное обстоятельство направления (исходная точка пути) + локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка пути): *Хохлов с казачьей земли долой*, протянем границы – и не подходи!;

d) локативное обстоятельство направления (конечная точка движения) + косвенное дополнение + темпоральное обстоятельство: *Опять же, на службу мне на энтом год*;

e) обстоятельство цели + косвенное дополнение + локативное обстоятельство направления (конечная точка движения): *Незачем мне к ним*, не по дороге!

10) Модель, характеризующаяся употреблением двух дополнений и обстоятельства, имеющих следующие значения: косвенное дополнение + прямое дополнение + обстоятельство образа действия: *Дрючком бы тебя по голове*, чтоб ты не пужал нас с бабуней!..

11) Модель, характеризующаяся употреблением четырех обстоятельств: темпоральное обстоятельство + однородные обстоятельства образа действия + локативное обстоятельство со значением направления (конечная точка движения): *Зараз же, повзводно, рысью вон к энтому рубежу и от кустов – к Дону*;

12) Модель, характеризующаяся употреблением двух обстоятельств и двух дополнений со следующими значениями: обстоятельство причины + прямое дополнение + косвенное дополнение + обстоятельство образа действия: *А за нашу доброту – молочка нам неснятого по корчажке на брата.*

Выводы по главе

В соответствии с задачами главы в данном разделе мы представили систему структурных типов простых эллиптических предложений на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» и рассмотрели их грамматические и структурно-семантические особенности. При этом мы установили, что обязательным условием

для построения простого эллиптического предложения является его трехкомпонентность, т.к. любое ПЭП включает в себя следующие элементы: 1) субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; 2) предикат, обозначающий действие или состояние субъекта; 3) распространитель, характеризующий действие или состояние, обозначенное предикатом. В процессе исследования простых эллиптических предложений ученые мало внимания уделяли подробному анализу его структуры, а что касается понятия «трехкомпонентность ПЭП», то оно впервые заявлено в данной диссертации.

Особенности употребления в ПЭП субъекта состоят в том, что субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием, может быть материально выраженным или материально не выраженным. Он имеет материальное выражение 1) в составе подлежащего в двусоставном эллиптическом предложении, 2) в составе дополнения при инфинитивном предикате в односоставном предложении, 3) в составе обращения в односоставном предложении. Субъект не имеет материального выражения в прочих односоставных эллиптических конструкциях, где он выражается опосредованно. Тип субъекта в таких конструкциях определяется с опорой на контекст, а также на апперцепционную базу читателя. Среди двусоставных ПЭП обнаруживаются неполные конструкции – предложения, в структуре которых отсутствует подлежащее и предмет речи заявлен в предыдущем контексте. Подобный разбор типов субъектов в ПЭП ранее в научной литературе не проводился, а понятие полноты-неполноты по отношению к эллиптическому предложению не рассматривалось.

Особенности употребления предиката, обозначающего действие или состояние субъекта, состоят в том, что он представляет собой эллиптизованный глагольный компонент (ЭГК) и материального выражения не имеет. В данной главе впервые вводится термин «эллиптизованный глагольный компонент», обозначающий совокупность невербализованных глагольных единиц, участвующих в построении ПЭП. Здесь были установлены формы ЭГК в

двусоставных и односоставных эллиптических конструкциях и критерии их определения.

Кроме того, установлено, что в некоторых случаях ПЭП может иметь нечеткий характер грамматической основы.

Особенность употребления приглагольного распространителя, характеризующего действие или состояние, обозначенное предикатом в ПЭП, заключается прежде всего в том, что он имеет обязательное материальное выражение. Данное положение постулировалось и в других исследованиях, посвященных проблеме простого эллиптического предложения.

В главе выявлены грамматические и семантические типы приглагольных распространителей в ПЭП на материале романа М.А. Шолохова. Кроме того, зафиксировано, что в ряде случаев в данных конструкциях комбинируются различные типы обстоятельственных и объектных распространителей, что отмечается впервые.

Таким образом, в данной главе были определены характерные черты компонентной структуры ПЭП, организующие особый коммуникативный тип простого предложения, долгое время не находивший оценки в современном синтаксисе.

Глава 3. СЕМАНТИКА ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

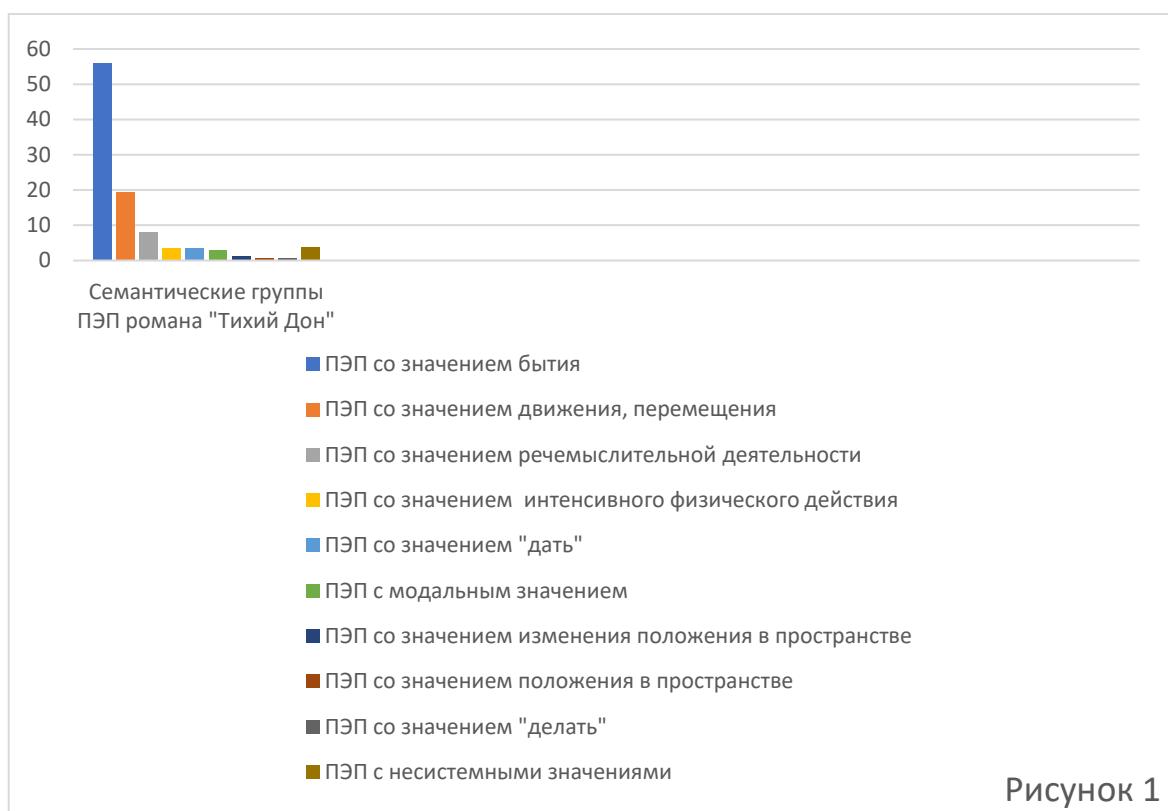
В данной главе представлено семантическое описание простых эллиптических предложений (ПЭП) на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Для выполнения цели нами были определены следующие задачи: выявить группировки ПЭП по семантическому критерию; представить базовое и вариативное содержание каждого ПЭП; описать структурные признаки, формирующие каждую группу ПЭП: тип субъекта, прилагольного распространителя, тип предложения по характеру грамматической основы; сделать вывод о типизации ПЭП по значению в рамках исследуемого материала – романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

В основе семантического деления ПЭП лежит значение глагольного компонента. В результате сплошной выборки примеров из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» нам удалось выделить **805** анализируемых единиц, которые составили десять лексико-семантических групп ПЭП:

- 1) ПЭП со значением бытия (**450** единиц, что составляет 55,9% от общего количества ПЭП);
- 2) ПЭП со значением движения, перемещения (**157** единиц, что составляет 19,5% от общего количества ПЭП);
- 3) ПЭП со значением речемыслительной деятельности (**64** единицы, что составляет 8% от общего количества ПЭП);
- 4) ПЭП со значением интенсивного физического действия (**29** единиц, что составляет 3,6% от общего количества ПЭП);
- 5) ПЭП со значением «дать» (**29** единиц, что составляет 3,6% от общего количества ПЭП);
- 6) ПЭП с модальным значением (**23** единицы, что составляет 2,9% от общего количества ПЭП);
- 7) ПЭП со значением изменения положения в пространстве (**10** единиц, что составляет 1,2% от общего количества ПЭП);

- 8) ПЭП со значением положения в пространстве (**6** единиц, что составляет 0,75% от общего количества ПЭП);
- 9) ПЭП со значением «делать» (**6** единиц, что составляет 0,75% от общего количества ПЭП);
- 10)ПЭП с несистемными значениями (**31** единица, что составляет 3,8% от общего количества ПЭП).

Результаты количественного соотношения ПЭП в романе можно представить в виде диаграммы (Рисунок 1).

В основном рассматриваемые нами ПЭП характеризуются базовым и вариативным содержанием, что обеспечивается соответствующими глаголами, т.е. ЭГК. Анализируя ПЭП в соответствии с их значениями, мы указываем глаголы, участвующие в реализации базового или вариативного содержания ПЭП. В качестве базового выступает содержание ПЭП, где глагол реализует словарное значение, в качестве вариативного – содержание ПЭП, где глагол имеет значение способа реализации действия или состояния субъекта.

Раздел 1. Простые эллиптические предложения со значением бытия

ПЭП со значением бытия составляют большинство из выделенных единиц текста (**450** из **805**). Глагольный компонент данных ПЭП содержит основные значения глагола «быть».

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется пять значений глагола «быть»:

1. Жить, существовать (*Прежде в лесу были волки*).
2. Наличествовать, иметься, иметь место (*Быть беде*).
3. Присутствовать, находиться где-нибудь (*Вчера был в театре, завтра буду в гостях*).
4. В составе неглагольного сказуемого, а также некоторых односоставных предложений означает время, реальность или гипотетичность того, о чем сообщается (*Хочу быть музыкантом, артистом*).
5. О согласии, желании что-нибудь есть, пить (разг.) (*Я чай вскипятила: будешь?*)» [86, с.66]

В ПЭП романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» реализуются следующие словарные значения глагола *быть*: 1 – «жить, существовать», 2 – «наличествовать, иметься, иметь место», 3 – «присутствовать, находиться где-нибудь».

Для классификации бытийных ПЭП мы использовали семантический критерий, предложенный Ю.А. Рыженко. В его работе представлена попытка установить группировки бытийных предложений с учетом семантики «нулевого бытийного глагола» [116, с.115]. При этом группы бытийных глаголов выделяются с учетом семантических типов прилагольных распространителей. Так, «при участии прилагольных распространителей с обстоятельственным значением места выделяются следующие группы глаголов бытия» [116, с.115-120]:

- 1) *помещаться, располагаться, размещаться* (Я знала: *губернаторский дворец на площади...*);

2) находиться, пребывать, присутствовать (*Кто здесь со мною? Где он?*);

3) случаться, происходить, приключаться (Но вот скончался Мономах, и по Руси – туга и горе);

4) раздаваться, слышаться, виднеться, звучать (*А в доме стук, ходьба, метут и убирают*);

5) распространяться, стоять (*В поле выюга-завиуха...*).

«При участии приглагольных распространителей с обстоятельственным значением образа действия функционируют следующие группы глаголов бытия» [116, с.121-122]:

1) случаться, происходить, делаться, приходиться, бывать (...Показать ему... что это точно во сне);

2) появляться, начинаться, следовать, происходить (Значит, ехать? *Опять вагоны, станции, буфеты, отбивные котлеты, разговоры...*);

3) случаться, происходить (*И вдруг такие расходы*, которых никак нельзя было ожидать...).

«При участии приглагольных распространителей с обстоятельственным значением времени обнаруживаются следующие группы глаголов бытия» [116, с.127-128]:

1) приходить, наступать, начинаться (Ступайте, еще обед не скоро);

2) появляться, возникать, приходить, следовать (Вдруг одно, и сейчас другое...);

3) происходить (Завтра опять допрос!);

4) раздаваться, слышаться (У тонкой проволоки над волной овсов сегодня голос...);

5) распространяться, стоять (У меня теперь засад в голове, – третий день думаю...);

6) значение собственно бытия – иметься, быть (Бежать мне серебро сосчитать да запереть, нынче народ без креста).

«При участии приглагольных распространителей с объектным значением реализуются следующие группы глаголов бытия» [116, с.129-142]:

- 1) случаться, происходить, состояться (Воротился старик ко старухе, у старухи новое корыто);
- 2) предназначаться, существовать (...Этот обед для Ларисы);
- 3) предназначаться, иметься (Ах, если бы мне ваша энергия!);
- 4) случаться, происходить (К добру ли это?);
- 5) платить, давать (...Шесть гривен за бутылку...);
- 6) случаться, происходить, приключаться (Наказанье мне с ней);
- 7) находиться, иметься (И царица над ребенком, как орлица над орленком...);
- 8) иметься, заключаться, находиться (На прицеле вход и выход...);
- 9) надеть (Штаны на парнях плисовые, жилетки полосатые, рубахи всех цветов...);
- 10) глаголы со значением пребывание, существование, нахождение в каком-либо состоянии (Жених в восторге, в упоенье...).

Учитывая классификацию бытийных эллиптических конструкций, предложенную ученым, мы установили свои группировки ПЭП со значением бытия на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

1.1. ПЭП со значением бытия, указывающие на факт присутствия, наличия (собственно-бытийные)

ПЭП со значением бытия-наличия – один из самых распространенных типов эллиптических предложений в романе «Тихий Дон» (**100** единиц из **450**). Понятие «наличие» понимается здесь как факт присутствия, бытования.

В ПЭП данной группы реализуется второе словарное значение глагола *быть* («наличествовать, иметься, иметь место») – базовое содержание заключается в глаголах *наличествовать, иметься, иметь место*.

Конструкции с «чистым» бытийным значением наличия (*наличествовать, иметься, иметь место*) в ПЭП романа используются редко, а чаще к общему значению добавляются семантические оттенки, более точно передающие картину

происходящего. Эта вариативность семантически близких слов, выполняющих предикативную функцию, является характерным признаком эллипсиса.

Вариативное содержание в данной группе ПЭП обеспечивается следующими глаголами: *наблюдать*ся, *обнаруживать*ся, *властвовать*, *таиться*, *ощущаться*, *чувствовать*ться, *царить*, *господствовать*, *находиться*, *присутствовать*, *располагаться*, *простираться*, *тянуться*, *раскидываться*, *размещаться*, *содержаться*, *публиковаться*, *печататься*, *читаться*, *выступать*, *воевать*, *разбойничать*, *участвовать*, *служить*, *числиться*, *сгущаться*, *ходить*, *выглядывать*, *торчать*, *светиться*, *мерцать*, *течь*, *бежать*, *кипеть*, *бурлить*, *пульсировать*, *пониматься*, *толковаться*, *мелькать*, *идти*, *проходить*, *прятаться*, *скрываться*, *виднеться*, *виться*, *наступать*, *надвигаться*, *оставаться*, *ложиться*, *получаться*, *висеть*, *подниматься*, *происходить*, *белеть*, *нависать*, *распространяться*, *приходить*ться, *получаться*, *насчитываться*, *исполняться*, *заключаться*, *даваться*, *полагаться* и др. Например: На увядшем лице ее – усталые глаза, горечь в углах накрашенных, удлиненных преждевременной зрелостью губ [горечь имеет место, наличествует, ощущается, таится в углах губ]; На сердце у Григория сладостная пустота [пустота имеет место, наличствует, наблюдается, царит на сердце]; Мальчишкой был, бывало, за Дон на охоту пойдешь с отцовской флинтой, идешь по лесу, а он зеленым шатром... [он расстилается, простирается, раскидывается, разворачивается шатром].

Собственно-бытийные ПЭП в романе «Тихий Дон» являются двусоставными, субъект здесь занимает позицию подлежащего, имея следующие значения.

1) Обозначает лицо, бытующее в той или иной ситуации, и выражается следующим образом:

а) одушевленное имя существительное (В Сибири – чехословацкий мятеж, на Украине – *Махно*, возмужало заговоривший с немцами на наречии орудий и пулеметов [*Махно* имеет место, присутствует, находится, выступает, действует, воюет, разбойничает]);

b) местоимение, указывающее на лицо: личное («*Но с кем же ты-то в конце концов?* – задал он сам себе вопрос и, улыбаясь, решил: – Ну конечно же, вот с этими!» [*ты находишься, воюешь*]), вопросительное (- *Кто из хуторных с тобой?* [*кто бытует, находится, присутствует, участвует, действует, служит*]), относительное (- *Ну расскажи, с кем ты, в какой части, кто с тобой из хуторных!* Присаживайся, вот табак [*кто бытует, находится, присутствует, участвует, действует, служит*]));

c) количественно-именное сочетание (А где же там в атаку, *коли нас – четырнадцать*, а их полусотня, да ишо пулемет при них! [*нас имеется, наличествует, числится четырнадцать*]).

2) Обозначает предмет, имеющий место в той или иной ситуации, со следующими способами выражения:

a) неодушевленное имя существительное с конкретным значением:

– состояние окружающей среды (Опираясь на стол, Ильинична тяжело встала: – Засиделась я у тебя, а *на базу уж ночь* [*ночь имеет место, сгущается, наступает*]),

– предмет мирного или военного быта (Длинная на ней рубаха, а *из-под рубахи шаровары, в чулки в обратые* [*шаровары имеют место, выглядывают, торчат из-под рубахи*]; *В землянках редкие огни* [*огни имеют место, светятся, мерцают*]),

– событие (- *У меня срочное дело к коменданту*, а тут извольте выслушивать всякие любезности от всяких... [*дело имеется, есть, наличествует*]),

– внешность персонажа (*У него – мужественное, слегка тронутое оспой лицо и насмешливые карие глаза* [*мужественное лицо и карие глаза имеются, наличствуют, имеют место*]);

b) имя существительное с вещественным значением (*В жилах от постоянного напряжения – не кровь, а нагретая ртуть* [*не кровь, а ртуть бежит, кипит, бурлит, пульсирует*]);

с) количественно-именное сочетание (*От тополя до Царева пруда – версты три* [*версты три имеют место, насчитываются, приходятся*]).

3) Обозначает явление, которое имеет место, наблюдается, и выражается следующим образом:

a) имя существительное с абстрактным значением, выражающим:

– состояние окружающей среды (*В нашей землянке – красота*: босым можно ходить [*красота наличествует, присутствует, царит*]),

– физическое состояние человека (*На ладони – нервный зуд* [*зуд имеет место, наличествует, наблюдается, чувствуется, ощущается*]),

– психическое состояние человека (*О них – наша печаль*, а не о тех, кто убивает их или ждет случая, чтобы ударить в спину [*печаль имеет место, наличествует, чувствуется, таится*]),

– состояние окружающей обстановки (*В дивизии – бардак!*

Распущенность! Безобразие! [*бардак, распущенность, безобразие имеют место, присутствуют, наличествуют, царят, господствуют*]);

b) местоимение (Полный бант крестов, *это* как по-твоему! [*это имеет место, толкуется, понимается*]; *А в газетах что?* Описание выступлений большевиков, правительственные мероприятия... Почтай! [*что имеет место, размещается, наблюдается, содержится, публикуется, печатается*]).

В ПЭП с собственно-бытийным значением позицию подлежащего могут занимать несколько субъектов. В таких случаях однородные подлежащие могут быть выражены существительными с конкретными, абстрактными, вещественными значениями (*В степи – тишина и ветерок, напитанный родным и горьким запахом полыни...* [*тишина и ветерок имеют место, наличствуют, царят*]; *А тут – эти слезы, глухие и частые удары сердца и такое ощущение*, будто в горле беззвучно бьется колокольчик... [*слезы, удары сердца, ощущение наличствуют, имеют место, обнаруживаются, чувствуются*]).

В качестве распространителей ЭГК в ПЭП со значением бытия-наличия выступают обстоятельства и дополнения. Обстоятельства имеют следующие значения.

- 1) Локативное значение, выраженное с помощью частных значений места и направления (исходная и конечная точки пути).

Способы выражения обстоятельств с локативным значением места:

a) наречия места *наруже*, *тут*, *там*, *сверху*, *позади* (Но в сознании сочился и другой, ленивый нашепот: «Пускай там воюют, *там* смерть, а *тут* – приволье, трава да небо. *Там* злоба, а *тут* мир. Тебе-то что за дело до остальных?..» [смерть/ злоба наличествует, имеет место, присутствует, царит, господствует тут; приволье, трава да небо/ мир наличествуют(-ем), имеют(-ем) место, присутствуют(-ем), царят(-им), господствуют(-ем) там]);

b) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *в* + предл.п.» (*В глазах* – копошащаяся куча конных [куча конных наличествует, имеет место, мелькает в глазах]),
- «предлог *на* + предл.п.» (На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: *на лице есаула* – глухое отчаяние... [отчаяние было, имело место, ощущалось, читалось на лице есаула]),
- «предлог *возле* + род.п.» (*А сейчас возле церкви* – митинг... [митинг имеет место, наличествует, проходит сейчас возле церкви]),
- «предлог *за* + твор.п.» (*Простой с виду, постный, – а что у него за душой?* [что имеется, таится, прячется, скрывается за душой]),
- «предлог *с* + твор.п.» (*Вся сотня с вами?* [сотня находится, располагается, присутствует с вами]),
- «предлог *по* + дат.п.» (*Вольный разгул ветров по гребням и балкам* [разгул ветров имеет место, наблюдается, властвует по гребням и балкам]),

- «предлог *внутри* + род.п.» (Краснов не ладит с Деникиным; а *внутри обоих лагерей* взаимное подсиживание, интриги, гнусть и пакость [подсиживание, интриги, гнусть и пакость имеют место, наличествуют, существуют, наблюдаются внутри обоих лагерей]),
- «предлог *среди* + род.п.» (В наше время даже *среди офицерского состава* большинство двурушников [большинство двурушников имеется, имеет место, наблюдается среди офицерского состава]);

Обстоятельственные распространители с локативным значением направления представлены следующими предложно-падежными конструкциями:

- «предлог *с (со)* + род.п.» (*С юга* – меловая хребтина горы [хребтина горы тянется, идет, мелькает, вьется с юга]; – Во-во... Луговое – корм, а *со степи* голый донник [донник наличествует, тянется, идет, надвигается со степи]),
- «предлог *на* + вин.п.» (Царь – пьянюга, царица – курва, паньским грошам от войны прибавка, а нам *на шею*... удавка [удавка будет, имеет место, предлагается, остается на шею]),
- «предлог *от* + род.п.» (*От сарая* тяжелая тень [тень имеет место, располагается, тянется, ложится, расстилается, раскидывается от сарая]),
- «предлог *до* + род.п.» (*До хутора* Сетракова – места лагерного сбора
- *шестьдесят верст* [*шестьдесят верст* наличствует, насчитывается, получается до хутора]),
- «предлог *к* + дат.п.» (На них ночлежничают мухи, *от них же к потолку*
- *пряжса паутины* [*пряжса паутины* располагается, находится, тянется, висит, поднимается, идет]),
- «предлог *из-под* + род.п.» (Длинная на ней рубаха, а *из-под рубахи* шаровары, в чулки вовратые [*шаровары* имеют место, выглядывают, торчат из-под рубахи]).

2) Значение образа действия, способы выражения обстоятельств этого типа:

a) наречие *как* (*А дом как же? Хозяйство?* [дом будет, останется как]);
 б) падежные словоформы в твор.п. (Забились горды звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; *месяц – обсохлым солончаком*, а по степи сушь, сгибшая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнецов...[*месяц наличествует, висит, торчит, нависает солончаком*]).

3) Темпоральное значение, способы выражения обстоятельств этого типа – темпоральные наречия *ноне, днями, по ночам* (*Пыль ноне, ажник дыхнуть нечем* [*пыль имеет место, наличествует, распространяется ноне*]).

4) Локативное значение направления: исходная точка пути + конечная точка пути (*От тополя до Царева пруда – версты три* [*версты три имеют место, насчитываются, приходятся от тополя до Царева пруда*]).

5) Темпоральное значение + локативное значение места (Небось поедешь, *когда в глазах страх* [*страх имеет место, наличествует, присутствует, властвует, таится в глазах*]).

6) Локативное значение места + значение причины (*В жилах от постоянного напряжения – не кровь, а нагретая ртуть* [*не кровь, а ртуть бежит, кипит, бурлит, пульсирует в жилах от напряжения*]).

Распространители объектного типа – это косвенные дополнения, которые выражены предложно-падежными конструкциями, имеющими значения частного характера:

1) объекта, совместно с которым наблюдается, совершается действие (– *Любушки мои! И вы с нами?* – приставал к ударницам старовер и бабник Тюковнов [*вы наличествуете, находитесь, действуете с нами*]);

2) принадлежности (Без памяти Натальюшка-то, *жар у ней*, ажник губы кровью запеклись [*жар имеет место, присутствует, наблюдается у ней*]; *Восьмой десяток мне* [*восьмой десяток имеет место, исполняется, идет мне*]);

3) субъекта чувства (Уж ежели из моей части прийдет письмо, что я убитый, – тогда просматывайте, а зараз нельзя, потому что *промеж нас с ней*

– любовь [любовь имеет место, присутствует, наличествует, наблюдается промеж нас с ней];

4) объекта чувства (**О них** – наша печаль, а не о тех, кто убивает их или ждет случая, чтобы ударить в спину [печаль имеет место, наличествует, чувствуется, таится о них, о тех]);

5) объекта, которому приписывается эмоциональное состояние (*Пусть для них сегодня* – будни, зато **для нее** – праздник [будни имеют место, имеются, существуют для них; праздник имеет место, имеется, существует для нее]; – Конечно, **тебе** – смех... – обиженно проговорил Прохор [смех имеет место, имеется, дается тебе]);

6) объекта, подлежащего количественной оценке (А где же там в атаку, коли **нас** – четырнадцать, а их полусотня, да ишо пулемет при них! [нас имеется, наличествует, числится четырнадцать]);

7) объекта замещения (В горнице Дуняшка, захлебываясь, рассказывала Ильиничне: – …глянула я, родная мамунюшка, а у Аниушки головы почти нету, какая-то каша **заместо головы** [каша имеется, наличествует, присутствует заместо головы]).

Возможно также совместное употребление объектного и обстоятельственного распространителей: Царь – пьянюга, царица – курва, *паньским грошам от войны* прибавка, а нам на шею... удавка [прибавка имеется, имеет место, достается, полагается от войны].

Таким образом, собственно-бытийное значение ПЭП формируется за счет базового и вариативного содержания ЭГК.

ПЭП со значением бытия-наличия – это двусоставные предложения.

Субъект здесь обозначает лицо, предмет или явление. Прилагольный распространитель имеет обстоятельственное (в основном, локативное) или объектное значение.

1.2. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание»

Эллиптические конструкции со значением бытия-нахождения составляют обширную группу романа – **198** единиц.

В этих предложениях реализуется второе и третье значения глагола *быть*, это «наличествовать, иметься, иметь место», а также «присутствовать, находиться где-нибудь». Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *наличествовать, иметься, иметь место, присутствовать, находиться*. Вариативное содержание обеспечивается следующими глаголами: *стоять, лежать, обитать, жить, собираться, работать, действовать, гулять, толпиться, тесниться, занимать место, заключаться, содержаться, виднеться, открываться глазам, ютиться, красоваться, блестеть, сверкать, серебриться, пестреть, мелькать, манить, расти, раскидываться, расстилаться, возвышаться, идти, виться, воевать, гарцевать, вертеться, крутиться, суетиться, нависать, темнеть, склоняться, выступать, дремать, застыть* и др. Например: Вот она поворачивает голову, озорно и любовно, из-под низу разит взглядом огнисто-черных глаз, что-то несказанно-ласковое, горячее шепчут порочно-жадные красные губы, и медленно отводит взгляд, отворачивается, *на смуглой шее два крупных пушистых завитка...* их так любил целовать он когда-то... [*два завитка наличествуют, находятся, располагаются, красуются на шее*].

Конструкции данной семантической группы являются двусоставными.

Субъект здесь занимает позицию подлежащего и имеет следующие значения.

1) Обозначает лицо, бытующее, находящееся в определенной ситуации, и выражается следующим образом:

а) одушевленное имя существительное со значением лица или животного (*У плетней по улицам – празднично одетые бабы [бабы находятся, гуляют, толпятся, стоят у плетней]; На яме, против Черного яра, в дрямах, на одиннадцатисаженной глубине давно уже стали на зимовку сомы, в головах у них – одетые слизью сазаны*, одна быль моталась по Дону да на перекатах

шарахался судак, гоняясь за калинкой [*сазаны находятся, занимают место, располагаются, собираются*]);

b) местоимение, указывающее на лицо: личное (- А Евдокея Пантелеевна дома? – *И она за Доном* [*она находится, располагается, обитает*]); определительное (*А другой где?* [*другой находится располагается, обитает*]).

c) имя существительное со значением собирательности (Неделю назад ездил я к Петру. *Ихний Двадцать восьмой полк за Калачом зараз...* [*полк наличествует, находится, располагается, пребывает, воюет*]);

d) количественно-именное сочетание (*На мельнице девять человек рабочих; в магазине семеро да дворовой челяди четверо* – вот их двадцать ртов, что жуют по купеческой милости [*девять человек рабочих, семеро, челяди четверо находятся, работают, живут, действуют, обитают*]).

2) Обозначает предмет, наличествующий, располагающийся в определенных условиях, и имеет следующие способы выражения:

a) конкретное имя существительное (*Мелеховский двор – на самом краю хутора* [*двор находится, располагается, теснится, занимает место*]);

b) вещественное имя существительное (*За палисадником – на деревьях нежный бахромчатый иней* [*иней находится, лежит, блестит, сверкает, серебрится*]);

c) имя существительное со значением собирательности (В одном вагоне – сахар, в другом – *обмундирование, в третьем – разное имущество* [*сахар, обмундирование, имущество находятся, лежат*]);

d) определительное местоимение с предметным значением (Соскабливая ногтем с тулупа давнишнее пятнышко грязи, сказал: – Там привез тебе справу: два шинеля, седло, шаровары. Возьми... *Всё там* [*всё находится, лежит*]).

3) Обозначает явление, наблюдающееся в определенных условиях, и имеет следующие способы выражения:

a) имя существительное с абстрактным значением (*В этом английском теле – душа русского купца* [*душа находится, располагается, наблюдается, размещается, заключается, ютится*]);

е) притяжательное местоимение со значением отвлеченного предмета (- Мне собраться, как голому подпоясаться. *Моё* – во мне, а чужое будет при мне! [моё находится, размещается, заключается, содержится]); вопросительное местоимение (Простой с виду, постный, – а что у него за душой? [что имеется, таится, прячется, скрывается]).

Отметим, что подлежащее-субъект в предложениях данной группы выражено существительным, имеющим конкретное значение, т.к. существительное, принадлежащее к ЛСГ абстрактных, в принципе исключает соседство глаголов *находиться, располагаться, пребывать*, кроме перечисленных ниже случаев:

1) если подлежащее-существительное с абстрактным значением имеет метафорическое значение, однородное с подлежащим, выраженным конкретным существительным: За речкой, за тополями скрываются коноводы, а *впереди – немецкая цепь, желтый глянец медных орлов на касках* [цепь, глянец находятся, располагаются, виднеются, открываются глазам, выступают];

2) если подлежащее выражено абстрактным существительным в значении конкретного, предметного. Так, в предложении *Над степью – желтый солнечный зной* [зной находится, располагается, висит, дремлет] семантика абстрактного существительного зной близка к конкретному: наименование «зной» выступает как предметное, поэтому он имеет цвет и, как облако, зависает над степью, располагается в воздухе, его можно даже видеть;

3) если существительное с абстрактным значением входит в семантическую единицу, имеющую образное значение, отражая представления народа о нематериальной сущности как о материальной: *В этом английском теле – душа русского купца* [душа находится, располагается, размещается, заключается, ютится].

В эллиптических конструкциях данного типа позицию подлежащего могут занимать сразу несколько субъектов. В таких случаях однородные подлежащие могут быть выражены существительными 1) со значением животного и неодушевленного предмета, метонимически обозначающего лицо (*В рядах – лошади, казачья справа, мундиры с разными номерами погонов* [лошади, справа,

*мундиры находятся, размещаются, пестреют, мелькают]), 2) с конкретными, абстрактными, вещественными значениями (*А за валами гребней, за серой дорогой – сказкой голубая приветливая сторона и Аксиньина, в позднем, мятежном цвету, любовь на придачу [сторона и любовь находятся, лежат, манят]; За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погонычи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой полыни, ощипанный овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холдеющего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины...[проседь, донник, горюнок да стынь неба находятся, присутствуют, имеют место, виднеются, открываются глазам, красуются].**

Распространители конструкций со значением бытия-нахождения имеют обстоятельственное значение, выраженное в частных значениях следующего характера.

1) Локативное значение места; способы выражения обстоятельств данного типа:

а) локативные наречия *кругом, сквозь (везде), вверху, дома, далеко, дальше, подальше, где* (диалектный вариант *иде*) *здесь, тут, там, вот он, рядом, впереди* (диалектный вариант *попереди*), *вблизи, неподалеку, рядом, сбоку, с угла на угол* (*А неподалеку – шатристое деревцо калины [деревцо находится, растет, раскидывается неподалеку]; Вблизи бурьяны над дорогой, холмистая зыбь, щетинистые буераки наплывали навстречу, а дальше снежные поля, кружась, шли на юг вровень с санями [бурьяны, зыбь находились, располагались, возвышались вблизи над дорогой]); А кругом – насколько хватал глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосягаем и сказочен – сизый грудастый курган [простор, струи, степь располагаются, виднеются, раскидываются, расстилаются кругом];*

б) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *на* + предл.п.» (– *Парнишка наши на базу!* Мишенька! Родименький! – со слезами в голосе звала старуха [*парнишка находится, пребывает на базу*]),
- «предлог *на* + вин.п.» (*На запад* – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу [*улица находится, располагается, идет, вьется, виднеется на запад*]),
- «предлог *с* + твор.п.» (*Муж-то, Герасим мой, с Мироновым...* [муж находится, пребывает, воюет с Мироновым]),
- «предлог *около* + род.п.» (*Красные около станицы Алексеевской* [*красные находятся, располагаются, пребывают около станицы*]),
- «предлог *в* + предл.п.» (- *Муж у нее в отступе*, за Донцом, – будто между прочим закончил он [*муж находится, пребывает в отступе*]),
- «предлог *возле* (диалектный вариант *возля*) + род.п.» (В окно могут стрельнуть. *Кровать возле окна* [*кровать находится, размещается, стоит возле окна*]),
- «предлог *за* + твор.п.» (Неделю назад ездил я к Петру. *Ихний Двадцать восьмой полк за Калачом* зараз... [*Двадцать восьмой полк наличествует, находится, располагается, пребывает, воюет за Калачом*]),
- «предлог *у* + род.п.» (Подумав, добавил: – Это хорошо, что ты *у нас* [*ты располагаешься, находишься, пребываешь у нас*]),
- «предлог *перед* + твор.п.» (*Перед шестой сотней* – на подбористом коне есаул Попов [*есаул находится, располагается, красуется, гарциует на коне перед сотней*]),
- «предлог *под* + твор.п.» (*Под передним углом* – стол, kleenka с генералом Скобелевым, скачущим на склоненные перед ним махровитые знамена; два стула, вверху – образа в бумажных ярко-убогих ореолах [*стол, kleenka, два стула наличествуют, находятся, размещаются под углом*]),

- «предлог *над* + твор.п.» (*Он с трудом раздирает липнущие веки, прямо над ним – мерцающая синевою чернь Аксиньиных глаз* [чёрные глаза находятся, нависают, темнеют, склоняются над ним]),
- «предлог *по* + вин.п.» (*По ту сторону церкви – выбеленные, казенно-строгие стены школы и два нарядных дома: голубой, с таким же палисадником* – отца Панкратия, и коричневый (чтоб непохоже был), с резным забором и широким балконом – отца Виссариона [стены, два дома находятся, располагаются, виднеются по ту сторону]),
- «предлог *с* + род.п.» (Вы поглядите: *с этой стороны* голый, как бубен, берег, песчаная ровная коса, у самого Дона – ни лесочка, ни кусточка [берег, коса находятся, располагаются, виднеются со стороны]),
- «предлог *посреди* + род.п.» (*Безрукий Алексей – посреди двора*; мечется по поджарому животу холостой, завязанной в конце рукав рубахи, всегдашней судорогой дергаются глаза и щеки [Алексей находится, пребывает, вертится, крутится, суетится посреди двора]);
- «предлог *в числе* + род.п.» (*В числе* этих усмирителей и мы с тобой [мы с тобой присутствуем, находимся, пребываем в числе усмирителей]).

2) Локативное значение места + темпоральное значение (– *Большевики где зараз?* – спросил Петро, усаживаясь поудобней [*большевики находятся, располагаются, пребывают, воюют где зараз*]); способы выражения темпоральных обстоятельств в ПЭП данного типа – наречие *зараз* (*сейчас*) (напр.: – На нашем хуторе был? – Был. *Зараз в нем красные...*).

3) Локативное значение места + значение причины + значение образа действия (Может быть, у меня немного тоньше кожа, чем у этого вот упитанного боровка, может быть, поэтому я болезненней реагирую на все, и *наверняка поэтому я – честно на войне*, а не «работаю на оборону», и именно поэтому тогда зимой, в Могилеве, когда я увидел в автомобиле свергнутого императора, уезжавшего из Ставки, и его скорбные губы, и потрясающее, непередаваемое положение руки, беспомощно лежавшей на колене, я упал на снег и рыдал, как

мальчишка...[я честно нахожусь, присутствую, пребываю на войне]); способ выражения обстоятельства причины – наречие *поэтому*, обстоятельства образа действия – наречие *честно*.

Единичный случай представляет совместное употребление в качестве распространителя косвенного дополнения и локативного обстоятельства места: *У Кэмбелла в Англии – невеста* [невеста наличествует, находится, пребывает в Англии у Кэмбелла].

Итак, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание» формируется базовым и вариативным содержание ЭГК.

ПЭП со значением бытия-нахождения – это двусоставные предложения.

Субъект здесь обозначает лицо или предмет, редко – явление.

Обязательным компонентом ПЭП данной группы выступает прилагольный распространитель с локативным значением места.

1.3. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать»

Общее количество эллиптических конструкций данного типа в романе – 51 пример.

В ПЭП данной семантической группы базовое содержание обеспечивают глаголы *наличествовать, иметься, иметь место*, т.е. реализуется второе значение глагола *быть* – «наличествовать, иметься, иметь место». Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *слышаться, раздаваться, звучать, доноситься, проноситься, разноситься, идти, лететь, приближаться, чувствоватьться, ощущаться, замечаться, сквозить, стоять в ушах, чудиться, греметь, грохотать, звенеть, петь, висеть, стоять, ударить, прокатиться, падать* и др. Например: *На Дону – плавный шелест, шорох, хруст* [шепот, шорох, хруст наличествуют, слышатся, раздаются, чудятся, стоят на Дону].

ПЭП с бытийным значением «слышаться, раздаваться, звучать» являются двусоставными конструкциями.

Слова или сочетания слов, с помощью которых выражается подлежащее в данных ПЭП, обозначают звучание. Субъект в подлежащем имеет следующие значения.

1) Обозначает предмет как опредмеченное звуковое действие и имеет следующие способы выражения:

а) имя существительное с конкретным значением (*От дворцовых ворот – сухой одинокий щелчок выстрела [щелчок послышался, раздался, прозвучал]*);

б) количественно-именное сочетание (Еще одна вспышка страха жиганула молнией: «Вдарют в упор... Конь – в дыбки... запрокинется... убьют!» Уже в упор **два выстрела**, словно издалека – крик: «Живьем возьмем!» [*два выстрела раздались, прозвучали, прогремели, прогрохотали*]);

с) прямая речь как единый субъект (Писарь крыл бумагу убористыми строками, атаман засматривал ему через плечо, а *по нахолодавшей комнате правления приглушенным гудом: «Сена ноне...»* [*«Сена ноне...» слышалось, раздавалось, доносилось, звучало*]).

2) Субъект обозначает эмоциональное состояние и выражается именем существительным с абстрактным значением (– Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое **торжество** [*торжество слышится, звучит, чувствуется, ощущается, сквозит*]).

Распространителями ЭГК в конструкциях данного типа выступают обстоятельства со следующими значениями.

1) Локативное значение, выраженное в частных значениях места и направления (исходная точка движения).

Способы выражения обстоятельств с локативным значением места:

а) локативные наречия *рядом, далеко, сзади* (Кле-клев-клев-вззи-и-и! – заквохтали с нарастающей силой снаряды, как буравом выстреливая воздух, со скрежетом проносясь над головами солдат первой полуроты; мгновение тишины – и *далеко, возле переправы через Стоход, облегчающий гул разрывов: бах!.. бах!..* [*гул раздался, послышался, прозвучал далеко*]);

b) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *по* + дат.п.» (*По выровненным рядам* – шелест, будто по полю вызревшего чернобылого ячменя прошлась, гуляя, ветровая волна [*шелест послышался, раздался, прозвучал, пронесся, разнесся, прокатился по рядам*]),
- «предлог *в* + предл.п.» (Аксинья скомкала в пальцы завеску и села на лавку. *Шаги в сенцах...* Шаги у самой двери... [*шаги послышались, раздались, прозвучали в сенцах*]),
- «предлог *у* + род.п.» (*Шаги в сенцах... Шаги у самой двери...* [*шаги послышались, раздались, прозвучали у двери*]),
- «предлог *над* + твор.п.» (Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; *над хутором* – последыши суетного дневного гомона [*последыши гомона звучали, висели, стояли, ощущались, чувствовались, замечались над хутором*]),
- «предлог *за* + твор.п.» (*За водокачкой* – перекличка голосов, басовитая команда [*перекличка, команда слышатся, раздаются, звучат, доносятся, стоят за водокачкой*]),
- «предлог *среди* + предл.п.» (*Среди казаков-красногвардейцев* – глухое волнение [*волнение послышалось, пробежало, прокатилось среди казаков-красногвардейцев*]),
- «предлог *на* + предл.п.» (*На Дону* – плавный шелест, шорох, хруст [*шелест, шорох, хруст наличествуют, слышатся, раздаются, чудятся, стоят на Дону*]),
- «предлог *возле* + род.п.» (*Возле костров*, на арбах и повозках пчелиный гул голосов: – Когда она приспеет нам – очередь переправляться? [*гул слышится, раздается, звучит, стоит, висит возле костров*]);

Способы выражения обстоятельств со значением направления – исходная точка движения:

1) наречие *издалека* (Еще одна вспышка страха жиганула молнией: «Вдарют в упор... Конь – в дыбки... запрокинется... убьют!» Уже в упор два выстрела, словно *издалека* – крик: «Живьем возьмем!» [крик послышался, раздался, донесся издалека]);

2) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *c* + род.п.» (*С крыши стеклянная звень падающей капели*; и снова тот же медленный, тягучий, как черноземная грязь, голос: – Запашник надысь торговал у Прохора, давал ему двенадцать целковых – угинается. Энтот не продешевит... [звук доносилась, слышалась, раздавалась с крыши]),
- «предлог *из* + род.п.» (– Гриша! Ты, что ли? – *Дуняшкин голос из горенки* [голос послышался, прозвучал, донесся, долетел из горенки]),
- «предлог *от* + род.п.» (Листницкий хотел сказать что-то едкое, но *от серых лобастых корпусов Путиловского завода* – пронзительный крик «держи!» [крик раздался, послышался, донесся от корпусов]).

2) Значение образа действия; способы выражения обстоятельств данного типа:

- a) наречия *так, изредка, в упор* (Уже *в упор* два выстрела, словно *издалека* – крик: «Живьем возьмем!» [два выстрела раздались, прозвучали, прогремели, прогрохотали в упор]);
- b) именное словосочетание в функции сравнения (*Бревном по голове* приказ – *выступать в Вильно* [приказ прозвучал, ударил бревном по голове]);
- c) деепричастный оборот (– Бум! бум! – и, *догоняя первые гулкие удары, еще два: бум! бум!* [два выстрела раздались, прозвучали, послышались, прогремели, догоняя первые гулкие удары]);

3) Темпоральное значение; способы выражения обстоятельств данного типа:

- a) наречия *завтра, снова, опять, потом* (Вот так-то... – вздохнул бас, и *опять* поток слов, уже не проникающих в сознание [поток слов раздался, прозвучал, послышался опять]);

b) предложно-падежная конструкция «предлог *через* + вин.п.» (Загрохотали сапогами, а *через минуту* – запыхавшийся и сердитый голос Игната: – Жри сам, черт! Что ты лезешь со своей гузкой? [голос послышался, раздался, прозвучал, прозвенел через минуту]).

4) Значение цели; способ выражения обстоятельства данного типа – предложно-падежная конструкция «предлог *в* + вин.п.» (*И в помощь* – чей-то старческий, дребезжащий, как обруч на бочке, мужской голосок: Потерял, ух, растерял, ух,/ Я свой голосочек./Ой, по чужим садам летучи,/ Горькую ягоду-калину ключи [голосок раздавался, звучал, слышался в помощь]).

5) Значение образа действия + локативное значение направления – исходная и конечная точка движения (Аксинья неотступно была в его мыслях; полузакрыв глаза, мысленно целовал ее, говорил ей откуда-то набредавшие на язык горячие и ласковые слова, потом отбрасывал это, шагал под счет – раз, два, три; память подсовывала отрезки воспоминаний: «Сидели под мокрой копной… в ендove свиристела турчелка… месяц над займищем… и *с куста в лужину* редкие капли вот *так же* – раз, два, три… Хорошо, ах, хорошо-то!..» [капли звенели, звучали, раздавались, падали с куста в лужину]); способ выражения локативного обстоятельства места (конечная точка движения) – предложно-падежная конструкция «предлог *в* + вин.п.» (*в лужицу*).

6) Локативное значение направления (исходная точка движения) + значение образа действия (*С улицы по крыльцу* шаги [шаги послышались, прозвучали, раздались, донеслись с улицы по крыльцу]).

Итак, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать» формируется базовыми вариативным содержанием.

ПЭП данной семантической группы – это двусоставные предложения.

Подлежащее-субъект имеет предметное значение и выражается словом или сочетанием слов, обозначающим источник звука (*разговор, слово, голос, шум, гуд, гул, бой, фырканье, кряк, треск* и др.).

Распространителями здесь выступают обстоятельства с локативным значением, значением образа действия, редко – с темпоральным или целевым значением.

1.4. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «владение, имение»

В романе **36** конструкций данного типа.

В этих предложениях базовое содержание заключается в глаголах *наличествовать, иметься, иметься в наличии*, т.е. реализуется второе значение глагола *быть* – «наличествовать, иметься, иметь место». Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *житься, здравствовать, водиться, находиться, храниться, значиться, присутствовать, расти, появиться, содержаться*. Например: *У них – руки, а у меня – от старых музлей – копыто! [руки наличествуют, имеются, растут у них; копыто наличествует, имеется, водится у меня]*; – Дельце к вам по малости имеем... – продолжал Пантелея Прокофьевич. Он ворошил кудрявую смолу бороды, подергивал в волнении серьгу. – *У вас – девка невеста, у нас жених... Не снюхаемся ли, каким случаем?.. – [девка (жених) имеется в наличии, живет, здравствует у вас (у нас)]*; – *У нас – курица вареная, блинцы!* – Ильинична метнулась к печке, но Григорий уже хлопнул дверью [*курица, блинцы имеются в наличии, водятся у нас*].

ПЭП данной группы являются двусоставными эллиптическими предложениями.

Субъект здесь занимает позицию подлежащего и имеет следующие значения.

- 1) Обозначает лицо (животное) и выражается следующим образом:
 - a) одушевленное имя существительное (– *У меня – только одна баба... а детишек нету... [баба есть, имеется, наличествует]*);
 - b) имя существительное со значением собирательного множества (*У нас конная часть, а не вьючный обоз [часть, а не обоз есть, имеется, наличествует]*);

с) количественно-именное сочетание (*У нас четырнадцать пар быков, именье вон какое, опять же он мужик, а мы казаки [четырнадцать пар быков есть, имеется, содержится]*);

2) Обозначает конкретный неодушевленный предмет и имеет следующие способы выражения:

а) неодушевленное имя существительное с конкретным или собирательным значением, выраженным в частных значения следующего характера:

- предмет мирного или военного быта (*Серники у кого? [серники есть, имеются, имеются в наличии]; Винтовки – не у всех, холодное оружие – у большинства [винтовки есть, имеются, значатся; холодное оружие есть, имеется, имеется в наличии, значится]*),

- внешность персонажа (*У него – маленькая сухая змеиная голова [змеиная голова есть, имеется, наличествует]*);

б) неличное местоимение (*А у тебя что это? [что есть, имеется, наличествует]*).

Распространители эллиптиков глагольного компонента имеют объектное значение принадлежности и выражаются предложно-падежными конструкциями:

- «предлог *у* + род.п.»: *у вас, у меня, у них, у нас* (- *Нитки у тебя?* [*нитки имеются, наличствуют у тебя*]);

- «предлог *за* + твор.п.», синонимичная предыдущей с предлогом *у*: *за мной* (*Одна корова за мной, почти не стряпаюсь... [корова есть, имеется, имеется в наличии, значится, остается за мной]*);

- предлог «*при* + предл.п.» (*Оружие при тебе?* [*оружие есть, имеется, наличствует, значится, хранится при тебе*]).

Обстоятельственные распространители могут употребляться только в сочетании с объектными, например, локативное обстоятельство со значением места + наречие *там* (Чудок, верст полтораста, кругу дал, заезжал в Слащевскую, *там у*

меня – средство [средство есть, имеется, живет, находится, присутствует там]).

Таким образом, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «владение, имение» обеспечивается с помощью базового и вариативного содержания.

ПЭП данной бытийной группы – двусоставные конструкции.

Семантика этих конструкций связана с их структурой: бытийные ПЭП с семантическим оттенком «владение, имение» предполагают наличие материально обозначенного субъекта – подлежащего, обозначающего лицо (животное) или конкретный неодушевленный предмет, и объектного распространителя, представленного существительным со значением лица или заменяющим его местоимением.

1.5. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «случаться, происходить»

Всего в романе выделено **28** примеров таких конструкций.

В этих предложениях базовое содержание заключается в глагольных единицах *наличествовать, иметь, иметь место*, т.е. реализуется второе значение глагола *быть* – «наличествовать, иметься, иметь место». Вариативное содержание ПЭП обеспечивается глаголами *случиться, произойти, приключиться, состояться, совершиться*. Например: В Вешенской ревком разогнан, избран станичный атаман, в большинстве хуторов – то же [то было, случилось, совершилось, состоялось в большинстве хуторов].

Это двусоставные предложения, в них субъект занимает позицию подлежащего, обозначает явление, которое имеет место в ситуации, и выражается следующим образом:

- a) имя существительное с абстрактным значением (*Через два часа погрузка в эшелоны* [*погрузка будет, произойдет, состоится*]);
- b) неделимое словосочетание (*У вас что-то новое* [*что-то новое имело место, произошло, случилось, приключилось*]);

с) неличное местоимение: вопросительное (– *Что с девчонкой?* – спросил, отвечая на приветствие небрежным кивком [*что произошло, случилось, приключилось*]); указательное (*Это – ночами*, а днем топила Аксинья думки в заботах, в суете по хозяйству [*это имело место, происходило, случалось*]).

Функцию субъекта в ПЭП данного типа выполняет именной компонент с отвлеченным значением, который может конкретизироваться с помощью определения (*В Сибири – чехословацкий мятеж*, на Украине – Махно, возмужало заговоривший в немцами на языке орудий и пулеметов [*мятеж имел место, состоялся, произошел, случился*]). Если именной компонент не конкретизируется, тогда подлежащее выражается отвлеченным неличным местоимением *что, то, это, что-нибудь* (*Что там в Питере?* Бунты зачались? [*что случилось, произошло, приключилось в Питере*]).

В ПЭП данной семантической группы употребляются распространители обстоятельственного типа, они имеют следующие значения.

1) Локативное значение места; способы выражения распространителей данного типа:

- a) наречие *дома* (*У вас дома – большое несчастье* [*несчастье имело место, произошло, случилось дома*]);
- b) предложно-падежные конструкции:
 - «предлог *у* + род.п.» (*У ворот*, где густо столпился весь женский батальон, – заминка [*заминка имела место, случилась, произошла у ворот*]),
 - «предлог *в* + предл.п.» (– *Что нового у вас в комитете?* – спросил Листницкий [*что нового имело место, случилось, произошло, приключилось в комитете*]),
 - «предлог *под* + твор.п.» (*Это – под хутором Жуковом* [*это имело место, случилось, произошло, состоялось, приключилось под хутором*]).

2) Локативное значение места с дополнительным объектным значением принадлежности; способ выражения распространителей данного типа –

предложно-падежная конструкция «предлог *y* + род.п.» (*Беда у нас...* [Беда имеет место, случилась, приключилась у нас]).

3) Темпоральное значение; способы выражения распространителей данного типа:

- a) наречия *потом, тогда, ночами* (*Это – ночами*, а днем топила Аксинья думки в заботах, в суете по хозяйству [*это имело место, происходило, случалось ночами*]);
- b) предложно-падежные конструкции:
 - «предлог *через* + вин.п.» (*Через два часа погрузка в эшелоны* [*погрузка будет, произойдет, состоится через два часа*]),
 - «предлог *в* + вин.п.» (Дорогой пояснил Бунчук, что собираясь за Тихой рощей, туда Крутогоров и Хвылычко привезут на извозчике пулемет; *сбор в восемь утра* [*сбор будет, состоится, произойдет в восемь утра*]).

4) Значение причины; способ выражения распространителя – предложно-падежная конструкция «предлог *от* + род.п.» (Между второй и третьей кружкой не вытерпел, спросил: – Прогулял нос, дедушка? – Не-е-ет, милый! *Это от простуды* [*это имело место, случилось, произошло, приключилось от простуды*]).

5) Значение образа действия; способ выражения распространителей данного типа – наречия *как, так, ночами* (Крамсков выставил вперед руку с широко растопыренными обкуренными пальцами, бормотнул: – Извиняй, ежели что *не так* [*что имело место, произошло не так*]).

В качестве объектных распространителей выступают предложно-падежные конструкции:

- «предлог *c (co)* + твор.п.» (– Ну, что такое? *Что с ними?* – тревожно и резко спросил Григорий [*что имело место, случилось, произошло, приключилось с ними*]);
- «предлог *у* + род.п.» (*У нас – великое ликование!* [*ликование имеет место, происходит у нас*]).

Итак, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «случаться, происходить» обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной бытийной группы – двусоставные конструкции.

Данные ПЭП предполагают наличие субъекта, занимающего позицию подлежащего, которое обозначает явление и выражено абстрактным существительным или заменяющим его неличным местоимением.

Самыми востребованными распространителями ЭГК этой группы являются локативные обстоятельства места и темпоральные обстоятельства.

1.6. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «жить»

Количество этих ПЭП в романе составляет **16** единиц.

В этих предложениях базовое содержание заключается в глаголах *жить, существовать*. Используя ссылку на толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, приведенную в начале раздела, можно сказать, что значение «жить, существовать» является основным значением глагола *быть* – в ПЭП данной группы реализуется, согласно словарной статье, его первое значение. Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами, связанными с характером жизни персонажей: *поживать, пребывать, находиться, вести себя, чувствовать себя, проводить время, здравствовать, воевать, расти, работать*. Например: – *Как Мишатка, Полюшка? Ничего? [Мишатка, Полюшка живут, поживают, ведут себя, растут, чувствуют себя как]*.

В большинстве случаев это двусоставные предложения, однако возможно также употребление односоставных безличных.

В двусоставных предложениях субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, состояние которого утверждается или выясняется, и выражается следующим образом:

a) имя существительное со значением лица – *Как Мишатка, Полюшка? Ничего? [Мишатка, Полюшка живут, поживают, ведут себя, растут, чувствуют себя]*;

b) имя существительное со значением собирательности: *У нас армия – на подножном корму [армия живет, существует, пребывает, находится]*;

с) имя существительное с предметным значением (*Нехай Россия – сама по себе, мы – сами по себе [Россия живет, существует]*);

д) местоимение: личное (*Ну, как они? – Штокман, работая, встряхивал головой, и слова падали раздельно, как у заики [они живут, существуют, работают]*); притяжательное с предметным значением (*Как там наши? [наши живут, поживают, воюют]*).

В односоставных безличных предложениях субъект выявляется через контекст: *Как теперь дома?* Уйдет Наташка, нет ли? Ну, по-новому стелется жизнь. Куда прислониться? *[дома живется, дышится, можется]*.

Распространители в ПЭП данной семантической группы имеют обстоятельственные значения.

1) Значение образа действия; способы выражения обстоятельств данного типа:

а) наречия *как, так* (– *Аксинья как?* – Что ж Аксинья… Аксинья слава богу [*Аксинья живет, поживает, чувствует себя, проводит время как*]);

б) фразеологические сочетания *сама по себе, сами по себе, слава богу* (*Нехай Россия – сама по себе, мы – сами по себе [Россия живет, существует сама по себе; мы будем жить, будем существовать сами по себе]*);

с) предложно-падежная конструкция «предлог на + предл.п.» (У нас армия – *на подножном корму* [*армия живет, существует, пребывает, находится на подножном корму*]).

2) Значение образа действия + локативное значение места (– *Как там они?* – Здравствуют [*они живут, поживают, существуют, чувствуют себя, пребывают как*]); способ выражения обстоятельства образа действия – наречие *как*, локативного обстоятельства – наречие *там*.

3) Значение образа действия + темпоральное значение (– *Как же ты теперь?* – спросила Наталья плачущим голосом, и глаза ее налились слезами [*ты будешь жить, будешь существовать как*]); способ выражения обстоятельства образа действия – наречие *как*, способ выражения темпорального обстоятельства – наречие *теперь* (диалектный вариант

теперича) (– Как же ты теперича? – Аксинья разжала обнимавшие Григория руки и зябко запахнула полы шубы).

Итак, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «жить» обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной бытийной группы – двусоставные, реже односоставные конструкции.

Субъект здесь обозначает лицо или предмет, распространители обстоятельственного типа имеют значение преимущественно образа действия.

1.7. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «надеть»

В романе «Тихий Дон» выделено **11** конструкций с данной семантикой.

В них базовое содержание заключается в глаголах *иметься, иметь место, наличествовать*, где реализуется второе значение глагола *быть* – «наличествовать, иметь, иметь место». Вариативное содержание в ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *находиться, располагаться, красоваться, покоиться, выделяться*, реализующих общую семантику «надеть». Например: *На плечах новехонькие погоны [погоны имеются, находятся, красуются, выделяются на плечах]*.

ПЭП обозначенной семантической группы являются двусоставными.

Субъект здесь занимает позицию подлежащего, обозначает конкретный предмет и выражен следующим образом:

а) именем существительным с конкретным значением, обозначающим предмет гардероба, а именно:

- предмет мужского гардероба (*На плечах новехонькие погоны [погоны имеются, находятся, красуются, выделяются]*),
- предмет женского гардероба (*Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки вобранные [рубаха имеется, имеет место, наличествует]*),

- вещь, употребленную в качестве предмета гардероба (— *Ась? Белые мешки на головах* [мешки имеют место, наличествуют, располагаются, покоятся]),
- упряжь для лошади (За кобылкой Мрыхина поглядывай! Подсоби ей!.. *На ней уздечка* [уздечка имеется, имеет место, наличствует]);
- b) количественно-именным сочетанием (Трясли полными задами (худых не было, *на каждой по пять-семь юбок* [по пять-семь юбок имелись, имели место, наличствовали на каждой]), махали кружевными утирками, сучили в пляске локтями).

В ПЭП данной семантической группы употребляется также сочетание однородных подлежащих, выраженных существительными (*На них праздничная форма, ленты, золото пуговиц, широкий kleish, захлюстанный в грязи* [форма, ленты, золото, kleish имеются, имеют место, наличствуют, красуются на них]).

Распространители в предложениях данного типа имеют объектное значение, это предложно-падежные конструкции «предлог *на* + предл.п.» (*на плечах, на нем, на каждой*), указывающие на место действия (состояния).

Итак, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «надеть» обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной бытийной группы – двусоставные конструкции.

Субъект здесь обозначает предмет гардероба, подлежащее выражено существительным или количественно-именным сочетанием.

Обязательный компонент ПЭП данного типа – объектный распространитель, выраженный существительным или личным местоимением.

1.8. ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «появиться»

ПЭП этой семантической группы немногочисленны, в романе было выявлено 7 таких конструкций.

Здесь базовое содержание заключается в глаголах *наличествовать, иметься, иметь место*, реализуется второе значение глагола *быть* – «наличествовать, иметь,

иметь место». Вариативное содержание ПЭП обеспечивается глаголами *появиться, показаться, возникнуть очутиться, оказаться, взяться, выступить, зародиться, встать*. Например: – *А у меня думка...* – Григорий потемнел, насильственно улыбаясь. – А мне думается, что заблудились мы, когда на восстание пошли... Слыхал, что хоперец говорил? [*думка имеется, появилась, возникла, зародилась у меня*].

ПЭП данной группы являются двусоставными предложениями.

Субъект здесь занимает позицию подлежащего и имеет следующие значения.

1) Обозначает лицо, о появлении которого говорится в ситуации, и выражается одушевленным именем существительным со значением лица (Знакомый до боли скрип порожков – и *Григорий на крыльце* [*Григорий стал, появился, возник на крыльце*]) или животного (*А откуда у тебя этот конь?* [*конь имеется, появился, взялся, оказался*]).

2) Обозначает предмет, о появлении которого говорится в ситуации, и выражается следующим образом:

a) конкретное имя существительное (*Вот-вот хутор, черные купы садов, часовенка на пригорочке, широкий проулок* [*хутор, часовенка, проулок возникнут, появятся, покажутся*]);

b) вещественное имя существительное (Ноги его, сжатые тесными сапогами, затекли, *на лбу холодный пот*, все тело болит, словно от побоев [*пот имелся, появился, возник, выступил*]).

В эллиптических конструкциях данной семантической группы употребляются распространители обстоятельственного или объектного типа. Обстоятельственные распространители имеют следующие значения.

1) Локативное значение места; способы выражения:

a) наречия *откуда* (*А откуда у тебя этот конь?* [*конь имеется, появился, взялся, оказался откуда у тебя*]);

b) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *на* + предл.п.» (Знакомый до боли скрип порожков – и *Григорий на крыльце* [*Григорий стал, появился, возник на крыльце*]),
- «предлог *у* + род.п.» (*С рассветом Аксинья, не спавшая всю ночь, – у Дроздихиного окна* [*Аксинья стала, появилась, возникла, оказалась у окна с рассветом*]),
- «предлог *в* + предл.п.» (*Шлепающая поступь босых ног, в вырезе дверей белая фигура Дуняшки, торопливо затягивающей поясок исподней юбки* [*фигура Дуняшки стала, показалась, появилась, возникла, очутилась в вырезе дверей*]).

2) Темпоральное значение; способ выражения обстоятельств данного типа – наречие *вот-вот* (*Вот-вот хутор, черные купы садов, часовенка на пригорочке, широкий проулок* [*хутор, часовенка, проулок имеются, возникнут, появятся, покажутся вот-вот*]); предложно-падежная конструкция «предлог с + твор.п.» (*С рассветом Аксинья, не спавшая всю ночь, – у Дроздихиного окна* [*Аксинья появилась, возникла, оказалась у окна с рассветом*]).

Объектные распространители представляют собой косвенные дополнения, выраженные предложно-падежной конструкцией «предлог *у* + род.п.», имеющие значение принадлежности (– *А у меня думка...* – Григорий потемнел, насильно улыбаясь. – А мне думается, что заблудились мы, когда на восстание пошли... Слыхал, что хоперец говорил? [думка имеется, появилась, возникла, зародилась у меня]).

Возможно совмещение обстоятельственного и объектного распространителей: локативного значения направления (наречие *откуда*) + объектного значения принадлежности (предложно-падежная конструкция «предлог *у* + род.п.») (*А откуда у тебя этот конь?* [*конь имеется, появился, взялся, оказался откуда у тебя*]).

Таким образом, бытийное значение ПЭП с семантическим оттенком «появиться» обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной бытийной группы – двусоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица (животного) или предмета, прилагольный распространитель – локативное значение места (наиболее востребованное), темпоральное, объектное.

Итак, основанием для разграничения эллиптических конструкций со значением бытия послужил семантический принцип, который позволяет кроме основного семантического значения эллиптизированного глагола бытия-наличия, указывающего на факт присутствия, бытования (базовый компонент), обнаружить у эллиптизованных глаголов добавочные значения, влияющие на семантику всего ПЭП (вариативный компонент).

В тексте романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» нам удалось установить следующие семантические группировки ПЭП со значением бытия:

- 1) ПЭП со значением бытия, указывающие на факт присутствия, наличия (собственно-бытийные);
- 2) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «владение, имение»;
- 3) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание»;
- 4) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать»;
- 5) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «случаться, происходить»;
- 6) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «жить»;
- 7) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «надеть»;
- 8) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «появиться».

В своей семантической классификации ПЭП со значением бытия мы опирались на значения глагола «быть», указанные в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, и систематизацию бытийных ПЭП, предложенную Ю.А. Рыженко. Здесь оказались совмещеными семантические оттенки бытийных значений *помещаться, располагаться, размещаться* и

находиться, пребывать, присутствовать, отличающихся только типом субъекта (одушевленный – неодушевленный предмет) в одно – «нахождение, расположение, пребывание». Кроме того, из семантической группы *раздаваться, слышаться, виднеться, звучать*, связанную с органами чувств человека, мы исключили глагол «виднеться», отнесенный к группе со значением бытия-нахождения (*На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу*). Кроме того, предложения группы со значением *пребывание, существование, нахождение в каком-либо состоянии* не относятся нами к эллиптическим, мы считаем их конструкциями с нулевым предикатом (*Отец в тревоге*). При анализе нами были установлены новые группы бытийных ПЭП, не отмеченные в классификации ученого. Это 1) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «владение, имение»; 2) ПЭП со значением бытия с семантическим оттенком «жить».

Следует также отметить, что семантические оттенки эллиптикового глагола «быть» в некоторых группах бытийных ПЭП отличаются большим разнообразием и выходят за рамки значений, указанных в словарной статье, т.к. на их семантические возможности (в частности, на ПЭП с собственно-бытийным значением, бытийные ПЭП со значением «нахождение, расположение, пребывание») заметно влияет контекст, позволяющий обнаруживать достаточно близкие контекстные значения. Эта вариативность является характерным признаком эллипсиса.

Раздел 2. Простые эллиптические предложения со значением движения, перемещения

Данный тип ПЭП является достаточно востребованным в анализируемом тексте (157 единиц из общего количества отобранных нами примеров).

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяются три значения глагола «двигаться»:

1. Находиться в движении, перемещаться, направляться (*Стрелка движется по циферблату*).

2. Трогаться с места, отправляться (*Двигаться в путь*).
3. Шевелиться, изменять положение тела (*Сидеть, не двигаясь*)» [86, с.153].

В исследуемых эллиптических конструкциях реализуется первые два значения: «находиться в движении, перемещаться, направляться» и «трагаться с места, отправляться», поэтому в ПЭП данной семантической группы базовое содержание ЭГК заключается в глаголах *двигаться, направляться, перемещаться*.

Однако ПЭП с «чистым» значением перемещения в романе используются редко, т.к. в зависимости от ситуации, типа субъекта и значения распространителя к общей семантике движения, перемещения добавляются оттенки, указывающие на сопутствующие условия этого действия, поэтому вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается достаточно обширной группой глаголов: *идти,ходить, зайти, прийти, отойти, следовать, бежать, спешишь, ступать, брести,гулять, отправляться, подступать, приближаться, наступать, выступать, шмыгнуть, юркнуть, метнуться, скрыться, спрятаться, сорваться, поскакать,рвануть, придвигнуться, подступить, подойти, соскочить, отскочить, соскользнуть, съехать, рвануть, сдвинуться, разойтись, разбежаться, кидаться,бросаться, явиться, прибыть, приехать, отскочить, полететь, струиться,брьзнутъ, хлынуть, течь, распространяться, ползти, расползаться, тянуться,стелиться, отвести, заложить, повести, поставить, препроводить,вытолкнуть, вытащить, выволочь, разойтись, стремиться, разбредаться,распределиться, пробираться, обернуться, прозвучать, простучать, пробить,пробарабанить, залезть, опуститься, погрузиться, плестись, появиться,взвратиться, добираться, тащиться, сунуть, направить, скатиться, слететь и др. Например: Красные околыши казачьих фуражек, синие и черные мундиры и сюртуки, рукава в белых перевязах, рассыпанная радуга бабых шалевых платков, цветные юбки. *Кисейные шлейфы пыли за каждой бричкой.* Поезжанье [*шлейфы пыли движутся, направляются, перемещаются, тянутся, клубятся, ползут за бричкой*]; *А он, значит, когда поднялся томаха – к коню, черк целой рукой-то за луку, и только ногой – в стремлю, а седло – коню под пузо [он направился, двинулся,**

побежал, метнулся, рванулся к коню; (он) метнулся, рванулся, ногой в стремя; седло соскочило, скользнуло, свинулось, съехало, ушло под пузо]; – По сотням! Зараз же выступаем на позиции [двинуться, направиться, разойтись, распределиться по сотням].

ПЭП с семантикой движения, перемещения представляют собой двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект здесь может занимать позицию подлежащего, дополнения, обращения, а также выявляться через контекст и по другим признакам.

В двусоставных эллиптических конструкциях субъект занимает позицию подлежащего и выражает следующие значения.

1) Субъект обозначает лицо, производящее действие, и имеет следующие способы выражения:

a) одушевленное имя существительное со значением лица (*Прохор Зыков – поближе к Григорию [Прохор Зыков переместился, придвигнулся, подошел, приблизился, подступил]*) или животного (*Кобыла – за делом, а жеребенок – так [кобыла движется, идет, бредет; жеребенок движется, ходит, бродит, гуляет]*);

b) имя существительное со значением собирательного множества (*Откель ни возьмись, с флангу из лесочка ихняя конница [конница двинулась, пришла, прибыла, возникла, появилась]*);

c) местоимение с предметным значением: личное (Ну ты, дедушка, покарауль нашу машину, чтобы ребятишки ее не трогали, а я – домой... [*я направлюсь, отправлюсь, пойду, поспешишь*]); определительное (*Все, как один, – вперед! [все направляйтесь, бегите, спешиште]*), притяжательное (Кривошлыков, еланский, с хутора Горбатова. За ним наши – Кудинов, Донецков [*наши направляются, идут, следуют*]), указательное (*Все это – к Зимнему дворцу [это движется, идет, подступает, приближается]*);

d) количественно-именное сочетание (Это – с хутора Лиховидова, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки [*две сотни отправились, явились, прибыли, пришли*]).

2) Субъект обозначает предмет, производящий действие, и имеет следующие способы выражения:

a) имя существительное с предметным значением (*Ведро – на один бок, – я на другой* [ведро переместилось, отскочило, полетело]);

b) имя существительное со значением вещества (– Остались пирожки-и! – прислоняясь к калитке, стонала Дуняшка, и на измазанные горячие щеки, а со щек на будничную кофтенку – слезы [слезы побежали, потекли, заструились, брызнули, хлынули]).

3) Субъект обозначает явление, производящее действие, и выражается следующим образом:

a) имя существительное с абстрактным значением (*По двору – желтая ночной стынь* [стынь перемещалась, распространялась, ползла, расползлась, тянулась, стелилась]).

Следует подчеркнуть, что ПЭП, где субъектом, выполняющим движение, перемещение, является местоимение, обладают устойчивостью. Часто в качестве распространителей в таких конструкциях функционируют обстоятельства, выраженные наречиями *куда, туда, откуда, оттуда*, местоименными словоформами *к нам, за мной*, – такие предложения представляют собой фразеологизированные модели (*Ты куда? [ты направляешься, двигаешься, идешь куда]; Вы ко мне? [вы направились, пришли, прибыли, явились ко мне]*)

Субъект в составе дополнения при субъектном инфинитиве в односоставных ПЭП со значением движения, перемещения обозначает лицо, способное производить действие, он представлен личным местоимением 1 л. ед. и мн.ч. в дат.п. (- *Незачем мне к ним, не по дороге!* [мне направляться, идти, следовать к ним незачем]; – *Куда нам?.. В какой край – Миллерская?* – звучали запыхавшиеся голоса [нам направляться, идти, следовать]).

Субъект в составе обращения в односоставных ПЭП со значением движения, перемещения обозначает лицо, способное производить действие. В качестве субъектов в позиции обращения выступают имена существительные со значением лица: конкретные одушевленные (Григорий полуобернулся к сотне: «Шашки вон!

В атаку! *Братцы, за мной!* [братцы, направляйтесь, идите, спешите, следуйте, бегите]) и неодушевленные собираательные (Вахмистр снял шапку, поклонился, поблагодарил помогавших и, поворачиваясь в седле, негромко приказал: «*Батарея, за мной!*» [батарея, направляйся, спеши, следуй]).

Субъект, имеющий опосредованное выражение, функционирует в односоставных ПЭП со значением движения, перемещения. В качестве такого субъекта здесь выступают:

- 1) говорящий (И в этот короткий миг сознание подтолкнуло: не поворачивать, не бежать – а *вперед!* [направляться, идти, следовать, бежать, спешить, наступать вперед]);
- 2) говорящий и собеседники (Я тут кубырком в лог, шумлю: «Красные! По коням!» [двигаться, разбежаться, разойтись по коням]);
- 3) собеседники говорящего (*Руки назад!* [переместить, отвести, заложить руки назад]);
- 4) трети лица (Будто бы то обстоятельство, что бросили верхнедонцы фронт, оправданием не служит, а суд до отказу прост: обвинение, пара вопросов, приговор – и *под пулеметную очередь* [направят, поведут, поставят, препроводят под пулеметную очередь]).

Действие во всех ПЭП этого типа носит потенциальный характер. Часто рассматриваемые конструкции представляют собой приказы, призывы и иные выражения необходимости быстрого, динамичного движения.

В реализации семантики «движение, перемещение» в ПЭП участвуют распространители в функции обстоятельства и дополнения со следующими значениями.

- 1) Локативное значение направления – исходная точка пути; способы выражения обстоятельств данного типа:
 - а) наречия *откуда, откель, оттуда, оттеля* (Мишка поздоровался с ней, и она, блеснув из-под разлатых бровей улыбкой, спросила: «Казаки на майдан, а вы – *оттеля*? Чего же не идешь туда, Михайла?» [вы направляетесь, идете, следуете оттеля]);

b) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *c* + род.п.» (*Это – с хутора Лиховидова, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки* [*это пришло, прибыло, явилось с хутора*]),
- «предлог *из* + род.п.» (*Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а мы его за волосья да из вагона* [*мы вытолкнули, вытащили, выволокли его из вагона*]).

2) Локативное значение направления – конечная точка пути; способы выражения обстоятельств данного типа:

a) наречия *вдогон, туда, сюда, куда, домой, вперед, назад, дальше* (*Ну ты, дедушка, покарауль нашу машину, чтобы ребятишки ее не трогали, а я – домой...* [*я направлюсь, отправлюсь, пойду, поспешу домой*]);

b) предложно-падежные конструкции:

– «предлог *на* + вин.п.» (*– А брат на брата – это как вроде брехня?* – спросил Петро Мелехов, поправляя огонь [*брать движется, идет, кидается, бросается на брата*]),

– «предлог *в* + сущ. в вин.п.» (*Емельян, слова не говоря, – в конюшню* [*Емельян направился, побежал, поспешил, рванул, метнулся, бросился в конюшню, не говоря слова*]),

– «предлог *под* + вин.п.» (*Чужбинник, дьявол, с длинной рукой – под церкву!* [*чужбинник направился, переместился, поспешил, юркнул, скрылся, шмыгнул, спрятался под церкву*]),

– «предлог *к* + дат.п.» (*Я к тебе, Аксинья...* – сказала она, облизывая обветрившиеся губы сухим языком [*я направилась, пришла, прибыла, явилась, зашла к тебе*]),

– «предлог *по* + дат.п.» (*Русь на нас войной идет, а вы – по домам?* [*вы направляетесь, идете, расходитесь, устремляетесь, разбредаетесь по домам*]),

– «предлог за + вин.п.» (*Под гору, по темному переезду – за Дон* [*Григорий*) двинулся, устремился, бросился, помчался, ринулся за Дон под гору, по темному переезду]),

– «предлог через + вин.п.» (В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: «По коням! Пехота!.. Латышев! **Через яр!**..» [*Латышев, направляйся, беги, спеши, пробирайся, устремляйся через яр*]).

3) Совмещение обстоятельственного и объектного значений: локативного значения направления (конечная точка пути) и объекта достижения (Кое-кто убежал, а я – **к вам** [*я направился, пришел, прибежал к вам*]; Завернули мы правым крылом, перестроились – и **на них** [*мы направились, пошли, выступили, двинулись на них*]); способ выражения обстоятельства – предложно-падежная конструкция «предлог к + дат.п.» (*к нам, к вам, к коню, к быкам*).

4) Семантика, реализуемая совмещением обстоятельственного и объектного значений: локативного значения направления (конечная точка пути) и объекта следования (Вахмистр снял шапку, поклонился, поблагодарил помогавших и, поворачиваясь в седле, негромко приказал: «**Батарея, за мной!**» [*батарея, направляйся, следуй, спеши за мной*]); способ выражения обстоятельства – предложно-падежная конструкция «предлог за + твор.п.» (*за бричкой, за мной*).

5) Совмещение следующих значений: локативного значения направления (конечная точка пути) и цели (*Я за тобой, Григорий Пантелейевич* [*я пришел, явился, зашел за тобой*]); способ выражения обстоятельства – предложно-падежная конструкция «предлог за + твор.п.» (*за тобой, за мной*).

6) Значение образа действия; способы выражения обстоятельств:

а) наречия *как, скоро, кубырком (кувырком), верхом, рысью, живо, повзводно, наметом* (В следующем квартале повышенно-звукный командный голос чеканил: «*Третья сотня, живо!* Кто там ломает строй?.. Смирно!» [*третья сотня, двигайся, отправляйся, спеши живо!*]);

- b) устойчивые наречные сочетания *на одной ноге, живой ногой, откель ни возвьмись, какими судьбами, у нужды на поводу, а где же там* (Ну, погоди, я – **живой ногой!** [я отправлюсь, схожу, сбегаю, обернусь живой ногой]);
- c) словоформа в твор.п. с функцией сравнения (*Градом по сердцу – топот немецких коней* [топот прошелся, прозвучал, простучал, пробил, пробарабанил градом по сердцу]);
- d) предложно-падежные конструкции:
- «предлог *через* + вин.п.» (– Тише! Здравствуй! Не отпирай дверь, я – **через окно**, – шепотом сказал Григорий [я пройду, проберусь, залезу через окно]),
 - «предлог *по* + вин.п.» (У другой колени подогнулись, морда **по уши в снег** [морда переместилась, ушла, опустилась, погрузилась в снег]),
 - «предлог *по* + дат.п.» (*По ступенькам – на площадь* [(Листницкий) направился, поспешил, побежал, помчался по ступенькам на площадь]),
 - «предлог *на* + предл.п.» (А сталкиваясь с разъездами красных, казаки слышали, как те горланили: «Эге-гей! Христосики! *Вы к нам на танках, а мы к вам на санках!* Мажьте пятки салом – скоро в гости приедем!» [*вы направитесь, приедете, прибудете, явитесь к нам на танках; мы направимся, приедем, прибудем, явимся к вам на санках*]),
 - «предлог *за* + твор.п.» (*За поездом* рудым шлейфом дым [дым движется, тянется, ползет, клубится шлейфом за поездом]),
 - «предлог *по-над* + твор.п.» (*Стала, словно под ногами* увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью **под-над Доном** к займищу [(Аксинья) двинулась, побежала, устремилась, помчалась рысью *по-над Доном* к займищу]).
- 7) Локативное значение места; способ выражения обстоятельств – предложно-падежная конструкция «предлог *по* + дат.п.» (*По дорогам* толпы раздетых, трупно-черных от пыли пленных [толпы пленных направляются, идут, бредут, разбредаются, плетутся по дорогам]).

8) Темпоральное значение; способы выражения обстоятельств:

- a) наречия *зараз* (*сейчас*), *тогда*, *ночью* (*Иди, я зараз [я отправлюсь, приду, прибегу, примчусь зараз]*);
- b) предложно-падежная конструкция «предлог около + род.п.» (*Около трех часов пополудни – поезд [поезд прибыл, приехал, появился около трех часов пополудни]*).

9) Значение цели; способы выражения обстоятельств:

- a) наречия *так*, *незачем* (*Незачем мне к ним, не по дороге! [мне направляться, идти, следовать к ним незачем]*),

b) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *за* + твор.п.» (*Кобыла – за делом*, а жеребенок – так [*кобыла движется, идет, бредет за делом*]),
- «предлог *по* + дат.п.» (*Привязалась к старику, дуреха! – накинулся Пантелей Прокофьевич, встречая Ильиничну у крыльца. – Он по своей стариковской надобности, а она… тьфу, господи, да и глупая!.. [он направился, пошел, отошел по надобности]*);

- c) устойчивое сочетание – предложно-падежная конструкция «*за дело + род.п.*» (*Подталкиваемый криками ротного: «Не ложись!», «Орлята, вперед!», «Вперед – за дело Корнилова!» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку [двигаясь, направляясь, поспешим вперед за дело Корнилова]*).

10) Значение причины; способы выражения обстоятельств – предложно-падежная конструкция «предлог *с* + твор.п.» (- Садись вот на креслу!.. Да отkelь же ты взялся? Говори! – Я – *с политотделом армии* [*я пришел, прибыл, явился с политотделом*]).

11) Локативное значение направления: исходная точка пути + конечная точка пути (– Остались пирожки-и! – прислоняясь к калитке, стонала Дуняшка, и на измазанные горячие щеки, а *со щек на будничную кофтенку* –

слезы [слезы побежали, хлынули, брызнули, заструились, потекли со щек на кофтенку]).

12) Локативное значение направления (исходная точка пути) + локативное значение места (Все лицо его – сплошной крик, *по щекам из вывалившихся глаз кровяные слезы* [слезы бежали, текли, струились по щекам из глаз]).

13) Локативное значение направления (исходная точка пути) + значение образа действия (*Григорий вывел его за калитку, чуть тронув левой рукой холку, вскочил на него и с места – машистой рысью* [*Григорий двинулся, сорвался, поскакал, рванул с места рысью*]).

14) Темпоральное значение + локативное значение направления (конечная точка движения) (– Вон-на, кличут! – Христоня часто заморгал. – *Я зараз на баркас*. На энтот бок, в лес. Потель меня и видали! [*я направлюсь, побегу, поспешиу, помчусь зараз на баркас*]).

15) Обстоятельственное значение, указывающее на способ перемещения + локативное значение направления (исходная точка движения) (*Ты каким путем с фронта?* – спросил Григорий, сделав вид, будто не слышал вопроса, с удовольствием рассматривая нескладную, несколько согбенную фигуру Христони [*ты пришел, возвратился, добрался с фронта каким путем*]).

16) Локативное значение направления (исходная точка движения) + объектное значение, указывающее на попутчика движения (– Добить? – Ну, а что же, в зубы глядеть ему? *Куда мы с ним?* [*мы двинемся, пойдем, потащимся куда с ним*]).

17) Значение объекта перемещения + локативное значение направления (- *A ты отвернись и – палец в рот*, – смеясь, посоветовала Аксинья [*ты направь, сунь палец в рот*]).

18) Темпоральное значение + значение образа действия (– До дома дотянешь? – смеясь, осведомился Григорий. – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелеевич? Даже очень обидно слухать. – *Ну, тогда – с богом!* [*отправляйся, иди, ступай с богом тогда*]).

19) Локативное значение направления (конечная точка пути) + значение цели («*Вперед – за дело Корнилова!*» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку [*двинемся, направимся, поспешим вперед за дело Корнилова*]).

20) Значение цели + локативное значение, реализуемое совмещением семантики направления (конечная точка пути) и объекта достижения (*Незачем мне к ним*, не по дороге! [*мне направляться, идти, следовать к ним незачем*]).

21) Темпоральное значение + значение образа действия + локативное значение направления (конечная точка пути) (*Я тут кубырком в лог*, шумлю; «Красные! По коням!» [*я переместился сбежал, скатился, слетел тут в лог кубырком*]).

22) Значение образа действия + локативное значение места + локативное значение, реализуемое совмещением семантики направления (конечная точка пути) и объекта достижения (*Стала, словно под ногами увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью под-над Доном к займищу* [(Аксинья) двинулась, побежала, устремилась, помчалась рысью по-над Доном к займищу]).

23) Темпоральное значение + значение образа действия, реализуемое однородными обстоятельствами образа действия + локативное значение направления (конечная точка движения) (*Зараз же, повзводно, рысью вон к энтуому рубежу и от кустов – к Дону* [*двигаемся, направляемся, идем, спешиим зараз же, повзводно, рысью к рубежу*]).

Таким образом, значение движения, перемещения в ПЭП данного типа обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

Среди ПЭП данной группы функционируют двусоставные и односоставные конструкции.

В двусоставных предложениях движение, перемещение выполняется субъектом, имеющим значения лица (животного), предмета, явления. В

односоставных предложениях действие имеет потенциальный характер и выполняется лицом.

Распространители имеют обстоятельственные значения. Наиболее востребованными являются обстоятельства с локативным значением направления, т.к. в большинстве случаев движение носит векторный, направленный характер. Объектные распространители используются только в сочетании с обстоятельственными.

Раздел 3. Простые эллиптические предложения со значением речемыслительной деятельности

ПЭП данного типа насчитывают в романе **64** единицы. Здесь выделяются предложения со значениями речи и мысли.

3.1. ПЭП со значением речевой деятельности

Количество ПЭП со значением речевой деятельности в романе – **57** единиц.

В соответствии со статьей «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой выделяются шесть значений глагола «говорить»:

1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком (*Ребенок еще не говорит по-русски*).
2. Словесно выражать мысли, сообщать (*В своей книге автор говорит о новых открытиях*).
3. Высказывать мнение, суждение, обсуждать что-нибудь (*Говорят, что зима будет холодная*).
4. Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор (*Они давно уже не говорят друг с другом* (не разговаривают, в ссоре)).
5. Перен. То же, что свидетельствовать (*Данный факт о многом говорит*).
6. Называть кого-нибудь как виновника чего-нибудь (прост.). (*Подозревают его, а он говорит на соседа*)» [86, с.134].

В исследуемых ПЭП используются второе («словесно выражать мысли, сообщать») и третье («высказывать мнение, суждение») значения. В соответствии с данной семантикой, реализуемой в тексте, базовое содержание данных ПЭП представлено 1) собственно-речевым глагольным компонентом типа *говорить, сообщать, обращаться с речью*; 2) может иметь значение, близкое к третьему: *высказываться, выступать, стоять*. Нам представляется целесообразным выделить среди ПЭП со значением речи семантические группировки в зависимости от способа выражения базового содержания, т.к. данные виды эллиптических конструкций структурно различны.

3.1.1. ПЭП со значением речевой деятельности типа *говорить, сообщать, обращаться*

Количество этих конструкций в романе составляет **36** единиц.

В соответствии с реализуемым в тексте словарным значением ЭГК «словесно выражать мысли, сообщать», в этих предложениях базовое содержание, как отмечалось выше, заключается в глаголах *говорить, сообщать, обращаться с речью*. Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *излагать, рассуждать, толковать, бросить, выражаться, высказывать, общаться, произнести, обратиться, повернуться, кинуться, проронить, смеяться, шутить, крикнуть, приказать, добавить, объявить, объяснить*. Например: – Ты об чем? – спросил Чубатый [*ты говоришь, сообщаешь, рассуждаешь о чем*]; Воля ваша, Сергей Платонович, как хотите, а я от души... [*я говорю, сообщаю, излагаю от души*]; Петро покрутил его в руках, головой покачал – и к Гришке: «Было б нам с тобой, парнишка. Ишь это разве арапник? Это, брат, увесь – голову отсечь можно!» [*Петро обратился, повернулся к Гришке*].

Эти предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными конструкциями.

В двусоставных предложениях субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, и выражается следующим образом:

- a) имя существительное со значением лица (– Потом потолкуем, – шепнул *Прохор* и – громче: – Так что же, товарищ командир, выпьем при такой

великой радости? [Прохор сказал, произнес, добавил громче]; – Замерз весь, – хлопая руками, ответил Григорий и – к Аксинье: – Развяжи башлык, руки не владеют [Григорий обратился, повернулся к Аксинье];

b) личное местоимение (Фомин оглядел своих эскадронцев и, натянуто улыбаясь, сказал: «Это я – шутейно...» [я сказал, выразился шутейно]).

В односоставных предложениях (определенно-личные, неопределенно-личные ПЭП) субъект выражается опосредованно и выявляется через контекст. Это может быть:

- 1) говорящий (*Прежде всего о ней*: в феврале, не помню какого числа, меня познакомил с ней ее земляк, студент Боярышкин [скажу, расскажу, сообщу о ней прежде всего]);
- 2) третье лицо (– Что такое? – Тревога? – Может, насчет мира что? – Какой там... мира тебе захотелось, а сухаря не хочешь? – Щи червивые арестовали!)[скажут, сообщат, объяснят что насчет мира].

Распространители ЭГК, конкретизирующие семантику речевой деятельности, занимают позиции обстоятельств и дополнений.

Обстоятельственные распространители имеют следующие значения:

1) Значение образа действия, они характеризуются разнообразием способов выражения:

a) наречия *гневно, громко, громче, яснее, хрипло, от души, шутейно, всурьез* (всеръез), *верно, натужно, по-простому, сплеча* (– Потом потолкуем, – шепнул Прохор и – *громче*: – Так что же, товарищ командир, выпьем при такой великой радости? [Прохор сказал, произнес, добавил громче]);

b) устойчивые наречные сочетания *в два оборота, в одну душу* (*И вот тебе, как снег на темя,* – приехал судебный пристав, прислал за *неплатильщиком* – и *в два оборота*: «Вынь да положь сто целковых» [судебный пристав заговорил, проговорил, произнес в два оборота]);

c) предложно-падежные конструкции:

- «предлог *со* + твор.п.» (*А старик ему со слезами*: «Какой же, грит, из тебя, к чертовой матери, хозяин будет, ежели ты так скотину бьешь?» [*старик говорит, произносит, бросает ему со слезами*]),
 - «предлог *без* + род.п.» (*А вы бы без аллегорий, яснее... [вы говорили бы, выражались, объяснялись бы без аллегорий, яснее]*),
 - «предлог *от* + сущ. в род.п.» (Ты не серчай, Ксюша, на этих жеребцов. *От скуки они* [*они говорят, смеются, шутят от скуки*]);
 - d) беспредложная падежная словоформа в твор.п. (– Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – *Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и подбежал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам:* – Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь! [*Подтелков крикнул, бросил, обратился к казакам*]);
 - e) одиночное деепричастие (– Мать поклон велела передать, хворает ногами. – *И, помолчав, натужно, словно тяжелое поднимая:* – Поеду, тебя провожу до Маньковой. Ты готовься [*(Пантелеий Прокофьевич) сказал, выговорил, выдавил помолчав, натужно, словно тяжелое поднимая*]);
 - f) деепричастный оборот (– Молодец казак! – *и, повернувшись к свите:* – Дайте мне сельтерской воды [*(царь) сказал, произнес, приказал, повернувшись к свите*]).
- 2) Темпоральное значение; способ выражения обстоятельств данного типа – наречия *после, прежде всего, тут* (*Ну, об этом после* [*поговорим, потолкуем; скажу, сообщу об этом после*]).

В качестве объектных распространителей выступают:

- 1) Прямые дополнения, указывающие на содержание речи, выраженные следующим образом:
 - a) падежной словоформой в род.п. (– Ты что, Ермаков, против? – спросил Григорий, заметив некое неудовольствие на лице Ермакова. – Да нет, я *ничего* [*я не говорю, не произношу, не высказываю ничего*]);

b) сочетанием слов, представляющих собой чужую речь (– А мы-то не материны сыны, сучкины, что ли? – злобно и хрипело пробасил ординарец Григория, донельзя возмущенный старухиным разговором. – Нас убивают, а ты – «на кониках красоваться» [*ты говоришь, высказываешь, произносишь на кониках красоваться*]).

2) Косвенные дополнения, указывающие на адресата речи, выраженные следующим образом:

a) предложно-падежными конструкциями:

– «предлог *к* + дат.п.» (*Ильинична, кургузая и важная, в палевой праздничной шали, тая в углах губ материнскую тревогу, взглянула на Григория и – к старику*: «Будя тебе, Прокофьевич, напихиваться. Чисто оголодал ты!» [*Ильинична обратилась, обернулась, кинулась к старику*]),

– «предлог *с* + твор.п.» (– Ты!.. *Ты с кем?* Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! В подвал его, ребята! Где ключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и без разговоров [*ты разговариваешь, рассуждаешь, общаяшься с кем*]);

b) беспредложными падежными словоформами в дат.п. (Он даже встал – высокий и ладный – и подвинул Григорию стул, не глядя на хозяйку, попросил: «Тетка, дайте чистый стакан. – *И – Григорию:* – Выпьешь?» [*(Степан) сказал, кинул, бросил Григорию*]);

3) косвенные дополнения, указывающие на содержание речи, выраженные предложно-падежной конструкцией «предлог *о* + предл.п.» (– *О чем ты?* – настороженно спросил Листницкий [*ты говоришь, рассуждаешь, толкуешь, о чем*]).

Кроме того, в конструкциях данного типа могут встречаться два распространителя со следующими значениями:

1) значение образа действия + темпоральное значение (Бывало, приезжал станичный атаман, созывались десятидворные, кандидаты

баллотировались, а *тут – так-таки, по-простому, сплеча*: «Кто за Коршунова – прошу отойти вправо» [*говорят, объявляют, заявляют; объявили, сказали, заявили тут по-простому, сплеча*]);

2) значение образа действия + объектное значение, указание на адресата речи (*А старик ему со слезами*: «Какой же, грит, из тебя, к чертовой матери, хозяин будет, ежели ты так скотину бьешь?» [*старик говорит, произносит, бросает ему со слезами*]);

3) темпоральное значение + объектное, указывающее на содержание речи (*Прежде всего о ней*: в феврале, не помню какого числа, меня познакомил с ней ее земляк, студент Боярышкин [*скажу, сообщу о ней прежде всего*]);

4) объектное значение, указывающее на содержание речи, в прямом дополнении + объектное значение, указывающее на содержание речи, в косвенном дополнении (– Что такое? – Тревога? – *Может, насчет мира что?* – Какой там… мира тебе захотелось, а сухаря не хочешь? – Щи червивые арестовали! [*скажут, объявят, объяснят, что насчет мира*]).

Таким образом, значение речи с оттенком *говорить, обращаться* реализуется с помощью базового и вариативного содержания.

Среди ПЭП данной группы есть двусоставные и односоставные конструкции.

Семантика реализуется при участии субъекта, имеющего значение лица, и прилагольного распространителя, чаще указывающего на адресата или содержание речи, а также на способ произнесения речи, редко – на время начала говорения. Среди предложений данной группы встречаются ПЭП с кажущимся отсутствием распространителя (*А она*: «Голова что-то болит, маманя»), в таком случае эту роль берет на себя прямая речь. Наличие прямой речи в таких предложениях – маркер, указывающий на элиминацию.

3.1.2. ПЭП со значением речевой деятельности типа *высказываться, выступать, стоять*

Количество этих единиц в романе – 21.

В соответствии с реализуемым в тексте значением ЭГК «высказывать мнение, суждение», в этих предложениях базовое содержание, как было указано

выше, заключается в глаголах *высказываться, выступать, стоять*. Например:
 – ...*Мы* – за то, чтобы войны не было, – продолжал Штокман. – *Мы за братство народов!* [мы высказываемся, выступаем, стоим за то; мы высказываемся, выступаем, стоим за братство].

Эти конструкции являются двусоставными предложениями.

Субъект здесь занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, имеет следующие способы выражения:

- а) одушевленное имя существительное (*Человек против войны... хе-хе... против уничтожения своих этих... классовых братьев – и вдруг... хорунжий!* [*человек высказываеться, выступает, стоит*]);
- б) имя существительное со значением собирательного множества лиц (*Казачество против них, и я против* [*казачество высказываеться, выступает, стоит*]);
- с) местоимение: личное (*Мы – за народ и против продразверстки и комиссаров* [*мы высказываемся, выступаем, стоим*]); неличное относительное (Не за что обижаться тем, *кто* за революцию! [*кто высказываеться, выступает, стоит*]).

Прилагольные распространители ПЭП данного типа имеют объектное значение. Это предложно-падежные конструкции «предлог за + вин.п.», «предлог против + род.п.» (*Вы против богатых, за бедных* вроде [*вы высказываетесь, выступаете, стоите против богатых, за бедных*]).

Таким образом, значение ПЭП с оттенком *выступать, стоять* реализуется только с помощью базового содержания.

ПЭП данной группы – это двусоставные конструкции.

Реализации семантики способствует субъект со значением лица и объектный распространитель, выраженный предложно-падежной конструкцией «предлог за или против + вин.п. или род.п.» (*за Корнилова, за народ, против войны, против Советской власти*).

3.2. ПЭП со значением мыслительной деятельности

Таких предложений в романе насчитывается 7 единиц.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется 3 значения глагола «мыслить»:

1. Работой мысли, ума сопоставлять данные опыта и обобщать познанное. (*Человек, правильно мыслящий*).
2. Представлять в мыслях (*Не мыслить себя вне коллектива*).
3. Думать, размышлять, предполагать (*Он и не мыслил возражать*)» [86, с.372].

В ПЭП данного типа реализуется третье словарное значение – «думать, размышлять, предполагать», поэтому базовое содержание ПЭП заключается в глаголах *думать, мыслить, полагать*. Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *считать, относиться, рассуждать*. Например: – *Ты, Михаил, как?* Кривошлыков досадливо пожал плечами: «Я не возражаю» [*ты думаешь, полагаешь, мыслишь, считаешь, относишься к этому, рассуждаешь как*].

Это двусоставные предложения. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, и выражается личным местоимением (*А всчет землишки они как? Не заберут у нас? [они думают, полагают, мыслят, считают, рассуждают как]*)

Распространители эллиптических конструкций данного типа – обстоятельства образа действия, выраженные наречием *как* (А может, и на самом деле отпустим его, ребята? *Вы – как?* – Фомин повернулся к сидевшим за столом, посмеиваясь в усы [*вы думаете, полагаете, мыслите, считаете, рассуждаете как*]).

Таким образом, значение мыслительной деятельности ПЭП реализуется с помощью базового и вариативного содержания.

ПЭП данной группы – это двусоставные конструкции.

Значение ПЭП обнаруживается с помощью субъекта со значением лица, а также обстоятельственного распространителя со значением образа действия, раскрывающего образ мыслей персонажа.

Раздел 4. Простые эллиптические предложения со значением интенсивного физического действия

Всего в романе насчитывается **29** единиц. Среди данных ПЭП в романе М.А. Шолохова нами были выделены семантические группы, различающиеся характером интенсивного физического действия: 1) *ударять*; 2) *хвататься, браться*; 3) *быстро переместить* (*дернуть, вырвать, вынуть; вставить, сунуть; кинуть, метнуть, пихнуть*).

4.1. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа *ударить*

Эта семантическая группа составляет **11** единиц.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется семь значений глагола «ударить»:

1. Нанести удар кому-нибудь, произвести удар обо что-нибудь (*Ударить прикладом*).
2. Ударами обозначить что-нибудь, известить о чем-нибудь (*Ударить в колокол*).
3. Напасть, обрушиться ударом (*Ударить по переправе*).
4. Пресечь (что-нибудь отрицательное, чьи-нибудь отрицательные действия) (*Ударить по разгильдяям*).
5. Сильным движением, сразу начать делать что-нибудь (*Ударить в смычки* (начать играть)).
6. Внезапно, с силой наступить, начаться (*Ударили морозы, заморозки*).
7. Подействовать на кого-то-нибудь резко, сразу (*Вино ударило в голову*) [86, с.825].

В ПЭП реализуется только первое значение глагола – «ударить», т.е. базовое содержание заключается в глаголе *ударить*. Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *стукнуть, хватить, побить, хлопнуть, съездить, стегнуть, хлестнуть*. Например: Он и зажал костерить, и *по склону*, да

ишио, стал быть, раз... [Он ударил, хватил, съездил по скеле]; – Они – как люди, немые только. Жалей, – приказал он и, беспринужденно свирепея, крикнул: – Жалеть, не то что – арапником! [ударю, побью, хлестну арапником].

ПЭП данного типа могут быть двусоставными и односоставными.

В двусоставном предложении субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, и имеет следующие способы выражения:

а) одушевленное имя существительное со значением лица (*Пантелей Прокофьевич* – сына по шее тугим кулаком [*Пантелей Прокофьевич ударил, стукнул, хватил сына по шее кулаком*]);

б) местоимение, указывающее на лицо: личное (– *Вот я тебя кнутом, псюрня!..[я ударю, хвачу, стегну]*); указательное (Сваха мигнула Маришке, *та* – по столу скалкой: – Мало! Не продадим невесту!.. [*та ударила, стукнула, хватила, хлопнула*]).

В односоставных предложениях субъект имеет опосредованное выражение. Это может быть:

а) говорящий (*Дрючком бы тебя по голове*, чтобы ты не пужал нас с бабуней!.. [*ударить, стукнуть бы тебя дрючком по голове*]);

б) говорящий вместе с собеседниками (Давайте деньги, какие давали, и прикиньте к этому винтовочку, и – *по рукам*, оставляйте вашу больную, будем глядеть за ней, как за своей родной, вот вам крест! [*ударим, хлопнем по рукам*]).

В ПЭП этой семантической группировки употребляются распространители обстоятельственного и объектного типа.

Обстоятельственные распространители имеют значение образа действия, они выражены предложно-падежными конструкциями:

– «предлог *по* + дат.п.» (– Чего вы? – испуганно крикнул из-за сосен Кошевой – и *по лошадям*: – Тррр, проклятый! Взбесился! Тю, черт! – Голос его прозвучал отрезвляюще громко [*Кошевой ударил, стегнул по лошадям*]),

– «предлог *через* + вин.п.» (Как кинется на нас, а Нюрка его хворостиной *через лоб* [*Нюрка ударила, двинула, стегнула его хворостиной через лоб*]);

Объектные распространители – это прямые и косвенные дополнения, выраженные:

- падежной словоформой в вин.п., означающей лицо, на которое направлено интенсивное действие: *его, тебя, коня* (Безрассудная слепящая ненависть густо обволокла Листницкого. *Плетью коня меж ушей – и на Лагутина* [(Листницкий) ударил, стегнул, хватил коня плетью меж ушей]);
- падежной словоформой в твор.п., обозначающей орудие интенсивного действия (*Даешь назад, а то – штыком!* [ударю, ткну штыком]).

Таким образом, значение ПЭП обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица. Распространители имеют обстоятельственные или объектные значения.

4.2. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа *хватать(ся), брать(ся)*

Эта структурно-семантическая группа составляет в романе 6 единиц.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется два значения у глагола «хвататься»:

1. Хватать рукой, руками кого-что-нибудь, браться (*Хвататься за ветки*).
2. Поспешно и несистематично делать что-нибудь, переходя от одного дела к другому (разг.) (*Столько дел – не знаешь, за что хвататься*)» [86, с.861].

В анализируемых ПЭП реализуется первое значение – «хватать рукой, руками кого-что-нибудь, браться», поэтому базовое содержание заключается в глаголах *хватать(ся), брать(ся)*. Например: Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а мы его за волосья да из вагона [*мы схватили, взяли его за волосья*].

Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголом *рвануть*. Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – *Подтелков схватил Мирошникова*

за отвороты шинели, швырнул его от себя и подбежал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: «Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь!» [Подтелков взял, схватил, рванул винтовку за ствол].

Данные предложения являются двусоставными или односоставными.

В двусоставных ПЭП субъект занимает позицию подлежащего. Он обозначает лицо и имеет следующие способы выражения:

а) одушевленное имя существительное (Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – *Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и подбежал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: «Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь!» [Подтелков взял, схватил, рванул винтовку за ствол]*);

б) личное местоимение с указанием на лицо (И, уже подчиняясь этому мгновенному решению, мысль подыскивала оправдания: «Скажу, что кинулся меня бить... Я его за глотку... нечаянно, мол... Сгоряча...» [*я схватил, взял его за глотку*]).

В односоставном предложении субъект имеет опосредованное выражение. В качестве него выступает говорящий и собеседники (На узкой стежке не разойтись – кто-нибудь кого-нибудь а должен свалить. Проба сделана: пустили на войсковую землю красные полки, испробовали? *A теперь – за шашку!* Об этом, опаляемый слепой ненавистью, думал Григорий, пока конь нес его по белогривому покрову Дона [*хватаемся, беремся за шашку теперь*]).

В качестве распространителей здесь выступают обстоятельства или дополнения.

Обстоятельства имеют частные значения следующего характера:

1) значение образа действия, способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежная конструкция «предлог *за* + вин.п.» (У него дрожала

челюсть, растерянно бегали глаза: «Мало ли чего не бывает между друзьями... Я ж тебя не вдарил... *А ты – за грудки...*» [*ты хватаешь, берешь за грудки*]);

2) значение образа действия + темпоральное значение (*А теперь – за шашку!* [*хватаемся, беремся за шашку теперь*]); способ выражения темпорального обстоятельства – наречие *теперь*.

Объектные распространители – это прямые дополнения, выраженные падежной словоформой в вин.п. с обозначением объекта воздействия (Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а мы *его* за волосья да из вагона [*мы взяли, схватили его за волосья*]).

Таким образом, значение интенсивного физического действия ПЭП *браться, хвататься* обеспечивается базовым и вариативным содержанием.

ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект имеет значение лица, так как указанное действие может производиться только лицом. Здесь используются распространители двух типов: распространители обстоятельственного типа, выраженные предложно-падежной конструкцией «предлог *за* + вин.п.» (*за грудки, за ствол, за волосья*), указывающие на образ действия; б) распространитель объектного типа, указывающий непосредственно на прямой объект действия.

4.3. ПЭП со значением интенсивного физического действия типа

быстро переместить

Эта семантическая группа составляет **12** единиц.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой глагол «переместить» имеет значение «поместить, перевести в другое место (*Переместить декорации; Переместить бригаду на другой участок*)» [86, с. 506]. Интенсивность действия *переместить* в данных ПЭП выражается в его быстроте, молниеносности, поэтому базовое содержание здесь обеспечивается глаголом *переместить*, а вариативное указывает на способ выполнения действия, выражая его интенсивность, это глаголы *вынуть, выдернуть, вытащить, вставить, сунуть, затолкать, ткнуть, бросить, кинуть, метнуть, попасть, опрокинуть, стать, сдвинуть, переместить, пихнуть, повернуться, спрыгнуть*.

Например: – Драться не дам! – глухо сапнул Григорий и, стиснув челюсти, рванул костыль. *На колено его и – хряп!.. [Григорий переместил, кинул, бросил, метнул его на колено]; Округлые глаза и квадратная чернота раскрытых ртов – в сторону первой сотни: там, на левом фланге, заржал конь [глаза, чернота ртов переместились, дернулись, метнулись, повернулись в сторону].*

ПЭП с указанным значением могут быть как двусоставными, так и односоставными.

В двусоставных предложениях субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, и имеет следующие способы выражения:

a) имя существительное со значением лица (*Пантелей Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки – на стол, тряпочку-затычку из горлышка долой, понюхал сладко-горький дымок, похвалил [Пантелей Прокофьевич переместил, поставил, метнул бутылку на стол; Пантелей Прокофьевич переместил, вынул, вытащил, выдернул тряпочку-затычку из горлышка долой]*);

b) личное местоимение с указанием на лицо (– *Ты ее в сугроб носом!* – кричал Петро, норовя попасть кнутом быку под пузо, для пущего хода [*ты перемести, затолкай, сунь ее в сугроб носом*]).

В односоставных предложениях субъект со значением лица имеет опосредованное выражение, его роль выполняет:

1) говорящий вместе с собеседниками (– *Пики к бою, шашки вон, в атаку марш-марш!* – обрезал есаул команду и выпустил коня [*переместить, вынуть, выдернуть, вытащить шашки вон*]);

2) третье лицо (*Прекрасная живуха... камень на шею – да с яру!* [*переместить, накинуть, набросить камень на шею; переместиться, сброситься, спрыгнуть с яру*]).

В конструкциях данной семантической группы употребляются распространители обстоятельственного и объектного типа.

Обстоятельственные распространители имеют следующие значения.

1) Локативное значение направления – исходная точка перемещения, способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежная конструкция «предлог из + род.п.» (*Пантелеем Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки – на стол, тряпочку-затычку из горлышка долой, понюхал сладко-горький дымок, похвалил [Пантелеем Прокофьевич переместил, вынул, вытащил, выдернул тряпочку-затычку из горлышка долой]*).

2) Локативное значение направления – конечная точка перемещения, способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежные конструкции:

– «предлог *на* + вин.п.» (– Драться не дам! – глухо сапнул Григорий и, стиснув челюсти, рванул костыль. *На колено его* и – хряп!..[*Григорий переместил, кинул, метнул, бросил его на колено*]),

– «предлог *в* + вин.п.» (*Округленные глаза и квадратная чернота раскрытых ртов – в сторону первой сотни*: там, на левом фланге, заржал конь [*глаза и чернота ртов переместились, дернулись, метнулись, повернулись в сторону сотни*]),

– «предлог *под* + вин.п.» (*Я – коню под пузо да ходу от него* [*я переместил, вставил, двинул коню под пузо*]);

3) Значение образа действия, способы выражения обстоятельств:

a) наречия *вон, долой* (– Пики к бою, шашки *вон*, в атаку марш-марш! – обрезал есаул команду и выпустил коня [*переместить, вынуть, выдернуть, вытащить шашки вон*]);

b) падежные словоформы в твор.п. *носом, ногой*, указывающие на способ осуществления действия (А он, значит, когда поднялася томаха – к коню, черк целой рукой-то за луку, и только *ногой* – *в стремлю*, а седло – коню под пузо [*он переместил, попал, стал, ткнулся ногой в стремлю*]).

4) Значение образа действия + локативное значение направления (конечная точка движения) (А он, значит, когда поднялася томаха – к коню, черк

целой рукой-то за луку, и только ногой – в стремю, а седло – коню под пузо [он переместил, попал, стал, ткнулся ногой в стремю]).

Объектный распространитель, указывающий на объект перемещения, употребляется только в сочетании с обстоятельственными распространителями, выражающими направление или способ действия:

1) локативное значение направления – конечная точка перемещения + значение прямого объекта (Петро довольно хохотал и снова потчевал племянника: *ложку – в рот, другую – на нос* [*Петро перемещал, совал, вставлял, толкал, опрокидывал ложку в рот; (Петро) перемещал, толкал, опрокидывал другую на нос*]);

2) локативное значение направления – конечная точка перемещения + значение прямого объекта + значение образа действия (– *Ты ее в сугроб носом!* – кричал Петро, норовя попасть кнутом быку под пузо, для пущего хода (о жене Аниушки) [*ты перемести, затолкай, сунь ее в сугроб носом*]);

3) значение прямого объекта + локативное значение направления (исходная точка перемещения) + значение образа действия (*Пантелей Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки – на стол, тряпочку-затычку из горлышка долой, понюхал сладко-горький дымок, похвалил* [*Пантелей Прокофьевич переместил, вынул, вытащил, выдернул тряпочку-затычку из горлышка долой*]).

Таким образом, значение интенсивного физического действия *быстро переместить* реализуется с помощью базового и вариативного содержания.

ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица. Прилагольный распространитель имеет значение локатива, указывающего на направление перемещения: динамичное действие «быстро переместить» всегда предполагает направленность на предмет. Совместно с основным распространителем могут употребляться также распространители со значениями образа действия и прямого объекта.

Раздел 5. Простые эллиптические предложения со значением «дать»

Количество этих ПЭП в романе составляет **29** единиц.

Глагол «дать» является многозначным. В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяются следующие значения глагола «дать»:

1. То же, что вручить (*Дать книгу*).
2. То же, что предоставить (*Дать работу*).
3. Доставить, принести как результат чего-нибудь (*Труд дал удовлетворение*).
4. В некоторых сочетаниях: устроить, осуществить (*Дать обед, ужин*).
5. Определить возраст (разг.) (*Ему не дашь сорока лет*).
6. В сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного (*Дать согласие* (согласиться); *Дать трещину* (треснуть)).
7. Осуществить то, что приводит к значительному результату (*Эксперимент дал хорошие результаты*).
8. То же, что задать (*Я тебе дам!* (угроза)) [86, с.152].

В тексте романа М.А. Шолохова реализуются следующие значения глагола «дать»: первое («вручить»), второе («представить»), шестое («действие по значению существительного»), восьмое («задать»).

Рассмотрим типы ПЭП с данными частными значениями эллиптикового глагольного компонента с общей семантикой «дать».

5.1. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «вручить»

Всего было отобрано **18** предложений этого типа.

Здесь базовое содержание заключается в глаголе *дать* (*вручить*). Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *поднести, засунуть, запихнуть, принести, дарить*. Например: А чай пить будете? *Хозяюшка, вы бы нам самоварчик, а?* [*вы бы подали, принесли нам самоварчик*]; – *Это тебе, маманя...* – Он протянул теплый шалевый платок [*даю, вручаю*,

дарю это тебе]; – Прохор! Шашку! Маузер! [Прохор, подай, принеси шашку; (Прохор) подай, принеси маузер].

Эллиптические конструкции данного типа являются двусоставными или односоставными.

В двусоставных ПЭП субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, производящее действие, и выражается личным местоимением (– Оно-то так. Баба! *Ты бы нам огурцов с капустой, рыбки донской сушеной* [ты подала, принесла бы нам огурцов с капустой, рыбки]).

В односоставном предложении субъект может занимать позицию обращения. Он обозначает лицо, производящее действие, и выражается одушевленным собственным именем существительным (– Прохор! *Шашку! Маузер!* [Прохор, подай, принеси шашку; (Прохор) подай, принеси маузер]).

В односоставных предложениях с субъектом, имеющим опосредованное выражение, в качестве последнего может выступать:

- 1) говорящий (– *Табачку тебе?* – Григорий придержал коня [*Дать, вручить, отсыпать табачку тебе*]);
- 2) собеседник говорящего (*А за нашу доброту – молочка нам неснятого по корчажске на брата* [*дайте, принесите молочка нам по корчажске*]);
- 3) третье лицо (– *За что это тебе?* – удивилась Наталья [*дали, вручили это тебе за что*]).

Основные распространители в ПЭП данного типа имеют объектное значение.

Прямое дополнение выражено падежной словоформой в вин.п. (– *Коней!* – зычно крикнул Григорий, комкая в руках плеть [*подать, привести коней*]).

Косвенное дополнение употребляется только в сочетании с прямым, оно выражено падежной словоформой в дат.п. и указывает на лицо, на которое направлено действие, – *тебе, мне, нам, им* (– *Это тебе, папаша...* – скороговоркой буркнул Григорий, на глазах у всех разворачивая новую казачью фуражку, с высоко вздернутым верхом и пламенно-красным околышем [*даю, вручаю, дарю это тебе*]).

Обстоятельственные распространители употребляются в сочетании с объектными. Это обстоятельства со следующими значениями.

1) Локативное значение направления – конечная точка движения; способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежная конструкция «предлог *в* + вин.п.» (*Колесной мази бы им в мозги*, чтобы скрипу не было! [дать, засунуть, запихнуть бы мази в мозги]).

2) Значение причины; способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежная конструкция «предлог *за* + вин.п.» (– *Это за кума Ивана Алексеевича*, царство ему небесное, сукиному сыну! *А это – за Петю...* – И, похваляясь, развернула пачку хрустящих донских кредиток [дали, вручили это за кума; дали, вручили это за Петю]).

3) Значение цели; способ выражения обстоятельства – глагол в форме инфинитива (Она долго вертелась перед зеркалом, всячески рассматривая медаль, раз пять переодевалась, примеряя, к какой кофточке больше всего идет полосатая георгиевская ленточка, шутила: «Мне бы теперича ишо крестов нахватать!» – потом отозвала Ильиничну в горенку, сунула ей в рукав две бумажки по двадцать рублей и, прижимая к груди горячими руками узловатую руку Ильиничны, зашептала: «*Это – Петю поминать...*» [дали, вручили это Петю поминать]).

Таким образом, ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица и может занимать разнообразные позиции. В качестве распространителей в ПЭП используются объектные единицы, выраженные падежными словоформами в винительном и дательном падежах, т.к. действие *дать* предполагает наличие адресата вручения. Распространители с локативным значением направления, причины, цели указывают на дополнительные обстоятельства вручения.

5.2. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «задать»

Такие предложения в романе составляют **8** единиц.

В этих конструкциях базовое содержание ПЭП заключается в глаголах *дать*, *задать*. Вариативное содержание ПЭП данной группы связано с глаголами *наподдать*, *устроить*, *всыпать*. Например: *Я тебе, с-с-сукиному сыну!* [я дам, задам, устрою тебе]; – *Ага, четырнадцать пряжек по голове!* [дать, наподдать, всыпать четырнадцать пряжек по голове].

Эти предложения могут быть двусоставными или односоставными.

В двусоставных ПЭП субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо и имеет следующие способы выражения:

а) одушевленное имя существительное (Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, рубнул рукой воздух, выпалил несколько фраз залпом, и Подтелков повеселел, прыгнул на тачанку, боковина ее хрястнула, удержав на себе шестипудового батарейца; *кучер* – *кнута лошадям*, грязь – ошметками в сторону [*кучер дал, задал, наподдал кнута лошадям*]);

б) личное местоимение (*Я тебе, с-с-сукиному сыну!* [я дам, задам, устрою тебе]).

В односоставных предложениях данного типа субъект выявляется через контекст и имеет значение лица. Это может быть:

1) собеседники говорящего (- *Сорок разгов ему!* – предложил было Пантелеем Прокофьевич [*дать, задать, всыпать ему сорок разгов*]);

2) третье лицо (– *Замолчи, проклятая, сто чертей тебе в душу!* [дать, сунуть тебе в душу]). ПЭП этого типа являются вводными конструкциями, они имеют фразеологизированную структуру, употребляются в живой разговорной речи и представляют собой эмоциональные высказывания по отношению к какому-либо лицу.

Основные распространители в ПЭП данного типа имеют объектное значение, это может быть:

1) прямое дополнение, выраженное падежной словоформой в вин.п. (Выбрались на бугор, разговорились; в Миллерове стояли немцы, поэтому-то Мирон Григорьевич и спросил не без опаски: «А что, сваток, не забастуют нас германцы? Лихой народ, в рот им *дышилину*!» [дать, сунуть *дышилину* в рот]);

2) косвенное дополнение, выраженное падежной словоформой в дат.п. (*Я тебе, с-с-сукиному сыну! [я дам, задам, устрою тебе]*).

Обстоятельственные распространители употребляются в сочетании с объектными и имеют значение образа действия; способ выражения обстоятельств – предложно-падежные конструкции:

- «предлог *в* + вин.п.» (Ты… *в зубы тебе*, и все вы такие-то, хотите искоренить нас?! [*дать, наподдать тебе*]),
- «предлог *по* + дат.п.» (*Ага, четырнадцать пряжек по голой!* [*дать, наподдать, всыпать четырнадцать пряжек по голой*]).

Таким образом, ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица. Прилагольные распространители имеют объектное значение, представлены прямыми и косвенными дополнениями, указывающими на объект и адресата действия. Обстоятельственные распространители образа действия употребляются в сочетании с объектными.

5.3. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать» в значении «предоставить»

Количество единиц с таким значением в романе – **2**.

Эти предложения имеют только базовое содержание, которое заключается в глаголах *дать, предоставить*. Например: *Слово рядовому бойцу!..* – прохрипел Штокман, едва переводя дух, и мигом поставил столик на ноги [*дайте, предоставьте слово бойцу*].

Это односоставные конструкции, субъект имеет значение лица – собеседника говорящего.

В эллиптических конструкциях данной семантической группы употребляются два объектных распространителя:

- 1) прямое дополнение, выраженное падежной словоформой в вин.п. (*Слово – бойцу-коммунисту!* [*дайте, предоставьте слово бойцу-коммунисту*]);

2) косвенное дополнение, выраженное существительным в дат.п. (*Слово – бойцу-коммунисту!* [дайте, предоставьте слово бойцу-коммунисту]).

Итак, ПЭП данной группы – это односоставные конструкции.

Субъект здесь имеет значение лица, объектные распространители – это прямое и косвенное дополнения.

5.4. ПЭП с эллиптизованным глагольным компонентом «дать», выражающим действие по значению существительного

Количество единиц с таким значением в романе – 1.

Эллиптизованный глагольный компонент в данном ПЭП приобретает значение *дать*, он аналогичен по семантике глагольной единице *дать ходу* (*отходить, убегать, спасаться*). Таким образом, базовое содержание обеспечивается глаголом *дать*, вариативное – *поддать*. Например: Привязывайте лошадей, расседлевайте их и – *ходу*, а то нас и тут сумеют забрать [*давайте, поддавайте ходу*].

Это односоставное определенно-личное предложение. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, является собеседником говорящего. В качестве приглагольного распространителя выступает объектный распространитель, выраженный падежной словоформой в род.п.

Таким образом, семантика «дать» в данных ПЭП реализуется при участии базового и вариативного содержания.

Эти ПЭП чаще являются односоставными конструкциями, не требующими вербального выражения субъекта.

Общей чертой этих конструкций является, во-первых, значение лица у субъекта, во-вторых, употребление объектного распространителя.

Раздел 6. Простые эллиптические предложения с модальным значением

В эту группу входят предложения, выражающие значение необходимости. Всего их в романе **23** единицы.

В этих предложениях базовое содержание заключается в глаголах *требуется, дать + зависимый инфинитив*. Например: *Вам чего? Мы вас трогаем? Чего вы привязываетесь-то! [требуется дать чего вам]; Опять же, на службу мне на этот год [требуется идти, требуется поступать мне на службу на этот год].*

Данные ПЭП представляют собой двусоставные или односоставные безличные конструкции с эллиптизованным глагольным компонентом, имеющим значение необходимости.

В двусоставном предложении субъект занимает позицию подлежащего, обозначает предмет, необходимость которого обнаруживается в конкретной ситуации, и выражается следующим образом:

- а) имя существительное с конкретным значением (– У нас Войсковой круг, власть народная – *на что нам Советы?* – спрашивали казаки [*Советы требуются, даются нам на что*]);
- б) имя существительное с собирательным значением (– *Зачем вам оружие?* – допытывались члены станционного Совета депутатов [*оружие требуется давать вам зачем*]).

В односоставном предложении субъект занимает позицию дополнения или имеет опосредованное выражение.

В позиции дополнения субъект имеет значение лица и выражен падежной словоформой в дат.п. (*Опять же, на службу мне на этот год [мне требуется идти, требуется поступать на службу на этот год]*).

Субъект, имеющий опосредованное выражение, обозначает лицо, в качестве которого выступает:

- 1) говорящий (А утром проснулся и вспомнил: «Служба! Куда же мы пойдем с Аксюткой! Весной – в лагерь, а осенью на службу... Вот она, зацепа»

[Требуется ехать в лагерь весной; требуется идти, требуется поступать на службу осенью]);

2) третье лицо (*На шворку Кошевого с его дружском!* [требуется отвести Кошевого с дружком]).

Распространители эллиптических конструкций данного типа имеют обстоятельственные или объектные значения. В качестве объектных распространителей выступают:

1) косвенные дополнения, выраженные словоформой в дат.п. *нам, вам, тебе* (– *У нас Войсковой круг, власть народная – на что нам Советы?* – спрашивали казаки [нам требуются, даются Советы на что]);

2) прямые дополнения, выраженные словоформой в вин.или род. п. *Чирий тебе на язык, нечистый дух!; Вам чего?* Мы вас трогаем? Чего вы привязываетесь-то! [вам требуется, дать чего]).

Распространители обстоятельственного типа имеют следующие значения.

1) Локативное значение направления – конечная точка движения (Дела и поездки съедали весь досуг: *то в Москву, то в Нижний, то в Урюпинскую, то по станичным ярмаркам* [требуется ехать в Москву; нужно ехать, требуется ехать в Нижний; требуется ехать по станичным ярмаркам]); способы выражения обстоятельств данного типа:

a) наречие *налево* (*Прощайте, сотник, мне налево* [мне требуется идти налево]);

b) предложно-падежные конструкции:

– «предлог *в* + вин.п.» (А утром проснулся и вспомнил: «Служба! Куда же мы пойдем с Аксюткой! Весной – *в лагерь*, а осенью *на службу*... Вот она, зацепа» [требуется ехать в лагерь весной]),

– «предлог *на* + сущ. в вин.п.» (*Чирий тебе на язык, нечистый дух!* [требуется посадить чирий тебе на язык]),

- предлог «*по* + дат.п.» (Дела и поездки съедали весь досуг: то в Москву, то в Нижний, то в Урюпинскую, то *по станичным ярмаркам* [*требуется ехать по станичным ярмаркам*]),
- «предлог *к* + дат.п.» (Что?.. Что-о-о?.. Мерзавец!.. Пошел!.. *К атаману тебя!* [*требуется повести тебя к атаману*]).

2) Темпоральное значение (А утром проснулся и вспомнил: «Служба! Куда же мы пойдем с Аксюткой! *Весной – в лагерь, а осенью на службу...* Вот она, зацепа» [*требуется ехать в лагерь весной; требуется идти, требуется поступать на службу осенью*]); способы выражения темпорального обстоятельства:

- a) наречия *весной*, *осенью*, *зараз* (*Вот к атаману тебя зараз!.. – горланила она, махая руками* [*требуется отвести, требуется отправить, требуется доставить тебя к атаману зараз*]);
- b) предложно-падежная конструкция «предлог *на* + вин.п.» (*Опять же, на службу мне на энтом год* [*мне требуется идти, требуется поступать на службу на энтом год*]).

3) Значение цели, представленное местоименными наречиями *на что*, *зачем* (– У нас Войсковой круг, власть народная – *на что нам Советы?* – спрашивали казаки [*Советы требуются, даются нам на что*]).

4) Локативное значение направления – конечная точка движения + темпоральное значение (А утром проснулся и вспомнил: «Служба! Куда же мы пойдем с Аксюткой! *Весной – в лагерь, а осенью на службу...* Вот она, зацепа» [*требуется ехать в лагерь весной; требуется идти, требуется поступать на службу осенью*]).

Объектные распространители часто употребляются в сочетании с обстоятельственными, а именно:

- 1) косвенное дополнение, выраженное личным мест. *нам* + обстоятельство со значением цели, представленное местоименным наречием *на*

что, зачем (– У нас Войсковой круг, власть народная – на что нам Советы? – спрашивали казаки [Советы требуются, даются нам на что]);

2) косвенное дополнение (*мне*) + локативное обстоятельство со значением направления движения – конечная точка пути (*налево*) (*Прощайте, сотник, мне налево [мне требуется идти налево]*);

3) косвенное дополнение, выраженное падежной словоформой в вин.п. + обстоятельство с локативным значением направления – конечная точка движения + темпоральное обстоятельство (*Вот к атаману тебя зараз!*.. – горланила она, махая руками [*требуется отвести, требуется отправить, требуется доставить тебя к атаману зараз*]);

4) прямое дополнение, выраженное падежной словоформой в вин.п. + косвенное дополнение, выраженное падежной словоформой в дат.п. + обстоятельство с локативным значением направления – конечная точка движения (*Чирий тебе на язык, нечистый дух! [требуется посадить чирий тебе на язык]*) – в составе фразеологического сочетания;

5) косвенное дополнение, выраженное падежной словоформой в дат.п. + обстоятельство с локативным значением направления – конечная точка движения + темпоральное обстоятельство (*Опять же, на службу мне на энтом год [мне требуется идти, требуется поступать на службу на энтом год]*).

Таким образом, модальное значение необходимости реализуется с помощью базового содержания ПЭП.

ПЭП данной группы – это двусоставные или односоставные конструкции.

Субъект в данных ПЭП имеет значение предмета, он может занимать позицию подлежащего, дополнения или иметь опосредованное выражение.

Виды распространителей в данных ПЭП разнообразны: это прямые и косвенные дополнения, локативные обстоятельства направления, темпоральные, целевые обстоятельства. Часто употребляется два и более прилагательных члена с комбинацией объектных распространителей с обстоятельственными.

Раздел 7. Простые эллиптические предложения со значением изменения положения в пространстве

Количество ПЭП с таким значением в романе составляет **10** единиц.

ЭГК этой группы – глагольные формы, обозначающие изменение физического положения в пространстве, переход из одного состояния в другое.

В этих предложениях базовое содержание заключается в глаголах, обозначающих переход в другое положение: *сесть, посадить; встать; положить*.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «сесть»:

1. Принять сидячее положение (*Сесть на стул*).
2. Войдя, поместиться где-нибудь (для поездки) (*Сесть в автомобиль*).
3. Приняв сидячее положение, начать делать что-нибудь; вообще начать заниматься чем-нибудь усидчиво (*Сесть за учебник*).
4. Опуститься с высоты, прекратив движение, полёт (*Птица села на дерево*).
5. Опуститься, углубиться в землю (*Дом от старости покосился и сел*).
6. Подчинить себя какому-нибудь режиму, ограничениям (разг.) (*Сесть на диету*).
7. Оказаться в заключении по приговору суда (обычно об уголовном преступнике) (разг.) (*Сесть за кражу*)» [86, с.714].

В тексте романа реализуются первое («принять сидячее положение») и второе («войдя, поместиться где-нибудь (для поездки)») значения глагола *сесть*.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «встать»:

1. Принять стоячее положение, подняться на ноги (*Встать со стула*).
2. Занять место, уместиться стоя (*Шкаф встал в проście*).
3. То же, что стать (в 3, 4 и 5 знач.) (*Встать у дверей*).
4. Подняться, двинуться для совершения чего-нибудь (*Встать на защиту Родины*).
5. Возникнуть, появиться (*На окраинах встали новые дома*).
6. Остановиться в работе, перестать действовать (*Встали заводы*)» [86, с.106].

В тексте романа реализуется первое («принять стоячее положение, подняться на ноги») и четвертое («подняться, двинуться для совершения чего-нибудь») значения глагола *встать*.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «посадить» (см. «сажать»):

1. Закапывать корнями в землю или сеять для выращивания (*Сажать огурцы*).
2. Просить, заставлять или давать возможность сесть (*Сажать гостя*).
3. Помещать куда-нибудь на длительное время (*Сажать птицу в клетку*).
4. Принуждать к какому-нибудь длительному действию, занятию, состоянию (*Сажать за работу*).
5. Ставить в печь для выпечки (*Сажать хлебы, пироги*).
6. Наносить на поверхность или прикреплять к какой-нибудь поверхности (разг.) (*Сажать пятна*)» [86, с.692].

В тексте романа реализуется четвертое значение глагола посадить – «принуждать к какому-нибудьциальному действию, занятию, состоянию».

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «положить» (первое значение – «класть»):

1. То же, что и *класть*.
2. То же, что и убить (*Положить на месте*)
3. Назначить какую-нибудь плату, цену (*Положить хорошее жалованье*)

Глагол *класть* имеет следующие значения [Ожегов, Шведова, 2006: 276]:

1. Помещать в лежачем положении, а также вообще помещать куда-нибудь, располагать где-нибудь (Класть ребёнка в коляску)
2. Помещать, накладывать на поверхность чего-нибудь (Класть краски на холст)
3. Помещать, прибавлять внутрь чего-нибудь, куда-нибудь (Класть приправу в кушанье)
4. Употреблять, назначать для какой-нибудь цели (разг.) (Класть все силы на что-нибудь)

5. Строить из камня, кирпича (Класть фундамент)
6. Совершать что-нибудь (что обозначено существительным) (Класть начало чему-нибудь (начинать) [86, с.555].

В тексте романа реализуется первое значение глагола положить (класть) – «помещать в лежачем положении, а также вообще помещать куда-нибудь, располагать где-нибудь».

Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголами *сунуть, пристроить, направить, вскочить*. Например: – *На конь!..* – громовым голосом рявкнул Иван Алексеевич [*Вскочить, сесть на конь*].

Это двусоставные и односоставные эллиптические предложения с преобладанием односоставных инфинитивных конструкций. Большинство из них представляют приказы, побудительные фразы, произнесенные персонажами на поле сражения. Субъект в ПЭП данного типа обычно изменяет положение в пространстве объекта.

В двусоставном предложении субъект занимает позицию подлежащего и выражается личным местоимением: Котята они, что ли, *что ты их в решето?.. [ты положила, сунула их в решето]*.

Субъект, изменяющий положение объекта в пространстве, может также иметь опосредованное выражение, он может выявляться через контекст, в таком случае он имеет значение лица и собеседников, вместе с которыми совершается действие (*В карету его, любушку, и тем следом обратно [посадить, сунуть, поместить, пристроить его]*).

Субъект, имеющий опосредованное выражение, может также обозначать собеседника говорящего (– *В цепь!.. За мной!..* – крикнул, выбегая вперед, знакомый Бунчуку член ревкома [*становись; стать в цепь*]; Кто-то заливисто и испуганно кричал возле дверей: «*В ружье!.. В ружье!*» [*стать; становись в ружье*]).

В качестве распространителей в ПЭП со значением изменения положения в пространстве выступают обстоятельственные и объектные единицы. Обстоятельственные распространители имеют следующие значения:

1) Локативное значения направления – конечная точка движения; способ выражения обстоятельств данного типа – предложно-падежные конструкции:

- «предлог *на* + вин.п.» (*Издали увидев спешенных казаков и лошадей у коновязи, выхватил шашку, крикнул: «На конь!» [вскочить, сесть на конь]),*
- «предлог *в* + вин.п.» (*Котята они, что ли, что ты их в решето?.. [ты положила, поместила, сунула их в решето]*);

2) Значение цели; способ выражения – наречие *зачем* (– *Зачем же ты ее на койку?* А самим где спать? – с неудовольствием обратился он к жене [*ты положила, усадила ее на койку зачем*]).

Объектные распространители со значением прямого объекта совмещаются с обстоятельственными распространителями локативного типа или цели и выражены личным местоимением в вин.п.: *Тебя б в мою шкуру!* [*посадить, засунуть бы тебя в мою шкуру*]).

Таким образом, значение изменения положения в пространстве реализуется с помощью базового и вариативного содержания ПЭП.

ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект имеет значение лица и имеет опосредованное выражение. В качестве распространителей выступают обстоятельственные единицы с локативным значением, иногда – со значением цели, а также объектные единицы, часто наблюдается совмещение обстоятельственных и объектных распространителей.

Раздел 8. Простые эллиптические предложения со значением положения в пространстве

Количество ПЭП данного типа в романе составляет **6** единиц.

Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *стоять, лежать, сидеть*.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «стоять»:

1. Находиться в вертикальном положении, уперевшись конечностями (ногами) в твёрдую опору, не передвигаясь (*Часовой стоит на посту*).
2. Находиться неподвижно в вертикальном положении (*Столб стоит прямо*).
3. Быть поставленным, расположенным где-нибудь, находиться где-нибудь (*Дом стоит у реки*).
4. Быть, находиться, занимая какое-нибудь положение, выполняя какую-нибудь работу, обязанности (*Стоять у власти*).
5. Быть, находиться, иметь место где-нибудь или в какое-нибудь время; вообще существовать (*Дом стоит у реки*).
6. Иметься в наличии, нуждаясь в решении (*Перед нами стоят важные задачи*).
7. Иметь местопребывание (*Полки стоят за рекой*).
8. Действовать в чьих-нибудь интересах, в каком-нибудь направлении, защищать, ограждать кого/что-нибудь (*Стоять за справедливость*).
9. Настаивать, стоять на своем (*Стоять на своем решении*).
10. Не двигаться, бездействовать (*Поезд стоит у светофора*).
11. Сохраняться, не портиться (*Сметана долго не стоит*).
12. То же, что стоять в очереди (*Стоять за билетами*).
13. Призыв остановиться, не торопиться (*Стой(те), давай(те) сначала всё хорошенько обдумаем*).
14. Выражение удивления и припоминания (разг.) (*Стой, но вчера ты говорил совсем другое*)» [86, с.771].

В тексте романа реализуются первое («находиться в вертикальном положении, уперевшись конечностями (ногами) в твёрдую опору, не передвигаясь») и пятое («быть, находиться, иметь место где-нибудь или в какое-нибудь время; вообще существовать») значения глагола *стоять*.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «сидеть»:

1. Находиться, не передвигаясь, в таком положении, при котором туловище опирается на что-нибудь нижней своей частью, а ноги согнуты или вытянуты (*Сидеть на стуле*).
2. О птицах, насекомых: находиться неподвижно на одном месте (*Пчела сидит на цветке*).
3. Находиться в каком-нибудь месте, внутри чего-нибудь; быть помещённым куда-нибудь (*Сидеть целый день дома*).
4. Находиться, пребывать в каком-нибудь состоянии или усидчиво заниматься чем-нибудь (*Сидеть без дела*).
5. Иметь какую-нибудь осадку, углубляться в воду (*Корабль сидит глубоко*).
6. Об одежде: находиться на фигуре, подходя или не подходя к её формам (*Платье хорошо сидит*).
7. Отбывать наказание в тюрьме (разг.) (*Сидит за хулиганство*) [86: 716].

В тексте реализуется первое значение глагола *сидеть* – «находиться, не передвигаясь, в таком положении, при котором туловище опирается на что-нибудь нижней своей частью, а ноги согнуты или вытянуты».

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяют следующие значения глагола «лежать»:

1. Находиться всем телом на чём-нибудь в горизонтальном положении (*Лежать на земле*).
2. О больном: находиться в постели (*Лежать с высокой температурой*).
3. О предметах: находиться на поверхности, в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально) (*Книга лежит на столе*).
4. Находиться, быть, храниться (*Ключ лежит в кармане*).
5. Находиться в стационаре (во 2 знач.) (*Лежать в больнице*).
6. Существовать, занимая собой какое-нибудь пространство на поверхности чего-нибудь (*Снег лежит до весны*).
7. В некоторых сочетаниях: быть, находиться где-нибудь (*На сердце лежит печаль*).

8. Быть расположенным где-нибудь, иметь направление куда-нибудь (*Город лежит в долине*).
9. Находиться в качестве чьей-нибудь обязанности, на чьей-нибудь ответственности (*На матери лежат все заботы*)» [86: 322].

Вариативное содержание обеспечивается глаголами *находиться, устроиться, восседать, покоиться, валяться, нежиться, бездельничать, застыть, вытянуться, торчать*. Например: *Пантелеи Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом, ни дать ни взять – молодые* [*Пантелеи Прокофьевич с Ильиничной сидят, восседают, устроились рядом в заду брички*].

Эти эллиптические конструкции являются двусоставными и односоставными.

В двусоставных предложениях субъект занимает позицию подлежащего, обозначает лицо, которое характеризуется с точки зрения положения в пространстве, и выражается следующим образом:

- a) словосочетание со значением совместности (*Пантелеи Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом, ни дать ни взять – молодые* [*Пантелеи Прокофьевич с Ильиничной сидят, восседают, устроились рядом в заду брички*]);
- b) личное местоимение (Я к ней: «Чего **ты**, чего, касатка?». А она: «Голова что-то болит, маманя» [*ты стоишь, застыла чего*]).

В составе дополнения субъект имеет значение лица и выражается падежной словоформой в дат.п. (*Вам бы на пече да в горячем просе...* [*вам бы лежать, валяться, нежиться, бездельничать на пече*]).

В составе обращения субъект представляет лицо или множество лиц и выражается одушевленным нарицательным именем существительным во мн.ч. (Дарья притворила дверь в кухню, чтобы не видела свекровь, быстрым движением просунула между ног подол юбки и, захватив его сзади рукой, сверкая оголенными лоснящимися икрами, промаршировала по горнице, стала около Дуняшки, басом скомандовала: «**Старики, смирно!**» [*старики, встать, вытянуться смирно*]).

Субъект, имеющий опосредованное выражение, обозначает лицо, им может быть:

1) говорящий и те, к кому он обращается (Давай, Гриша, к плетню отойдем. *Что же так-то, посередь дороги?* [стоим, находимся, торчим; стоять, находиться, торчать что же так-то]);

2) собеседник говорящего (– Ты!.. Ты с кем? Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! В подвал его, ребята! Где ключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и *без разговоров* [стоять, замереть без разговоров]).

Распространители этих ПЭП имеют обстоятельственное значение, в частности:

1) локативное значение места; способ выражения обстоятельств – предложно-падежные конструкции:

– «предлог *в* + предл.п.» (*Пантелей Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом, ни дать ни взять* – молодые [*Пантелей Прокофьевич с Ильиничной сидят, восседают, устроились рядом в заду брички*]),

– «предлог *на* + предл.п.» (*Вам бы на пече да в горячем просе...* [*вам бы лежать, валяться, нежиться, бездельничать на пече*]);

2) значение образа действия; способы выражения обстоятельств:

a) наречия *так, смирно, рядом* (Давай, Гриша, к плетню отойдем. *Что же так-то, посередь дороги?* [стоим, находимся, торчим; стоять, находиться, торчать что же так-то]);

b) предложно-падежная конструкция «предлог *без* + род.п.» (– Ты!.. Ты с кем? Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! В подвал его, ребята! Где ключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и *без разговоров* [стоять, замереть без разговоров]);

3) значение причины; способ выражения обстоятельств – местоимения *что, чего* в значении наречий *отчего, почему* (Я к ней: «**Чего** ты, **чего**, *касатка?*»). А она: «Голова что-то болит, маманя» [*ты стоишь, застыла чего*]);

4) значение причины + значение образа действия (Давай, Гриша, к плетню отойдем. **Что же так-то, посередь дороги?** [*стоим, находимся, торчим; стоять, находиться, торчать что же так-то*]);

5) локативное значение места + значение образа действия (**Пантелей Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом**, ни дать ни взять – молодые [*Пантелей Прокофьевич с Ильиничной сидят, восседают, устроились рядом в заду брички*]).

Таким образом, значение положения в пространстве ПЭП реализуется с помощью базового и вариативного содержания.

ПЭП данной группы – это двусоставные и односоставные конструкции.

Субъект имеет значение лица, он может занимать позицию подлежащего, обращения, дополнения, а также иметь опосредованное выражение.

Распространители ПЭП данного типа имеют обстоятельственные значения образа действия, причины, места.

Раздел 9. Простые эллиптические предложения со значением «делать (-ся)»

Количество ПЭП с данным значением в романе составляет **6 единиц**.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, выделяют следующие значения глагола «делать»:

1. Проявлять какую-нибудь деятельность, заниматься чем-нибудь, поступать каким-нибудь образом (*Делать все для победы*).
2. Производить, совершать, выполнять что-нибудь, работая (*Делать станки*).
3. Заказывая, поручать изготовить что-нибудь для себя (*Делать себе костюм в ателье*).

4. В сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного (*Делать попытку* (пытаться)).

5. Оказывать что-нибудь кому-нибудь, осуществлять что-нибудь для кого-нибудь (*Делать добро людям*).

6. Приводить в какое-нибудь состояние, положение (*Делать несчастным*)» [86, с.158].

В ПЭП данной семантической группы реализуются первые два значения глагола *делать*: «проявлять какую-нибудь деятельность, заниматься чем-нибудь, поступать каким-нибудь образом» и «производить, совершать, исполнять что-нибудь, работая». Здесь базовое содержание обеспечивается глаголами 1) *делать* в соответствии с первым словарным значением, например: – Илья Митрич, погоди! *Чегой-то ты? Посто-ой!.. [ты делаешь,творишь чегой-то]*; 2) *делать, совершать (-ся), производить (-ся)* в соответствии со вторым словарным значением, например: *Работа варом в руках: что рукодельница! [работа делается, выполняется, кипит варом в руках]*.

Вариативное содержание ПЭП данной группы обеспечивается глаголом *мастерить, творить, выполнять, кипеть*. Например: – Притык в санях ни одной нету, а он – крючья, – уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей (как видно, еще что-то хотел сказать), вышел [*он делает, мастерит крючья*].

Это двусоставные и односоставные ПЭП.

В двусоставных предложениях субъект занимает позицию подлежащего и имеет следующие значения.

1) Обозначает лицо, производящее действие, и выражается личным местоимением (– Притык в санях ни одной нету, а он – крючья, – уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей (как видно, еще что-то хотел сказать), вышел [*он делает, мастерит*]).

а) Обозначает явление, процесс действия и выражается именем существительным (*Работа варом в руках: что рукодельница! [работа делается, выполняется, кипит]*).

В односоставных ПЭП субъект занимает позицию обращения: (– Зернышко мое, дочушка! – приглушенно звенела мать. – Цветочек мой, не уходи, Танюшка! Глянь, моя красотушка, открай глазки. Опомнись же! Гулюшка моя черноглазая... *За что же, господи?.. [господи, сделал, сотворил за что]*).

Распространители данной лексико-семантической группы ПЭП имеют объектное или обстоятельственное значения.

Объектные распространители занимают позицию прямого объекта (На первом перекрестке Дугин догнал Бунчука: «Митрич... *Что же ты, Митрич?.. За что ты его?*» *[ты делаешь, творишь что]*); способ выражения дополнения – вопросительное местоимение в вин.п.

Возможно употребление двух объектных распространителей – косвенных дополнений (*Работа варом в руках*: что рукодельница! *[работа делается, выполняется варом в руках]*); способы выражения дополнений – существительное в твор.п. *варом* и предложно-падежная конструкция «предлог *в* + предл.п.» (*в руках*).

Обстоятельственные распространители имеют значение причины (– Зернышко мое, дочушка! – приглушенно звенела мать. – Цветочек мой, не уходи, Танюшка! Глянь, моя красотушка, открай глазки. Опомнись же! Гулюшка моя черноглазая... *За что же, господи?.. [господи, сделал, сотворил за что]*); способ выражения обстоятельства – вопросительное местоимение в вин.п. с предлогом *за* в значении «почему».

Итак, значение «делать (-ся)» в ПЭП реализуется с помощью базового и вариативного содержания.

ПЭП данной группы представлены в основном двусоставными конструкциями.

Субъект здесь обозначает лицо или процесс. В качестве распространителей выступают обстоятельственные единицы со значением причины, а также объектные единицы – прямые и косвенные дополнения.

Раздел 10. Простые эллиптические предложения с несистемными значениями

Всего в романе **31** ПЭП с несистемными значениями. Сюда входят примеры с ЭГК, носящими единичный характер.

В силу разнородности таких эллиптических конструкций систематизация этих ПЭП по семантическому критерию невозможна, поэтому в данном разделе мы рассматриваем семантику каждого из ПЭП, а также условия, необходимые для их реализации.

1) ПЭП с ЭГК *гулять, развлекаться, забавляться, веселиться*: Я не пужаю. *Твое дело с девками* [*дело – гулять, развлекаться, забавляться, веселиться с девками*]. Это двусоставное ПЭП, где субъект, выполняющий действие, обозначает явление и выражен именем существительным (*дело*). В качестве распространителя выступает предложно-падежная конструкция «предлог *с* + твор.п.» (*с девками*), имеющая объектное значение совместности.

2) ПЭП с ЭГК *пустить, направить, бросить*: Я у Семишикина Федьки коня ухватил да и в намет [*я пустил, направил, бросил в намет*]. Это двусоставное ПЭП, где субъект, выполняющий действие, имеет значение лица и выражено личным местоимением. В качестве распространителя выступает предложно-падежная конструкция «предлог *в* + вин.п.» (*в намет*), имеющая значение образа действия.

3) ПЭП с ЭГК *поместить, засунуть, затянуть*: Я и говорю своему полчанину: «Это, Тимоша, отступать будем, тяни ковер со стены, а мы *его в торока...*» [*мы поместим, засунем, затянем его в торока*]. Это двусоставное ПЭП, где субъект, выполняющий действие, имеет значение лица и выражено личным местоимением. Прилагольные распространители занимают позицию: 1) прямого объекта с выражением падежной словоформой в вин.п. (*его*), 2) обстоятельства с локативным значением места с выражением предложно-падежной конструкцией «предлог *в* + вин.п.» (*в торока*).

4) ПЭП с ЭГК *обидеть, оскорбить, язвить*: – Я за советом пришла... За что же ты?.. И так горько... а ты... [*ты обиждаешь, оскорбляешь, язвишь за что*]. Это ПЭП является двусоставным, субъект здесь занимает позицию подлежащего, которое выражено личным местоимением. Прилагольный распространитель занимает позицию обстоятельства со значением причины и выражен предложно-падежной конструкцией «предлог *за* + вин.п.» (*за что*).

5) ПЭП с ЭГК *расстрелять, убить, уничтожить*: На первом перекрестке Дугин догнал Бунчука: – Митрич... Что же ты, Митрич?.. За что ты *его*? [*ты расстрелял, убил, уничтожил за что*]; Он запрокидывался, чертил землю безжизненно висящими ногами и, цепляясь за волочивших его казаков, мотая залитым слезами лицом, вырывался, хрипел: – Пустите, братцы! Пустите, ради господа бога! Братцы! Милые! Братушки!.. Что вы делаете?! Я на германской четыре креста заслужил!.. У меня детишки!.. Господи, неповинный я!.. *Oй, да за что же вы?*.. [*вы расстреливаете, убиваете, уничтожаете за что*]). ПЭП данного типа являются двусоставным. Субъект занимает позицию подлежащего, которое выражено личным местоимением. Прилагольные распространители занимают позиции: 1) прямого объекта с выражением личным местоимением в вин.п. (*его*), 2) обстоятельства со значением причины с выражением предложно-падежной конструкцией «предлог *за* + вин.п.» (*за что*).

6) ПЭП с ЭГК *крутиться, вертеться, кривляться*: Накинула его на плечи, да так повернулась перед зеркалом и повела плечами, что даже Пантелея Прокофьевич вознегодовал: «Карга старая, а *туда же – перед зеркалой!* Тыфу!..» [*крутишься, вертишься, кривляешься перед зеркалой*]. Это ПЭП является односоставным определенно-личным, субъект здесь имеет значение лица, им является тот, к кому обращается говорящий. Прилагольный распространитель занимает позицию локативного обстоятельства места и выражается предложно-падежной конструкцией «предлог *перед* + твор.п.» (*перед зеркалой*).

7) ПЭП с ЭГК *воевать, сражаться, биться*: Винтовок у них только две, у кого шашка, у кого пика, а иной с дрючком [иной воюет, сражается, бьется с дрючком; – Да ты погляди, у них на каждый взвод по ручному пулемету да патронов по ноздри, а мы с чем?! [мы воюем, сражаемся, бьемся с чем]. ПЭП данного типа являются двусоставными. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, которое выражено личным (мы) или определительным местоимением (иной). Прилагольный распространитель имеет объектное значение, занимает позицию косвенного дополнения и выражается предложно-падежной конструкцией «предлог с + твор.п.» (с дрючком, с чем).

8) ПЭП с ЭГК *одолеть, победить, сломить*: Кто кого... [кто победит, одолеет, сломит кого]; – Они нас или мы их!.. [они победят, одолеют, сломят нас; мы победим, одолеем, сломим их]. ПЭП данного типа являются двусоставными. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, имеет значение лица и выражается личным (они, мы) или вопросительным (кто) местоимением. Прилагольный распространитель занимает позицию прямого объекта и выражается падежной словоформой в вин.п. (кого, нас, их).

9) ПЭП с ЭГК *трактовать(-ся), толковать(-ся), понимать(-ся)*: – А в Святом писании что сказано? Аще какой мерой меряете, тою и воздается вам. Это как? [толковать, трактовать, понимать это как]. Это предложение является односоставным. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, имеет значение лица, им является говорящий. занимает позицию подлежащего, которое выражено указательным местоимением. Прилагольные распространители занимают позиции: 1) прямого объекта с выражением словоформой в вин.п. (это), 2) обстоятельства образа действия и выражен наречием как.

10) ПЭП с ЭГК *взять, приготовить, поставить*: Иван-то Алексеевич надысь приходит ко мне, бурка на нем, походняя справа: «Ну, мол, винтовку наизготовку – и пошел» [(Я) взял, приготовил, поставил винтовку наизготовку]; – Пики к бою, шашки вон, в атаку марш-марш! – обрезал есаул команду и выпустил коня [взять, приготовить, поставить пики к бою].

Подобные ПЭП могут быть двусоставными или односоставными конструкциями. Субъектом здесь является говорящий или те, к кому он обращается. Прилагольные распространители занимают позиции: прямого объекта с выражением именем существительным в вин.п. (*винтовку, пики*), обстоятельства образа действия с выражением наречием *наизготовку* или предложно-падежной конструкцией «предлог *к* + дат.п.» (*к бою*).

11) ПЭП с ЭГК *чувствоваться, доноситься, ощущаться, распространяться*: Заново окрашенные стены блестели известкой, глянцем лоснились начисто вымытые полы, *от сосновых свежих нар – смолистые запахи*; почти уютно было в светлом, опрятном полуподвале [*запахи доносились, чувствовались, ощущались, распространялись от нар*]. Это предложение является двусоставным. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, оно выражено существительным с отвлеченным значением. В качестве прилагольного распространителя выступает обстоятельство с локативным значением места, выраженное предложно-падежной конструкцией «предлог *от* + род.п. (*от нар*)».

12) ПЭП с ЭГК *разбить, победить, разгромить*: Ферверкер ихний в газете читал, что *союзники немцев, что называется, – ворызг [союзники разбили, победили, разгромили ворызг]*. Это двусоставное ПЭП. Субъект здесь занимает позицию подлежащего и выражен существительным со значением лица. Прилагольный распространитель, выраженный наречием *ворызг*, имеет обстоятельственное значение образа действия.

13) ПЭП с ЭГК *отвечать, платить, реагировать*: – Они нас или мы их!.. Середки нету. *На кровь – кровью*. Кто кого... Понял? [*отвечают, платят, реагируют кровью на кровь*]. Это ПЭП является односоставным обобщенно-личным. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, в качестве него выступает любое лицо, в данном случае говорящий применяет этот образ действия к себе. Прилагольные распространители имеют объектные значения и выражены предложно-падежной конструкцией «предлог *на* + вин.п. (*на кровь*) и падежной словоформой в твор.п. (*кровью*)».

14) ПЭП с ЭГК *назначить, выбрать, определить*: А с другого конца синичкой перелетела новая шутка: – *Мы тебя в кашевары!* [мы назначим, выберем, определим тебя в кашевары]. ПЭП является двусоставным. Субъект, выполняющий действие, занимает позицию подлежащего, оно выражено личным местоимением. Прилагольный распространитель выражен предложно-падежной конструкцией «предлог *в* + предл.п. (*в кашевары*) и имеет локативное значение места.

15) ПЭП с ЭГК *смотреть, глядеть, целить*: Движением губ он стер улыбку – огрубел лицом, сказал: – Ты гляди, как народ разделили, гады! Будто с плугом проехались: *один – в одну сторону, другой – в другую, как под лемешом* [*один смотрит, глядит, целит в одну сторону; другой смотрит, глядит, целит в другую (сторону)*]. Эти предложения являются двусоставными. Субъект занимает позицию подлежащего, выраженного местоимениями *один, другой*. Прилагольные распространители, выраженные предложно-падежными конструкциями (*в одну сторону, в другую сторону*), имеют локативное значение направления.

16) ПЭП с ЭГК *купаться, нежиться, наслаждаться*: Вам бы на пече да *в горячем просе...* [вам бы купаться, нежиться, наслаждаться в горячем просе]. Это предложение является односоставным. Субъект с объектным значением занимает позицию косвенного дополнения, оно выражено местоимением в дат.п. (*вам*). Прилагольный распространитель выражен предложно-падежной конструкцией «предлог *в* + предл.п. (*в просе*)», имеет локативное значение места.

17) ПЭП с ЭГК *прогнать, выгнать, выставить, вышибить*: *Хохлов с казачьей земли долой, протянем границы – и не подходи!* [выбьем, прогоним, выставим, вышибем хохлов с земли]. Это предложение является односоставным. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, им является говорящий и те, к кому он обращается. Прилагольный распространитель выражен наречием *долой* и имеет локативное значение направления.

18) ПЭП с ЭГК *применяться, использоваться, употребляться*:

Высоко на стенках конюшни висели сушеные пучки разнолистной травы: *яровик – от запала, змеиное око – от укуса гадюки, чернолист – от порчи ног, неприметная белая травка, растущая в левадах у корней верб, – от надрыва*, и много других неведомых трав от разных лошадиных недугов и хвори [*яровик применяется, используется, употребляется от запала; змеиное око применяется, используется, употребляется от укуса; травка применяется, используется, употребляется от надрыва*]. Эти предложения являются двусоставными. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, оно выражено конкретным существительным. Прилагольные распространители, выраженные предложно-падежной конструкцией «предлог *от* + род.п. (*от запала, от укуса, от порчи, от надрыва*)», имеют значение причины.

19) ПЭП с ЭГК *прижать, придавить*: – Пусти, комарь, а то – к ногтю.

Раздавлю, стал быть! – пообещал Христоня и, легко приподняв, передвинул мелкорослого казака, шагнул вперед [*прижму, придавлю к ногтю*]. Это предложение является односоставным. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, им является говорящий. Прилагольный распространитель, выраженный предложно-падежной конструкцией «предлог *к* + дат.п. (*к ногтю*)», имеет локативное значение направления.

20) ПЭП с ЭГК *поставить, подвести*: *Разговор короткий – к стенке!* [*поставить, подвести к стенке*]. Это предложение является односоставным. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, в качестве него выступают лица, не участвующие в диалоге. Прилагольный распространитель, выраженный предложно-падежной конструкцией «предлог *к* + дат.п. (*к стенке*)», имеет локативное значения направления.

21) ПЭП с ЭГК *обходитьсь, обращаться, поступать*: – Подлюги!

С вами, как с добрыми, со всей уважливостью, а вы нам денег? [*обходишься, обращаешься, поступаешь с уважливостью*]; А с Натальей как знаешь [*поступай, обращайся, обходись с Натальей как знаешь*]; – Ну-ну. А что под Таловым яром деляна, с энтой как? – шепотом спрашивал перевязавший горло,

охрипший на рыбальстве Григорий [*поступать, обходитьсья, обращаться с энтои как*]. Предложения являются односоставными. Субъект здесь имеет опосредованное выражение, им является говорящий или те, к кому обращается говорящий. Прилагольные распространители таких ПЭП представлены либо предложно-падежной конструкцией с обстоятельственным значением образа действия или объектным значением, либо наречием с обстоятельственным значением.

22) ПЭП с ЭГК *подходить, подступать, подбираться: Я к ней и так и сяк*, а она рукой отмахивается и молчит [*Я подхожу, подступаю, подбираюсь к ней так, сяк*]. Это предложение является двусоставным. Субъект здесь занимает позицию подлежащего, оно выражено личным местоимением. Прилагольные распространители представлены следующим образом: предложно-падежная конструкция «предлог *к* + дат.п.» (*к ней*) с объектным значением и фразеологической единицей с обстоятельственным значением образа действия.

Выводы по главе

В соответствии с задачами, поставленными в начале главы, нам удалось обобщить, систематизировать материал – ПЭП романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» с опорой на семантические и структурные критерии.

Таким образом, на материале романа выявлено десять группировок ПЭП, обладающих особенными структурными признаками, имеющих свою семантику, с базовым и вариативным содержанием.

Рассмотрена структура ПЭП каждой из групп, в предложениях с определенными значениями установлены маркеры, указывающие на элиминацию: описаны типы субъектов и прилагольных распространителей, определены типы предложений по характеру грамматической основы.

В данной главе впервые разработаны понятия «базовое содержание ПЭП» и «вариативное содержание ПЭП». Ввод данных понятий необходим для понимания содержательной сущности простых эллиптических предложений при отсутствии глагольных компонентов.

Семантика ПЭП формируется на основе базового и вариативного содержания. Для языка «Тихого Дона» характерно употребление ПЭП со следующими значениями:

- 1) ПЭП со значением бытия (450 единиц);
- 2) ПЭП со значением движения, перемещения (157 единиц);
- 3) ПЭП со значением речемыслительной деятельности (64 единицы);
- 4) ПЭП со значением интенсивного физического действия (29 единиц);
- 5) ПЭП со значением «дать» (29 единиц);
- 6) ПЭП с модальным значением (23 единицы);
- 7) ПЭП со значением изменения положения в пространстве (10 единиц);
- 8) ПЭП со значением положения в пространстве (6 единиц);
- 9) ПЭП со значением «делать (-ся)» (6 единиц).

Установлено, что в основном ПЭП обладают базовым и вариативным содержанием, реже – только базовым. Причем вариативное содержание указывает на способ осуществления базового действия или состояния и часто обеспечивается глаголами, семантика которых существенного отклоняется от базового значения, представленного в словарной статье. Эта особенность является характерной чертой эллиптического предложения как части текста – художественного произведения, т.к. именно емкость содержания при отсутствии вербализованного звена в подобных конструкциях позволяет выявить стилистическую сторону эллипсиса, обеспечивая взаимосвязь понятий «семантика» и «стилистика».

Глава 4. СТИЛИСТИКА ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

В данной главе проводится анализ стилистических особенностей ПЭП на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Задачи работы: выделить ПЭП, выполняющие в тексте стилистическую функцию; выявить причины появления стилистической окраски в ПЭП; сгруппировать ПЭП в соответствии со способом проявления стилистической нагрузки; показать стилистическую роль ПЭП в романе «Тихий Дон».

Эллипсис – явление не только синтаксического, но и стилистического порядка. Объясняется это тем, что исторически эллиптические предложения представляют живую разговорную речь, отличительными чертами ее являются эмоциональность, экспрессивность, большая доля импровизации, способность заменять вербальную информацию невербальной.

ЭГК в составе ПЭП представляют собой наборы эллиптизованных глагольных форм, не восстанавливаемых из контекста или ситуации, участвующих в выражении базового и вариативного содержания. Базовое содержание ПЭП отражает первичную семантику глаголов в соответствии со словарными значениями. Вариативное содержание выражает особенности проявления производимого действия, состояния, способствует организации стилистической нагрузки ПЭП: чем более содержание эллиптируемого глагола отклоняется от базового значения, тем больше имеет предпосылок для создания образности, экспрессии.

Говоря о функциональных особенностях ПЭП (глава 1, раздел 3, п.3.1.), мы отмечали следующие их функции в языке художественной литературы:

- 1) понижение общей избыточности текста;
- 2) стилизация живой разговорной речи;
- 3) изобразительная функция;
- 4) характерологическая функция.

Первые две функции являются общими для эллипса и не связаны с конкретным текстом. Изобразительная и характерологическая функции тесно связаны со стилем определенного произведения, созданного конкретным автором. При этом ПЭП может представлять либо речь автора, либо речь персонажа. Компоненты речевого акта «говорящий – передаваемая информация – слушающий» в речи автора и в речи персонажей выполняют различные функции, поэтому целесообразно учитывать это обстоятельство при анализе ПЭП.

ПЭП, употребленные в речи автора, могут выполнять как изобразительную, так и характерологическую функции. ПЭП, принадлежащие речи персонажей, выполняют, как правило, одну функцию – характерологическую (социальная и психологическая характеристика героя). В этой главе представлены наиболее убедительные в стилистическом плане структуры, извлеченные из речи автора и речи персонажей.

Проводимый нами стилистический анализ ПЭП строится с учетом следующих факторов:

- 1) способ проявления стилистической нагрузки;
- 2) стилистическая функция.

ПЭП в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» приобретает стилистическую нагрузку, если участвует в метафоризации текста или придает высказыванию экспрессивную окраску. Поэтому в зависимости от способа проявления стилистической нагрузки мы выделяем две основные группы ПЭП – метафорические и экспрессивные.

Раздел 1. ПЭП, участвующие в метафоризации высказывания

С помощью ПЭП, участвующих в метафоризации высказывания, создаются неповторимые образы донской природы, казацкого мирного и военного быта, человеческой души. Они представлены в основном в составе описаний, рисующих статические картины, ЭГК в таких конструкциях в абсолютном большинстве случаев представляют цепочки глагольных форм несовершенного вида,

обозначающих состояние, субъект часто обозначает предметы неживой природы. Описание здесь часто характеризуется плавностью, размеренностью, неторопливостью, однако не исключено участие таких ПЭП и в создании динамичной картины происходящего. ПЭП, участвующие в метафоризации высказывания, выполняют чаще изобразительную функцию в тексте (создание наглядных картин, образов), реже – характерологическую.

В ПЭП данной группы важную роль играет способ выражения субъекта. Характеристика субъектов осуществляется с помощью прилагольных распространителей, представляющих форму выражения переносного значения.

Среди ПЭП различных семантических групп нами выделены следующие конструкции, где создается образ посредством метафоризации, выявлены предметы и способы их сравнения.

1) ПЭП с собственно-бытийным значением, участвующие в метафоризации высказывания.

а) Предметы небесного пространства характеризуются через сходство с предметами земного пространства. Например, предложение *Забились горные звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц обсохлым солончаком, а по степи суши, согбшая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков...* со значением бытия-наличия, где изображается элемент особого пространства – неба над Донским краем, приобретает метафорический оттенок *висеть, видеться* при участии субъекта действия *месяц*, прилагольного распространителя *солончаком* и глагольной цепочки *повис, наклонился, обозначился, гляделся*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения раскрывается образ темного неба с месяцем, похожим на солончак, – таким образом эллиптическая конструкция, выражая оппозитивную связь между явлениями «земля – небо», существует в описании необычной картины, где небо над донской землей представляется бескрайним, в чем-то сходным с землей, что придает всей

донской природе характер масштабности, легкости, свободы, безграничности. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет изобразительную функцию в тексте.

б) Предметы водного пространства характеризуются через сходство с предметами земного пространства. Например, предложение *По Дону наискось – волнистый, никем не езжennый лунный шлях* со значением бытия-наличия, где изображается элемент водного пространства, приобретает метафорический оттенок движения, перемещения при участии субъекта действия *шлях*, прилагольных распространителей *по Дону*, *наискось* и глагольной цепочки *расстилается, тянется, уходит, извивается*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается олицетворенный образ извивающейся, уходящей к темному горизонту лунной дорожки создается с помощью распространителей с локативным значением места (*по Дону*) и образа действия (*наискось*). Шлях «волнистый», он свободно и легко бежит по воде. Здесь природа выступает как непосредственный, свободный творец своего внешнего облика. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет изобразительную функцию в тексте.

в) Предметы природного земного пространства, независимые от людей, характеризуются через сходство с предметами быта человека. Например, предложение *Мальчишкой был, бывало, за Дон на охоту пойдешь с отцовской флинтой, идеши по лесу, а он зеленым шатром...* со значением бытия-наличия, где изображается природа донского края, приобретает метафорический оттенок *расстилаться, разворачиваться* при участии субъекта действия *он [лес]*, прилагольного распространителя *шатром* и глагольной цепочки *расстилается, простирается, раскидывается, разворачивается*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается ощущение необъятности, бесконечности природы: сравнение леса с шатром говорит о восприятии его говорящим в качестве приюта для бытования человека. ПЭП используется в речи Подтелкова накануне казни и выполняет характерологическую функцию: оно свидетельствует, что казак-революционер так же, как и казак-белогвардец, близок к природе, любит родной край.

г) Неподвижные предметы характеризуются через сходство с подвижными предметами. Например, предложение *С юга – меловая хребтина горы* со значением бытия-наличия, где изображается элемент земного пространства донского края, приобретает метафорический оттенок движения, перемещения при участии субъекта действия *хребтина горы*, прилагольного распространителя *с юга* и глагольной цепочки *тянется, идет, мелькает, вьется*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается олицетворенный образ горы: она изображается гибкой, подвижной, живой. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет изобразительную функцию в тексте.

д) Предметы природного земного пространства, созданные человеком, характеризуются через сходство с предметами быта. Например, предложение *А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба* со значением бытия-наличия, где изображается природа донского края, созданная руками человека, приобретает метафорический оттенок *тянуться, простираться* при участии субъекта действия *хлеба*, прилагольного распространителя *взамен этого* и глагольной цепочки *простираются, расстилаются, тянутся*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается величественный образ хлебов, устилающих степь, которые представлены как бесконечное полотно. При этом выражается протяженность, бескрайность степи, возникает образ дороги, не имеющей конца. Хлеба, элемент донской степи, сравниваются с нарезанной краюхой, что создает притягательный для солдата образ домашнего очага. ПЭП принадлежит внутренней речи персонажа – Григория Мелехова и выполняет характерологическую функцию, выражая ощущение бескрайности, бесконечности пути, выбранного казаками, в частности, Григорием, в борьбе с красными.

е) Предметы, обладающие биологическими свойствами, характеризуются через сходство с предметами, обладающими химическими свойствами. Например, предложение *В жилах от постоянного напряжения – не кровь, а нагретая ртуть* со значением бытия-наличия, где изображаются физические особенности человеческого организма, приобретает метафорический оттенок бурления, кипения при участии субъектов действия *кровь, ртуть*, прилагольных распространителей *в*

жилах, от напряжения и глагольной цепочки бежит, кипит, бурлит, пульсирует. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается неповторимый образ: жилы сравниваются со столбиком термометра, кровь – с расширенной от нагревания ртутью, что показывает крайнюю степень ожесточения, перенапряжения, усталости персонажей. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет характерологическую функцию. Используя метафору, автор описывает внутреннее состояние казаков, уставших от затяжной войны с красными.

ж) Особенности внутреннего состояния человека характеризуются через сходство с явлениями неживой природы. Например, предложение *У Григория чернь в глазах* со значением бытия-наличия, где изображается эмоциональное состояние человека, приобретает метафорический оттенок ощущения, видения при участии субъекта действия *чернь*, приглагольных распространителей *в глазах*, *у Григория* и глагольной цепочки *ощущается, стоит, видится в глазах*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения субъект олицетворяется, изображаемое получает субъективную оценку. Это ПЭП принадлежит речи автора и выполняет характерологическую функцию, где автор добивается точного изображения крайней степени переживания человеком негативных эмоций. ПЭП является одной из ключевых единиц в характеристике Григория Мелехова: главный герой впадает в такое состояние, когда видит тело брата Петра, убитого Кошевым; это событие вызвало в нем чувство ненависти к большевикам и оказало влияние на его дальнейшую жизнь.

з) Предметы внешности человека характеризуются через сходство с вкусовыми ощущениями. Например, предложение *На увядшем лице ее – усталые глаза, горечь в углах накрашенных, удлиненных преждевременной зрестью губ* со значением бытия-наличия, где изображается эмоциональное состояние человека, приобретает метафорический оттенок *таиться, скрываться* при участии субъекта действия *горечь*, приглагольного распространителя *в углах губ* и глагольной цепочки *имеет место, наличествует, ощущается, таится*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения

предмет речи олицетворяется: горечь является неотъемлемой частью лица, она там существует, живет. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет изобразительную функцию. Оно представляет описание внешности девочки-подростка, дочери убитого приятеля Бунчука. Данное ПЭП выражает впечатление о последствиях войны, повествует о страданиях, причиненных войной людям, в частности, детям.

и) Предметы, обозначающие внутренний мир персонажа, характеризуются через сравнение с предметами живой природы. Например, предложение *Простой с виду, постный, – а что у него за душой?* со значением бытия-наличия, где изображается внутренний мир человека, приобретает метафорический оттенок *прятаться, скрываться* при участии субъекта действия *что*, прилагольного распространителя *за душой* и глагольной цепочки *имеется, таится, прячется, скрывается*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения осуществляется олицетворение неконкретного субъекта. Использование такого образа создает ощущение подозрения, готовности к неожиданностям. ПЭП принадлежит речи персонажа и выполняет характерологическую функцию. Оно является фрагментом внутреннего монолога Листницкого, размышляющего о Лагутине, способствуя изображению настроений, испытываемых людьми во время надвигающихся перемен: подозрительность, недоверие, растерянность.

2) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «нахождение,

расположение, пребывание», участвующие в метафоризации высказывания.

а) Предметы небесного пространства характеризуются через сходство с предметами быта человека. Например, предложение *Над Доном – туман, а вверху звездное просо* со значением бытия-нахождения, где изображаются элементы небесного пространства в ночное время, приобретает метафорический оттенок *рассыпаться* при участии субъекта действия *звездное просо*, прилагольного распространителя *вверху* и глагольной цепочки *рассыпается, сеется*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается впечатление необъятности небесного пространства: количество звезд уподобляется количеству зерен в урожае. Таким образом создается образ неба с вещественной

массой, способной рассеиваться – поэтому в ЭГК мыслятся глаголы, характеризующие зерно. Сравнение с зерновой культурой делает звезды доступнее, красота неба становится ощутимой, близкой людям. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет в тексте изобразительную функцию.

б) Абстрактные свойства предметов характеризуются через сходство со свойствами конкретных предметов. Например, предложение *Казалось ему, что идет он по буераку, занесенному багряным листопадом, листья мягко уминаются, а под ними – юная упругость сырой буерачной земли* со значением бытия-нахождения, где изображается важный для казака элемент пространства – земля, приобретает метафорический оттенок *чувствоваться* при участии субъекта действия *упругость земли*, прилагольного распространителя *под ним* и глагольной цепочки *обнаруживается, ощущается, чувствуется*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается образ податливой, как пружина, земли, откликающейся на соприкосновение с человеком. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет в тексте характерологическую функцию, обозначая окружающую обстановку глазами персонажа, пропуская созданный образ через его сознание. В данном случае это ощущения Давыдки-вальцовщика от хождения по мягкой стружке, насыпанной на полу мастерской. ПЭП характеризует героя как человека, являющегося мастеровым, рабочим, но близкого к природе, к земле, что является основным качеством для характеристики любого жителя казацкой станицы.

в) Мироощущение человека характеризуется через сходство с природными явлениями. Например, предложение *На полу – перерезанная крестом оконного переплета золотая дрема лунного света* со значением бытия-нахождения, где изображается пространство дома, приобретает метафорический оттенок *лечь, устроиться* при участии субъекта действия *дрема света*, прилагольного распространителя *на полу* и глагольной цепочки *расположилась, улеглась, пристроилась, притаилась*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается образ как бы прокравшегося в полутемное помещение солнечного луча, прилегшего на полу, что

отождествляется с состоянием покоя, безмятежности человека в мирной жизни. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет в тексте изобразительную функцию.

г) Одушевленные предметы (люди) характеризуются через сходство с неодушевленными предметами, представляющими существенный компонент внешности человека. Например, предложение *Впереди – оскал на мужественном гололобом лице, взвихренные ленточки бескозырки, тусклое золото выцветшей надписи на окольшие со значением бытия-нахождения*, где изображается батальная сцена, приобретает метафорический оттенок *мелькать, виднеться* при участии субъектов действия *оскал, ленточки, золото*, прилагательного распространителя *впереди* и глагольной цепочки *виднелись, выделялись, мелькали, стояли*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается хаотичный образ мелькающих перед глазами врагов – здесь разные неодушевленные предметы обобщенно изображают конкретных людей, которые предстают перед главным героем в сражении. ПЭП принадлежит речи автора, выполняет характерологическую функцию и является частью описания батальной сцены при изображении в романе пространства, охваченного войной. Повествование о бое между красными и отрядом Григория представляется фрагментарным, отрывочным, свидетельствует о хаосе, беспорядке, наложении одного видения на другое в глазах Григория Мелехова, что выдает психологический стресс героя в сражении.

д) Предметы внешности человека характеризуются через сходство с предметами окружающего мира. Например, предложение *Смуглое бритое лицо с плитами кровяно-красного румянца, тонкий мужественный рот, сам – высокий, но складный, как голубь; идет, почти не махая свободной рукой, и все как-то болезненно морщится, а в углах глаз – паутина старческих морщин со значением бытия-нахождения*, где изображается физическое состояние человека, приобретает метафорический оттенок *виться, плестись* при участии субъекта действия *паутина морщин*, прилагательного распространителя *в углах глаз* и глагольной цепочки *находится, кроется, вьется, плетется*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения

раскрывается история жизненных испытаний, которые пришлось перенести герою, создается образ паутины на лице, которая множится сама собой. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет в тексте характерологическую функцию, являясь фрагментом описания внутреннего мира персонажа с помощью особенностей внешности рабочего-коммуниста, с которым случайно завел разговор Штокман.

3) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать», участвующие в метафоризации высказывания.

В них процесс, событие (приказ) характеризуется через сходство с интенсивным физическим действием. Например, предложение *Бревном по голове приказ – выступать в Вильно* со значением бытия с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать», где изображается внутреннее состояние человека, приобретает метафорический оттенок *ударить* при участии субъекта действия *приказ*, прилагольного распространителя *бревном по голове* и глагольной цепочки *прозвучал, ударил*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается впечатление неожиданности. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет характерологическую функцию в тексте: приехавшие на службу казаки узнают о начале военных действий, что вызывает у них тревогу, волнение.

4) ПЭП со значением движения, перемещения, участвующие в метафоризации высказывания.

а) Явления живой природы характеризуются через сходство с поведением человека в определенной обстановке. Например, предложение *По двору – желтая ночной стынь* со значением движения, перемещения, где изображается пространство придомовой территории, приобретает метафорический оттенок *ползти* при участии субъекта действия *стынь*, прилагольного распространителя *по двору* и глагольной цепочки *перемещалась, распространялась, ползла, расползалась, тянулась, стелилась*. С помощью приобретенного в результате метафоризации дополнительного значения создается образ самостоятельно перемещающегося по двору природного явления, которое, подобно фигуре человека, идет размеренно, плавно, будто крадучись. ПЭП принадлежит речи

автора и выполняет в тексте изобразительную функцию, строит образ сгущающейся ночи.

б) Звуковая картина характеризуется через физическое восприятие ее человеком, его главным органом – сердцем. Например, предложение *Градом по сердцу – топот немецких коней* со значением движения, перемещения, где изображается внутреннее состояние человека, приобретает метафорический оттенок *стучать, барабанить* при участии субъекта действия *топот*, прилагольного распространителя *градом по сердцу* и глагольной цепочки *прошелся, прозвучал, простучал, пробил, пробарабанил*. Приобретенное в результате метафоризации дополнительное значение способствует передаче яркости, живописности повествования, изображающего звуковое явление, которое в смысловом плане связано с чувствами, ощущениями человека. ПЭП принадлежит речи автора и выполняет в тексте характерологическую функцию – выражение чувств солдат, столкнувшихся с врагом.

Итак, среди ПЭП, участвующих в метафоризации высказывания, нами выделены конструкции различного семантического наполнения, указывающие на типы пространства романа, выделены предметы и способы скрытого сравнения.

В метафоризации высказывания участвуют следующие семантические типы ПЭП.

1) ПЭП с собственно-бытийным значением, где метафора строится на соотнесении:

- а) предметов небесного пространства с предметами земного пространства;
- б) предметов водного пространства с предметами земного пространства;
- в) предметов природного земного пространства, независимых от людей, с предметами быта человека;
- г) неподвижных предметов с подвижными предметами;
- д) предметов природного земного пространства, созданных человеком, с предметами быта;

- е) предметов, обладающих биологическими свойствами, с предметами, обладающими химическими свойствами;
- ж) особенностей внутреннего состояния человека, с явлениями неживой природы;
- з) предметов внешности человека с вкусовыми ощущениями;
- и) предметов, обозначающих внутренний мир персонажа, с предметами живой природы.

2) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание», где метафора строится на соотнесении:

- а) предметов небесного пространства с предметами быта человека;
- б) абстрактных свойств предметов со свойствами конкретных предметов;
- в) мироощущения человека и природных явлений;
- г) одушевленных предметов (людей) с неодушевленными предметами, представляющими существенный компонент внешности человека;
- д) предметов внешности человека с предметами окружающего мира.

3) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать», где метафора строится на соотнесении процесса, события с интенсивным физическим действием.

4) ПЭП со значением движения, перемещения, где метафора строится на соотнесении:

- а) явлений живой природы с поведением человека в определенной обстановке;
- б) звуковой картины с физическим восприятием ее человеком.

Перечисленные ПЭП выполняют в тексте чаще изобразительную, редко – характерологическую функцию и в большей степени принадлежат речи автора, в меньшей – речи персонажей.

Раздел 2. ПЭП, придающие высказыванию экспрессивную окраску

Экспрессивные ПЭП являются в основном элементами повествования, очень редко – элементами описания. Они принадлежат как речи автора, так и речи персонажей и выполняют в тексте в большей степени характерологическую функцию, в меньшей – изобразительную. Как правило, они дают социальную или психологическую характеристику героям произведения либо характеризуют явления быта, нравы, обычаи, особенности эпохи и т.д.

Создание наглядных картин происходящего, изображение настроений, эмоций героев происходит с помощью ввода вариативного содержания ПЭП: через взаимодействие семантики субъекта и прилагольного распространителя формируются значения глаголов, выходящие за рамки типового значения бытия, движения, говорения и т.д. Например: Во дворах кишат солдаты; *в хатах – суетня*: хозяева собираются выезжать. Базовое содержание ПЭП здесь представлено единицами типа *имеет место, наличествует*, вариативное содержание, уточняющее базовое, – единицами типа *кипит, бьет ключом*. Вариативное содержание помогает передать тревожность и растерянность местных жителей, ощущение беспорядка.

ПЭП с вариативным содержанием заключают в себе добавочное значение, выходящее за рамки типового, базового. Это добавочное значение обладает способностью развивать, уточнять основное. Перечислим способы реализации вариативного содержания в ПЭП.

1) Ввод добавочного значения – способа расположения субъекта в пространстве.

а) В ПЭП с собственно-бытийным значением – при участии глаголов *простираться, тянуться, раскидываться, содержаться,ходить, выглядывать, торчать, мелькать, идти, наступать, надвигаться, оставаться, ложиться, пролегать, висеть, подниматься, нависать, распространяться, таиться, прятаться, скрываться, храниться, крыться, покоиться, виться, заключаться*.

Примеры:

На них noctilежничают мухи, от них же к потолку – пряжа паутины.

Базовое содержание ПЭП здесь обеспечивается глаголами *располагается, находится, вариативное содержание – глаголами тянется, висит, поднимается, идет.* ПЭП принимает участие в изображении дома Аксиньи, который служит местом для встреч влюбленным во время отсутствия Степана. С помощью такого ЭГК автор изображает внутреннее состояние персонажа: внимание к таким мелочам говорит об умиротворении, спокойствии, беззаботности Григория, праздно рассматривающего катушки и паутину.

Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды. Базовое содержание ПЭП здесь обеспечивается при участии глаголов *бытуют, имеют место, вариативное содержание – при участии глаголов заключаются, содержатся, покоятся, хранятся, кроются, прячутся.* Использование абстрактных существительных (*мечты, надежды*) в романе придает картине повествования значимость, создает впечатление сосредоточенности на поставленной цели. Вариативное содержание передает ощущение святости, недоступности, глубинности чувства говорящего. ПЭП принадлежит речи Краснова, произнесенной в торжественной обстановке перед представителями военной миссии держав Согласия, французскими и английскими офицерами. Значимость высказывания о возрождении великой России, представленного этой эллиптической конструкцией, дисгармонирует с обстоятельствами, при которых оно произносится: перед интервентами, мечтающими ослабить Россию.

б) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «находиться, располагаться, размещаться» – при участии глаголов *стоять, лежать, заключаться, содержаться, ютиться, раскидываться, расстилаться, возвышаться, нависать, склоняться, выступать, застыть.*

Примеры:

А кругом – насколько хватало глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосягаем и сказочен – сизый грудастый курган. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *размещаются, располагаются,*

вариативное содержание – глаголами *раскидываются, расстилаются*. С помощью подобного ЭГК создается неповторимый образ: сравнение земли с полотном, выражающим объемность, масштабность, безграничность, бесконечность степи.

Мне собраться, как голому подпоясаться. Мое – во мне, а чужое будет при мне! Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *находится, размещается*, вариативное содержание – глаголами *содержится, заключается*. Данное ПЭП принадлежит речи Аникушки в диалоге с Пантелеймом Прокофьевичем и представляет собой фразеологизм. ПЭП характеризует Аникушку как человека, которому нечего терять в отступлении, в отличие от зажиточных Мелеховых.

в) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать» – при участии глаголов *доноситься, проноситься, разноситься, идти, лететь, приближаться, сквозить, находиться, висеть, стоять, падать*.

Примеры:

Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; над хутором – последыши суэтного дневного гомона. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеют место, раздаются, звучат*, вариативное содержание – глаголами *находятся, висят*. ПЭП участвует в изображении хутора Татарского глазами Григория. Ему кажется, что звук на мгновенье будто застывает в пространстве и времени. В предвкушении свидания с Аксиньей и возможного побега из Татарского Григорий пытается запомнить увиденную картину, чтобы оставить ее в прошлом, а затем начать жить по-другому.

По выровненным рядам – шелест, будто по полю вызревшего чернобылого ячменя прошлась, гуляя, ветровая волна. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *послышался, раздался, прозвучал*, вариативное содержание – глаголами *пронесся, разнесся, прокатился*. ПЭП является фрагментом описания солдатских будней в период начала войны, оно помогает передать атмосферу времени: «шелест», разговоры, тревожные перешептывания являются реакцией на слова полковника о начале войны.

г) В ПЭП со значением положения в пространстве – при участии глаголов *устроиться, разместиться, покоиться, восседать, валяться, нежиться, бездельничать, застыть, вытянуться, торчать*.

Примеры:

Пантелеем Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом, ни дать ни взять – молодые. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *сидят*, вариативное содержание – глаголами *устроились, восседают*. ПЭП участвует в изображении быта донского казачества: поведение стариков в день свадьбы должно соответствовать их статусу, их действия степенны, движения слажены и продуманы.

Вам бы на пече да в горячем просе... Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *лежать*, вариативное содержание – глаголами *валяться, нежиться, бездельничать*. ПЭП принадлежит речи Кудинова, содержит сравнение казаков с бездельниками, лежащими на печи, выражает его позицию: по его мнению, казаки ведут себя нерешительно, не выступают против красных. Кудинов огорчен, он сожалеет о том, что свободолюбивый и воинственный донской народ покорился красным.

2) Ввод добавочного значения – способа восприятия субъектом окружающего мира.

а) В ПЭП с собственно-бытийным значением – при участии глаголов *наблюдаться, обнаруживаться, ощущаться, чувствоваться, насчитываться, пониматься, толковаться, виднеться, читаться*.

Примеры:

В окопах холодная слякоть. Меркло блестит мокрый щит наблюдателя. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеет место, бытует, наличествует*, констатирующими наличие конкретного факта. Вариативное содержание – глаголами *чувствуется, ощущается*, которые передают мироощущение людей – солдат и офицеров русской армии. Действие, обозначенное вариативным компонентом, связано с ощущениями человека при наличии предмета ощущения, представленного абстрактным существительным

слякоть. С помощью такого ЭГК автор добивается реалистичности повествования, создает иллюзию присутствия читателя в холодных окопах, описывает условия, в которых приходилось воевать во время Первой мировой войны.

На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние… Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами было, наличествовало, вариативное содержание – глаголами отражалось, выражалось, читалось. С помощью такого уточняющего компонента автор добивается передачи ощущений персонажа, наблюдающего за сотенным (Листницкого). ПЭП способствует передаче тревоги, волнения Листницкого и сотенного: последний сначала не может понять причины отсутствия врага, потом начинает о чем-то догадываться и в конце концов понимает, что он и его люди попали в ловушку.

От тополя до Царева пруда – версты три. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом будет, вариативное содержание – глаголами насчитываются, приходятся. ПЭП является частью повествования о скачке, устроенной Митькой Коршуновым и Листницким с целью выяснить, чей конь лучше. Автор указывает на площадь территории, где проходит соревнование, вводя такого рода подробности, уточнения, чтобы вызвать ощущение правдивости, реалистичности повествования.

б) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «находиться, располагаться, размещаться» – при участии глаголов виднеться, открываться глазам.

Примеры:

За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погоньчи, а тум – над шляхом – голубая проседь низкорослой полыни, оципанный овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодающего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины… Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами находятся, присутствуют, имеют место, вариативное содержание – глаголами виднеются, открываются глазам, красуются. Субъектом, воспринимающим изображаемые степные объекты,

выступает любой человек. Благодаря вариативному содержанию, отклоняющемуся от основного значения, создается образ необъятного степного простора, насыщенного своими природными особенностями.

в) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать» – при участии глаголов *чувствоваться, ощущаться, замечаться, стоять, чудиться*.

Примеры:

На Дону – *плавный шелест, шорох, хруст.* Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеют место, слышатся, раздаются, звучат,* вариативное содержание – глаголами *чудятся, стоят.* ПЭП принимает участие в описании вечерних будней жителей донского края: со звуками, издаваемыми людьми, смешиваются звуки, издаваемые природой Дона, что подчеркивает единство хуторских жителей с родной землей, их естественность.

– *Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили!* – ***В голосе Дуняшки нескрываемое торжество.*** Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеет место, слышится, раздается, звучит,* вариативное содержание – глаголами *чувствуется, ощущается, замечается, сквозит.* Субъектом, замечающим торжество в голосе Дуняшки, выступает Григорий. ЭГК помогает создать наглядную картину казацкого быта, а также характеризует Григория как внимательного и любящего брата.

3) Ввод добавочного значения – способа функционирования субъекта.

а) В ПЭП с собственно-бытийным значением – при участии глаголов *властвовать, царствовать, царить, господствовать, хозяйствовать, публиковаться, печататься,ходить, свистать, выступать, воевать, разбойничать, участвовать, служить, числиться, сгущаться, светиться, мерцать, течь, бежать, кипеть, бурлить, кишеть, быть ключом, пульсировать, получаться, очерчиваться, подняться, разгореться, белеть, играть, розоветь, мерцать, светиться.*

Примеры:

Вольный разгул ветров по гребням и балкам. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *бытует, наличествует, вариативное содержание – глаголами царит, господствует, хозяйствует.* С помощью такого вариативного содержания создается образ стихии, пугающей человека своей силой и непредсказуемостью. Автор показывает читателю мир природы через призму восприятия героя: природа донского края изображается глазами Бунчука, который потерял любимого человека – Анну. Свободно гуляющий по земле пронизывающий ветер является отражением его внутреннего состояния: герой ощущает душевную пустоту, неприкаянность.

Выезжающий крытый автомобиль. За стеклом, кажется, Фредерикс и царь, откинувшись на спинку сиденья. Осунувшееся лицо его с каким-то фиолетовым оттенком. **По бледному лбу косой черный полукруг панахи, формы казачьей конвойной стражи.** Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеет место, наличствует, вариативное содержание – глаголами проходит, проявляется, очерчивается.* ПЭП входит в описание внешности царя, сидящего в автомобиле, и позволяет передать обыденность, будничность царской особы, оставшейся в воспоминаниях монархиста Листницкого.

В Сибири – чехословацкий мятеж, на Украине – Махно, возмужало заговоривший с немцами на наречии орудий и пулеметов. Кавказ, Мурманск, Архангельск... Вся Россия стянута обручами огня... Вся Россия – в муках великого передела... Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеет место, состоялся, вариативное содержание – глаголами поднялся, разгорелся.* С помощью созданного ПЭП образа автор добивается историчности повествования, передает атмосферу эпохи гражданской войны, времени разрухи и беспорядков.

б) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «находиться, располагаться, размещаться» – при участии глаголов *стоять, обитать, жить, работать, действовать, гулять, толпиться, блестеть, сверкать, серебриться, белеть, розоветь, играть, пестреть, мелькать, манить, расти, идти, виться, воевать, гарцевать, вертеться, суетиться, темнеть, дремать, красоваться, бежать, спешишь, гудеть.*

Примеры:

Грозила степная весенняя распутица; в каждом ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *наличествуют, находятся, вариативное содержание – глаголами бурлят, бегут, спешат, гудят.* Такой ЭГК создает впечатление всеохватности, вседоступности разбушевавшейся стихии. Весенний паводок предстает как куда-то спешащее живое существо, что придает картине повествования ощущение динамики, стремительности.

У плетней по улицам – празднично одетые бабы. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *имеются, находятся, располагаются, вариативное содержание – глаголами стоят, гуляют, толпятся.* Уточняющее значение позволяет создать типичную для жителей донской земли картину: пеструю толпу нарядных женщин, провожающих на службу своих мужей, сыновей, братьев.

Перед шестой сотней – на подбористом коне есаул Попов. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *находится, располагается, вариативное содержание – глаголами гарцуем, красуется.* Таким образом, вариативное содержание, уточняющее основное значение, позволяет понять разницу в казачьих частях между солдатами и офицерским составом: есаул не просто находится «перед сотней», он как бы красуется на «подбористом коне» перед казаками, выстроенными в ряд в ожидании полковника.

в) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать» – при участии глаголов *стоять, греметь, грохотать, звенеть, петь, ударять, капать, звенеть.*

Примеры:

Аксинья неотступно была в его мыслях; полузакрыв глаза, мысленно целовал ее, говорил ей откуда-то набредавшие на язык горячие и ласковые слова, потом отбрасывал это, шагал под счет – раз, два, три; память подсовывала отрезки воспоминаний: «Сидели под мокрой копной... в ендове свир истела турчелка... месяц над займищем... и с куста в лужину редкие капли вот так же – раз, два, три... Хорошо, ах, хорошо-то!.. Базовое содержание ПЭП обеспечивается

глаголами имели место, слышались, раздавались, звучали, вариативное содержание – глаголами капали, звенели. ПЭП позволяет передать чувства Григория к Аксинье: он во всех подробностях помнит момент, когда он впервые остался наедине с любимой женщиной.

Уже в упор два выстрела, словно издалека – крик: «Живьем возьмем!».

Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами имели место, раздались, прозвучали, вариативное содержание – глаголами прогремели, прогрохотали. ПЭП участвует в характеристике персонажа: Григорий Мелехов, находясь в неестественном для себя состоянии, зарубил шашкой матросов, устремившись в атаку при отступлении своей конницы. Он не обращает внимания на выстрелы в упор, грохочущие над ухом, в эту минуту герой чувствует только ненависть.

г) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «владение, имение» – при участии глаголов жить, здравствовать, водиться, находиться, храниться, значиться, присутствовать, расти, появиться, содержаться.

Примеры:

Чудок, верст полтораста, кругу дал, заезжал в Слащевскую, там у меня – сродствие. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами есть, имеется, находится, вариативное содержание – глаголом живет. ПЭП принадлежит речи персонажа – Семака, который рассказывает Григорию о своем пути из отпуска, не напрямую домой, а с заездом в Слащевскую, с тем чтобы навестить родственников. ЭГК со значением жить также помогает понять особенности казацкого быта: невозможность быстро преодолеть большие расстояния вынуждали пользоваться любым случаем, чтобы повидать родственников, живущих неподалеку от проложенного маршрута.

У нас четырнадцать пар быков, именье вон какое, опять же он мужик, а мы казаки. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами есть, имеется, вариативное содержание – глаголом содержится. ПЭП принимает участие в описании хуторской жизни, образа мыслей казачества: эта конструкция принадлежит речи Митьки Коршунова, который хочет жениться на дочери Сергея

Платоновича Мохова и в качестве аргументов перечисляет все, чем владеют Коршуновы.

д) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «жить» вариативное содержание осуществляется при участии глаголов *вести себя, чувствовать себя, проводить время, здравствовать, воевать, расти, работать*.

Примеры:

- *Как Мишатка, Полюшка? Ничего?* Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *живут, поживаю*, вариативное содержание – глаголами *ведут себя, чувствуют себя*. Здесь Григорий интересуется образом жизни дорогих ему людей в непростое для них время, в момент тяжелого переживания смерти матери. Он проявляет беспокойство за детей, надеется на успокоительные новости, что характеризует его как заботливого и любящего отца.

Как там наши? Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *живут, поживаю*, вариативное содержание – глаголом *воюю*. Здесь речь идет о жизни казаков одного из враждующих лагерей. Говорящий интересуется победами на фронте тех, кого он считает своими, этот вопрос является естественным в условиях постоянных перемещений частей во время гражданской войны.

е) В бытийных ПЭП с семантическим оттенком «надеть» – при участии глаголов *красоваться, покоиться, выделяться*. Значение этих глаголов связано с тем, каким образом выглядит надетая вещь.

Примеры:

На плечах новехонькие погоны. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *имеют место*, вариативное содержание – глаголами *красуются, выделяются*. ПЭП принимает участие в изображении быта и нравов казаков, в описании особенностей эпохи. Кроме того, ПЭП принимает участие в характеристике Прохора как весьма осторожного казака: он надел заслуженные знаки отличия в тот момент, когда со стороны красногвардейцев не было угрозы.

ж) В ПЭП со значением движения, перемещения – при участии глаголов, указывающих на 1) вектор движения, перемещения; 2) способ движения, перемещения.

Глаголы со значением способа функционирования субъектов, указывающие на вектор движения, перемещения: *зайти, прийти, отойти, подступать, приближаться, наступать, придвигнуться, подступить, подойти, сдвинуться, разойтись, разбежаться, явиться, прибыть, приехать, отвести, заложить, вытащить, отправиться, разбрехаться, распределиться, залезть, опуститься, погрузиться, возвратиться, добираться, направить, соскочить, отскочить, скользнуть, съехать, расползаться, скатиться, слететь, сунуть, вытолкнуть, выволочь*.

Примеры:

Прохор Зыков – поблизе к Григорию. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *переместился*, вариативное содержание – глаголами *придвинулся, подошел, подступил*. Ситуация, спровоцировавшая действие Прохора, носит напряженный характер: казаки, въехавшие в пустую деревушку, рискуя быть убитыми, чувствуют опасность. Характер движения Прохора указывает на осторожность, предусмотрительность героя, а также на его доверительное отношение к Григорию Мелехову: Григорий для него не просто товарищ, он его защитник.

Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть, рубнул рукой воздух, выпалил несколько фраз залпом, и Подтелков повеселел, прыгнул на тачанку, боковина ее хрястнула, удержав на себе шестипудового батарейца; кучер – кнута лошадям, грязь – ошметками в сторону. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *переместилась*, вариативное содержание – глаголами *брызнула, разлетелась, разметалась, отлетела*. Употребление в качестве субъекта вещественного существительного не случайно: грязь – вещество, главным свойством которого является текучесть, способность перемещаться из одной точки в другую. Вариативное содержание ПЭП позволяет живописно, наглядно представить динамику эпизода.

Я тут кубырком в лог, шумлю: «Красные! По коням!» Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *переместился*, вариативное содержание – глаголами *скатился, сбежал, слетел*. Вариативное содержание придает

экспрессию, характеризует действие как хаотичное, беспорядочное, что является естественным в условиях опасности.

Глаголы со значением способа функционирования субъектов, указывающие на способ движения, перемещения: *брести, гулять, выступать, шмыгнуть, юркнуть, метнуться, скрыться, спрятаться, сорваться, поскакать, рвануть, идти войной, кидаться, бросаться, полететь, струиться, брызгнуть, хлынуть, течь, распространяться, ползти, тянуться, стелиться, повести, поставить, препроводить, стремиться, пробираться, обернуться, прозвучать, простучать, пробить, пробарабанить, плестись, появиться, тащиться*.

Примеры:

За поездом рудым шлейфом дым. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *движется*, вариативное содержание – глаголами *тянется, стелется, ползет*. Данное употребление позволяет олицетворить неодушевленный предмет (*дым*), он приобретает способность самостоятельно перемещаться, двигаться плавно, неторопливо.

– *А брат на брата* – это как вроде брехня? – спросил Петро Мелехов, поправляя огонь. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *движется*, вариативное содержание – глаголами *идет, кидается, бросается*. Выражение *брать идет на брата* обладает устойчивостью, оно указывает на вражду между близкими. Кроме того, выбор одной лексемы для обозначения субъекта и объекта (*брать*), показывает, что столкновение родных людей является непостижимым, противоестественным актом для говорящего. Не случайно эта конструкция употреблена в диалоге Петра и Григория: с помощью такого словоупотребления автор изображает позицию Петра, его отношение к красным, развязавшим, по его мнению, братоубийственную войну.

Под гору, по темному переезду – за Дон. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *двинулся*, вариативное содержание – глаголами *устремился, бросился, помчался, ринулся*. Движение, совершающееся Григорием Мелеховым, убегающим от преследователей, продумано, рассчитано, выверено до деталей (*под гору, по темному переезду*), оно характеризуется динамикой,

стремительностью. Даже в напряженной ситуации главный герой романа способен действовать хладнокровно, быстро и решительно.

Лагутин – с седла долой, к Листницкому. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголами *двинулся; направился* вариативное содержание – глаголами *спрыгнул, соскочил, слетел; бросился, кинулся, устремился.* Движение Лагутина, осуществляемое в условиях конфликта, характеризуется как быстрое, стремительное, импульсивное. Лагутин хочет уберечь товарища от бесчеловечного поступка, поэтому действует быстро, решительно, не сомневаясь в своей правоте.

3) В ПЭП со значением речемыслительной деятельности – при участии глаголов *рассуждать, толковать, проронить, кидаться, смеяться, шутить, крикнуть, приказать, объяснить, твердить, выговорить, выдавать, бросить, кинуть, проронить.*

Примеры:

– *Мать поклон велела передать, хворает ногами.* – ***И, помолчав, натужно, словно тяжелое поднимая:*** – *Поеду, тебя провожу до Маньковой. Ты готовься.* Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *сказал*, вариативное содержание – глаголами *выговорил, выдавил.* ПЭП изображает противоречивые чувства Пантелея Прокофьевича к сыну: с одной стороны, он желает Григорию счастья, с другой – хочет, чтобы он расстался с женой соседа и перестал позорить семью, поэтому нужные слова даются ему нелегко.

Он даже встал – высокий и ладный – и подвинул Григорию стул, не глядя на хозяйку, попросил: «Тетка, дайте чистый стакан. – ***И – Григорию:*** – *Выпьешь?».* Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *сказал*, вариативное содержание – глаголами *кинул, бросил.* Григорий и Степан являются соперниками, что выдает манеру говорения Степана, который обращается к собеседнику с вызовом, как бы бросая ему в лицо каждое слово. Это способствует передаче эмоционального дискомфорта соперников.

и) В ПЭП со значением интенсивного физического действия с эллиптизованным компонентом типа *ударить* – при участии глаголов *хлопнуть, стегнуть, хлестнуть, побить.*

Безрассудная слепящая ненависть густо обволокла Листницкого. Плетью коня меж ушей – и на Лагутина. Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *ударил*, вариативное содержание – глаголами *стегнул*, *хлестнул*. ПЭП участвует в описании идейных противоречий Лагутина и Листницкого, показывает несдержанность сотника, его непримиримость, придает экспрессию повествованию.

– *Они – как люди, немые только. Жалей, – приказал он и, беспринципно свирепея, крикнул: – Жалеть, не то что – арапником!* Базовое содержание ПЭП обеспечивается глаголом *ударю*, вариативное содержание – глаголами *побью*, *хлестну*. ПЭП принадлежит речи Афанасия Струкова и участвует в изображении нравов казачества, их отношения к лошадям. Струков настолько бережно относится к этим животным, что готов из-за них убить человека.

к) В ПЭП со значением интенсивного физического действия с эллиптизованным компонентом типа *быстро переместить* – при участии глаголов *дернуться, метнуться, повернуться*.

Округленные глаза и квадратная чернота раскрытых ртов – в сторону первой сотни: там, на левом фланге, заржал конь. Базовое содержание обеспечивается глаголом *переместились*, вариативное содержание ПЭП – глаголами *метнулись, повернулись, дернулись*. Употребление подобного глагольного ряда делает субъект олицетворенным, ПЭП приобретает эмоциональность, напряженность, изображая реакцию казаков в строю на конское ржанье, отражает внутреннее состояние людей, которых потрясла новость о начавшейся войне: смятение, беспокойство, тревогу.

Выводы по главе

В данной главе были выявлены основания возникновения стилистического эллипсиса – это метафоризация и экспрессия. В соответствии с этими положениями стилистически нагруженные ПЭП были разделены на группы с учетом способа проявления стилистической нагрузки. Ранее в научной литературе подробный анализ эллипсиса как стилистической фигуры не проводился.

Эллиптические предложения при употреблении в художественном тексте в силу отсутствия верbalного предиката имеют свойство аккумулировать в себе значения, представленные контекстом. В соответствии с тем, в каком контексте употреблено эллиптическое предложение, какую позицию занимает, чем распространено, какие имеет дополнительные указатели на ЭГК, оно может приобретать вариативное содержание, которое является либо метафорическим (содержит в себе идею сравнения), либо экспрессивным (обладать высокой степенью выразительности). Экспрессия проявляется в ПЭП с помощью широкого набора глаголов ЭГК, что делает эллиптические конструкции уникальными в плане выражения образности текста, привнесения в описание большей красочности, живописности. В соответствии со сказанным можно убедиться, что исследуемые синтаксико-стилистические единицы играют далеко не последнюю роль в изображении живых картин романа «Тихий Дон», они насыщают его язык образностью, делают ярким, емким, не похожим на другие тексты художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение понятия «эллипсис» в лингвистической литературе отличается проблематичностью, множеством подходов к решению вопроса о статусе простых эллиптических предложений, где нередко смешиваются понятия «эллипсис», «неполнота», «имплицитность», «нуль» и т.п. Попытка решить данный вопрос требует комплексного подхода к изучению грамматических, семантических, стилистических особенностей предложений данного вида, подробного анализа каждого из его компонентов, что было проделано в настоящей работе на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Вслед за учеными П.А. Лекантом, В.И. Шульгиной, Н.С. Валгиной, Бабайцевой, С. Е. Никитиной, Т.А. Стародубовой и др. в данной диссертации было установлено, что простые эллиптические предложения обладают рядом закономерностей, свойственных исключительно данному типу простого предложения. Выявление особенностей сочетаемости компонентов внутри структуры позволил прийти к выводу о том, что ПЭП – самостоятельные конструкции, обладающие своими формальными и семантическими признаками, а также стилистическими особенностями. Являясь полноценными синтаксическими единицами, простые эллиптические конструкции могут быть двусоставными и односоставными; полными и неполными.

Анализ особенностей структуры ПЭП романа М.А. Шолохова позволил определить минимальное количество компонентов, участвующих в построении эллиптической конструкции. Установлено, что любое ПЭП обладает трехкомпонентностью. В его состав входят субъект, выполняющий действие или испытывающий состояние, предикат – невербализованный эллиптизованный глагольный компонент и распространитель эллиптикового глагольного компонента. Понятие трехкомпонентности позволяет с предельной точностью вычленить любое ПЭП из ряда подобных структур, описать его грамматические особенности и семантико-стилистическое содержание.

Исследование семантических особенностей ПЭП в составе романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» позволило расширить представление о семантике эллиптических конструкций. Обзор научной языковедческой литературы, посвященной проблеме эллиптического предложения, показывает, что при классификации ПЭП обычно используется семантический критерий. С помощью данного подхода мы установили следующие семантические группы ПЭП:

- 1) ПЭП со значением бытия;
- 2) ПЭП со значением движения, перемещения;
- 3) ПЭП со значением речемыслительной деятельности;
- 4) ПЭП со значением интенсивного действия;
- 5) ПЭП со значением «дать»;
- 6) ПЭП с модальным значением;
- 7) ПЭП со значением изменения положения в пространстве;
- 8) ПЭП со значением положения в пространстве;
- 9) ПЭП со значением «делать»;
- 10) ПЭП с несистемными значениями.

ПЭП с несистемными значениями в рамках языка романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» являются предложениями с уникальной семантикой, что не позволяет систематизировать данные единицы по семантическому критерию.

В процессе настоящего исследования были представлены понятия «базовое содержание ПЭП» и «вариативное содержание ПЭП», формирующие семантический объем каждой группы. Базовое содержание является основным, общим для ПЭП определенного сематического типа (значение движения, перемещения; значение бытия; значение речемыслительной деятельности и т.п.). Под вариативным содержанием подразумеваются дополнительные оттенки значений, представляющие способы проявления основной семантики. Например, в ПЭП со значением бытия – *Вы чего ж тут си дите? Батянька прислал, чтоб скорей или к косе. Мы там мешок стерлядей наловили!* – ***В голосе Дуняшки нескрываемое торжество*** вариативное содержание указывает на способ восприятия субъектом окружающего мира [торжество слышится, звучит,

чувствуется, ощущается]. При этом эллиптизованные глаголы ПЭП с базовым и вариативным содержанием вступают в отношения ситуативной синонимии. В ходе исследования было установлено, что базовым содержанием обладает любая конструкция с эллиптизованным глагольным компонентом. Вариативным содержанием обладают не все ПЭП, его наличие зависит от ряда обстоятельств, связанных с особенностями употребления конструкции: контекста, апперцепции читателя. Анализ базового и вариативного содержания ПЭП является неотъемлемой стороной в исследовании эллипсиса как стилистического явления, в изучении простого эллиптического предложения как компонента художественного текста и позволяет раскрыть феномен информативной емкости эллиптических конструкций.

«Родиной» эллиптических предложений выступает разговорная речь. Пожалуй, главной чертой языка «Тихого Дона» является имитация живой, экспрессивно окрашенной речи жителей донского края, поэтому употребление М.А. Шолоховым простых эллиптических предложений не случайно. В процессе исследования стилистических особенностей ПЭП удалось выявить причины возникновения стилистической окраски ПЭП – это метафоризация и экспрессия. Метафорическими возможностями обладают ПЭП лишь некоторых семантических группировок. Экспрессия свойственна также не всем ПЭП, она создается за счет разнообразия содержательной стороны исследуемых единиц.

Широкий набор эллиптизованных глаголов в ПЭП в контексте художественного произведения семантически насыщает предикативные конструкции, делает их более емкими и информативными, чем конструкции с вербализованным глагольным компонентом, а также обогащает внутреннюю речь читателя.

Среди рассматриваемых единиц есть переходные, спорные случаи, имеющие неоднозначную трактовку. Эллиптические предложения на данном этапе развития современного русского языка представляют собой активно развивающееся явление языковой системы, достойное внимания ученых.

Проведенное исследование простых эллиптических предложений романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» может стимулировать дальнейшее изучение особенностей шолоховского синтаксиса, а также способствовать последующему теоретическому осмыслению и более подробной разработке частных понятий, связанных с особенностями структуры, семантическими разновидностями и стилистическими функциями ПЭП в языке художественного произведения.

Структурный, семантический и стилистический анализ простых эллиптических предложений, проведенный в настоящей работе, позволяет прийти к заключению о том, что изучение эллиптических конструкций относится к числу еще недостаточно разработанных синтаксических проблем в отечественном языкознании. Системное и многоаспектное рассмотрение данных синтаксических единиц выявило их сложность, многогранность как в структурном и семантическом, так и в стилистическом планах, что позволяет говорить о значимости и перспективности исследования простого эллиптического предложения в русской синтаксической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акперова, М.Г. Сочиненные и бессоюзные ряды глаголов-сказуемых как текстообразующее и стилистическое средство в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова: автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Акперова Марзия Гади кызы. – Ростов н/Д, 2005. – 22 с.
2. Алтабаева, Е.В. Формы выражения субъекта в оптативных предложениях / Е.В. Алтабаева // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 25-28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 28-32.
3. Антонова, Т.И. Неполные предложения в современном русском языке (письменная речь): автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Антонова Тамара Ивановна. – Магниторск, 1959. – 20 с.
4. Апресян, Ю.Д. Типы синтаксического отсутствия в русском языке / Ю.Д. Апресян // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – 157 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 382 с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 598 с.
7. Бабайцева, В.В. Синтаксис. Пунктуация: учебн. пособие для студентов по спец. 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
8. Балан, О.П. Парцелляция и смежные с ней явления (присоединение, сегментация и эллипсис) / О.П. Балан // Грамматические исследования поэтического текста: материалы международной научной конференции (7-10 сентября 2017 года, г. Петрозаводск). – Петрозаводск, 2017. – С. 168-172.

9. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1955. – 416 с.
10. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
11. Безденежных, Е.Л. Двусоставные безглагольные предложения в современном русском литературном языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Е.Л. Безденежных. – Москва, 1977. – 20 с.
12. Бельчиков, Ю.А. Эллипсис / Ю.А. Бельчиков // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Дрофа, 2003. – С. 638-639.
13. Белянин, В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232 с.
14. Блохина, Н.В. Функционирование простых и сложных предложений в художественном тексте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.В. Блохина. – Тамбов, 2006. – 25 с.
15. Бондарко, А.В. Проблемы категоризации семантики / А.В. Бондарко // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 31-32.
16. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка: пособие для филол. факультетов университетов и факультетов языка и литературы пединститутов УССР. В 2-х т. Т. 1 / Л.А. Булаховский. – Киев: Радянська школа, 1952. – 445 с.
17. Булохов, В.Я. Неоправданный пропуск слова в процессе построения предложения / В.Я. Булохов // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – 157 с.
18. Былкова, С.В. Русские синтаксические конструкции как средство фатического общения: автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01/ С.В. Былкова; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – 18 с.

19. Валгина, Н.С. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
20. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник для вузов / Н.С. Валгина. – Изд. 2-е. – М.: Издательство «Высшая школа», 1978. – 439 с.
21. Вардуль, И.Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис / Ф.И. Вардуль; предисл. В.М. Алпатова. – Изд. 2-е, стер. – М.: URSS, 2006 (М.: ЛЕНАНД). – С. 308-312.
22. Викторина, Т.В. Лексический состав вводящих слов автора в структуре прямой речи: На материале романа И. А. Гончарова «Обломов»: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Т.В. Викторина. – Москва, 2002. – 182 с.
23. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
24. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В.В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – Изд-во АН СССР, 1955. – С. 422.
25. Востоков, В.В. О категории бытийности и бытийные глаголы в русском языке / В.В. Востоков // Рациональное и эмоциональное в языке: Международный сборник научных трудов. – М: МГОУ, 2012. – С. 79-83.
26. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык: синтаксис: учебное пособие для пед. институтов / Е.М. Галкина-Федорук, Н.В. Борисова, Н.М. Шанский. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2009. – 198 с.
27. Галкина-Федорук, Е.М. Суждение и предложение / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 73 с.
28. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: Ч. 2: Синтаксис: Учебное пособие / А.Н. Гвоздев; с прил. Е.С. Скобликовой. – Изд. 5-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.

29. Головня, М.В. Эллиптические предложения как экспрессивное синтаксическое средство в поэмах А.Т. Твардовского / М.В. Головня // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 25 – 26 ноября 2016 года)/ ред. П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 183-185.
30. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики. Учебное пособие / И.Н. Горелов, К. Ф. Седов. – 3 перераб. и доп. изд. – М.: Издательство «Лабиринт», 2001. – 304 с.
31. Грудева, Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте: Монография / Е.В. Грудева. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. – 256 с. – С. 144-147.
32. Грудева, Е.В. Избыточность текста, редукция и эллипсис (на материале русского языка): диссертация... доктора филологических наук: 10.02.19 / Грудева Елена Валерьевна; [Место защиты: Научно-исследовательский институт земной коры Санкт-Петербургского государственного университета]. – Санкт-Петербург, 2008. – 473 с.
33. Давыдова, М.М. Прагматические характеристики эллипсисов (на материале современного английского языка): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Давыдова Мария Михайловна; [Место защиты: Кур. гос. ун-т]. – Курск, 2012. – 22 с.
34. Дари, А.С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка) / А.С. Дари. – Кишинев: Издательство ШТИНЦА, 1986. – 64 с.
35. Диброва, Е.И. Поэтика художественного в языке М. Шолохова // Шолоховские чтения. Сборник научных трудов / Е.И. Диброва; под общ. ред. Ю. Г. Круглова. – М., 2002. – Вып. 2. – С. 217-223.
36. Дикарева, С.С. Анафористический эллипсис в аспекте семантико-синтаксического анализа текста: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / С.С. Дикарева. – Л., 1982. – 17 с.

37. Дымарский, М.Я. А у меня в кармане гвоздь: нулевая связка или эллипсис сказуемого? / М.Я. Дымарский // Мир русского слова. – 2018. – № 3. – С. 5-12.
38. Жинкин, Н.И. Развитие письменной речи учащихся 3-7 классов / Н.И. Жинкин // Известия АПН РСФСР. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – Вып. 78. – 246 с.
39. Жинкин, Н.И. Психолингвистика: избранные труды / Н.И. Жинкин; сост. Н.Ф. Седов. – М.: Лабrint, 2009. – 287 с.
40. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 239 с.
41. Зимнухова, С.А. Безглагольные эллиптические конструкции в их соотношении с грамматическим строем языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Зимнухова Светлана Александровна; [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Барнаул, 2011. – 22 с.
42. Злобина, Н.Ф. Значение и роль эллипсиса в цикле «Стихи о Москве» М.И. Цветаевой / Н.Ф. Злобина // Аксиологический диапазон художественной литературы. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 202-206.
43. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – Москва: Наука, 1973. – 351 с.
44. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
45. Ильенко, С.Г. О специфике второстепенных членов в неполных предложениях: Лекция / С. Г. Ильенко; рд. доц. М. К. Максимова; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград: [б. и.], 1958. – 27 с.
46. Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 200 с.

47. Инфантова, Г.Г. Очерки по синтаксису современной русской разговорной речи (Пособие для спецкурса) / Г.Г. Инфантова. – Ростов н/Д: Ростовский на-Дону госуд. пед. институт, 1973. – 135 с.
48. Инфантова, Г.Г. Экономия сегментных средств в синтаксисе современной русской разговорной речи: автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.01 / Г.Г. Инфантова; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград: [б. и.], 1975. – 41 с.
49. Кавинкина, И.Н. Психолингвистика / И.Н. Кавинкина. – Г.: ГрГУ, 2010. – 284 с.
50. Камагина, И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке / И.В. Камагина // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика —2015. – № 1. – С. 168-173.
51. Каменская, Е.В. Композитные структуры в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Каменская Евгения Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. – Москва, 2013. – 27 с.
52. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие / М.А. Карданова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 456 с.
53. Катанцева, Н.В. Неполные предложения императивной семантики в русском языке: Коммуникативно-функциональный аспект: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н.В. Катанцева; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.
54. Кириллова, А.В. Особенности перевода эллиптических предложений на материале переводов драматургии А.Н. Островского: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Кириллова Анна Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2009. – 22 с.
55. Китадзе, М. Контекстуальные особенности слов автора (конструкция прямой речи в художественном тексте): автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Мицуси Китадзе; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – 1994. – 18 с.

56. Князева, Н.В. К проблеме определения синтаксического статуса номинативных предложений / Н.В. Князева // Филологический аспект. – Н. Новгород: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна, 2018. – С. 13-18.
57. Колесников, Н.П. Неполные предложения, их структура и условия их употребления (на материале трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Н.П. Колесников. – Тбилиси, 1954. – 20 с.
58. Колосова, Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры / Т.А. Колосова. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 2008. – 212 с.
59. Кормилицына, М.А. Незамещенные синтаксические позиции в семантически осложненных высказываниях разговорной речи / М.А. Кормилицына // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – 157 с.
60. Кочанова, Е.Н. Структура, семантика, функции номинативных предложений в поэтическом языке М.И. Цветаевой: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кочанова Елена Николаевна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2009. – 21 с.
61. Кустова, Г.И. Типы эллиптических предложений. Русский язык сегодня. X шмелевские чтения: сборник докладов / Г.И. Кустова. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2012. – С. 269-277.
62. Лагута, О.Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / О.Н. Лагута; отв. ред. Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999. – 71 с.
63. Леденева, З.А. Неполное предложение в русском языке XVII в.: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / З.А. Леденева; Новосибирск. гос. пед. ин-т. – Новосибирск, 1972. – 26 с.
64. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов / П.А. Лекант. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 242 с.

65. Лекант, П.А. Проблема «неполных предложений» в синтаксисе современного русского литературного языка. Лекция для студентов-заочников / П.А. Лекант. – Бийск, 1960. – 22 с.
66. Лекант, П.А. Продуктивные типы безглагольных односоставных и двусоставных предложений в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / П.А. Лекант; М-во просвещения РСФСР. Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва: [б. и.], 1961. – 16 с.
67. Лекант, П.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П. А. Лекант. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
68. Лекант, П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: Высш. школа, 1976. – 144 с.
69. Лекант, П.А. Эллипсис как проблема синтаксиса и фразеологии / П.А. Лекант // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1966. – Т. 160, Вып. 11. – С. 210-224.
70. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев. – 4-издание. – М., 2001. – 287 с. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/a_a_leontev/osnovy_psiholingvistiki-read-4.html.
71. Лисоченко, Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и pragmaticкий аспекты): Монография / Л.В. Лисоченко. – Ростов н/Д.: изд-во Рост. Ун-та, 1992. – 160 с.
72. Лычкина, Ю.С. Фразеосемантическое поле «Характер человека» в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ю.С. Лычкина; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. – 19 с.
73. Макаров, В.Г. Интонационная структура бессоюзных эллиптических сложных предложений, выражающих изъяснительные отношения: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. (10.02.01) / В.Г. Макаров; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва: [б. и.], 1975. – 27 с.

74. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр.лит., 1963. – Вып. 3. – С. 366-566.
75. Матевосян, Л.Б. Стационарные предложения в современном русском языке: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Л.Б. Матевосян; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва, 1989. – 16 с.
76. Мельчук, И.А. О синтаксическом нуле / И.А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы «и залоги». – Л.: Наука, 1974. – С. 343-361.
77. Меркульева, Н.Ю. Усеченный вопрос: типология / Н.Ю. Меркульева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический ун-т, 2018. – С. 89-95.
78. Михайлова, Т.В. Особенности восполнения эллиптических конструкций: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Т.В. Михайлова; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва, 1989. – 16 с.
79. Мишина, К.И. Безглагольные предложения с обстоятельственными по значению словами в современном русском языке / К.И. Мишина // Ученые записки МГПИ им. Ленина. Современный русский язык (морфология и синтаксис). – 1964. – № 216. – С. 139-156.
80. Мухин, А.М. О неполных предложениях / А.М. Мухин // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: тезисы докладов 2(3) республиканской научной конференции. – Горький, 1968. – С. 193-195.
81. Назаров, А.Н. Неполные предложения, условия их употребления и их структуры: автореферат дис.... канд. филол. наук / А.Н. Назаров; Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Пенза: [б. и.], 1951. – 15 с.
82. Некрасова, Н.А. Имплицитность разноуровневых синтаксических единиц / Н.А. Некрасова. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1960. – 23 с.
83. Никитина, С.Е. Об одной разновидности эллипсиса / С.Е. Никитина // Некоторые вопросы фонологического, грамматического и лексико-семантического анализа (на материале языков разных систем): тез. докл. науч. конф. аспирантов института языкоznания АН СССР. – М., 1963. – С. 37-38.

84. Новоженова, З.Л. Глагольное предложение и предложение с глаголом: к проблеме экспликации основных грамматических значений предложения / З.Л. Новоженова // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. – Калининград, 2006. – 335 с.
85. Овсянико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсянико-Куликовский. – СПб.: Изд-во Жуковского Д.Е., 1902. – 312 с.
86. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
87. Ольховская, Е.С. Сложные слова в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: структурно-семантический, функциональный и стилистический аспекты: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ольховская Елена Сергеевна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2012. – 23 с.
88. Острикова, Г.Н. Психолингвистика: Курс лекций / Г.Н. Острикова; РГЭУ «РИНХ». – Ростов н/Д, 2003. – 132 с. – С. 13.
89. Откупщикова, М.И. Различные способы сокращения структуры связного текста / М.И. Откупщикова // Автоматическая переработка текста методами, прикладной лингвистики: тез. докл. Всесоюз. науч. конф. – Кишинев, 1971. – С. 196-197.
90. Охалина, А.А. Лексико-фразеологический аспект номинации времени в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Охалина Анна Алексеевна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2013. – 31 с.
91. Павлова, А.Э. Фразеологические единицы как средство создания комического в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01 / А.Э. Павлова. – Кострома, 2003. – 203 с.

92. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры» М., 1996. – 464 с.
93. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
94. Паташкова, Е.С. К вопросу о субъекте предложения в русском языке / Е.С. Паташкова // Апробация. – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 56-58.
95. Петров, А.В. Субъект в безличном предложении / А.В. Петров // Рациональное и эмоциональное в языке: Международный сборник научных трудов. – М: МГОУ, 2012. – С. 420-425.
96. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский; [Предисл. проф. А. Б. Шапиро]. – 7-е изд. – М: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
97. Покусаенко, В.К. Неполные предложения в современном русском литературном языке / В.К. Покусаенко. – Ростов-на-Дону, 1979. – 28 с.
98. Поляковская, Ю.В. Имплицитность как элемент идиодискурса Ф.М. Достоевского / Ю.В. Поляковская // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 426-433.
99. Попова, И.А. Неполные предложения в современном русском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т.2. – Москва, 1953. – С. 20.
100. Поспелов, Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка: сб. статей под ред. акад. В. В. Виноградова. – М.: Госуд. учеб.-пед. изд. мин. просв. РСФСР, 1950. – С. 338-354.
101. Поспелова, Ю.О. Текстообразующая роль сложноподчиненных предложений с придаточными временем в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Поспелова Юлия

Олеговна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2013. – 17 с.

102. Прияткина, А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: учебное пособие для филол. спец. вузов / А.Ф. Прияткина. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

103. Прияткина, А.Ф. Эллипсис или смещенная конструкция? / А.Ф. Прияткина // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – 157 с.

104. Проблемы изучения языка и стиля М. А. Шолохова / Рост. гос. пед. ун-т. Лингвист. ин-т. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – 87 с.

105. Психолингвистика: Сб. ст./ Сост. А.М. Шахнарович; общ. ред. А.М. Шахнарович. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

106. Радбиль, Т.Б. Глаголы *стоять*, *сидеть*, *лежать* в контекстах бытийного употребления / Т.Б. Радбиль // Русский язык в школе. – М.: ООО «Наш язык», 2015. – С. 64-69.

107. Реунова, О.И. Эллипсис как лингвистическое явление: Монография / О.И. Реунова. – Пятигорск, 2000. – 230 с. – С. 6-7.

108. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация / Д.Э. Розенталь. – М.: Оникс 21 век, Мир и Образование, 2002. – 272 с.

109. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Высш. шк., 1991. – 551 с.

110. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 319 с.

111. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова в 2-х т. Т. 2. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. – М.: Наука, 1980. – 709 с. – Т. 1,2. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

112. Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1983. – 346 с.

113. Русский язык: Энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энциклопедия», Ин-т рус. яз. АН СССР; гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 431 с.
114. Рыбальченко, Е.А. Колоративная лексика в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Рыбальченко Елена Александровна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. – Москва, 2011. – 20 с.
115. Рыженко, Ю.А. О видах синтаксической связи в современном русском языке / Ю.А. Рыженко // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии / Сост. Л.П. Гогина, С.Г. Григоренко, С.В. Овсяникова. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 61-70.
116. Рыженко, Ю.А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: дис.... канд. филологических наук: 10.02.01 / Ю.А. Рыженко; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 167 с.
117. Саввина, Е.Н. Синтаксический и семантический эллипсис в русских сравнительных конструкциях: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.21 / Е.Н. Саввина; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1988. – 20 с.
118. Санников, В.З. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? / В.З. Санников // Русский язык в научном освещении. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. – С. 121-136.
119. Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность, имплицитность выражения смыслов: Материалы международной научной конференции/ Под. Ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – 335 с.
120. Сигал, К.Я. Эллипсис как речевой процесс (на материале словосочетаний) / К.Я. Сигал // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1. – С. 209-217.
121. Сиротинина, О.Б. Незамещенные синтаксические позиции в разных типах и видах речи / О.Б. Сиротинина // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – С. 125-126.

122. Сиссоко, Д. Имплицитность как способ актуализации смысла в художественном тексте: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Дуга Сиссоко; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – Москва, 2002. – 19 с.
123. Скобликова, Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз и лит.» / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
124. Сковородников, А.П. Безглагольные эллиптические-предложения в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / А.П. Сковородников; Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск: [б. и.], 1967. – 31 с.
125. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А.П. Сковородников. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1981. – 256 с.
126. Словарь языка Михаила Шолохова (под ред. Е.И. Дибровой). – М.: ИЦ «Азбуковник», 2005. – 964 с.
127. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
128. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учебн. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и ин-тов. В 3-х ч. Ч. 3. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, И.П. Чиркина. – М.: Просвещение; Владос, 1995. – 232 с.
129. Современный русский язык: Курс лекций / И.В. Евсеева, Т.А. Лузгина, И.А. Славкина, Ф.В. Степанова; Под ред. И.А. Славкиной; Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск, 2007. – 642 с.
130. Современный русский язык: Синтаксис / Под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. – 515 с.
131. Солганик, Р.Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое: учебное пособие для студентов вузов по: спец. «Рус. яз и лит.» / Р.Я. Солганик. – М.: Высш. шк., 1991. – 182 с.

132. Сотникова, К.Э. Взаимодействие лексики и грамматики в рамках функционально-семантического поля локативности / К.Э. Сотникова // Русский язык в школе. – 2015. – № 2. – С. 66-71.
133. Стародубова, Т.А. Эллиптические сложные предложения: автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Стародубова Татьяна Анатольевна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2009. – 18 с.
134. Табакова, З.П. Безглагольные предложения в современном русском языке / З.П. Табакова. – Алма-Ата: «АНА ТІЛ», 1991. – 160 с.
135. Тестелец, Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы [Электронный ресурс] / Я.Г. Тестелец // Конференция «Типология морфосинтаксических параметров»: доклад. – М.: МГГУ, 2011. – Режим доступа: https://antonzimmerling.files.wordpress.com/2011/11/testel-ets_turmorphparam_handout_2011.pdf.
136. Тононян-Беляев, И.А. Эллипсис и понятие конвенционального синтаксиса / И.А. Тононян-Беляев // Вестник санкт-петербургского университета – 2007. – № 3. – С. 232-236.
137. Турасова, А.В. Двусоставные безглагольные конструкции в современном русском языке (к вопросу о неполных предложениях): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / А.В. Ткарасова; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: [б. и.], 1958. – 16 с.
138. Турки, А.М. Формально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений: дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.М. Турки. – Москва, 1999. – 196 с.
139. Ускова, И.И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях (на материале произведений М.А. Шолохова): автореферат дис.... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ускова Ирина Ивановна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.
140. Ушакова, А.П. Эллиптические предложения и особенности их употребления в заголовках газетных статей / А.П. Ушакова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной

конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 548-551.

141. Федосеева, А.В. Имплицитная модальность высказывания в коммуникативно-прагматическом аспекте: диссертация... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Федосеева. – Белгород, 2005. – 209 с.

142. Формановская, Н.И. Стилистика сложного предложения / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1978. – 239 с.

143. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем / Р.М. Фрумкина. – М.: ГУ ВШЭ 2004. – 24 с.

144. Хаймович, Б.С. Теоретическая грамматика английского языка / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. – М.: Издательство «Высшая школа», 1987. – 298 с.

145. Цыщенко, И.И. Концепция семьи в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.01.01 / И. И. Цыщенко, [Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова]. – Москва, 2005. – 30 с.

146. Чайка, Н.В. Конструкции с эллипсисом глагола, осложненные обособленными членами / Н.В. Чайка // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. – 2013. – № 2 (14). – С. 74-81.

147. Чернова, Л.А. О соотношении эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях / Л.А. Чернова, И.В. Камагина // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – № 5(145). – С. 89-95.

148. Чернова, Л.А. Субъектно-объектные отношения в конструкциях с глаголом «казаться» / Л.А. Чернова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 575-580.

149. Чиркова, Н.А. Синтаксис современного русского языка. Материалы презентации курса для студентов филологического факультета / Н.А. Чиркова. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2010. – 102 с.

150. Чувакин, А.А. Структурно-сintаксические разновидности ситуативных неполных предложений в современном русском языке: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А.А. Чувакин; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д: [б. и.], 1971. – 30 с.
151. Чупашева, О.М. Авторская ремарка в автобиографической прозе М. Цветаевой / О.А. Чупашева // Русский язык в школе. – 2012. – № 8. – С. 62-69.
152. Шведова, Н.Ю. Еще раз о глаголе БЫТЬ / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13-25.
153. Шведова, Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 25-36.
154. Ширина, Е.А. Художественное осмысление природы в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Традиции и новаторство: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.А. Ширина. – М., 2001. – 16 с.
155. Ширяев, Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка): автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / АН СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: [б. и.], 1967. – 15 с.
156. Ширяев, Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1986. – 223 с.
157. Ширяев, Е.Н. О способах обнаружения имплицитного смысла / Е.Н. Ширяев // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – 157 с.
158. Шолохов, М.А. Тихий Дон. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 937 с.
159. Шувалова, С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения / С.А. Шувалова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 160 с.
160. Шульгина, В.И. Структурно-семантические типы эллиптических конструкций в русской разговорной речи: автореферат дис.... кандидата

филологических наук: 10.02.01 / В.И. Шульгина; АН УССР. Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. – Киев, 1990. – 17 с.

161. Щерба, Л.В. Избранные труды по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 186 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Простые эллиптические предложения в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

- 1) *У него почти все казаки с нижнего конца хутора: Христоня, Аникушка, Федот Бодовсков, Мартин Шамиль, Иван Томилин, жердястый Борщев и медвежковатый увалень Захар Королев, Прохор Зыков, цыганская родня – Меркулов, Епифан Максаев, Егор Синилин и еще полтора десятка молодых ребят-одногодков [с. 453]*
- 2) *Забились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц – обсохлым солончаком, а по степи сушь, сгибающая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков... [с. 476]*
- 3) *Да замолчите же черти!.. Базар вам тут? [с. 357]*
- 4) *Перед тем как войти в воду, Дуняшка собрала в узел волосы, повязалась косынкой и, искоса глянув на Дарью, сожалеюще сказала: – До чего ты, Дашка, худая стала, ажник все жилки наруже! [с. 779]*
- 5) *А дом как же? Хозяйство? [с. 928]*
- 6) *Глухой буревой гул по улице, по дворам, набитым людьми [с.432]*
- 7) *В горнице Дуняшки, захлебываясь, рассказывала Ильиничне: – ...глянула я, родная мамунюшка, а у Аниушки головы почти нету, какая-то каша заместо головы [с.794]*
- 8) *Вольный разгул ветров по гребням и балкам [с.426]*
- 9) *Что делать? Петро, веди! Смерть в глазах... Куда кинемся? Ой, побьют нас! [с.557]*
- 10) *Пожалуйста, бери хлеб-соль, а то я вроде робею, и дрожание у меня в коленях [с.732]*
- 11) *– Не таюсь, – грех на мне. Бей, Степан! [с.45]*

- 12) *Без памяти Натальюшка-то, жар у ней, ажник губы кровью запеклись*
 [c.663]
- 13) *Помолчав, спросил: – Тиф у меня? [c.388]*
- 14) – *Тиф у нее, – неохотно ответила Ильинична [c.692]*
- 15) *На увядшем лице ее – усталые глаза, горечь в углах накрашенных,
 удлиненных преждевременной зрелостью губ [c.317]*
- 16) *Страх в глазах, одно слово [c.571]*
- 17) *Пыль ноне, ажник дыхнуть нечем [c.66]*
- 18) *Вся сотня с вами? [c.324]*
- 19) *Оружие при тебе? [c.647]*
- 20) *После покрова. Зараз и тут хватит. Полтора круга под Красным, не
 жадуй [c.85]*
- 21) *Что-то вязкое под ногами, схватил рукой: бредень [c.25]*
- 22) – *Любушки мои! И вы с нами? – приставал к ударницам старовер и
 бабник Тюковнов [c.324]*
- 23) *Ну, сваточки, за наших детей. Чтоб оно все по-хорошему, как мы
 сходились... и чтоб они в счастье и здравии свою жизнь проживали [c.66]*
- 24) *Мальчионкой был, бывало, за Дон на охоту пойдешь с отцовой флинтой,
 идешь по лесу, а он зеленым шатром... [c.438]*
- 25) *Кто из хуторных с тобой? [c.766]*
- 26) *Простой с виду, постный, – а что у него за душой? [c.292]*
- 27) *Что у тебя на сердце, Наташа? [c.710]*
- 28) *Бороду мы можем в любой час побрить, а вот ты скажи, что там в
 Питере? Бунты зачались? [c.314]*
- 29) – *Умойся, Ваня, – посоветовал он Атарицкову, – гору с плеч
 скинешь... Ну, так что в газетах? [c.285]*
- 30) *Ну расскажи, с кем ты, в какой части, кто с тобой из хуторных!
 Присаживайся, вот табак [c.766]*
- 31) *Полный бант крестов, это как по-твоему! [c.793]*
- 32) *А мне и обглядеть себя негде, сквозь – мужчины... [c.807]*

- 33) *В плетеной качалке – девушка [с.18]*
- 34) *В Сибири – чехословацкий мятеж, на Украине – Махно, возмужало заговоривший с немцами на наречии орудий и пулеметов [с.465]*
- 35) *У Кэмпбелла в Англии – невеста [с.776]*
- 36) *Около повернувшихся пулеметов – на коленях номера [с.326]*
- 37) *На яме, против Черного яра, в дрямах, на одиннадцатисаженной глубине давно уже стали на зимовку сомы, в головах у них – одетые слизью сазаны, одна быль моталась по Дону да на перемыках шарахался судак, гоняясь за калинкой [с.266]*
- 38) *Кругом, наперекрест, приизанная ветрами, белая голая равнина [с.521]*
- 39) *А кругом – насколько хватал глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосягаем и сказочен – сизый грудастый курган [с.459]*
- 40) *Над местечком в высоте – желтый месяц [с.171]*
- 41) *В черном небе – золотая россыпь мерцающих звезд [с.926]*
- 42) *С юга – меловая хребтина горы [с.11]*
- 43) *По Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный илях [с.20]*
- 44) *Над Доном – туман, а вверху звездное просо [с.20]*
- 45) *Казалось ему, что идет он по буераку, занесенному багряным листопадом, листья мягко уминаются, а под ними – юная упругость сырой буерачной земли [с.114]*
- 46) *– Во-во... Луговое – корм, а со степи голый донник [с.90]*
- 47) *Примеряя на себя рубашку, один из казаков сказал: – Вон, видишь за хутором – бурьян-старюка? [с.924]*
- 48) *На веревочку нанизаны белые и черные порожние, без ниток, катушки. Висят для красоты. На них почлежницают мухи, от них же к потолку – пряжка паутины [с.40]*
- 49) *Под черной стоячей пылью коклюшкового шарфа смелые серые глаза [с.48]*

- 50) *На увядшем лице ее – усталые глаза, горечь в углах накрашенных, удлиненных преждевременной зрелостью губ [с.317]*
- 51) *У него – мужественное, слегка тронутое оспой лицо и насмешливые карие глаза [с.701]*
- 52) *Старший, уже женатый сын его, Петро, напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители пшеничного цвета волос, кареглазый; а младший, Григорий, в отца попер: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршуниный нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румянеющей кожей [с.13]*
- 53) *Только под правым глазом – дырка, махонькая, с гравенник, да за ухом – видно – запеклась кровь [с.794]*
- 54) *У тебя на плечах не голова, а неедовая тыква! [с.642]*
- 55) *С утра на верхушках Аксиньиных скул – румянец, в молодом блеске глаза [с.106]*
- 56) *Смуглое бритое лицо с плитами кровяно-красного румянца, тонкий мужественный рот, сам – высокий, но складный, как голубь; идет, почти не махая свободной рукой, и все как-то болезненно морщится, а в углах глаз – паутина старческих морщин [с.581]*
- 57) *По бледному лбу косой черный полукруг папахи, формы казачьей конвойной стражи [с.286]*
- 58) *На станциях – любопытствующе-благоговейные взгляды, щупающие казачий лампас на шароварах; лица, еще не смыvшие рабочего густого загара [с.153]*
- 59) *Завтра приказ о мобилизации – и они собрались в назначенные пункты [с.236]*
- 60) *Третьего – приказ: «Не медля ни минуты – выступать» [с.283]*
- 61) *В первом батальоне урон был еще значительней, но, не глядя на это, из штаба полка – приказ: «Атаку немедленно возобновить, во что бы то ни стало выбить противника из первой линии окопов. От успехов*

восстановления исходного положения зависит конечный успех операции по всей линии» [с.253]

- 62) *В Сибири – чехословацкий мятеж, на Украине – Махно, возмужало заговоривший с немцами на наречии орудий и пулеметов [с.465]*
- 63) *А сейчас возле церкви – митинг... [с.612]*
- 64) *У Петра в головах сухарный мешок [с.27]*
- 65) *Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки вобранные [с.12]*
- 66) *Осторожнее, здесь ящик, не стукнитесь [с.773]*
- 67) *В руке блюдце с клубникой [с.18]*
- 68) *Лукинична уперла руки в боки, в левой – утирка [с.67]*
- 69) *Чисто выметенный земляной пол присыпан красноватым песком, в переднем углу на лавке вынутые из печи пироги [с.37]*
- 70) *В углу под расшитыми полотенцами тусклый глянец серебреных икон, над кроватью на подвеске тягучий гуд потревоженных мух [с.19]*
- 71) *Тебе нехай, а мне и подавно! С моей руки – куль муки, когда такое дело [с.55]*
- 72) *Седла пухли походными выюками, в тороках и сумах – харчи, бельишко, запасенные с фронта патроны [с.417]*
- 73) *Куда?! Убьют!.. Там, за салями, у них другой пулемет! [с.591]*
- 74) *В землянках редкие огни [с.233]*
- 75) *Царь – пьянюга, царица – курва, паньским грошам от войны прибавка, а нам на шею... удавка [с.223]*
- 76) *В них частичка самого меня, а я частичка их среды... [с.285]*
- 77) *А днями – знай, духота, мглистое курево [с.476]*
- 78) *В сарае – сухая прохлада, запах ременной упряжи и слежалой соломы [с.124]*
- 79) *На базу ростепель, а ты в валенках [с.893]*
- 80) *Опираясь на стол, Ильинична тяжело встала: – Засиделась я у тебя, а на базу уж ночь [с.832]*
- 81) *На крыльце пятнистая ленивая тень [с.17]*

- 82) *В саду под яблонями – тигровые пятнистые тени, пахнет пчельником, выгоревшей землей [с.468]*
- 83) *На полу – перерезанная крестом оконного переплета золотая дрема лунного света [с.19]*
- 84) *Как, Чумаков, погода? [с.894]*
- 85) *От сарая тяжелая тень [с.40]*
- 86) *В нашей землянке – красота: босым можно ходить [с.233]*
- 87) *Но в сознании сочился и другой, ленивый нашепот: «Пускай там воюют, там смерть, а тут – приволье, трава да небо. Там злоба, а тут мир. Тебе-то что за дело до остальных?..» [с.460]*
- 88) *В окопах холодная слякоть [с.233]*
- 89) *Двумя пальцами левой руки она оттягивает коричневый сосок, мизинец настороженно отставлен, под опущенными веками тень и теплый свет зрачков [с.235]*
- 90) *Чуть вздернутое плечо ее удерживает сползающую рубашку, во впадинах ключиц – мягкий пух света [с.235]*
- 91) *На ладони – нервный зуд [с.567]*
- 92) *У меня – дурная болезня... У меня – сифилис [с.739]*
- 93) *У тебя ранение в глаз? [с.230]*
- 94) *У тебя, должно быть, жар большой... [с.910]*
- 95) *У них превосходство в вооружении [с.888]*
- 96) *На сердце у Григория сладостная пустота [с.20]*
- 97) *На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние... [с.219]*
- 98) *Краснов не ладит с Деникиным; а внутри обоих лагерей взаимное подсиживание, интриги, гнусть и пакость [с.472]*
- 99) *В глазах Степана сине попыхивали искры неприязни, в косых выпуклых глазах Мелехова – почтение и легкая, с иронией, удивленность [с.480]*
- 100) *У них передышка, концентрация сил, а у нас расхлябанность... [с.289]*

- 101) *В этом кровная необходимость! [с.289]*
- 102) ***О них – наша печаль, а не о тех, кто убивает их или ждет случая, чтобы ударить в спину [с.534]***
- 103) *Уж ежели из моей части прийдет письмо, что я убитый, – тогда просматривайте, а зараз нельзя, потому что промеж нас с ней – любовь [с.672]*
- 104) *– Конечно, тебе – смех... – обиженно проговорил Прохор [с.803]*
- 105) *Революция в опасности, а им – смешки! – басил он, размахивая кувалдистым кулаком [с.346]*
- 106) *У нас – великое ликование! [с.623]*
- 107) ***Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды! [с.498]***
- 108) *У Григория чернь в глазах [с.560]*
- 109) *Небось поедешь, когда в глазах страх [с.644]*
- 110) *Пусть для них сегодня – будни, зато для нее – праздник [с.877]*
- 111) *Он вспомнил те недели, которые провел на хуторе Татарском, в семье, после разрыва с Аксиньей; по ночам – жадные, опустошающие ласки Натальи, словно старавшейся вознаградить за свою прежнюю девическую холодность; днями – внимательное, почти заискивающее отношение семьи, почет, с каким встречали хуторные первого георгиевского кавалера [с.255]*
- 112) *У прилавка моховского магазина – давка, толкотня [с.152]*
- 113) *Во дворах кишают солдаты; в хатах – суэтня: хозяева собираются выезжать [с.155]*
- 114) *В дивизии – бардак! Распущенность! Безобразие! [с.721]*
- 115) *У меня срочное дело к коменданту, а тут извольте выслушивать всякие любезности от всяких... [с.822]*
- 116) *В одежде привычка, чтоб все на виду было; хочешь – гляди, а хочешь – нет [с.379]*
- 117) ***[Так] в чем же дело? [с. 282, с.288, с.534]***

- 118) — Без пропуска — за это, знаешь?! — загремел он, но, узнав Григория и всмотревшись в его лицо, испуганно залопотал: — Это вы, ваше... товарищ Мелехов? — **В чем тут дело?** [с.593]
- 119) — **В чем дело?** — В большевиках! [с.323]
- 120) Царь — пьянюга, царица — курва, **паньским грошам от войны прибавка, а нам на шею... удавка** [с.223]
- 121) Царь — пьянюга, царица — курва, **паньским грошам от войны прибавка, а нам на шею... удавка** [с.223]
- 122) — Брось! — обидчиво гудел Подтёлков, кладя на плечи соседа свои большие горячие ладони: — **Не в этом дело...** [с.438]
- 123) Кругом — непочатый лиловый снег [с.496]
- 124) **Над Доном — туман, а вверху звездное просо** [с.20]
- 125) **Над Доном — туман, а вверху звездное просо** [с.20]
- 126) Был Вениамин придурковат, смугл, **на круглой голове — не волосы, а черный плюш** [с.109]
- 127) А взамен этого — разрубленные лезвиями дорог хлеба [с.493]
- 128) **В одном вагоне — сахар, в другом — обмундирование, в третьем — разное имущество** [с.769]
- 129) **В одном вагоне — сахар, в другом — обмундирование, в третьем — разное имущество** [с.769]
- 130) **В одном вагоне — сахар, в другом — обмундирование, в третьем — разное имущество** [с.769]
- 131) **На плоском раскрытом кловике розовенький пузырек кровицы, бисеринка глаза хитро прижмурена, мелкая дрожь горячих еще лапок** [с.35]
- 132) В жилах от постоянного напряжения — не кровь, а нагретая ртуть [с.493]
- 133) **На нем кровь!..** [с.630]
- 134) У выезда небольшая толпа из чинов Ставки, военных, штатских... [с.286]

- 135) *В степи – тишина и ветерок, напитанный родным и горьким запахом полыни... [c.926]*
- 136) *У большевиков своя программа, свои перспективы и чаяния [c.337]*
- 137) *На выцветшей голубени неба – нещадное солнце, бестучье да коричневые стальные полудужья распластанных крыльев коршуна [c.476]*
- 138) *Впереди – оскал на мужественном гололобом лице, взихренные ленточки бескозырки, тусклое золото выцветшей надписи на окольше [c.591]*
- 139) *А кругом – насколько хватал глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосягаем и сказочен – сизый грудастый курган [c.459]*
- 140) *А кругом – насколько хватал глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосягаем и сказочен – сизый грудастый курган [c.459]*
- 141) *Вблизи буряны над дорогой, холмистая зыбь, щетинистые буераки наплывали навстречу, а дальше снежные поля, кружась, или на юг вровень с санями [c.530]*
- 142) *Забились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц обсохлым солончаком, а по степи суши, согнувшая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков... [c.476]*
- 143) *Забились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц обсохлым солончаком, а по степи суши, согнувшая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков... [c.476]*
- 144) *Забились гордые звездные шляхи, не попранные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гибла на сухом, черноземно-черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц обсохлым солончаком, а по степи суши,*

сгибаая трава, и по ней белый неумолчный перепелиный бой да металлический звон кузнечиков... [c.476]

- 145) *В зале, в углу, отгороженном доскою, – ворох оставленного на посев конопляного семени и мышиный писк [c.122]*
- 146) *А тут – эти слезы, глухие и частые удары сердца и такое ощущение, будто в горле беззвучно бьется колокольчик... [c.707]*
- 147) *Позади, у хлопающей двери – пар, давка, звучные хлопки сморканий.*
- 148) *Вот она поворачивает голову, озорно и любовно, из-под низу разит взглядом огнисто-черных глаз, что-то несказанно-ласковое, горячее шепчут порочно-жадные красные губы, и медленно отводят взгляд, отворачивается, на смуглой шее два крупных пушистых завитка... их так любил целовать он когда-то... [c.255]*
- 149) *До хутора Сетракова – места лагерного сбора – шестьдесят верст..*
- 150) *От тополя до Царева пруда – версты три [c.27]*
- 151) *Об Африкане Богаевском офицеры – приверженцы Краснова – шепотком передавали слухи, будто у Богаевского с Деникиным одна чашка-ложка, и если выбрать Богаевского атаманом, то, как только похерят большевиков и вступят в Москву, – капут всем казачьим привилегиям и автономии [c.450]*
- 152) *В наше время даже среди офицерского состава большинство двурушиников [c.283]*
- 153) *В глазах – копошааяся куча конных [c.567]*
- 154) *В числе этих усмирителей и мы с тобой [c.719]*
- 155) *И вот именно теперь, когда отчетливо намечаются перспективы расхождения верховного с правительством, нам необходимо ребром поставить вопрос: с кем и за кого мы? [c.287]*
- 156) «**Но с кем же ты-то в конце концов?** – задал он сам себе вопрос и, улыбаясь, решил: – Ну конечно же, вот с этими! [c.285]
- 157) *А сверху кто? [c.315]*

- 158) *A в газетах что? Описание выступлений большевиков, правительственные мероприятия... Почитай! [c.285]*
- 159) *У вас что-то новое...[c.748]*
- 160) *A где же там в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишио пулемет при них! [c.620]*
- 161) *A где же там в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишио пулемет при них! [c.620]*
- 162) *На въезжей, в комнате пристава, на столе длинная бумага, на ней читай – не перечь...[c.267]*
- 163) *Около входа на кухню стояло трое надзирателей; один дергал приржавевший затвор японской винтовки, горячей скороговоркой выкрикивал: «...Нападение исделал!.. Отражать надо!.. В старом уставе как?» [c.594]*
- 164) *Безрукий Алексей – посреди двора; мечется по поджарому животу холостой, завязанной в конце рукав рубахи, всегдашней судорогой дергаются глаз и щека [c.87]*
- 165) *Да и гонцы успехов не сулили, направдок рассказывая, что недовольных красными по хуторам не так-то много, что офицеры, оставшиеся по глухим углам Хоперского округа, скрываются, значительных сил, сочувствующих восстанию, сколотить не могут, так как фронтовики либо дома, либо с красными, а старики загнали, как телят в закут, и ни силы, ни прежнего веса они уже не имеют [c.570]*
- 166) – *Парнишка наши на базу! Мишенька! Родименький! – со слезами в голосе звала старуха [c.692]*
- 167) *Офицеры-то все на фронте, а кто будет старииков обучать маршировке и всему такому прочему, что по военному делу полагается? [c.738]*
- 168) *Красные около станицы Алексеевской [c.801]*
- 169) *A дядя Михаил на службе... [c.935]*
- 170) *Муж-то, Герасим мой, с Мироновым... [c.457]*
- 171) *Одни бабы на полях, да и то через три двора сеют [c.834]*

- 172) *Муж в Совете, а Гриша ушел в станицу* [с.877]
- 173) *Большинство коммунистов в заставах и секретах...* [с.611]
- 174) - *Муж у нее в отступе, за Донцом, – будто между прочим закончил он*
[с.585]
- 175) *Мать где?* [с.635]
- 176) *А Михаил где?* [с.865]
- 177) *Григорий взял свою ложку, внимательно оглядывая всех, спросил:*
«Капарин где?» [с.913]
- 178) *Мишатка подбежал было к тетке, но она холодно отстранила его*
рукой, спросила у свекрови: «А Наталья где же, мамаша?» [с.738]
- 179) *Наталья где? Чего к столу не кличете?* [с.756]
- 180) – *А Христан где же?* – спросил Григорий [с.357]
- 181) – *Где Леля? Ольга Николаевна где?* – крикнул спешившей из кухни
улыбающейся прислуге. – В саду? Идем туда [с.468]
- 182) – *Вот так голос!.. – Григорий захочотал. – А папанька где же у*
тебя? [с.378]
- 183) *Отец-то твой где? За Доном?* [с.692]
- 184) *Aх, вон как. Ну что же, устроим и ее черной стряпухой. А муж ее где?*
[с.104]
- 185) *Насилу собрался! Ну, как наши? Мать, Наталья где? [] – А Гриша*
где? – осторожно спросила Наталья [с.691]
- 186) *Кошевой Мишка где?* [с.632]
- 187) – *Большевики где зараз?* – спросил Петро, усаживаясь поудобней
[с.380]
- 188) *Курочка в гнезде, а яичко ишио... просто бог! То-то народ глупой!* [с.356]
- 189) *Мелеховский двор – на самом краю хутора* [с.11]
- 190) *Пулеметы на автомобилях* [с.297]
- 191) *В окно могут стрельнуть. Кровать возле окна* [с.854]
- 192) *Хлеб и нож у меня в седельных сумах, достань сама, а я пойду коней*
напою [с.931]

- 193) *А штаб Первой дивизии – не знаешь, где зараз?* [с.652]
- 194) *Гляди, солнышко-то где!* [с.913]
- 195) *Григорий с бугра кинул взгляд за Дон: вон Бабыи ендовы, опущенные собольим мехом камыша; вон сухой тополь, а переезд через Дон уже не тут, где был раньше* [с.376]
- 196) *Ты – анчихристов слуга, его клеймо у тебя на шапке!* [с.671]
- 197) *Неделю назад ездил я к Петру. Ихний Двадцать восьмой полк за Калачом зараз...* [с.491]
- 198) *А семья у вас где?* [с.347]
- 199) *Полк где?* [с.801]
- 200) *Сотня дома небось?* [с.703]
- 201) *Ваша часть за Доном?* [с.694]
- 202) *Половина казаков за Донцом, а какие тут остались – остервились, землю под собой грызут...* [с.602]
- 203) *Я и так далеко* [с.141]
- 204) *Одну, кургузую, одетую в куцую шинель, урядник Аржанов шлепнул по спине и сказал: – Тебе бы, тетка, детей родить, а ты на мушинском деле* [с.324]
- 205) – *Ты почему не в сотне?* – обгладывая подлещика, спросил Григорий [с.703]
- 206) *Подумав, добавил: – Это хорошо, что ты у нас* [с.347]
- 207) *Утром, стал быть, глядь, а он – вот он* [с.29]
- 208) *Я давно за ним примечала, а тут переказывают мне: мол, твой на мельнице с задонской жалмеркой мишинает... Я – туда, они взляя просорушки* [с.122]
- 209) *Он – возле жениха* [с.62]
- 210) «*Ведь вот этот молодой, упитанный, – думал он, встречаясь глазами с полным, краснощеким и безусым мужчиной, – почему он не на фронте? <...>*» [с.285]

- 211) – Зараз поеду на Рубежин, к Яшке Фомину. **Он у своих нынче**, слыхал я [c.522]
- 212) *Он постоянно в Вешках?* [c.573]
- 213) - *А Евдокея Пантелейна дома?* – **И она за Доном** [c.672]
- 214) Жалко мне страшно, что **она тоже в отступе**, но и вам, тетенька, как вы ее родная мамаша, скажу [c.672]
- 215) **Она на огороде**, картошку полет [c.739]
- 216) Мне товарища Абрамсона. **Он здесь? <...>**» [c.343]
- 217) Просто немыслимо было думать, что **он тут, рядом, и не видеть его** [c.876]
- 218) – *А браунинг?* Давай и браунинг. **Он у тебя во френче, в грудном кармане** [c.912]
- 219) – **Он у нас на службе**, – убеждающе, склоняя голову, сказала девочка (она была побойчей) [c.378]
- 220) - **Что это у тебя на спине?** – крикнул офицер с погонами полковника, нетерпеливо стуча пальцем по столу [c.135]
- 221) Соскабливая ногтем с тулуна давнишнее пятнышко грязи, сказал: – Там привез тебе справу: два шинеля, седло, шаровары. Возьми... **Все там** [c.130]
- 222) *А другой где?* [c.632]
- 223) Мне собраться, как голому подпоясаться. **Мое – во мне**, а чужое будет при мне! [c.505]
- 224) – *А в каком квартале вешенские?* – спросил Пантелеев Прокофьевич у первого встречного [c.134]
- 225) У плетней по улицам – празднично одетые бабы [c.151]
- 226) Дальше – небрежно собранные в кучу куски конечностей, шмотья шинели, истрощенная мятая нога на месте головы; *а еще дальше* – совсем мальчишка, с пухлыми губами и отроческим овалом лица; по груди резанула пулеметная струя, в четырех местах продырявлена шинель, из отверстий торчат опаленные хлопья [c.248]

- 227) *Дальше – небрежно собранные в кучу куски конечностей, шмотья шинели, истощенная мята нога на месте головы; а еще дальше – совсем мальчишка, с пухлыми губами и отроческим овалом лица; по груди резанула пулеметная струя, в четырех местах продырявлена шинель, из отверстий торчат опаленные хлопья [с.248]*
- 228) *За стеклом, кажется, Фредерикс и царь, откинувшись на спинку сиденья [с.286]*
- 229) *У открытого окна вагона маленький в защитном мундире с Георгиями генерал [с.300]*
- 230) *Перед шестой сотней – на подбористом коне есаул Попов [с.167]*
- 231) *Попереди у них командир на гнедом коне [с.620]*
- 232) *У меня в станице больные и раненые, да и быть мне тут ни к чему [с.760]*
- 233) *В зале ожидания и буфетах первого и второго классов – крутое месиво встречающих; военные преобладают [с.300]*
- 234) – *На нашем хуторе был? – Был. Зараз в нем красные... [с.653]*
- 235) *Может быть, у меня немного тоныше кожа, чем у этого вот упитанного боровка, может быть, поэтому я болезненней реагирую на все, и наверняка поэтому я – честно на войне, а не «работаю на оборону», и именно поэтому тогда зимой, в Могилеве, когда я увидел в автомобиле свергнутого императора, уезжавшего из Ставки, и его скорбные губы, и потрясающее, непередаваемое положение руки, беспомощно лежавшей на колене, я упал на снег и рыдал, как мальчишка... [с.286]*
- 236) – *Где же остальные? – спросил Листницкий, падая на брезентовую койку и тяжело отваливая ноги в запыленных сапогах [с.284]*
- 237) – *Где же отец? – спросил Григорий, снимая папаху, оглядывая комнату [с.815]*
- 238) *Где остальные? [с.433, с.893]*
- 239) *Где остальные коммунисты? [с.612]*
- 240) *И Григорий пошел напролом: – А где же жена? [с.702]*
- 241) *Где же ваши казаки? [с.672]*

- 242) *Где Рябчиков?* [с.623]
- 243) – *Гдей-то наши казаки?* – вздохнул Пантелей Прокофьевич [с.447]
- 244) – *Где Леля?* Ольга Николаевна где? – крикнул спешившей из кухни улыбающейся прислуге. – *В саду?* Идем туда [с.468]
- 245) Я тоби кажу, шо **там** – **казакы-восстаньцы** [с.667]
- 246) – Надо подаваться из хутора. – Куда? – В Каменскую. – **А там казаки** [с.408]
- 247) За пакгаузом – серо-зеленый частокол казачьих гимнастерок и шинелей [с.318]
- 248) В рядах – лошади, казачья справа, мундиры с разными номерами погонов [с.151]
- 249) Возле Царева пруда – наносный от вешней воды песчаный увал [с.33]
- 250) Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и **далъше** – **перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона** [с.11]
- 251) Впереди проволочные заграждения [с.233]
- 252) На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу [с.11]
- 253) Под передним углом – стол, kleenka с генералом Скобелевым, скачающим на склоненные перед ним махровые знамена, два стула, вверху – образа в бумажных ярко-убогих ореолах [с.40]
- 254) Под передним углом – стол, kleenka с генералом Скобелевым, скачающим на склоненные перед ним махровые знамена, два стула, вверху – образа в бумажных ярко-убогих ореолах [с.40]
- 255) Он с трудом раздирает липнущие веки, **прямо над ним** – **мерцающая синевою чернь Аксиньиных глаз** [с.40]
- 256) У нас под рукой Донецкий бассейн [с.336]
- 257) К магазину примыкал низкорослый, длинный, с подвалом, сарай, **саженях в двадцати от него** – кирпичный **перстень церковной ограды и церковь с куполом, похожим на вызревшую зеленую луковицу** [с.74]

- 258) *По ту сторону церкви – выбеленные, казенно-строгие стены школы и два нарядных дома: голубой, с таким же палисадником – отца Панкратия, и коричневый (чтоб непохож был), с резным забором и широким балконом – отца Виссариона [c.74]*
- 259) *С угла на угол двухэтажный, несуразный тонкий домик Атепина, за ним почта, соломенные и железные крыши казачьих куреней, покатая спина мельницы с жестяными ржавыми петухами на крыше [c.74]*
- 260) *С угла на угол двухэтажный, несуразный тонкий домик Атепина, за ним почта, соломенные и железные крыши казачьих куреней, покатая спина мельницы с жестяными ржавыми петухами на крыше [c.74]*
- 261) *На площади – старый, посеревший от времени собор, шесть улиц разложены вдоль по течению Дона [c.98]*
- 262) *На маленькой площади, заросшей игристо-золотой колючкою, – вторая церковь, зеленые купола, зеленая крыша, – под цвет зеленям разросшихся по ту сторону озера тополей [c.98]*
- 263) *Версты за полторы от них виднелась деревушка, возле нее изрезанный глинистый крутояр речки и стеклянная прохлада воды [c.157]*
- 264) *Гриша, у берега, кубыть, карша. Надоть обвесь [c.25]*
- 265) *Над степью – желтый солнечный знай [c.149]*
- 266) *Над площадью – низко повисшая пыль, на площади – порожние бутылки казенки, бумажки дешевых конфет [c.151]*
- 267) *Над площадью – низко повисшая пыль, на площади – порожние бутылки казенки, бумажки дешевых конфет [c.151]*
- 268) *Возле койки на спинке стула аккуратно повешен френч, на столике – часы-браслет [c.388]*
- 269) *А над всем этим миром, дышавшим великим плодородием и изобилием жизнетворящих сил, – высокое и гордое солнце [c.601]*
- 270) *Вы поглядите: с этой стороны голый, как бубен, берег, песчаная ровная коса, у самого Дона – ни лесочки, ни кусточка [c.655]*
- 271) *А неподалеку – шатристое деревцо калины [c.662]*

- 272) *И в песчаном половодье, в далекой россыпи зернистых песков – редкие острова хуторов, левад, рыжееющая щетина талов [с.98]*
- 273) *Грозила степная весенняя распутьица; в каждом ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды [с.118]*
- 274) *На западе у подножья неба – всхожая густо-лиловая опара туч []*
- 275) *На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часовенка на развалике; за ней – задернутая текущим маревом степь [с.11]*
- 276) *На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часовенка на развалике; за ней – задернутая текущим маревом степь [с.11]*
- 277) *Сбоку, на стене – засиженные мухами фотографии [с.40]*
- 278) *Иван Алексеевич напился, стоя на коленях, и, подняв освеженную голову, увидел с предельной, почти осязательной яркостью: изморозно-белый покров известняковой пыли на придонской дороге, голубым видением вставшие вдали отроги меловых гор, а над ними, над текущим стременем гребнистого Дона, в неохватной величавой синеве небес, в недоступнейшей вышине – облачко [с.631]*
- 279) *Позади дымки паровозов, красные квадраты станционных построек [с.426]*
- 280) *А на север за станицей – шафранный разлив песков, чахлая посадка сосняка, ендобы, налитые розовой, от красноглинной почвы, водой [с.98]*
- 281) *За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погонычи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой полыни, ощипанный овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнувший в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодающегого неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины [с.85]*

- 282) Зарылся головой в горячую подушку, в уши назойливо сочится: «*А идёт ж твой конь?*» – «За воротами стоит» [c.19]
- 283) - «*А идёт ж ворота?*» – «Вода унесла» [c.20]
- 284) *Не знаете, господа, где ночевка?* [c.393]
- 285) Здесь тоже фронт [c.775]
- 286) Там, где кончается пишеница, – шафранная цветенье донника [c.149]
- 287) *Тут степь, дыхнуть есть чем, а там?* [c.41]
- 288) В этом английском теле – душа русского купца [c.775]
- 289) За палисадником – на деревьях нежный бахромчатый иней [c.131]
- 290) *А за валами гребней, за серой дорогой – сказкой голубая приветливая сторона и Аксиньина, в позднем, мятежном цвету, любовь на придачу* [c.102]
- 291) За ним в распахнутой тужурке и изорванной гимнастерке лежал плотный, невысокий, без лица; на обнаженной груди косо лежала нижняя челюсть, а ниже волос белела узкая полоска лба с опаленой, скатавшейся в трубочку кожей, *в середине между челюстью и верхушкой лба – обрывки костей, черно-красная жидккая кашица* [c.248]
- 292) За речкой, за тополями скрываются коноводы, а *впереди – немецкая цепь, желтый глянец медных орлов на касках* [c.256]
- 293) *Падай под плетни! Бомбы зараз начнет сланивать, рядом ить батарея!* – крикнул Чубатый [c.262]
- 294) *Впереди толпа, зеленые шпалеры войск, казачья сотня в конном строю* [c.301]
- 295) *Хочу пробечь до Татарского, поглядеть, как наши хутор обороняют, да, кстати, разузнать, где семья* [c.661]
- 296) *Надо было разузнать, где наша часть, мы бы и пособили* [c.819]
- 297) *На площади, против старой церкви, в декабрьское воскресенье – черная полутысячная толпа молодых казаков со всех хуторов станицы* [c.98]

- 298) *На мельнице девять человек рабочих; в магазине семеро да дворовой
челяди четверо – вот их двадцать ртов, что жуют по купеческой милости*
[c.71]
- 299) *На мельнице девять человек рабочих; в магазине семеро да дворовой
челяди четверо – вот их двадцать ртов, что жуют по купеческой милости*
[c.71]
- 300) *Нынче я тут, а завтра меня, может, за Донец пошлют* [c.672]
- 301) *Она поняла вопрос, улыбнулась: «В Царицыне мы»* [c.389]
- 302) *Мы его нынче собирались похоронять, а зараз он вот тут, вынесли его
в холодную горницу* [c.815]
- 303) *А чума его знает, где он зараз* [c.801]
- 304) *А дэ вона, зараз, бригада?* [c.667]
- 305) *– Никита Дугин живой? Тут он?* [c.313]
- 306) *А где она?* [c.461]
- 307) *– Где он, этот самый, стал быть, съезд?* – спросил Христоня
[c.354]
- 308) *- Почему не в части?* Куда едешь? – допрашивал его взводный [c.647]
- 309) *Ну расскажи, с кем ты, в какой части, кто с тобой из хоторных!*
Присаживайся, вот табак [c.766]
- 310) *Рядом бессвязно скачущий разговор;* немолодой красивый казак
горячится: «Нам до них дела нету. Они пущай воюют, а у нас хлеба не
убратье! [c.151]
- 311) *С улицы по крыльцу шаги* [c.19]
- 312) *По крыльцу шаги...* [c.44]
- 313) *Шаги в сенцах...* [c.44]
- 314) *Шаги у самой двери...* [c.44]
- 315) – *Обходи глубе!* – *откуда-то из вязкой черни голос отца* [c.25]
- 316) *Аксинья неотступно была в его мыслях; полузакрыв глаза, мысленно
целовал ее, говорил ей откуда-то набредавшие на язык горячие и ласковые
слова, потом отбрасывал это, шагал под счет – раз, два, три; память*

подсовывала отрезки воспоминаний: «Сидели под мокрой копной... в ендове свиристела турчелка... месяц над займищем... и с куста в лужину редкие капли вот так же – раз, два, три... Хорошо, ах, хорошо-то!..» [c.35]

317) Аксинья неотступно была в его мыслях; полузакрыв глаза, мысленно целовал ее, говорил ей откуда-то набредавшие на язык горячие и ласковые слова, потом отбрасывал это, шагал под счет – раз, два, три; память подсовывала отрезки воспоминаний: «Сидели под мокрой копней... в ендове свиристела турчелка... месяц над займищем... и с куста в лужину редкие капли вот так же – раз, два, три... Хорошо, ах, хорошо-то!..» [c.35]

318) Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; **над хутором – последыши светного дневного гомона** [c.102]

319) С крыши стеклянная звень падающей капели; **и снова тот же медленный, тягучий, как черноземная грязь, голос:** – Запашник, надысь торговал у Прохора, давал ему двенадцать целковых – угинается. Энтом не продешевит... [c.116]

320) За водокачкой – перекличка голосов, басовитая команда [c.154]

321) **Над головой Григория, над меловым лицом Степана, по бокам – этот нижущий, сверлящий высвист:** цьююууть, цьюуу-уть, а сзади – хлопки выстрелов, как треск перезревших стручков акации [c.257]

322) **Над головой Григория, над меловым лицом Степана, по бокам – этот нижущий, сверлящий высвист:** цьююууть, цьюуу-уть, а сзади – хлопки выстрелов, как треск перезревших стручков акации [c.257]

323) Загрохотали сапогами, а **через минуту – запыхавшийся и сердитый голос Игната:** – Жри сам, черт! Что ты лезешь со своей гузкой? [c.425]

324) От дворцовых ворот – сухой одинокий щелчок выстрела [c.326]

325) **И в помощь – чей-то старческий, дребезжащий, как обруч на бочке, мужской голосок:** Потерял, ух, растерял, ух,/ Я свой голосочек./Ой, по чужим садам летучи,/ Горькую ягоду-калину клюючи [c.67]

326) Листницкий хотел сказать что-то едкое, но **от серых лобастых корпусов Путиловского завода – пронзительный крик «держи!»** [c.293]

- 327) Уже в упор два выстрела, словно издалека – крик: «Живьем возьмем!» []
- 328) – Гриша! Ты, что ли? – Дуняшкин голос из горенки [с.591]
- 329) «Иду, гутарит, с огорода, слышу: в мелеховских подсолнухах, кубыть, людские голоса» [с.53]
- 330) Одно слово в разноликой толпе: «мобилизация» [с.151]
- 331) В вагонах – те же разговоры, песни, чаще всего: Вскользнулся, взволновался/ Православный тихий Дон./ И послушно отозвался/ На призыв монарха он [с.153]
- 332) И снова – текучий, бесперебойный голос рассказчика...[с.167]
- 333) Бревном по голове приказ – выступать в Вильно [с.167]
- 334) По сотням второй приказ: убирать в цейхгауз сундуки с казачьим добром и приготовиться к возможному выступлению [с.167]
- 335) Вот так-то... – вздохнул бас, и опять поток слов, уже не проникающих в сознание [с.196]
- 336) – Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое торжество [с.25]
- 337) Среди казаков-красногвардейцев – глухое волнение [с.432]
- 338) По выровненным рядам – шелест, будто по полю вызревшего чернобылого ячменя прошлась, гуляя, ветровая волна [с.168]
- 339) За накрытыми столами нетрезвый гуд подвыпивших гостей [с.66]
- 340) На Дону – плавный шелест, шорох, хруст [с.116]
- 341) У Дона стонущий рев [с.24]
- 342) В мешке скрежещущий треск: трется живучая стерляедь [с.26]
- 343) Кле-клे-кле-вззи-и-и! – заквохтали с нарастающей силой снаряды, как буравом выстреливая воздух, со скрежетом проносясь над головами солдат первой полуроты; мгновение тишины – и далеко, возле переправы через Стоход, облегчающий гул разрывов: баx!.. баx!.. [с.252]
- 344) Возле костров, на арбах и повозках пчелиный гул голосов: – Когда она приспеет нам – очередь переправляться? [с.652]

- 345) *Изредка – звяк конской треноги, брызжущее фырканье да тяжелый туп и кряхтенье валяющейся лошади* [с.308]
- 346) *Потом опять сонная тишина, далекий-далекий, чуть слышный хрипатый зов дикого селезня и ответный – поближе – кряк утки* [с.308]
- 347) *С крыши стеклянная звень падающей капели; и снова том же медленный, тягучий, как черноземная грязь, голос: – Запашник, надысь торговал у Прохора, давал ему двенадцать целковых – угинается. Энтот не продешевит...* [с.116]
- 348) *А в спальне сплошной бабий визг: «Потерял, растерял/ Я свой голосочек...»* [с.67]
- 349) *На той стороне утиный кряк, возле берега в тине взвернул и бухнул по воде омахом охотящийся на мелочь сом* [с.20]
- 350) *Возле бричек бестолковщина, шумок* [с.62]
- 351) *Война... В приклемях у кормушек – конский сап и смачный запах навоза* [с.153]
- 352) *Уже в упор два выстrelа, словно издалека – крик: «Живьем возьмем!»*
[с.591]
- 353) – *Бум! бум! – и, догоняя первые гулкие удары, еще два: бум! бум!* [с.252]
- 354) *«Цок! Шишиу! Цок! Цок!» – и опять над головой и возле конского корпуса: «Тиууу! Тьють!.. Тишиуууу»* [с.657]
- 355) *Писарь крыл бумагу убористыми строками, атаман засматривал ему через плечо, а по нахолодавшей комнате правления приглушенным гудом:*
«Сена nonе...» [с.90]
- 356) *У меня вон дите; об чем гутарить?* [с.133]
- 357) Он запрокидывался, чертил землю безжизненно висящими ногами и, цепляясь за волочивших его казаков, мотая залитым слезами лицом, вырывался, хрипел: – *Пустите, братцы! Пустите, ради господа бога! Братцы! Милые! Братушки!.. Что вы делаете?! Я на германской четыре креста заслужил!.. У меня детишки!.. Господи, неповинный я!.. Ой, да за что же вы?..* [с.441]

- 358) Дуняшику нельзя было послать, потому что не девичье дело ехать с чужими казаками в дальнюю дорогу; у **Натальи – малые дети**; не самому же старику было везти эти проклятые патроны? [с.730]
- 359) У нас дети! [с.889]
- 360) Вот Наташка счастливая, у **нее и муж и дети**, ничего ей не надо, в семье ее любят, а я – конченый человек [с.742]
- 361) Кошелев что-то подозрительно долго возился с затвором, медлил, и Стерлядников, опустив веки, успел договорить: – **У меня – только одна баба...** а детишек нету...[с.921]
- 362) – Дельце к вам по малости имеем... – продолжал Пантелей Прокофьевич. Он ворошил кудрявую смолу бороды, подергивал в волнении серьгу. – У вас – девка невеста, у нас – жених... Не снохаемся ли, каким случаем?.. [с.47]
- 363) – Дельце к вам по малости имеем... – продолжал Пантелей Прокофьевич. Он ворошил кудрявую смолу бороды, подергивал в волнении серьгу. – У вас – девка невеста, у нас – жених... Не снохаемся ли, каким случаем?.. [с.47]
- 364) Нитки у тебя? [с.25]
- 365) Серники у кого? [с.42]
- 366) **Одна корова за мной**, почти не стряпаюсь... [с.617]
- 367) - У нас – курица вареная, блинцы! – Ильинична метнулась к печке, но Григорий уже хлопнул дверью [с.764]
- 368) **Винтовки – не у всех**, холодное оружие – у большинства [с.417]
- 369) Винтовки – не у всех, **холодное оружие – у большинства** [с.417]
- 370) Винтовок у них только две, у кого шашка, у кого пика, а иной с дрючком [с.546]
- 371) Винтовок у них только две, у кого шашка, у кого пика, а иной с дрючком [с.546]
- 372) Патронов мне дай. **У меня одна обойма** [с.440]
- 373) **У них шашки.** Они без спросу начнут курам головы рубить! [с.897]

- 374) *A где же там в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишио пулемет при них! [c.620]*
- 375) *A где же там в атаку, коли нас – четырнадцать, а их полусотня, да ишио пулемет при них! [c.620]*
- 376) *– У нас Войсковой круг, власть народная – на что нам Советы? – спрашивали казаки [c.316]*
- 377) *У тебя не нога, а лошадиное копыто! [c.183]*
- 378) *У него маленькая сухая змеиная голова [c.476]*
- 379) *У них – руки, а у меня – от старых музлей – копыто! [c.718]*
- 380) *У них – руки, а у меня – от старых музлей – копыто! [c.718]*
- 381) *У атамана-то волчий ожерелок, иши голову не повернет [c.90]*
- 382) *Чудок, верст полтораста, кругу дал, заезжал в Слащевскую, там у меня – сродствие [c.769]*
- 383) *У меня семья [c.889]*
- 384) *У нас – семьи... [c.409]*
- 385) *У нас конная часть, а не выючный обоз [c.902]*
- 386) *Фицхелауров с неожиданной легкостью вскочил, – ухватясь за спинку стула, кричал: – У вас не воинская часть, а красногвардейский сброд!.. [c.721]*
- 387) *У нас четырнадцать пар быков, именье вон какое, опять же он мужик, а мы казаки [c.79]*
- 388) *У них четырнадцать пулеметов, а у нас ни одного [c.888]*
- 389) *У меня двое детей, и за них и за себя я постоять сумею! [c.752]*
- 390) *У меня двое детишек!.. [c.630]*
- 391) *A у тебя что это? [c.769]*
- 392) *На них праздничная форма, ленты, золото пуговиц, широкий kleish, захлюстанный в грязи [c.343]*
- 393) *Иван-то Алексеевич надысь приходит ко мне, бурка на нем, походняя справа: «Ну, мол, винтовку наизготовку – и пошел» [c.519]*

- 394) Иван-то Алексеевич надысь приходит ко мне, бурка на нем, походняя справа: «Ну, мол, **винтовку наизготовку** – и пошел» [с.519]
- 395) На плечах новехонькие погоны [с.711]
- 396) – Янычиры ихние навроде атаманцев. Да-с. – Дед Гришиака горячится, сердясь, машет рукой. – Службу при своем царе несут, и **на головах у них белые мешки** [с.68]
- 397) - Ась? **Белые мешки на головах** [с.68]
- 398) Уронив голову на локоть, он всхрапывал, как перепуганная лошадь, потом вдруг просыпался, словно от толчка, хрипло голосил:...Да со службичи-цы до-мой!/ **На грудях – по-го-ни-ки,/ На плечах – кресты-ы-ы...** [с.587]
- 399) Уронив голову на локоть, он всхрапывал, как перепуганная лошадь, потом вдруг просыпался, словно от толчка, хрипло голосил:...Да со службичи-цы до-мой!/ **На грудях – по-го-ни-ки,/ На плечах – кресты-ы-ы...** [с.587]
- 400) **На одном даже не фуражка,** как полагается по всей форме, **а какой-то котелок под кисеей,** и морда вся выбрита наголо, ни одной волосинки не найдешь, хоть с фонарем ищи... [с.733]
- 401) **Длинная на ней рубаха,** а из-под рубахи шаровары, в чулки вовратные [с.12]
- 402) **Длинная на ней рубаха,** а из-под рубахи шаровары, в чулки вовратные [с.12]
- 403) За кобылкой Мрыхина поглядывай! Подсоби ей!.. **На ней уздечка** [с.635]
- 404) Трясли полными задами (худых не было, **на каждой по пять-семь юбок**), махали кружевными утирками, сучили в пляске локтями [с.67]
- 405) Через два часа погрузка в эшелоны [с.168]
- 406) Дорогой пояснил Бунчук, что собирается за Тихой рощей, туда Крутогоров и Хвылычко привезут на извозчике пулемет; **сбор в восемь утра** [с.347]
- 407) **У ворот,** где густо столпился весь женский батальон, – **заминка** [с.326]

- 408) У вас дома – большое несчастье [c.750]
- 409) **Беда у нас...** [c.815]
- 410) Потом атака... [c.256]
- 411) Что с ней? [c.220]
- 412) – Ну, что такое? «**Что с ними?**» – тревожно и резко спросил Григорий [c.662]
- 413) - Да что же это со мной? [c.316]
- 414) – **Что с девчонкой?** – спросил, отвечая на приветствие небрежным кивком [c.220]
- 415) А если вода замерзнет в кожухе – **тогда что?** [c.346]
- 416) – Что нового у вас в комитете? – спросил Листницкий [c.291]
- 417) Ну, что там в хуторе? [c.834]
- 418) Между второй и третьей кружской не вытерпел, спросил: – Прогулял нос, дедушка? – Не-е-ет, милый! **Это от простуды** [c.649]
- 419) А **это как**, товарищ Бунчук? [c.346]
- 420) **Это – ночами**, а днем топила Аксинья думки в заботах, в суете по хозяйству [c.62]
- 421) Это – под хутором Жуковом [c.776]
- 422) В Вешенской ревком разогнан, избран станичный атаман, **в большинстве хуторов – то же** [c.413]
- 423) Крамсков выставил вперед руку с широко расстопыренными обкуренными пальцами, бормотнул: – Извиняй, **ежели что не так** [c.881]
- 424) **Так и с Аксиньей:** на вызревшее в золотом цветенье чувство наступил Гришка тяжелым сыроятным чириком [c.61]
- 425) **Как Мишатка, Полюшка?** Ничего? [c.762]
- 426) Петро как? [c.355]
- 427) – **Внуки твои как?** – Ого, внуки, брат, герои! Гостинцы бы послал [c.492]
- 428) – **Аксинья как?** [c.228]
- 429) – Что жс Аксинья... **Аксинья слава богу** [c.228]

- 430) *Нехай Россия – сама по себе, мы – сами по себе* [с.493]
- 431) *Коли хочешь знать, мы зараз, как бездомная собака: иная собака не угодит хозяину либо нашкодит, уйдет из дома, а куда денется? К волкам не пристает – страшновато, да и чует, что они звериной породы, и к хозяину нельзя возвернуться – побьет за шкоду. Так и мы* [с.642]
- 432) *Нехай Россия – сама по себе, мы – сами по себе* [с.493]
- 433) – *Как же ты теперь?* – спросила Наталья плачущим голосом, и глаза ее налились слезами [с.740]
- 434) – *Как же ты теперьича?* – Аксинья разжала обнимавшие Григория руки и зябко запахнула полы шубы [с.103]
- 435) – *Что ж она, как?* – спросил Григорий, с особым вниманием выковыривая из конской гривы обопревший репей [с.134]
- 436) – *Как там они?* – Здравствуют [с.177]
- 437) – *Ну, как они?* – Штокман, работая, встряхивал головой, и слова падали раздельно, как у заики [с.114]
- 438) *Как там наши?* [с.354]
- 439) *Как теперь дома?* Уйдет Наташка, нет ли? Ну, по-новому стелется жизнь. Куда прислониться? [с.102]
- 440) Знакомый до боли скрин порожков – и *Григорий на крыльце* [с.231]
- 441) С рассветом Аксинья, не спавшая всю ночь, – у Дроздихиного окна [с.44]
- 442) *А откуда у тебя этот конь?* [с.926]
- 443) *Шлепающая поступь босых ног, в вырезе дверей белая фигура Дуняшки, торопливо затягивающей поясок исподней юбки* [с.635]
- 444) *Ноги его, сжатые тесными сапогами, затекли, на лбу холодный пот, все тело болит, словно от побоев* [с.717]
- 445) *Вот-вот хутор, черные купы садов, часовенка на пригорочке, широкий проулок* [с.548]

- 446) — *А у меня думка...* — Григорий потемнел, насильственно улыбаясь.
 — А мне думается, что заблудились мы, когда на восстание пошли... Слыхал,
 что хоперец говорил? [с.574]
- 447) — *А брат на брата* — это как вроде брехня? — спросил Петро
 Мелехов, поправляя огонь [с.278]
- 448) Чужбинник, дьявол, с длинной рукой — под церкву! [с.165]
- 449) Гля, ребята. *Офицер нам вдогон!* [с.326]
- 450) Мишка поздоровался с ней, и она, блеснув из-под разлатах бровей
 улыбкой, спросила: «**Казаки на майдан, а вы — оттеля?** [с.410]
- 451) Григорий вывел его за калитку, чуть тронув левой рукой холку, вскочил
 на него и с места — машистой рысью [с.21]
- 452) Прохор Зыков — поближе к Григорию [с.157]
- 453) Лагутин — с седла долой, к Листницкому [с.294]
- 454) Емельян, слова не говоря, — в конюшню [с.529]
- 455) Гляжу: *сгреблась моя генеральша и — за водокачку*, гляжу: катает
 по рубахе бутылку зеленого стекла, да так здорово, как, скажи, она всю
 жизнь ее катала! [с.830]
- 456) *Кобыла — за делом, а жеребенок — так* [с.246]
- 457) Кобыла — за делом, а жеребенок — так [с.246]
- 458) У другой колени подогнулись, *морда по уши в снег* [с.568]
- 459) А он, значит, когда поднялася томаха — к коню, черк целой рукой-то
 за луку, и только ногой — в стремлю, а *седло — коню под пузо* [с.621]
- 460) Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошлыков, опираясь на локоть,
 рубнул рукой воздух, выпалил несколько фраз залпом, и Подтелков повеселел,
 прыгнул на тачанку, боковина ее хрястнула, удержав на себе шестипудового
 батарейца; кучер — кнута лошадям, грязь — *ошметками в сторону* [с.426]
- 461) Красные околыши казачьих фуражек, синие и черные мундиры и
 сюртуки, рукава в белых перевязах, рассыпанная радуга бабьих шалевых
 платков, цветные юбки. *Кисейные шлейфы* пыли за каждой бричкой.
Поезжанье [с.62]

- 462) Это – с хутора Лиховидова, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки [с.562]
- 463) Он предъявил караульному офицеру документы на имя полковника генштаба Кусонского: «**Я из Ставки**» [с.328]
- 464) **Я из Кушиматской!**.. Из самой станицы! [с.825]
- 465) – Я давно за ним примечала, а тут переказывают мне: мол, твой на мельнице с задонской жалмеркой миросничает... **Я** – туда, они взяли просорушки [с.122]
- 466) **Я на огонек.** Здорово живешь! [с.527]
- 467) **Я к тебе, Аксинья...** – сказала она, облизывая обветрившиеся губы сухим языком [с.211]
- 468) Григорий в передней положил шапку, вошел в столовую. – **Я к вам, Сергей Платонович** [с.103]
- 469) Кое-кто убежал, а **я – к вам** [с.612]
- 470) Ну ты, дедушка, покарауль нашу машину, чтобы ребятишки ее не трогали, а **я – домой**... [с.627]
- 471) **Я – туда, я – сюда,** не дает он мне никакой пощады – и как вспомнит, что я его ножнами потянул, так аж весь затрясется [с.802]
- 472) **Я – туда, я – сюда,** не дает он мне никакой пощады – и как вспомнит, что я его ножнами потянул, так аж весь затрясется []
- 473) Не разжимая зубов, резко сказал: «**Я – председатель, так я их обоих, и Гришку и брата, арестую – и в Вешки** [с.541]
- 474) Иди, **я зараз** [с.807]
- 475) **Я за тобой, Григорий Пантелейевич** [с.705]
- 476) **Я за тобой. Небось, не поймают! Поедешь?** [с.927]
- 477) Гляжу на Дон, а по нем зыбь, и от солнца он чисто серебряный, так и переливается весь, аж глазам глядеть на него больно [с.740]
- 478) Порывшись в сумах, ушел в горницу, негромко сказал оттуда: – Прийдет она – зайди ее разговором, а **я на одной ноге!** [с.804]
- 479) Ну, погоди, **я – живой ногой!** [с.705]

- 480) – *Тише! Здравствуй! Не отпирай дверь, я – через окно, – шепотом сказал Григорий [c.927]*
- 481) **Я тут кубырком в лог, шумлю:** «*Красные! По коням!*» [c.620]
- 482) – *Вон-на, кличут!* – Христоня часто заморгал. – **Я зараз на баркас.**
На энтом бок, в лес. Потель меня и видали! [c.410]
- 483) - *Садись вот на креслу!.. Да откель же ты взялся? Говори!* – **Я – с политотделом армии** [c.532]
- 484) *Завернули мы правым крылом, перестроились – и на них* [c.69]
- 485) *А сталкиваясь с разъездами красных, казаки слышали, как те горланили:* «*Эге-гей! Христосики! Вы к нам на танках, а мы к вам на санках!*
Мажьте пятки салом – скоро в гости приедем!» [c.495]
- 486) – **Ты куда?** – Покурить выйду [c.229]
- 487) «**Ты куда?**» – спросил Фомин [c.894]
- 488) *На крыльце, дыша в лицо Григорию, поблескивая лихими светлыми глазами, шепотом спросил:* «**Ты куда?**» – И цепко взялся за рукав Григорьевой шинели [c.517]
- 489) *Дарья, глаз не сводившая со служивого, качнулась, как пламя свечки, когда Митька, уходя, хлопнул дверью, туго поджимая губы, накинула было платок, но Ильинична спросила:* «**Ты куда, Дашка?**» [c.269]
- 490) *Вы куда, товарищ Фомин?* [c.887]
- 491) Эй, братушки, вы куда ж это? [c.154]
- 492) *Вы куда, Григорь Пантелеевич?* [c.593]
- 493) *Га, Стешка, ты откель?* [c.152]
- 494) *Григорий? Ты откуда?* [c.230]
- 495) *А на что понадобился? Ты откель?* [c.458]
- 496) *Мишка поздоровался с ней, и она, блеснув из-под разлатых бровей улыбкой, спросила:* «*Казаки на майдан, а вы – оттеля?* Чего же не идешь туда, Михайла?» [c.410]
- 497) *С Каргина есть, с Наполова, с Лиховидова, а вы откель?* [c.134]
- 498) *Да ты когда же оттуда?* [c.801]

- 499) «*Ты каким путем с фронта?*» – спросил Григорий, сделав вид, будто не слышал вопроса, с удовольствием рассматривая нескладную, несколько согбенную фигуру Христони [с.766]
- 500) Она внимательно оглядела раздевавшегося Сергея Платоновича, спросила, не меняя серьезного выражения на смугловато-красивом лице: «*Вы к Николаю Алексеевичу? Сейчас доложу*» [с.273]
- 501) Вымученная ожиданием, Аксинья встрепенулась: «*Ты ко мне, Машутка?*» [с.106]
- 502) *И ты к нам?* – скалился Григорий, узнав Мишку Кошевого по золотой глыбе чуба [с.177]
- 503) В сенях Дуняшка щедила молоко; не поднимая головы, спросила: «*Ты за накваской?*» [с.835]
- 504) А сталкиваясь с разъездами красных, казаки слышали, как те горланили: «Эге-гей! Христосики! **Вы к нам на танках**, а мы к вам на санках! Мажьте пятки салом – скоро в гости приедем!» [с.495]
- 505) Ты первый подбивал меня на восстание, а *зараз в кусты?* [с.909]
- 506) Ты за мной, Даша? [с.739]
- 507) А вы из-за Донца? [с.627]
- 508) Вы с фронта? [с.773]
- 509) Русь на нас войной идет, а *вы – по домам?* [с.353]
- 510) *А он, значит*, когда поднялася томаха – **к коню**, черк целой рукой-то за луку, и только ногой – в стремлю, а седло – коню под пузо [с.621]
- 511) Посмотрел он на меня, бравый такой казачок, и глаза светлые-светлые, а потом молчком повернулся и – рысью к быкам [с.571]
- 512) Привязалась к старику, дуреха! – накинулся Пантелей Прокофьевич, встречая Ильиничну у крыльца. – **Он по своей стариковской надобности**, а она... тьфу, господи, да и глупая!.. [с.66]
- 513) Он нас, стал быть, сгреб – и в станицу [с.30]
- 514) **Это – с хутора Лиховидова**, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки [с.562]

- 515) *Все это – к Зимнему дворцу [с.297]*
- 516) *Все, как один, – вперед! [с.666]*
- 517) *Иди назад: следом за нами – красные! [с.788]*
- 518) *По дорогам толпы раздетых, трупно-черных от пыли пленных [с.493]*
- 519) *Около трех часов пополудни – поезд [с.300]*
- 520) *С конских спин – мыло и кровь [с.568]*
- 521) – *Остались пирожки-и! – прислоняясь к калитке, стонала Дуняшика, и на измазанные горячие щеки, а со щек на будничную кофтенку – слезы [с.22]*
- 522) *Все лицо его – сплошной крик, по щекам из вывалившихся глаз кровяные слезы [с.215]*
- 523) *За поездом рудым шлейфом дым [с.300]*
- 524) *Откель ни возьмись, с флангу из лесочка ихняя конница [с.69]*
- 525) *По двору – желтая ночная стынь [с.40]*
- 526) *Градом по сердцу – топот немецких коней [с.174]*
- 527) – *Садись в сани! – крикнул отец, трогая лошадей; – Не, верхом я [с.132]*
- 528) – *Добить? – Ну, а что же, в зубы глядеть ему? Куда мы с ним? [с.920]*
- 529) *Тут уж дело ясное: куда он – туда и мы [с.288]*
- 530) *Хучь под скотину я с тобой, Гриша… Лиши бы с тобой [с.103]*
- 531) *Куда это ты? [с.368]*
- 532) – *Погоди, куда ж ты? – испугался дед Гришака, стаскивая очки. – Я погутарю с Мироном, пойти уж, что ли. Рыбки посолонцевать неплохо, завтра вокат середа. Разбужу, иди, иди, дурак! Чему скалишься-то? [с.75]*
- 533) *Тут… Постой, куда ты? [с.148]*
- 534) *Кто-то зычно закричал: «Э-гей!.. Куда вы? Погодите!..» [с.429]*
- 535) *Откуда ты? [с.213, с.399]*
- 536) *Откуда ты, шкалик?.. [с.246]*
- 537) – *Как же ты? – горячим шепотом спросила она [с.927]*

- 538) – **Скоро ты.** Небось, прозяб? – отозвался суетливо и поспешно Петро [с.100]
- 539) Тут уж дело ясное: **куда он** – туда и мы [с.288]
- 540) – **Откуда это?** – Дуняшка движением бровей указала на оружие [с.250]
- 541) Кривошлыков, еланский, с хутора Горбатова. **За ним наши** – **Кудинов, Донецков** [с.356]
- 542) - *Никак, австрийцы!*» – вполголоса воскликнул урядник. – *Где?* – встрепенулся Силантьев. – **Вон, из леса.** Правей гляди! [с.191]
- 543) Познакомив бывших сослуживцев с Атарищиковым, Листницкий спросил: «**Какими судьбами сюда?**» [с.295]
- 544) Григорию понравилась его непринужденность, спросил: «**С каких хуторов?**» [с.338]
- 545) Твое дело телячье: поел да **в закуток** [с.849]
- 546) Под гору, по темному переезду – за Дон [с.518]
- 547) Безрассудная слепящая ненависть густо обволокла Листницкого. Плетью коня меж ушей – и на Лагутина [с.294]
- 548) По ступенькам – на площадь [с.301]
- 549) Стала, словно под ногами увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью под-над Доном к займищу [с.51]
- 550) Много конных проскасало мимо меня, да разве ночью найдешь?
Выбрался из-под щитов – и в хлеба [с.582]
- 551) – **С каких хуторов?** – осведомился Пантелей Прокофьевич, заводя лошадей под навес сарая [с.134]
- 552) Заставы поглядеть. **Давно из Черкасса?** Ну как? [с.368]
- 553) Григорию понравилась его непринужденность, спросил: **С каких хуторов?** [с.338]
- 554) Подбег, выдернул из ярма железнную занозу и опять рысью ко мне [с.571]
- 555) Григорий, к пану. **Сейчас же!** [с.118]

- 556) *В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: «По коням! Пехота!.. Латышев! Через яр!..» [c.556]*
- 557) ***Товарищи! Вперед! Бей беляков!** [c.686]*
- 558) *Подталкиваемый криками ротного: «Не ложись!», «**Орлята, вперед!**», «*Вперед – за дело Корнилова!*» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку [c.471]*
- 559) *Коммунисты, на митинг! Живо! [c.612]*
- 560) *Григорий полуобернулся к сотне: «Шашки вон! В атаку! **Братцы, за мной!** [c.590]*
- 561) ***Пулеметчики – на правый фланг!** Готово? Со-отня... [c.370]*
- 562) *На войну, стал быть, служивые? [c.160]*
- 563) *А теперь с богом, молодцы, по домам! [c.99]*
- 564) *В следующем квартале повышенно-звукный командный голос чеканил: «**Третья сотня, живо!** Кто там ломает строй?.. Смирно! [c.370]*
- 565) *Наш взвод – за мною! [c.454]*
- 566) *Вахмистр снял шапку, поклонился, поблагодарил помогавших и, поворачиваясь в седле, негромко приказал: «**Батарея, за мной!**» [c.509]*
- 567) *В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: «**По коням! Пехота!.. Латышев! Через яр!..»** [c.556]*
- 568) ***Незачем мне к ним, не по дороге!** [c.455]*
- 569) *- **Куда нам?..** В какой край – Миллерская? – звучали запыхавшиеся голоса [c.370]*
- 570) *Как возвернусь домой, **зараз же на поля** [c.152]*
- 571) *У Федота – кубышка золота зарытая, а у меня... **весь век по чужим людям, у нужды на поводу!** [c.653]*
- 572) *Что ежли **зараз** повернуться и – **назад?** [c.261]*

- 573) *И в этот короткий миг сознание подтолкнуло: не поворачивать, не бежать – а вперед! [с.590]*
- 574) *Зараз же, повзводно, рысью вон к энтому рубежу и от кустов – к Дону [с.684]*
- 575) *«Клошалям!» – было первой мыслью Мишки [с.543]*
- 576) *Зараз бы с красными надо замириться и – на кадетов [с.602]*
- 577) *Кошевой обнажил шашку, сказал: – Зараз арестуем эти щи и к сотенному [с.259]*
- 578) *Там в лесу переднюю, а ночью – дальше [с.928]*
- 579) *- Выбьем из казачьей земли – и по домам! – решительно поддержал его другой [с.491]*
- 580) *– В цепь!.. За мной!.. – крикнул, выбегая вперед, знакомый Бунчуку член ревкома [с.350]*
- 581) *– За мной! – негромко скомандовал Григорий, как только пулемет умолк, и пошел к бугру, вынув из ножен шашку [с.685]*
- 582) *– Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и побежжал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: – Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь! [с.431]*
- 583) *Анна в сбитой на затылок повязке, расстрапанная и неузнаваемая от волнения, бескровившего ее лицо, вскочила и – винтовку наперевес, – оглядываясь, указывая рукой на дом, за которым скрылся казак, таким же неузнаваемым ломким голосом крикнула: «За мной!» – и побежжала неверной, спотыкающейся рысью [с.422]*
- 584) *Мгновенно овладев собой, он громко отозвался: «Свои! – И круто поворачивая коня, успел шепнуть Аксинье: – Назад! За мной!» [с.932]*
- 585) *Григорий полуобернулся к сотне: «Шашки вон! В атаку! Братцы, за мной!» [с.590]*
- 586) *Я тут кубырком в лог, шумлю: «Красные! По коням!» [с.620]*

- 587) *По сотням! Зараз же выступаем на позиции [с.565]*
- 588) *Подталкиваемый криками ротного: «Не ложись!», «Орлята, вперед!», «Вперед – за дело Корнилова!» – он бежал по нескошенной пшенице тяжелой трусцой, щитком держа в левой руке над головой саперную лопатку, правой сжимая винтовку [с.471]*
- 589) *Теперь по сигналу – вперед! [с.666]*
- 590) *– До дома дотянешь? – смеясь, осведомился Григорий. – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелейчик? Даже очень обидно слушать. – Ну, тогда – с богом! [с.867]*
- 591) *Вон лесок, переднююте в нем, а ночью дальше! [с.331]*
- 592) *Глухо крикнул: «Назад!» – но его уже никто не слушался [с.558]*
- 593) *Живо его сюда! [с.623]*
- 594) *Зараз же, повзводно, рысью вон к энтому рубежу и от кустов – к Дону [с.684]*
- 595) *Сотник подал ему сложенную вчетверо бумажку. – У тебя лошадь добреи остальных. К командиру полка наметом [с.158]*
- 596) *Беги, скажи Никитичу, чтоб запрягал, в станицу, за фельдшером [с.220]*
- 597) *Будто бы то обстоятельство, что бросили верхнедонцы фронт, оправданием не служит, а суд до отказу прост: обвинение, пара вопросов, приговор – и под пулеметную очередь [с.521]*
- 598) *До дома дотянешь? – смеясь, осведомился Григорий. – Раком, а доползу! Али я не казак, Пантелейчик? Даже очень обидно слушать. – Ну, тогда – с богом! [с.867]*
- 599) *Ильинична, кургузая и важная, в палевой праздничной шали, тая в углах губ материнскую тревогу, взглянула на Григория и – к старику: «Будя тебе, Прокофьевич, напихиваться. Чисто оголодал ты!» [с.46]*
- 600) *Петро покрутил его в руках, головой покачал – и к Гришке: «Было б нам с тобой, парниша. Иши это разве арапник? Это, брат,увечье – голову отсечь можно!» [с.55]*

- 601) – Замерз весь, – **хлопая руками, ответил Григорий и – к Аксинье:** – Развяжи башлык, руки не владают [с.131]
- 602) **А старик ему со слезами:** «Какой же, грит, из тебя, к чертовой матери, хозяин будет, ежели ты так скотину бьешь?» [с.147]
- 603) Красноармеец вышел, и **старик – гневно к Наталье:** «Необразованность ваша! Хочь бы пышку дала ему на дорогу. Отдарить-то надо доброго человека? Эх!» [с.514]
- 604) – Потом потолкуем, – **шепнул Прохор и – громче:** – Так что же, товарищ командир, выпьем при такой великой радости? [с.865]
- 605) – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и побежал к тачанке; винтовку – за ствол, **хриплым огрубевшим голосом – к казакам:** – Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь! [с.431]
- 606) **И вот тебе, как снег на темя, – приехал судебный пристав, прислал за неплатильщиком – и в два оборота:** «Вынь да положь сто целковых» [с.267]
- 607) Воля ваша, Сергей Платонович, как хотите, а я от души...[с.80]
- 608) **Я к ней:** «Чего ты, чего, касатка?» [с.93]
- 609) **А я ему:** «Не бреши, Мишка!» [с.140]
- 610) Фомин оглядел своих эскадронцев и, натянуто улыбаясь, сказал: «Это я – шутейно...» [с.884]
- 611) – Ты что, Ермаков, против? – спросил Григорий, заметив некое неудовольствие на лице Ермакова. – **Да нет, я ничего** [с.716]
- 612) **А вы бы без аллегорий, яснее...**[с.203]
- 613) – **Ты об чем?** – спросил Чубатый [с.259]
- 614) – **О чем ты?** – настороженно спросил Листницкий [с.290]
- 615) Дурак, черт! **Ты ему всуръез,** а он гнет [с.454]
- 616) – Ты!.. **Ты с кем?** Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! В подвал его, ребята! Где ключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов

- хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и без разговоров [с.499]
- 617) – Ты!.. Ты с кем? Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! **В подвал его, ребята!** Гдеключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и без разговоров [с.499]
- 618) **А это ты верно**, – за гумнами его и убили [с.578]
- 619) – А мы-то не материны сыны, сучкины, что ли? – злобно и хрипело пробасил ординарец Григория, донельзя возмущенный старухиным разговором. – Нас убивают, а **ты** – «на кониках красоваться» [с.575]
- 620) – **Ты об чем это?** – удивленно спросила Дуняшка [с.851]
- 621) **А она**: «Голова что-то болит, маманя» [с.93]
- 622) Сделали два круга, гармонист свалил пальцы на басы, и она, улучив секунду, положила Григорию голову на плечо, чуть слышно шепнула: «Тебя убить сговариваются... Кто-то доказал, что офицер... Беги... **И** – громко: Ох, что-то голова закружилась!» [с.517]
- 623) Он даже встал – высокий и ладный – и подвинул Григорию стул, не глядя на хозяйку, попросил: «Тетка, дайте чистый стакан. – **И – Григорию**: – Выпьешь?» [с.702]
- 624) Ты не серчай, Ксюша, на этих жеребцов. **От скуки они** [с.678]
- 625) Стрельба идет темная, все живое похоронилось, а он – **в одну душу**: «Найди ее, иначе в гроб вгоню!» [с.659]
- 626) После долго у нас спорили, где его хоронить. **Одни, мол,** – на **кладбище**, а другие восстали, что это осквернит место [с.578]
- 627) Воровато повел глазами. **Зачужавшим голосом, хрипло**: «Эй, кто тут есть? Вставайте!» [с.20]
- 628) – Мать поклон велела передать, хворает ногами. – **И, помолчав, натужно, словно тяжелое поднимая**: – Поеду, тебя провожу до Маньковой. Ты готовься [с.130]

- 629) — *Молодец казак! — и, повернувшись к свите:* — *Дайте мне сельтерской воды [c.175]*
- 630) — *Гостинцев привезу, а вы тут не дурите, матерю слухайте.* — ***И к Петру:*** — *Вы обо мне не думайте [c.530]*
- 631) ***Прежде всего о ней:*** в феврале, не помню какого числа, меня познакомил с ней ее земляк, студент Боярышкин [c.180]
- 632) *Ну, об этом после [c.928]*
- 633) — *Что такое? — Тревога? — Может, насчет мира что? — Какой там... мира тебе захотелось, а сухаря не хочешь? — Щи червивые арестовали! [c.259]*
- 634) *Бывало, приезжал станичный атаман, созывались десятидворные, кандидаты баллотировались, а тут — так-таки, по-простому, сплеча: «Кто за Коршунова — прошу отойти вправо» [c.414]*
- 635) ***Человек против войны...*** хе-хе... против уничтожения своих этих... классовых братьев — и вдруг... хорунжий! [c.236]
- 636) *Всякий порядочный человек за Корнилова! [c.287]*
- 637) *Меньшевики ить тоже за народ? [c.316]*
- 638) ***Казачество против них, и я против [c.455]***
- 639) *Я — за поражение [c.235]*
- 640) ***Я не за Керенского, черт ему брат,*** — все они одним миром мазаны! — *Бунчук улыбнулся и, вытирая рукавом пот со лба, продолжал: — Но я зову вас не проливать кровь рабочих [c.315]*
- 641) — *Правильно. Я — за смену Дударова, — поддержал Копылов [c.716]*
- 642) ***Я сам супротив баб, да что с казаками поделаешь? [c.658]***
- 643) ***Казачество против них, и я против [c.455]***
- 644) ***Против помощников Колчака и Деникина — свинец, сталь и огонь! [c. 666, c.667]***
- 645) ***Мы — за народ и против продразверстки и комиссаров [c.891]***

- 646) *И вот именно теперь, когда отчетливо намечаются перспективы расхождения верховного с правительством, нам необходимо ребром поставить вопрос: с кем и за кого мы? [c.287]*
- 647) *Если выбирать между большевиками, Керенским и Корниловым, то, разумеется, мы за Корнилова [c.288]*
- 648) — ...**Мы** — за **то**, чтобы войны не было, — продолжал Штокман [c.537]
- 649) — **Мы за братство народов!** [c.537]
- 650) Одним словом, пропиши им, что мы такие же трудящиеся и чтоб они нас не опасались, **мы не супротив Советов...**[c.552]
- 651) Я казак, и ты казак, Григорий Пантелейевич: **мы с тобой обое против Советской власти**, и я тебе пособлю: ступай нынче на хутор Ягодный, там мой сват живет, он тебя примет [c.889]
- 652) Это ты, сукин сын, поганец, значит, супротив наших казаков? [c.670]
- 653) — **Ты что, Ермаков, против?** — спросил Григорий, заметив некое неудовольствие на лице Ермакова [c.716]
- 654) А все говорите, что **вы за народ...** [c.552]
- 655) Вы против богатых, за бедных вроде [c.538]
- 656) Не за что обижаться тем, **кто за революцию!** [c.539]
- 657) Бывало, приезжал станичный атаман, созывались десятидворные, кандидаты баллотировались, а тут — так-таки, по-простому, сплеча: «**Кто за Коршунова** — прошу отойти вправо» [c.414]
- 658) — **Ты, Михаил, как?** Кривошликов досадливо пожал плечами: «Я не возражаю» [c.425]
- 659) Я думаю, революция нам на руку. **Ты как, Дроздов?** [c.339]
- 660) Ты как, Алешка? [c.329]
- 661) А может, и на самом деле отпустим его, ребята? **Вы — как?** — Фомин повернулся к сидевшим за столом, посмеиваясь в усы [c.893]
- 662) **Вы — как?** [c.409, c.747, c.893]
- 663) **Нет, серьезно, вы как?** [c.748]

- 664) *Как вы, станишиники? [с.325]*
- 665) *А всчет землишки они как? Не заберут у нас? [с.315]*
- 666) *Пантелей Прокофьевич – сына по шее тугим кулаком [с.38]*
- 667) *Как кинется на нас, а Нюрка его хворостиной через лоб [с.141]*
- 668) – Чего вы? – испуганно крикнул из-за сосен Кошевой – и по лошадям: – Тррр, проклятый! Взбесился! Тю, черт! – Голос его прозвучал отрезвляюще громко [с.191]
- 669) – *Вот я тебя кнутом, псюрня!.. Заткни зевало! [с.377]*
- 670) *Он и зачал костерить, и по скуле, да ишо, стал быть, раз...[с.98]*
- 671) *Сваха мигнула Маришке, та – по столу скалкой: – Мало! Не продадим невесту!.. [с.63]*
- 672) *Дрючком бы тебя по голове, чтоб ты не пужал нас с бабуней!.. [с.708]*
- 673) *Никто не сообразил вовремя шлепнуть этого подлеца! Когда он направил на Калмыкова револьвер, тут бы ему раз – и готово бы! – Войсковой старшина Сукин с возмущением оглядел офицеров, долго доставал прыгающими пальцами папироску из портсигара [с.321]*
- 674) *Даешь назад, а то – штыком! [с.625]*
- 675) *Безрассудная слепящая ненависть густо обволокла Листницкого. Плетью коня меж ушей – и на Лагутина [с.294]*
- 676) – Они – как люди, немые только. Жалей, – приказал он и, беспричинно свирепея, крикнул: – Жалеть, не то что – арапником! [с.459]
- 677) *Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошликов, опираясь на локоть, – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – Подтелков схватил Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и побежал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: «Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь!» [с.431]*
- 678) *Наблюдая за ними, Бунчук видел: Кривошликов, опираясь на локоть, – Ты!.. Сукин сын!.. Ты что мне говоришь? – Подтелков схватил*

Мирошникова за отвороты шинели, швырнул его от себя и подбежал к тачанке; винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: «Сдаться?.. Какие могут быть разговоры с контрреволюцией? Мы с ними боремся! За мною! В цепь!» [с.426]

- 679) *И, уже подчиняясь этому мгновенному решению, мысль подыскивала оправдания: «Скажу, что кинулся меня бить... Я его за глотку... нечаянно, мол... Сгоряча...» [с.462]*
- 680) *Вчерась матросик какой-то об Керенском плакал, а мы его за волосья да из вагона [с.315]*
- 681) *У него дрожала челюсть, растерянно бегали глаза: «Мало ли чего не бывает между друзьями... Я ж тебя не вдарил... А ты – за грудки...» [с.462]*
- 682) *А теперь – за шашку! [с.547]*
- 683) *Пантелеи Прокофьевич, времени не теряя, бутылку самогонки – на стол, тряпочку-затычку из горлышка долой, понюхал сладко-горький дымок, похвалил [с.480]*
- 684) *Округленные глаза и квадратная чернота раскрытых ртов – в сторону первой сотни: там, на левом фланге, заржал конь [с.168]*
- 685) *– Драться не дам! – глухо сапнул Григорий и, стиснув челюсти, рванул костыль. На колено его и – хряп!.. [с.38]*
- 686) *Потихонечку обыскали его, потом взяли за ноги и за руки, донесли до берега, сняли сапоги, френчик, полушибок – и в воду его [с.914]*
- 687) *Петро довольно хохотал и снова потчевал племянника: ложжу – в рот, другую – на нос [с.383]*
- 688) *Петро довольно хохотал и снова потчевал племянника: ложжу – в рот, другую – на нос [с.383]*
- 689) *Я – коню под пузо да ходу от него [с.835]*
- 690) *– Ты ее в сугроб носом! – кричал Петро, норовя попасть кнутом быку под пузо, для пущего хода [с.95]*

- 691) *А он, значит, когда поднялася томаха – к коню, черк целой рукой-то за луку, и только ногой – в стремлю, а седло – коню под пузо [c.621]*
- 692) *– Пики к бою, шашки вон, в атаку марш-марш! – обрезал есаул команду и выпустил коня [c.158]*
- 693) *Григорий полуобернулся к сотне и прокричал: «Шашки вон! В атаку! Братцы, за мной!» [c.590]*
- 694) *Прекрасная живуха... камень на шею – да с яру! [c.339]*
- 695) *– Оно-то так. Баба! Ты бы нам огурцов с капустой, рыбки донской сущеной [c.523]*
- 696) *– Подлюги! С вами, как с добрыми, со всей уважливостью, а вы нам денег? [c.331]*
- 697) *А чай пить будете? Хозяюшка, вы бы нам самоварчик, а? [c.496]*
- 698) *– Это тебе, маманя... – Он протянул теплый шалевый платок [c.379]*
- 699) *– Это тебе, папаша... – скороговоркой буркнул Григорий, на глазах у всех разворачивая новую казачью фуражку, с высоко вздернутым верхом и пламенно-красным околышем [c.380]*
- 700) *– Прохор! Шашку! Маузер! [c.593]*
- 701) *– Табачку тебе? – Григорий придержал коня [c.421]*
- 702) *– Коней! – зычно крикнул Григорий, комкая в руках плеть [c.722]*
- 703) *А за нашу добродуту – молочка нам неснятого по корчажске на брата [c.688]*
- 704) *Его поддержали: «Коммунистам и сахар и папиросы, а нам – нету!» [c.610]*
- 705) *Колесной мази бы им в мозги, чтобы скрипу не было! [c.718]*
- 706) *Первому – вот три двора, второму – по левой стороне, третьему – вон энтом двор, где колодезь и ишио четыре сподряд [c.454]*
- 707) *Прекрасная живуха... камень на шею – да с яру! [c.339]*
- 708) *Она долго вертелась перед зеркалом, всячески рассматривая медаль, раз пять переодевалась, примеряя, к какой кофточке больше всего идет*

полосатая георгиевская ленточка, шутила: «*Мне бы теперича ишио крестов нахватать!*» – потом отозвала Ильиничну в горенку, сунула ей в рукав две бумажки по двадцать рублей и, прижимая к груди горячими руками узловатую руку Ильиничны, зашептала: «**Это – Петю поминать...**»[c.737]

- 709) – **За что это тебе?** – удивилась Наталья [c.736]
- 710) – **Это за кума Ивана Алексеевича, царство ему небесное, сукиному сыну!** [c.736]
- 711) **А это – за Петю...** – И, похваляясь, развернула пачку хрустящих донских кредиток [c.736]
- 712) Бунчук видел: Кривошликов, опираясь на локоть, рубнул рукой воздух, выпалил несколько фраз залпом, и Подтелков повеселел, прыгнул на тачанку, боковина ее хрястнула, удержав на себе шестипудового батарейца; **кучер – кнута лошадям, грязь – ошметками в сторону** [c.426]
- 713) **Я тебе, с-с-сукиному сыну!** [c.147]
- 714) - **Сорок разгов ему!** – предложил было Пантелей Прокофьевич [c.597]
- 715) Ага, четырнадцать пряжек по голове! [c.164]
- 716) Выбрались на бугор, разговорились; в Миллерове стояли немцы, поэтому-то Мирон Григорьевич и спросил не без опаски: «*А что, сваток, не забастуют нас германцы? Лихой народ, в рот им дышилину!*» [c.447]
- 717) Ты... **в зубы тебе,** и все вы такие-то, хотите искоренить нас?!
[c.461]
- 718) – Замолчи, проклятая, **сто чертей тебе в душу!** [c.708]
- 719) – **Сука, сто чертов твоей матери!** – повысил басок Пантелей Прокофьевич [c.377]
- 720) **Слово рядовому бойцу!..** – прохрипел Штокман, едва переводя дух, и мигом поставил столик на ноги [c.613]
- 721) **Слово – бойцу-коммунисту!** [c.613]

- 722) *Привязывайте лошадей, расседлевайте их и – ходу, а то нас и тут сумеют забрать [c.906]*
- 723) – *У-нас Войсковой круг, власть народная – на что нам Советы? – спрашивали казаки [c.316]*
- 724) *Да понятно, на что тебе его личность? [c.56]*
- 725) – *Зачем вам оружие? – допытывались члены станционного Совета депутатов [c.332]*
- 726) *Чирий тебе на язык, нечистый дух! [c.575]*
- 727) *Опять же, на службу мне на энтом год [c.41]*
- 728) *Прощайте, сотник, мне налево [c.203]*
- 729) *Мне товарища Абрамсона. Он здесь? [c.343]*
- 730) *Я буду настаивать, чтобы его расстреляли! – жестко докончил он и повернулся к Бунчуку разгоряченным лицом; еще не окончательно овладев собой, резко спросил: – Вам что? [c.344]*
- 731) – *А тебе чего? – неласково ответил Григорий [c.925]*
- 732) *А тебе чего? [c.21]*
- 733) *Вам чего? Мы вас трогаем? Чего вы привязываетесь-то! [c.330]*
- 734) *Вам кого, товарищ? [c.343]*
- 735) – *А тебе кого? – нехотя отозвался, уходя [c.313]*
- 736) *А утром проснулся и вспомнил: «Служба! Куда же мы пойдем с Аксюткой! Весной – в лагерь, а осенью на службу... Вот она, зацепа» [c.102]*
- 737) *Опять же, на службу мне на энтом год [c.41]*
- 738) *Дела и поездки съедали весь досуг: то в Москву, то в Нижний, то в Урюпинскую, то по станичным ярмаркам [c.27]*
- 739) *Вот к атаману тебя зараз!.. – горланила она, махая руками [c.377]*
- 740) *Что?.. Что-о-о?.. Мерзавец!.. Пошел!.. К атаману тебя! Ах ты сукин сын! Пас-ку-да!.. [c.79]*
- 741) *На суд их!.. [c.632]*
- 742) *На шворку Кошевого с его дружком! [c.632]*

- 743) *Ведро – на один бок, я на – другой* [с.832]
- 744) – **Зачем же ты ее на койку?** *А самим где спать? – с неудовольствием обратился он к жене* [с.811]
- 745) *Котята они, что ли, что ты их в решето?..* [с.263]
- 746) *В карету его, любушку, и тем следом обратно* [с.92]
- 747) *Тебя б в мою шкуру!* [с.132]
- 748) *Издали увидев спешенных казаков и лошадей у коновязи, выхватил шашку, крикнул: «На конь!»* [с.590]
- 749) – **На конь!..** – громовым голосом рявкнул Иван Алексеевич [с.310]
- 750) – **В це-е-епь!..** [с.371]
- 751) – **В цепь!.. За мной!..** – крикнул, выбегая вперед, знакомый Бунчуку член ревкома [с.350]
- 752) *Кто-то заливисто и испуганно кричал возле дверей: «В ружье!.. В ружье!»* [с.369]
- 753) *Григорий услышал жгучий свист пуль и протяжный крик: «В ружье-о-о!..»* [с.932]
- 754) *Пантелеий Прокофьевич с Ильиничной – в заду брички рядом, ни дать ни взять – молодые* [с.46]
- 755) Я к ней: «**Чего ты, чего, касатка?**». А она: «Голова что-то болит, мамания» [с.93]
- 756) *Дарья притворила дверь в кухню, чтобы не видела свекровь, быстрым движением просунула между ног подол юбки и, захватив его сзади рукой, сверкая оголенными лоснящимися икрами, промаршировала по горнице, стала около Дуняшки, басом скомандовала: «Старики, смирно!»* [с.738]
- 757) **Вам бы на пече** да в горячем просе... [с.571]
- 758) Давай, Гриша, к плетню отойдем. **Что же так-то, посередь дороги?** [с.103]
- 759) – Ты!.. Ты с кем? Ар-р-рестую, черт тебя дер-р-ри! В подвал его, ребята! Где ключи от склада, тыловая ты крыса?.. Что-о? – Наумов хлопнул по столу плетью и, побледнев от бешенства, сдвинул на затылок

лохматую маньчжурскую папаху. – Давай ключи – и без разговоров
 [c.499]

- 760) *Работа варом в руках: что рукодельница! [c.48]*
- 761) – *Илья Митрич, погоди! Чегой-то ты? Посто-ой!.. [c.321]*
- 762) – *Ты что?! [c.321]*
- 763) *На первом перекрестке Дугин догнал Бунчука: «Митрич... Что же ты, Митрич?.. За что ты его?» [c.322]*
- 764) – *Притык в санях ни одной нету, а он – крючья, – уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей (как видно, еще что-то хотел сказать), вышел [c.94]*
- 765) *Я не пужаю. Твое дело с девками [c.22]*
- 766) *Я у Семишкина Федьки коня ухватил да и в намет [c.54]*
- 767) *Я и говорю своему полчанину: «Это, Тимоша, отступать будем, тяни ковер со стены, а мы его в торока...» [c.69]*
- 768) – *Я за советом пришла... За что же ты?.. И так горько... а ты... [c.52]*
- 769) – *Зернышко мое, дочушка! – приглушенно звенела мать. – Цветочек мой, не уходи, Танюшка! Глянь, моя красотушка, открай глазки. Опомнись же! Гулюшка моя черноглазая... За что же, господи?.. [c.220]*
- 770) *На первом перекрестке Дугин догнал Бунчука: – Митрич... Что же ты, Митрич?.. За что ты его? [c.322]*
- 771) *Он запрокидывался, чертил землю безжизненно висящими ногами и, цепляясь за волочивших его казаков, мотая залитым слезами лицом, вырывался, хрюпал: – Пустите, братцы! Пустите, ради господа бога! Братцы! Милые! Братушки!.. Что вы делаете?! Я на германской четыре креста заслужил!.. У меня детишки!.. Господи, неповинный я!.. Ой, да за что же вы?.. [c.441]*
- 772) *Накинула его на плечи, да так повернулась перед зеркалом и повела плечами, что даже Пантелей Прокофьевич вознегодовал: «Карга старая, а туда же – перед зеркалой! Тьфу!..» [c.379]*

- 773) – Да ты погляди, у них на каждый взвод по ручному пулемету да патронов по ноздри, а мы с чем?! [с.725]
- 774) Винтовок у них только две, у кого шашка, у кого пика, а иной с дрючком [с.546]
- 775) – А сколько их супротив нас? Дознался у пленного? – помолчав, спросил один из сотенных [с.564]
- 776) – Расстрелять! Всех! – Он по-оглашенному затряс головой; оглядывая всех изуверским косящим взглядом, давясь слюной, закричал: – Нету им, христопродающим, милости! Жиды какие из них есть – убить!.. Убить!.. Распять их!.. В огне их!.. [с.434]
- 777) Кто кого...[с.322]
- 778) – Они нас или мы их!.. [с.322]
- 779) – А в Святом писании что сказано? Аще какой мерой меряете, тою и воздается вам. Это как? [с.671]
- 780) – Ты что ж это?.. А? Не остыл мужьин след, а ты уж хвост набок! [с.37]
- 781) Нахвалился, а теперь хвост на сторону? [с.303]
- 782) Руки назад! [с.890]
- 783) Иван-то Алексеевич надысь приходит ко мне, бурка на нем, походняя справа: «Ну, мол, винтовку наизготовку – и пошел» [с .519]
- 784) А с кем война-то? [с.141]
- 785) Ты подальше от него [с.141]
- 786) Заново окрашенные стены блестели известкой, глянцем лоснились начисто вымытые полы, от сосновых свежих нар – смолистые запахи; почти уютно было в светлом, опрятном полуподвале [с.283]
- 787) Ферверкер ихний в газете читал, что союзники немцев, что называется, – вдрызг [с.215]
- 788) У нас армия – на подножном корму [с.775]
- 789) – Подтелков – председателем, Кривошликов – секретарем! – с порога заявил он [с.357]

- 790) *А с другого конца синичкой перелетела новая шутка: – Мы тебя в кашевары! [c.417]*
- 791) *Движением губ он стер улыбку – огрубел лицом, сказал: – Ты гляди, как народ разделили, гады! Будто с плугом проехались: один – в одну сторону, другой – в другую, как под лемешом [c.455]*
- 792) *Движением губ он стер улыбку – огрубел лицом, сказал: – Ты гляди, как народ разделили, гады! Будто с плугом проехались: один – в одну сторону, другой – в другую, как под лемешом [c.455]*
- 793) *Вам бы на пече да в горячем просе...[c.571]*
- 794) *Кажин день в езде да в работе! [c.859]*
- 795) *Хохлов с казачьей земли долой, протянем границы – и не подходи!*
[c.339]
- 796) *– А ты отвернись и – палец в рот, – смеясь, посоветовала Аксинья [c.805]*
- 797) *Давайте деньги, какие давали, и прикиньте к этому винтовочку, и – по рукам, оставляйте вашу больную, будем глядеть за ней, как за своей родной, вот вам крест! [c.812]*
- 798) *Восьмой десяток мне, сроду в должности не ходил, а тут вот на старости годов пришлось...[c.851]*
- 799) *Высоко на стенках конюшни висели сушеные пучки разнолистной травы: яровик – от запала, змеиное око – от укуса гадюки, чернолист – от порчи ног, неприметная белая травка, растущая в левадах у корней верб, – от надрыва, и много других неведомых трав от разных лошадиных недугов и хвори [c.110]*
- 800) *– Пусти, комарь, а то – к ногтию. Раздавлю, стал быть! – пообещал Христоня и, легко приподняв, передвинул мелкорослого казака, шагнул вперед [c.354]*
- 801) *Разговор короткий – к стенке! [c.534]*
- 802) *– Подлюги! С вами, как с добрыми, со всейуважливостью, а вы нам денег? [c.331]*

- 803) *A с Натальей как знаешь [c.56]*
- 804) – *Ну-ну. А что под Таловым яром деляна, с этой как? – шепотом спрашивал перевязавший горло, охрипший на рыбальстве Григорий [c.85]*
- 805) **Я к ней и так и сяк, а она рукой отмахивается и молчит [c.833]**